

**Я
ГОВОРЮ
ВАМ
ТОМ 1**

ОШО

**Я
ГОВОРЮ
ВАМ
ТОМ 1**

**БЕСЕДЫ ПО ВЫСКАЗЫВАНИЯМ
Иисуса**

**МОСКВА
1998**

**ББК 84,5 Ид
0,96**

**ОШО
096 Я говорю вам, том 1. Москва: ИПА «Три Л»
1998, 288 с.
ISBN 5-7135-26**

Ошо, также известный как Багван Шри Раджниш — просветленный Мастер нашего времени. Ошо означает «подобный океану», «благословенный», тот, кого небо осыпает цветами.

Эта книга содержит серию бесед по высказываниям Иисуса, взятых из Евангелия от Матвея и Евангелие от Иоанна.

“Это одна из величайших историй о человеческой трансформации, о том как Адам становится Христом, о том как темное бессознательное становится светлым, о том как обычное трансформируется в необычное, о том как мирское окрашивается в цвета иного мира, о том как материя превращается в сознание.»

**© OSHO INTERNATIONAL FOUNDATION
1980
© МОСКОВСКИЙ МЕДИТАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР «НИРВАНА», ПЕРЕВОД 1997**

○ 0403300 - 026 без объявления
7ПБ (03) - 98

**ББК 84,5 Ид
ISBN 5-7135-0046-26**

**Эти беседы были проведены
в Международной Коммуне Ошо,
Пуна, Индия с 21 октября
по 1 сентября 1977 года**

Евангелие от Матфея
глава 5

- 1 Увидев народ, Он взошел на гору; и когда сел, приступили к Нему ученики Его.
- 2 И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря:
- 3 Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Небесное.
- 4 Блаженны плачущие, ибо они утешатся.
- 5 Блаженны кроткие, ибо они унаследуют землю.
- 6 Блаженны алчущие и страждущие правды, ибо они насытятся.

- 7 Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.
- 8 Блаженны чистые сердцем, ибо они узрят.
- 9 Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены Сынами Божиими.
- 10 Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царствие Небесное.
- 12 Радуйтеся и веселитесь, ибо велика награда на небесах: так гнали пророков, бывших прежде вас.
- 13 Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее солевой; она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на поприще людям.

Флейта на устах Бога

Евангелие начинается невероятно красиво. Ни одна другая книга не начинается так, как Евангелие, ни одна другая книга не может обладать таким началом. Библия — это «Книга Книг», таково точное значение слова «Библия» — Книга. Это самый ценный документ, которым обладает человечество. Вот почему он называется «Завет», потому что в нем Иисус был свидетелем Бога; Иисус стал свидетелем Бога, заветом. Это единственно возможное доказательство. Бога невозможно опровергнуть, но лишь такой человек, как Иисус, может стать для него доказательством.

Евангелие содержит в себе все то, что только есть прекрасного в цветении Иисуса, всю его красоту. Эти высказывания самые прекрасные из всех, что когда-либо были сделаны. Ни Будда, ни даже Лао Цзы не говорили так, как говорил Иисус. Будда очень философичен, тонок; Иисус очень ясен и прост. Иисус говорит как деревенский житель, крестьянин, рыбак, его слова обладают твердостью, конкретностью, реальностью.

Слова Будды абстрактны; это очень высокие, философские слова. Слова Иисуса земные, очень земные. От них исходит аромат земли, тот аромат, который возникает после дождя, когда земля впитывает влагу и возникает аромат — запах мокрой земли, тот аромат, который вы можете ощутить на морском побережье, аромат океана, аромат деревьев.

Флейта на устах Бога

Слова Иисуса очень земные, они укоренены в ней. Он — земной человек, и в этом его красота. Никто не может сравниться с этой красотой. Небо прекрасно, но оно является чем-то абстрактным, далеким.

Поэтому я хочу сказать вам, что ни одна другая книга не начинается так, как Евангелие; ни одна другая книга не обладает таким красивым слогом, как Евангелие.

Слово «Евангелие» (Gospel) происходит от слова (Godspell), что означает «слова, произнесенные Богом». Бог говорил через Иисуса. Иисус всего лишь полый бамбук. Песнь исходит от Бога, но метафоры Иисуса очень близки к правде жизни. Он не изобретает новых понятий, он всего лишь показывает истину такой, как она есть.

Итак, начало:

«Родословие Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамова. Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду... Иуда родил Фареса... Фарес родил Эсрома; и Эсром родил Арама...» И так далее, поколение за поколением. И потом «...Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от которой родился Иисус, называемый Христом.»

Затем эта генеалогия внезапно прерывается. Между Авраамом и Иисусом существовало сорок два поколения. В Евангелие написано, что было сорок два поколения, и затем, вдруг, рождается Иисус и генеалогия прерывается. Внезапно, все прекращается, потому что Иисус есть исполнение; нет ничего более высокого, чем он. Иисус является кульминацией, дальше ничего не происходит. Итак, «Авраам родил Исаака, Исаак родил Иакова...» — поколение следует за поколением. Но после Иисуса никто не рождается: наступило окончание. Иисус есть цветение и исполнение. Вот почему в Библии Иисус назван *плеромой* — исполнением.

Все сорок два поколения реализовались в Иисусе. В нем воплотилась вся предшествующая ему история. Он вернулся домой. Он является плодом, ростом, эволюцией этих сорока двух поколений. Иисус есть исполнение, вот почему в Евангелие больше ничего не говорится о последующих поколениях. Именно это и означает слово «Христос».

Есть два типа рождений. Одно — через других — от отца и матери — это рождение тела. Другое рождение вы даете себе сами, вы сами должны родить себя; вы должны стать и утробой, и отцом, и матерью, и ребенком. Вы должны умереть для прошлого и родиться для будущего. Вы

Я говорю вам

должны породить сами себя. Вот почему я говорю, что книга начинается невероятно красиво. Начало исполнено огромного смысла: Иисус не породил никого, он породил самого себя.

В этом смысл распятия и воскресения. Вы можете распять тело, но дух распять невозможно. Вы можете разрушить тело, но не можете разрушить дух. Тело есть материя: его можно разрубить мечом, его можно отравить ядом; и даже если никто не собирается убивать вас, все равно наступит смерть, и тело должно будет уйти. Оно должно уйти, оно создано таким образом, что может существовать только короткий промежуток времени. Тот, кто обладает сознанием, использует это время для того, чтобы создать в себе дух.

Тело подобно винограду. Он быстро портится. Вы не можете хранить его долгое — он сгниет; но из него можно сделать вино, вот почему оно также называется «спирт» (spirit) — дух. Вы можете создать дух в своем бытии, свое вино. Виноград нельзя долго хранить, он быстро портится. Но вино может храниться вечно. На самом деле, чем оно старше, тем ценнее. Оно не зависит от времени, это нечто, что принадлежит вечности.

Тело подобно винограду, и если вы его правильно используете, вы можете создать в себе вино. Тело исчезнет, но вино может остаться, дух может остаться.

Иисус творил много чудес. Одно из чудес это превращение воды в вино. Это метафоры, не понимайте их буквально. Если вы будете понимать их буквально, вы упустите их значение, их величие. А если вы начнете доказывать, что это были исторические факты, вы покажетесь глупыми, и вместе с этим Иисус тоже покажется глупым. Это метафоры внутреннего мира.

Внутренний мир не может быть выражен буквально, лишь символически — только символически. Обращение воды в вино просто означает сотворение вечного во временном, сотворение того, что останется там, где ничего не остаётся.

Если вы храните воду, рано или поздно она начнет портиться. Но вино может храниться годами, веками; и чем дольше оно хранится, тем лучше, тем крепче оно становится. Вино — это метафора для обозначения непреходящего.

Иисус был трансформирован посредством самопожертвования. Никто никогда не сможет обрести трансформа-

Флейта на устах Бога

цию, если не пожертвует собой. Вы должны заплатить за это: крест это цена, которую вы платите за это. Чтобы возродиться, вы должны умереть, чтобы обрести Бога, вы должны все потерять.

Иисус породил самого себя. Это случилось на кресте. Каоое-то время он сомневался, он совершенно не знал, что ему делать — естественно. Был момент, когда он не мог увидеть Бога нигде. Все было кончено, он терял все, он готовился к смерти, и казалось, не было никакой возможности... Это происходит даже с семенами. Когда вы кладете семя в землю, наступает момент, когда оно теряет себя, и тогда сомнения неизбежны. То же самое произошло с Иисусом на кресте. Семя умирает, оно должно остаться в прошлом. Оно хочет выжить — никто не хочет умирать. Но оно даже не может себе представить, что смерти не будет; что скоро наступит воскресение, и его жизнь станет в тысячи раз более великой, что скоро оно начнет расти.

Смерть семени станет рождением дерева. Будет роскошная листва, цветы, плоды; прилетят птицы, сядут на ветви и сошьют свои гнезда. Люди будут прятаться в тени дерева, и оно будет вести разговоры с облаками и звездами ночью, оно будет играть с небом и танцевать на ветру, и возникнет великая радость. Но как все это может знать бедное семя, которое никогда не было ничем другим. Для него это непостижимо. Вот почему Бог непостижим.

Зерну невозможно доказать, что все это произойдет, потому что, если оно спросит: «Тогда могу ли я взглянуть на то что, что будет», вы не сможете доказать, вы сможете сделать для семени видимым то, что произойдет. Это произойдет в будущем, но когда это случится, семени уже не будет. Семя никогда не сможет встретиться с деревом. Человек никогда не сможет встрериться с Богом. Когда человека нет, приходит Бог.

Иисус колебался, его терзали волнения, его охватил ужас. Он кричал, обратясь к небесам: «Почему ты оставил меня? Почему? Почему ты подвергаешь меня этой пытке? Что плохого я сделал?» В его уме возникли тысячи мыслей.

Зерно умирает, и оно совершенно не знает, что произойдет дальше. Оно не способно постичь следующего шага, и здесь необходима вера. Необходимо доверие. Семя должно поверить в то, что дерево родится. Вопреки всем сомнениям, вопреки всем страхам, вопреки опасности, вопреки всем

Я говорю вам

терзаниям и волнениям — не смотря ни на что — семя должно поверить в то, что дерево вырастет, что оно будет существовать. Это прыжок в веру.

И этот скачок случился с Иисусом: он расслабился на кресте и сказал: «Да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя...». Его сердце было охвачено трепетом. Это естественно. Ваше сердце тоже будет трепетать, вы тоже будете бояться, когда пробьет час вашей смерти, и наступит тот момент, когда ваше эго должно будет исчезнуть и вы должны будете утратить себя в некоей пустоте, и вам будет казаться, что выжить невозможно и нужно сдаться.

Сдача может произойти двумя способами. Вы можете сдаться с неохотой, тогда вы упустите реальность, саму суть, тогда вы просто умрете и родитесь заново. Если же вы сможете расслабиться в глубоком приятии, доверии, если вы сможете сдаться без всякого сопротивления... Именно это и сделал Иисус; это величайшее чудо. Для меня именно это является чудом — не то, что он исцелил какого-то больного, или слепого, или прокаженного, или помог умершему Лазарю воскреснуть, снова вернуться к жизни. Нет, для меня не это настоящие чудеса, все это притчи, метафоры. Каждый Мастер возвращал зрение слепым, и слух глухим. Каждый Мастер вызволял людей из той смерти, которую они называли жизнью, воскрешая их из могил. Все это метафоры.

Настоящее чудо произошло тогда, когда Иисус — не смотря на свои сомнения, терзания, колебания, подозрения — расслабился, сдался и сказал: «Да будет воля Твоя», в этот момент Иисус умер, и родился Христос.

Тейлхард де Шардин называет это *Христогенезом*: Иисус порождает Христа. Посредством этого, путем *Христогенеза* человек становится тем, чем он действительно является; он теряет то, чем он не является, и становится тем, что он есть: человек становится «Крещенным». Будьте «Крещенными» и никогда не становитесь христианами. Христианин это тот, кто следует христианской догме. «Крещенный» это тот, кто умирает как семя, становясь деревом.

«Крещенный» означает то, что вы отбросили свое эго, исчезли как вы сами и начали появляться на другом плане в некоей трансфигурации: воскрешении.

«Крещенный» означает, что вы больше не одни: Бог в вас и вы в Боге.

Флейта на устах Бога

Таков парадокс Христос-сознания. Христос неоднократно называет себя Сыном человеческим и неоднократно Сыном Божиим. Он является и тем и другим. Сын человеческий — что касается тела, Сын человеческий — что касается ума; Сын Божий — что касается духа, Сын Божий — что касается *сознания*. Ум это механизм сознания, равно как и тело — пристанище духа. Иисус это парадокс: с одной стороны — человек, с другой — Бог. А когда Бог и человек работают вместе, то не удивительно, если случаются чудеса. Чудеса случаются только тогда, когда Бог и человек функционируют вместе, в тесном сотрудничестве друг с другом.

Лев Толстой сказал: «Христос есть Бог и человек, работающие вместе, идущие вместе, танцующие вместе». Святой Августин говорит: «Человек не может существовать без Бога, Бог не может существовать без человека». Христос — это процесс сочетания — встреча конечного с бесконечным, времени с вечностью, когда время и вечность встречаются и сливаются друг с другом.

Старый садовник вскапывал свою землю, когда мимо проходил священник.

— Джордж, — сказал священник, — как замечательно выглядит то, что Бог и человек могут сделать, работая вместе.

— Да, сэр, но видели бы вы этот сад в прошлом году, когда он делал всё один!

Да, это правда. Один, человек бессилен. Бог тоже не может работать один. Один, Бог могущественен, но лишен инструмента. Один, человек — полый бамбук, никто не играет на нем, некому наполнить его музыкой, гармонией, мелодией. Один, Бог способен создать мелодию, но у него нет полого бамбука, чтобы он мог смастерить флейту.

Христос это флейта в устах Бога. Поэтому все, что пришло от Христа, это *слова, произнесенные Богом* (godspell), это Евангелие (gospel).

Четырнадцать поколений...

«Итак, всего от Авраама до Давида — четырнадцать колен; от Давида до переселения в Вавилон — четырнадцать колен; от переселения в Вавилон до Христа — четырнадцать колен.»

Я говорю вам

Это тоже очень символично. Такие книги как Библия написаны не обычными людьми. Это то, что Георгий Гурджиев называл «объективным искусством». Библия — один из примеров мирового объективного искусства. Она не похожа на книгу, написанную Шекспиром или Калидасой. Эти люди создавали субъективное искусство. То, что они пишут прекрасно, они наделены чувством прекрасного, но они являются такими же бессознательными, как и любое другое человеческое существо. Они обладают чувством прекрасного, но они являются такими же спящими, как все остальные. Их искусство субъективно: они выражают себя.

Но такие книги как Веды, Коран, Библия, Упанишады, написаны не спящими людьми, они написаны не как красивая поэзия или проза; они написаны людьми, которые знают, что такое истина, которые пробудили себя для нее. Тогда все, что они написали, это практически как карта. Вы должны ее расшифровать, вы должны разгадать ее смысл, иначе, вы все упустите.

Почему четырнадцать поколений? Ни один ученый не интересовался этим, никто, из тех, кто изучал Библию не задавался этим вопросом. Почему только четырнадцать? Почему не пятнадцать? Почему не тринадцать?

Это я даю вам в качестве примера объективного искусства. Число четырнадцать выбрано по определенной причине. Это должно быть расшифровано.

Дух взрослеет подобно тому, как взрослеет тело. Тело созревает за четырнадцать лет, когда оно достигает половой зрелости и может воспроизводить самого себя. В четырнадцать, если речь идет о воспроизведении, тело достигает зрелости: мальчик может стать отцом, девочка может стать матерью, они могут произвести себе подобных.

Точно так же созревает и дух. Если телу для достижения половой зрелости требуется четырнадцать лет, духу для достижения зрелости нужно пройти через четырнадцать поколений: от Авраама до Давида, от Давида до изгнания в Вавилон и от изгнания в Вавилон до Иисуса. И когда дух достигает своей зрелости, когда плод созрел, он падает с дерева. Пока он не созрел, он висит на дереве. Пока он не созрел, он *должен* быть связан с ним — если он упадет не созрев, он никогда не станет сладким; он останется горьким, кислым. От него не будет никакой пользы. Чтобы созреть, он должен

Флейта на устах Бога

быть связан с деревом. Связь просто показывает, что: «Я не готов покинуть тебя». Когда кто-то достигает зрелости, сама эта зрелость становится свободой, и привязанность исчезает.

Иисус исчезает в Боге, он падает с дерева жизни: плод созрел. Вот почему мы на востоке говорим, что когда человек становится совершенным — совершенным в том смысле, что он достиг того уровня, до которого можно вырасти на земле, он не вернется обратно. Он уходит в заповедное, он уходит за пределы точки возврата. И тогда он никогда не вернется обратно. Мы называем его буддой или джайном.

Иудеи называли это состояние «Христос»: тот, кто ушел за пределы и останется здесь ненадолго. Плод созрел и может упасть каждую минуту. Каждую минуту — всего лишь легкое дуновение ветра, и он исчезнет навсегда, растворится в существовании. Итак, генеалогическое древо завершается на Иисусе: он не женится и не имеет потомков. Это безбрачие не имеет ничего общего с обычным подавленным безбрачием. Он не против любви, он не против секса, он не пуританин, он не моралист.

Вчера вечером я читал Достоевского, который говорит: «Моралисты всегда очень несчастные люди». По-моему, это наблюдение справедливо. Моралисты — несчастные люди. На самом деле, моралистами становятся только несчастные люди. Они настолько несчастны, что хотели бы сделать несчастными и всех остальных. А самый лучший способ сделать людей несчастными это заставить их чувствовать вину.

Иисус не моралист. Его *брахмачарья*, его безбрачие обладает другим качеством. Это просто говорит о том, что он больше не заинтересован в воспроизведении на физическом плане, он заинтересован в воспроизведении на духовном плане. Он не рождает детей, он дает рождение ученикам. Он создает в мире больше прибежищ для Бога. Он не создает тела, он творит *души*. И он чудесный Мастер: он создал на земле так много просветленных людей — он обладал этим магическим прикосновением. И он сотворил из заново.

Будда сотворил много просветленных людей, но все это были очень зрелые души. Шарипутра был очень зрелой душой, плод созрел. Мне кажется, что, если бы даже в жизни Шарипутри и не было Будды, он все равно рано или поздно стал бы просветленным. Будда был не так уж и важен. Он помог, он ускорила ход событий, но это было не так уж и

Я говорю вам

важно. Если бы Шарипутра не встретил его, может быть, за одну жизнь или две жизни он пришел бы к этому сам, он уже подходил, он уже был на грани. Также было и с Махакашьяпой, также было и с Моголаяной и другими учениками Будды.

Но Иисус действительно творил чудеса. Он дотрагивался до обычных камней и превращал их в бриллианты. Он жил среди очень обычных людей. Рыбак, забрасывающий невод... Иисус подходит, становится позади него, кладет свою руку на его плечо и говорит: «Взгляни мне в глаза. Сколько ты еще собираешься ловить рыбу? Я сделаю тебя ловцом человеческих душ. Посмотри мне в глаза». И бедный, обычный рыбак — необразованный, неискушенный, некультурный; который никогда ни о чем не слышал, который никогда не интересовался духовным; который довольствовался тем, что ловил рыбу и продавал ее, и был счастлив своей повседневной жизнью — смотрит в глаза Иисуса, бросает свою сеть и следует за ним. И этот рыбак становится просветленным. Или крестьянин, или мытарь, или даже проститутка, Мария Магдалина...

Иисус превращает обычный металл в золото. Он и есть философский камень. Его прикосновение обладает магией: к чему бы он ни прикасался, внезапно, возникает дух.

Будда сделал просветленными многих людей, но эти люди были уже на пути. Будда работал не с простыми людьми: образованными, добродетельными, избранными. Иисус же работал с совершенно обыкновенными людьми: с низшими слоями общества, угнетенными, бедными. Это стало одна из преступлений, в которых его обвиняли первосвященники, что он общается с аферистами, пьяницами, проститутками. Он общается с проститутками, говорит и ест с кем угодно. Он — падший человек. С первого взгляда он мог показаться вам падшим человеком. Но он опускался только для того, чтобы помочь людям подняться; он доходил до самых низших, чтобы превратить их в самых высоких. И в этом есть смысл.

Самый низкий человек может быть неискушенным, некультурным, но его сердце будет чистым, в нем будет больше любви. Вот в чем разница. Путь Будды — это путь разума, интеллекта. Он не может подойти к рыбаку и сказать: «Иди за мной и я сделаю тебя просветленным». Для него это невозможно. Его путь — путь знания, интеллекта, путь

Флейта на устах Бога

понимания. Рыбак даже не поймет его языка; он слишком высок для него, это за пределами его понимания.

Путь Иисуса — это путь любви, а у бедных людей больше любви, чем у богатых. Может быть, поэтому они бедны, потому что когда у вас много любви, вы не можете накопить много денег — это несовместимо. Когда у вас много любви, вы делитесь. Богатый человек не может быть любящим, потому что любовь будет всегда представлять опасность для его богатства. Если он любит людей, он должен будет делиться с ними.

Я жил в одной семье семь лет. Хозяин был очень богат, и ему были интересны мои идеи — поэтому он пригласил меня остановиться у него. Он принял меня как нельзя лучше, предоставив большой дом и большой сад. И только ради того, чтобы быть со мной, он привез всю свою семью. Но я был удивлен: я никогда не видел, чтобы он разговаривал со своей женой или детьми. Мы становились все более и более близкими друзьями, и однажды я спросил его: «Я никогда не видел, чтобы ты сидел рядом со своей женой или детьми. Я никогда не видел, чтобы ты разговаривал с кем-то из своей семьи. Почему так?»

Он сказал: «Если я стану разговаривать со своей женой, она немедленно начнет предъявлять требования: «В магазине продаются прекрасные украшения» или «Появились новые красивые сари», и так далее и тому подобное. Она немедленно залезает в мой карман. Если я стану разговаривать со своими детьми, их руки полезут в мой карман. Я понял, что лучше хранить молчание, оставаясь жестким и суровым. Это защищает тебя. Тогда никто ничего не попросит».

И я понял его мысль. Таковы мысли всех богатых людей в мире. Человек, который слишком сильно одержим деньгами, на самом деле одержим ими потому, что он не может любить. Деньги становятся заменой любви! Он начинает копить деньги, потому что ему кажется, что только они могут сделать его счастливым. «Копи деньги, тогда, по крайней мере, они у тебя будут, и ты сможешь купить все». Он даже верит в то, что за свои деньги он может купить любовь.

Он может купить секс, но не любовь. Но ведь многие люди думают, что секс это и есть любовь. Он может купить тело, но не может иметь никаких близких отношений с людь-

Я говорю вам

ми. Многие люди думают, что обладать телом другого, иметь тело другого, этого достаточно. «Что еще нужно? Зачем беспокоиться о чем-то большем?» Многие люди заинтересованы только в случайном сексе, не в близости, не в том, чтобы идти в глубь, чтобы идти в глубокий внутренний диалог. Они боятся этого, потому что тогда возникают обязательства, а обязательства означают ответственность. Тогда им придется быть очень чувствительными, живыми. «Зачем беспокоиться? Только случайный секс хорош, его можно купить, он продается». Человек, который одержим деньгами, думает, что за деньги можно купить *все*. «Зачем беспокоиться о чем-то еще? Вы можете иметь самую красивую женщину, вы можете иметь самый красивый дом, вы можете иметь все, что захотите...» Он думает, что это принесет ему удовлетворение. Это никогда не принесет удовлетворения. Удовлетворение приносит только любовь, никакой заменитель никогда не сможет удовлетворить вас. Заменитель есть заменитель; это суррогат.

У бедных людей больше любви, потому что они не занимались развитием головы, и вся их энергия — в области сердца. Существует два центра: энергия движется либо в сердце либо в голову. Очень редко можно найти сбалансированного человека, энергия которого одновременно движется в оба центра, или который способен направлять энергию в другой центр, когда это необходимо — менять ее направление. Когда ему нужен интеллект, он направляет свою энергию в голову. Когда он хочет любить, он направляет свою энергию — всю свою энергию — в сердце. Таков совершенный человек.

Но обычные люди не настолько совершенны. Либо они находятся в голове либо они обладают открытым сердцем.

Путь Иисуса — путь любви, поэтому он творил чудеса для бедных, обычных людей, которые еще не обладали таким развитым интеллектом. Но эта возможность могла быть использована: их энергия была грубой, но она исходила от сердца. Они больше походили на детей.

Подобно тому, как тело достигает зрелости за четырнадцать лет, дух созревает за четырнадцать поколений; это минимальный срок, продолжительность которого зависит от вас. Он может не созреть даже за четырнадцать поколений — вы можете быть очень ленивыми или вы продолжаете оставаться неосознанными. Тогда вы можете жить миллионы и

Флейта на устах Бога

миллионы жизней, но он так и не станет зрелым. Но четырнадцать поколений — естественный временной промежуток; ровно столько времени необходимо.

Дух не однолетнее растение: подобен огромному ливанскому кедру. Нужно время — четырнадцать поколений — чтобы дерево могло вырасти, подняться в небо. Это не однолетнее растение, которое может вырасти за несколько недель, и через несколько недель оно уже оцвело. Дух есть нечто вечное; для вечного нужно время, терпение. Эти четырнадцать поколений только символическое число.

Иисус не мог родиться раньше, чем через четырнадцать поколений. Это могло произойти лишь через некоторый промежуток времени — после того, как были сделаны определенные шаги. То же самое справедливо и в отношении других измерений.

Например, пещерный человек не смог бы дать нам «Диалоги» Платона, или симфонии Бетховена, или живопись Леонардо Да Винчи, или поэзию Рабиндраната Тагора. Для пещерного человека это было невозможно — создать такие творения. Пещерный человек не смог бы дать нам Альберта Эйнштейна, Достоевского, или Пикассо. Пещерный человек не смог бы нам дать Будду, или Лао-Цзы, или Иисуса. Необходимо время, необходима подготовка, нужна определенная ниша, в которой вы можете расти, и лишь тогда возможно появление Иисуса.

Для появления Иисуса нужно многое; он может существовать только при определенных обстоятельствах. Чтобы Иисус сказал то, что должен, необходимо, чтобы возник определенный тип человека, который способен все это понять.

То, что я говорю вам сейчас, может быть сказано только сейчас. Я могу сказать вам это только сейчас, раньше это было бы невозможно. И то, что я скажу вам завтра, будет возможным только завтра, не сегодня. Вы должны стать восприимчивыми, вы должны вырасти. Если в вас не возникло определенного состояния, чтобы принять это, я не смогу вам этого сказать.

Иисус является кульминационным пунктом всего иудейского сознания, и странно, что оно отвергли его. И так было всегда. Будда был кульминационным пунктом индуистского сознания, и индуисты отвергли его. Сократ был пиком греческого сознания, и греки убили его. Это очень странно, но так было всегда. Почему мы не можем принять принять

Я говорю вам

своего собственного кульминационного завершения? Что в этом плохого? Почему иудеи не смогли принять Иисуса? Они ждали Иисуса, они ждали прихода Мессии, Христа. Они всё ещё ждут, а Мессия уже пришел и ушел. Они помогли ему уйти, но они всё ещё ждут его.

Что было не так? Что же происходит? Иисус является кульминацией иудейского сознания. Все пророки иудеев, предшествующие Иисусу, готовили почву для его прихода. Именно это Иоанн Креститель говорил людям: «Я есть ничто по сравнению с человеком, для которого я прокладываю путь. Я просто дворник. Я просто прокладываю дорогу, для того чтобы он смог прийти. Грядет тот, кто выше меня». Иоанн Креститель и другие пророки только готовили дорогу для этой высшей кульминации, этой вершины, этого Эвереста. А затем приходит Эверест, и что-то происходит не так. Что же было не так? Другие вершины начинают чувствовать себя маленькими.

Все они помогали случиться этому событию. Только подумайте: Эверест не может стоять один. Для того чтобы он существовал, нужны все Гималаи, ему необходима поддержка. Один, он не может подняться так высоко — водичку ни одна вершина не может поднять так высоко. Ей будет нужна поддержка тысяч других вершин — маленьких, больших, разных. Но когда она возвышается в одиночестве, это ранит других. Их это задает, это очень больно. Но они *помогали* этому — в этом парадокс — они помогали этому событию произойти! Оно бы не могло случиться без их участия, и теперь, когда оно случилось, они чувствуют себя униженными, подавленными. Если бы все вершины Гималаев сговорились бы против Эвереста, это было бы логично. Если бы они распяли Эверест, это было бы логично.

Так случилось и с Иисусом. Когда он появился, иудеи, раввины, религиозные лидеры, первосвященники почувствовали вызов. Само его присутствие явилось для них вызовом; не то, чтобы он оскорбил кого-то, не то, чтобы он задел кого-то. Как он мог задеть кого-то? — но само его присутствие, его высота, подобная Эвересту, эта полнота, эта высота... И все сразу оказались такими низкими и маленькими.

Эверест ничего не может с этим поделаться. Он не несовершенен, он не эгоистичен, оно просто высок — так оно и есть на самом деле. И это задает все остальные вершины, им больно, они жаждут мести. Поэтому Иисус и был распят.

Флейта на устах Бога

Так же как и Будда был отвергнут — изгнан из страны навсегда. Он стал чужеземцем в своей собственной стране.

Так было всегда, так происходит и сейчас. И похоже, что так и будет всегда, потому что человек всегда остается человеком. В своем сне, в своих эгоистических устремлениях, такой, именно так он и поступает. Красота Иисуса в том, что через него льется песня Бога. Помните, он просто посредник. Он не автор этих Евангелий, он просто передает послание. Он просто отдает вам то, что сам получил.

Теперь давайте обратимся к этой строке.

Увидев народ, Он взошел на гору; и когда сел, приступили к Нему ученики Его.

Я бы хотел, чтобы вы вникли в каждое слово, исполнившись огромного молчания и сопереживания.

Увидев народ...

толпу, массы,

Он взошел на гору...

Таким образом подчеркиваются некоторые психологические моменты. Толпа есть низшее состояние сознания — массы, толпы. Это крошечная тьма. Когда вы приближаетесь к массам, если вы хотите общаться и взаимодействовать с ними, вы должны опуститься до их уровня. Вот почему, когда вы оказываетесь посреди толпы, вы чувствуете себя немного потерянными. Вы начинаете чувствовать некоторое удушье. Это чувство удушья носит не только физический характер — это происходит не только потому, что вокруг просто много людей. Это удушье носит скорее психологический характер, потому что, когда вы находитесь рядом с людьми очень низкого уровня сознания, вы не можете оставаться Эверестом — они потянут вас вниз. Когда вы идете в массы, вы что-то утрачиваете. Поэтому возникает потребность в одиночестве, в медитации. И в жизни Иисуса вы можете обнаружить много моментов, когда он в окружении толпы — такова его работа, его поле — но время от времени, по прошествии нескольких месяцев, он уходит в горы, прочь от толпы, от масс, от коллективного ума, чтобы побыть наедине с Богом. Когда вы

Я говорю вам

пребываете в одиночестве, вы с Богом. Вы можете быть с Богом только тогда, когда вы совершенно одни. И когда вы с Богом, вы поднимаетесь к небесам. Само присутствие Бога поднимает вас все выше и выше. А присутствие толпы опускает вас все ниже и ниже. Только с Богом вы можете взлететь в небо, можете раскрыть свои крылья. Массы подрезают вам крылья. Что уж говорить о крыльях? Даже ваши руки, ваши ноги становятся искалеченными. Вы становитесь калеккой, потому что вас окружают одни калеки. Вы становитесь парализованным, вас окружают *одни* парализованные. И они никогда не простят вас, если вы не живете так как они, когда вы вместе с ними.

Если вы хотите работать с ними, если вы хотите помочь им, вы должны будете перейти в их мир, соответствовать им. А это утомляет, это очень истощает.

Увидев народ, Он взошел на гору...

Он жил в деревне, продолжая свою чудодейственную работу, трансформируя людей — слепые прозревали, глухие начинали слышать, калеки исцелялись, а к тем, кто был практически мертв, возвращалась молодость и жизнь. Но вся эта работа... а людей приходило много, вокруг него собиралась огромная толпа... он почувствовал истощение, устал. И тогда он захотел взойти на гору.

Идти вовне — это идти вниз, идти внутрь — это идти вверх. Во внутреннем мире вверх и внутрь означает одно и то же; а идти вовне означает то же самое, что идти вниз. Когда вам нужно вступать в отношении с людьми, вы должны идти во внешний мир, а когда вы должны общаться с людьми, чье сознание находится на очень низком уровне, вам нужно будет опуститься очень низко. Это очень утомительно.

Иисус, Будда или Махавира, все они уходили в горы. Они уходили в уединенные места, чтобы восстановить свою высоту, чтобы просто вернуть чистоту, восстановить свое собственное пространство, снова расправить свои крылья, просто быть с собой и с Богом. С Богом она снова начинала высоко парить, подобно чайкам. Небо безгранично. Опять вы живы, опять вы наполнены Богом, подобно туче, наполненной дождевой водой, и вам хочется пролиться. Вы возвращаетесь назад, туда, где люди чувствуют жажду.

Флейта на устах Бога

Люди спрашивают меня, что я делаю в своей комнате. Это моя гора. Это место, где я могу высоко парить. Там мне не нужно думать о вас, мне не нужно общаться с вами. Мне не нужно использовать тело и ум. Я могу забыть о теле, я могу забыть об уме. Я могу забыть о вас, там я могу забыть обо всем.

Только в этот момент, когда вы полностью забываете обо всем, вы есть. И эта ественность огромна. Она исполнена такого великолепия. Это свежесть, жизненность, потому что она является самым источником жизни.

Но когда вы переполнены этой жизнью, вам нужно ею делиться. Поэтому, каждое утро я вновь прихожу к вам, каждый вечер я снова с вами. Я постоянно спускаюсь со своей горы в толпу.

Идти на гору не значит то, что вы физически должны взобраться на гору, это означает только то, что вы должны подняться на свою внутреннюю высоту. Ходил ли Иисус на гору на самом деле, или нет, неважно; это не имеет никакого отношения к Евангелию. Может быть, он взошел на гору только потому, что в те дни было практически невозможно жить так, как живу я. Это было невозможно.

В течение пятнадцати лет я тоже жил как Иисус, постоянно в толпе, и я не на секунду не мог остаться один. Я должен был постоянно возвращаться в то место, где жил — в Джабалпур, и я оставался там в абсолютном одиночестве, в Джабалпуре мне везло. Я ездил по стране и встречался с людьми повсюду — но только не в Джабалпуре. Это была моя гора. А когда я приезжал в Бомбей, или в Дели, или в Пуну, люди начинали спрашивать меня, почему я без особой необходимости всегда возвращаюсь в Джабалпур. Пятнадцать-двадцать дней... и мне нужно ехать обратно в Джабалпур на три-четыре дня, а затем уезжать снова... В этом не было особой необходимости. Я мог бы спокойно поехать из Пуны в Бомбей, из Бомбея в Дели, из Дели в Амритсар, из Амритсара в Шринагар. Почему мне нужно было сначала ехать в Джабалпур, а затем обратно через несколько дней?

Джабалпур был моей горой. Там я находился в абсолютном одиночестве. Но когда я уже не мог оставаться в одиночестве даже там, когда люди стали приходить даже туда, мне пришлось покинуть и это место. Когда я нахожусь один в своей комнате, я делаю абсолютно то же самое, что и Иисус.

Я говорю вам

Увидев народ, Он взошел на гору; и когда Он сел, приступили к Нему ученики Его

Говорить с учениками это одно, а говорить с народом это совершенно другое. Вот почему мне пришлось прекратить публичные выступления. Я должен был создать особую группу саньясинов, с которыми я бы мог общаться посредством сердца.

Когда вы говорите с массами, сначала они проявляют к этому полное безразличие — вам нужно кричать без особой на то надобности. Затем, когда они перестают быть безразличными, они становятся против — возникает антагонизм, они все время боятся и защищают свои идеи, все время сопротивляются, спорят. Вся эта работа никому не нужна. А то, о чем говорю я, или говорил Иисус, не нуждаются ни в каких доказательствах. Никакие доказательства не нужны — только доверие. Если вы можете мне доверять, я могу вам все легко объяснить. Но доверие должно быть очень-очень глубоким. Если вы мне не доверяете, доказать что-либо просто невозможно. Тогда мы с вами просто впустую будем тратить свое время.

Говорить с учениками это нечто совершенно другое. Если вы говорите с учениками, это означает, что другая сторона, с которой вы говорите, восприимчива, и не только восприимчива, но и очень рада вас слышать. Вас встречают, другая сторона хочет, чтобы вы вошли, другая сторона готова к принятию всего того, что вы скажете. Двери и окна открыты для того, чтобы вы стали ветром или солнечным светом и вошли в их существование. Они не боятся, не защищаются, не спорят; они всем сердцем готовы пойти с вами в любое неведомое доселе измерение.

Когда вы говорите с учениками, это не принимает вид диссусии или спора — это диалог. Это диалог двух влюбленных. Ученик пребывает в любви с Мастером, Мастер пребывает в любви с учеником. Это глубокая, цветущая любовь. Эта любовь становится мостом, и тогда я могу вам объяснить великие истины, передать, почти материализовать.

...и когда он сел, приступили к Нему ученики Его.

И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря...

Флейта на устах Бога

Он бежал от толпы, не от учеников. Для учеников он был доступен. Он может летать с Богом и ученики могут летать вместе с ним. Может быть, они не такие большие специалисты в полетах, но они к этому готовы. И это — единственное, что необходимо, самое существенное. Возможно, они не могут достичь высот в одиночку, но доверившись Мастеру, они могут пойти вслед за ним — они могут пройти вслед за ним любые расстояния, достичь любого пика.

Мастер совершает свой полет вместе с Богом, совершает свой полет вместе с Мастером. Ученик еще не может видеть Бога, но он может видеть Мастера, и посредством него он может ощутить Бога. Вот почему Учитель становится для ученика почти Богом. Он и есть Бог. Мало-помалу, чем ближе к Мастеру подходит ученик, тем все больше и больше видит, что Мастер является пустотой или зеркалом, в котором отражен Бог. Рано или поздно он и сам станет пустотой, зеркалом, и в свою очередь, сможет помогать другим.

*И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря:
Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Небесное*

Это одно из самых фундаментальных утверждений, которые когда-либо были сделаны. За ним следует много других, не менее красивых строк, но ничто не сравнится с этой. Она исключительна, она очень необычна. И красота состоит в том, что «Блаженны нищие духом, ибо их *есть* Царствие Небесное». В другой не менее прекрасной строке он скажет, что «...они унаследуют землю». Но в этой он говорит: «...ибо их *есть* Царствие Небесное».

«Нищие духом» означает абсолютно то же самое, что Будда имел в виду, когда говорил о Сарипутте: ничто. Это заставляет вас чувствовать, что вы богаты, что вы кто-то, что вы являетесь и тем и этим. Когда это исчезает, и вы никто — именно это имеет в виду Иисус, когда говорит «нищие духом».

Слова Будды обладают более тонким смыслом, они более философичны.

Поэтому, о Сарипутта,
Форма есть ничто,
Ничто есть форма.

Я говорю вам

Слова Иисуса просты, они говорят менее изощренным способом. И это естественно. Будда был сыном великого царя, Иисус же был сыном плотника. Многие годы он просто работал в мастерской отца, прянося и обрабатывая дерево. Он был знаком только с простыми людьми, дровосеками, плотниками. Он говорит: «Блаженны нищие духом — те кто знают, что они ничто, те, кто знают, что внутри них просто пустота, так нет личности, нет эго, нет никаких требований, нет никаких слов, знаний, писаний — только пустота, чистое небо, простор. «Блаженны нищие духом, ибо *их* есть Царствие Небесное.» Оно — *их, прямо сейчас!* Не говорится, что они «будут иметь», ничто не отложено на потом, нет сюда не вовлечен элемент времени. Если вы ничто, в *этот* самый момент вы есть Бог. Если вы ничто, вы есть Бог! Между ничем и Богом нет никакого временного промежутка, который должен быть пройден — не существует никакого временного промежутка. С одной стороны это ничто, бедность духа, с другой стороны это Царство Бога.

Очень парадоксальное утверждение: Нищие станут королями; а те, кто мыслит себя королями, останутся нищими. Потеряйте, если хотите обрести; обретайте, если хотите потерять. Обладайте, если хотите остаться попрошайкой; не обладайте, если хотите стать королем. Не обладайте вообще ничем — даже собой. Вот что такое «нищие духом». Их есть Царствие Божье здесь и сейчас, безо всякого промедления. Это не обещание, которое будет исполнено когда-то в будущем, это всего лишь утверждение истины.

Другие прекрасные строки не настолько глубоки. Если вы сможете понять эту строку, вам не нужно будет читать дальше. Если вы не можете этого понять — а это, должно быть, было не понято, вот почему Иисус продолжает — тогда он делает истину менее концентрированной, чтобы ее можно было понять.

Тогда он говорит:

Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

Теперь входит будущее. Ученики упустили, иначе достаточно было бы только первой строки, потому что в ней содержится *все*. Она не нуждается ни в каком усовершенствовании. Иисус сказал все. Это его заключительная сутра. Но, должно быть, он заглянул в глаза учеников и увидел, что

Флейта на устах Бога

они не в состоянии понять — для них это слишком высокий уровень. Он должен был опуститься на чуть более низкий уровень, он должен был привнести будущее.

Ум может понять будущее время, но он не в состоянии понять настоящее. Он абсолютно неспособен понять настоящее. Если я скажу вам, что: «Прямо сейчас вы являетесь буддами и христами», вы слушаете меня, но вы все равно говорите: «Что ты говоришь? Я — и Будда? Но вчера вечером я рискнул, и: «Ошо, ты не знаешь меня, ведь заядлый курильщик. Иногда я курю даже гашиш. Ты не знаешь меня, я грешник. О чем ты говоришь? Я то себя лучше знаю. Я самый большой грешник в мире».

Итак, вы можете слушать меня, если я говорю: «Вы *есть* Будда, прямо сейчас. Ничего не упущено, ничего не недостаёт». Вы слушаете просто из вежливости, но в глубине души вы говорите: «Чепуха!»

Иисус произнес окончательную истину:

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Небесное.

Это можно сравнить с сутрой, которую Будда дал Сарипутте, когда сказал: «Это уникальная мантра, которую ни с чем нельзя сравнить. Нет мантры выше, чем эта: *Gate, gate, paragate, parasamgate, бодхи свагха*. Ушло, ушло, ушло прочь, все ушло прочь. Какой экстаз! Аллилуйя!

И он говорит все это, сконцентрировав это в одной маленькой мантре.

И это точно такая же мантра:

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Небесное.

Прямо сейчас, здесь и сейчас, именно в этот момент. Будьте никем и обладайте всем. Будьте нищими и станьте императорами. *Потеряйте*, и вы обладаете.

Он, должно быть, посмотрел вокруг — стрела не попала в цель. Ученики не открыли своих сердец. Они просто отошли в сторону; стрела минула их, промчась у них над головой. Иисус должен был спуститься на более низкий уровень — он привнес будущее

Будущее привносит ум. Ум может понять средства и цели, ум может понять причину и следствие: «Делай то-то то-то и случится то-то то-то». Но помните, это «случится» — это

Я говорю вам

произойдет в будущем. Вы кладете семя в почву и в один прекрасный день оно станет деревом. «Совершенно верно», говорит ум. «Я могу это понять. Существует процесс: шаг за шагом дерево вырастет». Если вы говорите: «Положи семя сюда... и посмотри! Увидь! Это и есть дерево!», он скажет: «Ты что, волшебник. Такое под силу только волшебникам».

Первое выражение очень магическое, ум не может его понять; он не может определить, что это. Ум может понять только тогда, когда есть разделение, двойственность, причина и следствие, прошлое и будущее, то и это, здесь и там. Ум разделяет — и тогда ему легко. Он говорит: «Очень хорошо. Будь праведным и получишь то-то и то-то. Но здесь будет присутствовать временной промежуток, и ты должен подготовиться, и ты должен все как следует приготовить». Ум это делать.

Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

Иисус говорит: Хорошо, тогда станьте подобным малым детям, которые беспомощны. Ребенок плачет и зовет мать, и мать бежит к ребенку. Когда ребенок несчастен, мать приходит, чтобы утешить. Поэтому, плачущие, пусть вашими молитвами станет плач беспомощности. Помните, определенные молитвы таково: медитация через слезы, медитация сквозь слезы. Когда вашей медитацией являются слезы, это и есть ваша молитва. Когда медитация исполнена любви, и вы думаете о себе как о потерянном, маленьком ребенке, а о существовании — как о матери или отце... таков подход Иисуса. Он говорит: «Тогда молитесь, плачьте, потому что вы беспомощны, и помощь придет, и вы утешитесь».

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

И станьте простыми, скромными, кроткими; не будьте высокомерными. Теперь почувствуйте разницу. Первое было «нищие духом». Здесь не говорится, будьте скромными, потому что даже в скромности остается тонкое эго. У вас есть идея о том, что «вы скромны» — существует «я». Сначала вы думали, что «я очень велик», теперь вы думаете, что «я очень кроток». Но «я» все еще присутствует; «я» продолжает свое существование.

Флейта на устах Бога

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Итак, есть небольшое препятствие к пониманию, поэтому говорится о будущем. Вы не можете существовать прямо сейчас. Это небольшое препятствие скромности, кротости будет постоянно окружать вас и делать вас отдельными от истины.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

Сейчас делайте добро, будьте добродетельными, и Бог придет и наполнит вас.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

Будьте милостивыми, будьте сострадательными. Отдавайте в мир все то, что хотите, чтобы дал вам Бог — в божий мир. Таков закон.

Блаженны чистые сердца, ибо они Бога узрят.

Даже с чистотой... некоторое расстояние.

Бедность является высшим. В чистоте все-таки есть еще какое-то эго: «Я чистый, святой, священный, святее-чем-все-вы», и тому подобное. Грешник это тот, кто утверждает эго — грубое эго. Святой это тот, кто утверждает тонкое эго: святость. А мудрецом является тот, кто вообще ничего не утверждает. Мудрым является тот, кто просто говорит: «Я есть никто, ничто». И он не просто говорит, он знает это; экзистенциально, он знает это.

Блаженны миротворцы, ибо будут они наречены сынами Божиими.

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царствие Небесное.

Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас.

Вы — соль земли...

Я говорю вам

Иисус говорит: «Радуйтесь!» Но эта радость не является высшей радостью, это желание, ибо велико будет вознаграждение на небесах. Присутствует желание что-то обрести, чего-то достичь. Если у вас нет никакого желания — даже желания Бога, ни даже желания небес — тогда вы являетесь царями *прямо сейчас*, прямо сейчас Царство Бога ваше.

И Иисус говорит своим ученикам:

Вы — соль земли...

Это очень абсурдно, кажется абсурдом. Это были бедные люди. Кто-то был плотником, кто-то — сапожником, кто-то — рыбаком — люди такого рода. И Иисус говорит им: «Вы — соль земли...» И он прав, несмотря на то, что это кажется абсурдом. Это были не короли или великие императоры, вице-короли, лорды, богатые люди — это были не такие люди. Но почему он говорит, что: «Вы — соль земли...»? — потому что те, кто хоть немного знает о Боге — есть соль. Именно из-за этих немногих людей земля исполнена смысла, остается некоторое значение, жизнь обладает каким-то вкусом, какой-то радостью.

И то же самое говорю вам я: «Вы — соль земли...», потому что все, что начало двигаться к Богу, начало двигаться к радости. А когда вы движетесь навстречу радости, вы помогаете двигаться к радости всему миру, потому что вы и есть весь мир.

Радуйтесь и веселитесь...

потому что,

Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на попрание людям.

И я также говорю вам: «Вы — соль земли. Вы — авангард будущей эволюции человека. Вы, саньясины, несете семена будущего. Радуйтесь! И становитесь все более и более солеными, все более и более наполненными Богом.

ВЫЙДИТЕ ИЗ СВОЕГО УМА

Первый вопрос:

Что мне делать с Иисусом, которого, как я думала, я знала и любила так долго?

Вопрос от Ма Девы Чинтаны. Раньше она была монахиней. Она достаточно настрадалась, будучи монахиней, и за грехи, которых никогда не совершала. Быть монахиней — это некий мазохизм, самоистязание, борьба с самим собой во имя Иисуса, во имя Будды. Названия разные, пытка одна и та же. И если вы истязаете самих себя, то ваши взаимоотношения с Иисусом или с Буддой, или с Махавирой будут паталогическими.

Отношения будут здоровыми только тогда, когда есть радость, когда есть празднование, когда есть полное принятие жизни, и всего, что она дает.

Когда возникает отрицание, отторжение, когда вы отсекаете живые части своего тела, разрушая самих себя, взаимоотношения не будут истинными. Вы влюблены в свое несчастье и называете его Иисусом. Никогда не любите свое несчастье. Если вы влюблены в свое несчастье, то где бы вы ни были, вы будете в аду. Быть здоровым значит быть влюбленным в счастье. Даже если иногда несчастье и случается,

Я говорю вам

оно не естественно. Его нужно пережить, но оно случайно, оно не будет естественным. Естественна лишь радость.

Издравле вокруг Христа собрались разного рода патологические люди. На самом деле, они влюблены не в Иисуса, они влюблены в крест. Вот почему я называю Христианство «крестианством». Оно не имеет ничего общего с Христом. Христос — просто символ — реальность это крест, смерть, страдания, через которые прошел Иисус. Вы влюблены в это. Но ум очень хитер; он может всегда дать логическое объяснение своим предрассудкам. Он всегда может найти доказательства, доводы, чтобы поддержать свои собственные предрассудки.

Теперь, о бедной Чинтане... Мне жалко ее, и она *действительно* здесь пребывает в растерянности. И это неизбежно. Все, что здесь происходит, можно выразить словом «Аллилуйя!», все, что здесь происходит, это экстаз, любовь, радость, и ключевым словом будет «празднование». Много лет она была монахиней, поэтому все ее прошлое против настоящего. Но если она продолжает думать, что она любила Иисуса, тогда ей будет очень сложно оставить свое несчастье, ибо как можно оставить Иисуса? Ведь Иисус так прекрасен, что разве у кого-то будет достаточно храбрости, чтобы его отбросить? Но это и не нужно. Я несу вам здорового Иисуса. Я несу вам подлинного Иисуса.

Подлинный Иисус никогда не был на кресте, только его тело могло быть на кресте. Подлинный Иисус никогда не умирал, подлинный Иисус не может умереть. Вы не можете умереть, ничто никогда не умирает. То, что умирает, в действительности никогда не было вашей частью. Умирает несущественное, существенное продолжает существовать. Никто не может вас убить — я имею в виду *вас*, не ваше тело. Ваше тело можно убить. Но вы так привыкли отождествлять себя с телом, что, когда вы видите Иисуса на кресте, вы думаете, что на кресте *Иисус*.

Иисус ни единого мгновения не был на кресте. И не может быть, потому что он познал себя. Его невозможно распять. В этом и заключается скрытый смысл воскресения. Он воскрес, потому что, во-первых, он никогда не умирал. Если бы он умер, тогда он не смог бы воскреснуть. Было убито только тело, внешняя оболочка. Но из-за этого — этого креста, этой смерти, этого страдания, этого мученичества христианство стало одержимым смертью, в нем возникло

Выйдите из своего ума

патологическое влечение к смерти. Люди очень боятся смерти, трепещут, дрожат. Чем больше они боятся, чем больше они напуганы, тем значительнее для них становится крест.

Кришна, играющий на своей флейте, не кажется таким реальным. Кто может играть на флейте, если жизнь так ужасна, на этой несчастной земле, где люди убивают друг друга, эксплуатируют, подавляют? Где слово «человек» существует только в словаре?

Как раз вчера я читал о концентрационных лагерях Адольфа Гитлера. В газовых камерах одного концлагеря было убито четыреста пятьдесят тысяч человек. Но из этого извлекли хорошую прибыль. Вот зачем это было нужно: волосы продавались, кости продавались на фабрики, производившие клей, глаза продавались, продавалось все. Были обнаружены бумаги, документы, в которых фабрики вели торговлю относительно цен. А сами офицеры... вели торговлю относительно человеческих волос — они запрашивали: «Когда они будут убиты, сколько вы готовы заплатить за их кости?..» Гитлер делал бизнес на смерти, посредством смерти. Это было процветающее предприятие. Пленникам практически ничего не давали есть. Это было очень выгодно, и через две недели пленник умирал. Им нужно было подждать только две недели. Так что себестоимость была очень низкой, а цена очень высокой. Волосы шли на изготовление париков, кости отправлялись на фабрики по производству клея, и так далее и тому подобное.

Как кто-то может играть на флейте в этом мире, где существует Адольф Гитлер, где происходят Хиросимы. Кришна выглядит как сон. Христос выглядит очень реально. Но я скажу вам, что Христос тоже играл на своей флейте, когда был на кресте. Флейта продолжает существовать — не имеет значения при жизни или после смерти — флейта вечна. Я бы сказал, что Кришна более реален! А Христос, которого вы придумали, есть, так или иначе, проявление вашего ума. Вы не знаете настоящего Христа.

Поэтому вам будет трудно слушать меня. Вам это будет сложно, потому что я открою вам совершенно иного Христа, с которым вы не знакомы. Вы знаете Христа, которого придумали для вас священники. Вы знаете Христа, нарисованного Ватиканом. Образ вашего Христа создан огромным количеством истеричных святых.

Я говорю вам

В Христианстве существует очень долгая традиция палологии. Христиане говорят, что Иисус никогда не смеялся. Это абсолютная чепуха! Я уверяю вас, что Христос смеялся всю свою жизнь; только он и может смеяться. Кто же, если не он? Но Христиане говорят, он никогда не смеялся. Они хотят изобразить его очень грустным, очень печальным. Они проецируют свою грусть на Иисуса, они проецируют свое несчастье на Иисуса. Иисус становится экраном, а продолжает проецировать на него свой ум. Иисус смеялся, наслаждался, любил. Если вы прочтете Евангелие, отбросив все свои предубеждения, вы обнаружите это. Иначе вы и не можете подумать о человеке, который устраивал вечера, вкусно ел, общался с женщинами, пил — да, вино не было ему незнакомо, он любил его. Он был очень-очень счастливым человеком. Человек, который пьет, вкусно ест, любит поесть, любит общаться с друзьями — невозможно и представить себя, что он никогда не смеялся. Но Христиане создали образ Иисуса согласно своим собственными проекциями. Они создали свои проекции, исходя из своего несчастья. И тогда Иисус становится просто оправданием для того, чтобы быть грустными, несчастными. Вот почему в церкви нет смеха, нет радости, нет празднования.

Церкви стали кладбищами. И крест стал символом не случайно. Он не должен был быть символом.

Я могу понять, почему вам трудно, особенно Чинтане. Она говорит: *Что мне делать с Иисусом, которого, как я думала, я знала и любила так долго?*

Вы не знали Иисуса.

У вас есть возможность узнать Иисуса посредством меня. Если в вас достаточно смелости, вы можете узнать Иисуса — в первый раз. Потому что вы можете узнать Иисуса только через человека, который достиг Христос-сознания. Кришна может быть познан только через человека, который достиг Кришна-сознания. И они являются одним и тем же: Кришна-сознание, Христос-сознание, Будда-сознание — трансцендентальным.

Вы не можете понять Иисуса через священника. Он сам не познал. Он читал, думал, размышлял, делал предположения, философствовал. Да, у него очень развитый ум, он знает писание; но знать писание не значит знать Иисуса. Чтобы познать Иисуса, вам нужно будет познать свою сокро-

Выйдите из своего ума

венную пустоту. Не познав ее, вы никого не сможете познать с Иисусом.

Здесь вы обладаете редкой возможностью вступить в контакт с реальностью, которая существовала две тысячи лет тому назад. Окно вновь открыто, и вы можете войти — по крайней мере вы можете бросить взгляд. Но если вы будете продолжать нести *свои* представления относительно Иисуса, это будет трудно сделать. Тогда, вместо того, чтобы войти через меня и прийти к знанию Иисуса, вы начнете осуждать меня и останетесь в окружении своих собственных представлений. Причины вы всегда найдете.

Однажды в Монреале — это могло произойти только в Монреале.

Двое неплохо выглядящих молодых людей шли по улице, взявшись за руки. Навстречу шла пара — муж и жена, споря друг с другом. Один молодой человек сжал руку другого и сказал: «Смотри, дорогой, я же говорил тебе, что смешанные браки не имеют смысла».

Вы всегда сможете найти доводы. Сейчас брак между мужчиной и женщиной считается «смешанным браком». «Как это может быть полезным? Брак между мужчиной и женщиной может иметь смысл, он — гомогенный». Гомосексуалист может привести этот довод.

Если в вашем уме существует определенное предубеждение, вы всегда сможете найти подтверждение. Мир так велик, что в нем найдется место всему. А что может представлять собой ваша идея о Боге, о Христе, о Кришне. Ты, Чинтана, не знаешь даже себя. Не зная себя, как ты можешь знать Иисуса? И какими бы ни были ваши знания, они все равно будут неправильными. Это будет догадкой в большей или меньшей степени, и догадкой, исходящей из глубочайшего невежества.

Это все равно, что рисовать портрет Иисуса темной ночью, когда нет света. Но вы никогда не видели его и никогда не притрагивались к краскам, вы не умеете рисовать, а ночь очень темна и нет даже свечи. Но вы продолжаете рисовать, и не знаете, как рисовать, даже не знаете, как правильно держать кисть, не знаете, как смешивать цвета, и не можете разглядеть, какой цвет какой — ночь так темна. А вы

Я говорю вам

продолжаете рисовать. А утром, когда вы видите то, что вы нарисовали, вы говорите: «Это Иисус».

Это все является догадкой, исходящей из глубокого невежества. Что бы человек ни думал о Боге, это будет просто догадкой. Если вы искренни, в вас не будут вызывать интерес никакие догадки. Бог не может быть угадан — он может быть познан, но не угадан. Как вы можете угадать Бога? Как вы можете вообразить себе Бога? Это невозможно. И что бы вы ни делали, все будет неправильно. Самый лучший способ — не гадать, отбросить все предубеждения, которым вас научили, всю эту обусловленность. Станьте чистой пустотой, зеркалом, вот что такое медитация. В этом ничто впервые откроются ваши глаза. Вы начинаете видеть то, что есть.

Две золотые рыбки плавали по кругу в аквариуме. Одна объявляет эксцентрично, что она стала атеисткой.

«Хорошо, хорошо, — усмехается другая, — Теперь, пожалуйста, объясни мне, кто меняет воду в этом аквариуме?»

Сейчас золотая рыбка в аквариуме думает, что воду меняет Бог. Ваши догадки относительно Бога не могут быть чем-то большим. Вот почему люди говорят — если вы говорите им: «Бога нет», — они скажут: «О чем вы говорите? Тогда кто создал мир? Кто сменил воду?». Глупости, потому что Бог не причина, а мир не следствие. Бог не создавал мира. Если он и создал этот мир, то это будет достаточным доказательством того, что Он абсолютно сумасшедший: только это и больше ничего.

Бог не создавал мира. В действительности, бог не создатель. Лучше, если мы скажем, что Бог и *есть* мир. Бог не творец, он творчество. Раскрывающийся цветок есть Бог. Не то, что Бог стоит там и открывает его — он не является чем-то отдельным от цветка, что заставляет его лепестки раскрыться. Бог есть цветение. Звезда, сияющая в ночи... не то, что Бог заливает в нее масло или какое-то горючее, и зажигает ее или устраивает это каким-то образом; Бог есть этот свет. Не то, что Бог создал вас; вы есть это. Упанишады говорят *Таттвамаси*: ты есть это. Они намного ближе к истине.

На Востоке мы всегда изображали Бога как танцора, не как создателя — Бог как Натарадж, Мастер танца. По-

Выйдите из своего ума

чему? В этой концепции есть нечто необычайно значительное.

Бог не художник, потому что когда художник заканчивает писать свою картину, она становится отдельной от художника. Когда художник заканчивает свое творение, оно начинает жить своей собственной жизнью. Художник может умереть, а творение будет продолжать жить. И когда художник заканчивает свою картину, она может быть прекрасной, но она мертва, так как художник больше не может вложить в нее свое дыхание. Это невозможно. Он не может вложить в нее свою жизненную силу, свою жизнь. Картина может быть прекрасной, но картина есть картина — она мертва.

Бог не художник, Бог не гончар, Бог — танцор. Что это значит? В танце танцор и танец едины, их *невозможно* разделить. В этом красота танцора. Поэт отделен от поэзии, гончар отделен от своих изделий, художник отделен от своих картин, скульптор является чем-то отдельным от своих творений и так далее и тому подобное. Только танцор не отделен. Танцор есть танец. И когда танцор действительно в танце, в нем больше нет танцора, все исчезает. Это просто чистая, вибрирующая энергия, это просто чистая танцующая энергия. В этом нет эго. Танец достигает своего совершенства, когда танцор растворяется в нем. Но как только танец прекращается... тогда вы не можете нигде его найти, он неотделим от танцора.

И еще: танец не может существовать отдельно от танцора, а танцор тоже не может существовать отдельно от танца. Когда вы говорите, что это танцор, и если он не танцует, ваше выражение будет неуместным. Танцор является танцором только во время танца, в противном случае он больше не танцор. Тогда, если вы продолжаете называть его танцором, это будет просто лингвистической ошибкой — потому что «вчера он танцевал». Тогда вчера он и был танцором. Или «завтра он будет танцевать опять». Тогда завтра он снова станет танцором. Но прямо сейчас, если он не танцует, он должен быть кем-то еще. Если он идет, он — пешеход, если он бежит, он — бегун, если он сидит, он — «седок», но не танцор.

Танцор и танец существуют вместе. На самом деле, они неделимы. Бог не является создателем мира. Бог есть его творческая сила, сама его сущность. Он — в деревьях, в камнях, в вас, во мне — он везде, он есть все. Но чтобы узнать этого

Я говорю вам

Бога, вам нужно перестать строить догадки. Ибо, когда он внутри вас, какой в этом смысл? Почему бы вам не обратиться вовнутрь? Почему бы вам не закрыть свои глаза и не совершить внутреннее путешествие? Придите к той точке, где не существует ни одной мысли, и вы узнаете, что такое Бог. А познать Бога значит стать Христом. Став же Христом, вы узнаете, что такое Христос. Вкусив состояние Христа, вы узнаете, кем он был. Как вы можете иметь какое-либо представление об Иисусе? Это представление будет представлением католиков, протестантов, тем или иным. Это будет *ваши* представлением, ваше *представление* будет являться преградой — берегитесь этого. Все ваши представления должны исчезнуть. Чтобы был Христос, ваш ум должен прекратить свое существование.

Итак, это поажется очень парадоксальным. Я говорю, что, если вы не христианин, не индуист, не джайн, не буддист, только тогда вы сможете познать, что такое истина. Как вы можете познать Христа, будучи христианином. Само ваше христианство будет преградой. Будучи буддистом, вы не можете познать Будду. Ваша идеология будет функционировать как стена, Китайская Стена. Отбросьте все идеологии, и не будьте монахиней.

Она больше не монахиня, теперь она стала саньясинкой, но глубоко внутри она все еще осталась ею. Когда она приходит ко мне, я могу видеть в ней две отдельно существующие личности. Когда она приходит ко мне, часть ее существа со мной — она сделала прыжок и стала саньясинкой — но я могу видеть, что христианка все еще сидит в ней и очень глубоко. И она боится, что, когда она вернется назад в Австралию, она снова может окунуться в эту старую бессмыслицу. Я не уверен насчет нее, потому что христианство там обладает очень сильным влиянием. Она посвятила свою жизнь определенным идеям, она жила определенным образом, руководствуясь очень неверными понятиями. Она была противником жизни, и теперь я пытаюсь снова вернуть ее к ней. Я зову ее подобно тому, как Иисус звал Лазаря: «Выйди, Лазарь!» — когда он был мертв. Но Лазарь был паразитальным человеком — он вышел!

Люди всегда думают, Иисус сотворил чудо. Я считаю, что это Лазарь сотворил чудо. Любой может позвать... дело не в этом! Важно, что Лазарь вернулся, а он был мертв уже в течение четырех дней, и никто не верил, что такое воз-

Выйдите из своего ума

можно. Когда Лазарь умер, Иисуса не было в городе. Но он был последователем Иисуса, и обе сестры Лазаря были его последовательницами, поэтому эти две сестры отправили послание. «Приходи как можно скорее. Твой любимый ученик мертв. Ты можешь спасти его, ты еще можешь вернуть его к жизни». Иисус пришел так, как он обычно это делал, неторопливо — не с американским напором — он пришел легко, как он обычно это делал. Для этого ему потребовалось четыре дня. Он ушел не очень далеко, может быть, он находился даже по соседству, в другой деревне. Он пришел. Сестры были очень подавленными. И когда он пришел, тело уже начало разлагаться. Они положили его в пещеру, потому что пришло послание, что Иисус придет — ждите, не хороните тело, оставьте его»

Когда Иисус пришел, те две сестры начали плакать и причитать, говоря: «Ты пришел поздно... слишком поздно! Что мы можем теперь поделать? Тело уже начало разлагаться. Оно издает зловоние. Никто не в состоянии приблизиться к нему. Теперь это проблема. Как нам теперь его хоронить? Потому что никто не хочет заходить в пещеру и выносить оттуда тело. Вонь стоит даже снаружи!»

Иисус сказал: «Не беспокойтесь. Дайте мне войти в пещеру». Они пошли, и собрался весь город. И, по-видимому, тело воняло очень сильно, так как Иисус тоже не стал входить.

Он позвал снаружи. Разве можно так звать?

Кто-то умер, а вы стоите и зовете: «Лазарь, выйди!» Лазарь был замечательным человеком. Он вышел.

Он сказал: «Да, господин, я здесь».

Это притча, не исторический факт. Так Мастер вызывает своих учеников — из вашей смерти, из ваших зловонных пещер, где вы просто гниете и разлагаетесь, каждый день разлагаетесь. Он вызывает вас из вашей смерти.

Точно так же я зову и Чинтану: «Выйди из своего ума!» Потому что ум есть смерть, потому что ум есть время. Если вы живете в уме, вы живете в смерти. Если вы отбросите ум, вы будете жить в вечности, в бессмертии. Именно в этом суть всей религии. Христианство, индуизм, буддизм — все это просто названия одного и того же процесса.

Здесь возникает великая возможность. Чинтана может отбросить свой негативный подход к жизни. Быть монахиней означает быть против жизни. А быть против жизни значит

Я говорю вам

быть против Бога, потому что жизнь есть Бог. Быть против любви, значит быть против Бога. Быть против своего тела значит быть против Бога, потому что это тело — Божье тело. Это Его храм, Его святыня; Он выбрал его, чтобы обрести в нем свое пристанище. Не разрушайте его, не будьте против него.

Мой подход абсолютно жизнеутверждающий. И я называю такой религиозный подход — «говорить-да» — говорить «да» всему. Иисус смог сказать «да» даже смерти, а вы не способны сказать «да» даже своей жизни. Научитесь сначала говорить «да» жизни, тогда однажды эта кульминация, это завершение, это исполнение тоже случится, когда вы сможете сказать «да» даже смерти — потому что вы научились говорить «да», вы наслаждались, говоря «да», и вы видели, как прекрасно все время говорить «да».

Помните, что это всему говорит «нет». «Нет» — это путь эго. Вот почему, когда дети начинают говорить «нет», это признак того, что они начинают становиться эгоистами. На определенной стадии ребенок начинает говорить «нет» и наслаждаться этим «нет». Что бы вы ему ни сказали, он ответит вам: «Нет!» На определенной стадии развития он с легкостью начинает говорить «нет». Почему он говорит «нет»? — потому что он должен создать эго.

А эго создается только посредством «нет». Чем больше «нет», тем в вас создается больше эго. Чем больше вы говорите «да», тем больше растворяется эго. Если вы сказали глупое «да» всей своей жизни — безо всяких оговорок — тогда эго исчезает полностью. В этом «да» ваша молитва. Но сначала вы должны научиться говорить «да» жизни, только тогда вы сможете сказать «да» смерти. Как вы сможете сказать «да» смерти, если вы не можете сказать «да» даже жизни и радости.

Никогда не будьте монахиней и никогда не будьте так называемым монахом. Это уродливое состояние, патологическое, невротическое, истеричное. Но почему издревле люди выбирали этот путь?

Есть определенная хитрость, стратегия. Монахиню научили говорить «нет» своему телу, «нет» своему сексу, «нет» своей любви, «нет» всем взаимоотношениям, все двери закрыты. Она не может сказать «да» никакому жизненному опыту. Тогда, естественно, ее да-говорящее сердце задыхается, запертое за всеми дверями и окнами. И в этом состоянии уду-

Выйдите из своего ума

шья она начинает говорить «да» Христу, потому что каждый *должен* говорить «да». Но это патологическое «да», оно не подлинно. Это принуждение, это насилие.

Вы следуете за мной? Если вы ничему не говорите «да», вы как будто бы в пустыне. Вы затерялись и нигде не можете увидеть оазиса, и с каждым днем вы все сильнее и сильнее испытываете жажду. И она становится абсолютной. Тогда вы можете даже пить свою собственную мочу. Некоторые так и делают. Они могут пить даже верблюжью мочу. Они могут убить верблюда и пить воду, содержащуюся в его теле. Отвратительно! Но вы можете это сделать. Когда нет возможности найти какую-либо другую воду, а вы испытываете жажду, и жажда продолжает нарастать, становится жгучей, интенсивной, тогда вы можете пить все, что угодно — самую грязную воду, и вы можете пить ее, как если бы это была вода жизни.

Вам не нужно быть Морарджи Десаи. Если вы находитесь в пустыне, вы можете выпить свою мочу, не будучи Морарджи Десаи. И тогда вы поймете его идею о том, что моча является «водой жизни» — но только в пустыне... если вы не невротик. Сейчас он пытается внедрить в Индии два нововведения. Первое он уже начал вводить: это запрещение. Сначала страна должна пройти через запрещение. А следующий шаг — логический шаг — заставлять людей пить их собственную мочу, так как это вода жизни.

Вам не нужно быть Морарджи Десаи. Если вы затерялись в пустыне, вы начнете пить что угодно. Когда вы голодны и не можете достать пищу, вы будете есть все, что угодно. Тогда вы не будете и не сможете быть очень разборчивыми. Вы не сможете сказать: «Где меню?» — это будет казаться абсурдом. Если вы испытываете голод в пустыне, вы не станете требовать меню. Все, что только доступно — что угодно, и вы наброситесь на это.

Говорите «нет» сексу, так, чтобы вы начали испытывать сексуальный голод — секс постоянно накапливается в вас. Вы хотите любить кого-то, но это невозможно. Любовь не возможна. Вы не можете любить ни одно человеческое существо — эта дверь закрыта. И ваша потребность любить подобна жажде: она продолжает накапливаться. Вы начинаете любить Христа, и тогда это паталогично.

Были известны монахины, которые докладывали о том, что ночью к ним приходит Христос и занимается с ними лю-

Я говорю вам

бовью, что он приходит и ласкает их груди. Были известны монахини, которые становились беременными, потому что Христос занимался с ними любовью. Конечно, там не было ничего, кроме теплого газа, но живот... Позже обнаружилось, что беременность ложная. Но идея... Это патологические состояния.

Когда ваша любовь испытывает голод, естественно останется открытым только одно направление. Это как будто бы все двери закрыты, но где-то есть щель, только одна щель осталась открытой, а в доме случился пожар. Вы не будете думать о пристойности, вы не будете думать, пристойно ли это будет — выбираться из дома через эту щель. Вы выберетесь из дома. Вы используете любую щель.

Такова ситуация, которая была создана для монахов и монахинь. Дайте поголодать их любви, и их любовь должна будет концентрироваться на Иисусе. Но это принуждение. Это не обращение. Это не трансформация. Это очень уродливое явление. Мой собственный подход прямо противоположен. Я говорю: занимайтесь любовью как можно больше. Празднуйте как можно больше. Пусть Иисус войдет из этой радости. Вы любите женщину, вы любите мужчину, вы любите так глубоко, что в один прекрасный день вы вдруг начинаете чувствовать всю глубину этого мужчины или этой женщины. И эта глубина будет дверью, через которую может войти Иисус или Кришна — или вы можете назвать это любым именем, каким только хотите. Любите глубоко, так глубоко, чтобы тело любимого исчезло, чтобы ум любимого исчез, чтобы даже личность исчезла. Любите настолько глубоко, войдите друг в друга настолько глубоко, чтобы однажды вы стали подобны двум небесам, совершенно чистым и девственным, проникающим друг в друга. В этот самый момент вы увидите, как ваш любимый стал дверью.

Празднуйте. Пусть Бог войдет через празднование, и тогда вы будете обретете здоровье, целостность. Я называю именно это праведностью.

Монахини и монахи — это несправедливые люди. Им необходима помощь психиатра, их умы не пребывают в гармонии. Они не могут пребывать в гармонии, потому что они избрали такое безобразное направление, неестественное, извращенное.

Поэтому, когда вы слушаете меня, в вашем уме будет снова и снова возникать этот вопрос. Пусть будет ясно с са-

Выйдите из своего ума

мого начала — я несу вам совершенно нового Иисуса, а не того, которого вам дал Ватикан. И я хочу, чтобы Иисус пришел к вам через жизнь, через любовь, через свет — а не через извращение, не через подавление.

Второй вопрос:

Евангелия не дают нам никаких техник для развития сердца, способного любить. К тому же, обычным людям их очень трудно понять. Возможно, именно по этой причине послание христиан казалось менее практически, чем, скажем, Буддды.

Вопрос от Прем Нирван.
Во-первых, любовь не основывается на каких либо техниках. Путь любви не знает никаких техник, вот почему в Евангелиях не указывается никаких техник, которые бы развивали вашу любовь.

Путь интеллекта, *гиана* йога, путь знания, конечно, использует много техник. Медитация это техника. Интеллект движется посредством техник. Он всегда создает технологию. Если интеллект движется в науку, он создает технологию. Если он движется в духовный рост, он создает Йогу, Тантру — это тоже технологии внутреннего пространства. Интеллект технологичен. Он всегда находит способы; кратчайшие пути к тому, как сделать все более эффективным. Куда бы вы не приложили интеллект, вы будете находить лучшие способы для достижения цели — скорее, быстрее, как можно проще, с меньшими затратами — вот что такое интеллект.

Но путь любви, Бхакти йога — а Иисус это *бхакта*, преданный — не знает техник. Любовь это не техника. Пожалуйста, помните об этом: «Любовь это не техника и не может ею быть, а если вы привнесете в нее технику, вы разрушите ее». Именно это происходит на Западе. Там существует очень много техник любви. Люди учатся по книгам, как заниматься любовью, и как сделать любовь более эффективной, более искусной, как получить большой оргазм, и тому подобное. Сейчас все это стало доступным — множество книг — прочтя которые, люди не в состоянии любить.

Есть одна проблема, которую нужно понять. Если вы уделяете слишком много внимания технике, вы не достигнете

Я говорю вам

оргазма. Это будет невозможно, потому что все ваше внимание будет уделено технике — как это сделать. Если вы начинаете слишком сильно интересоваться Ватсаяной и его любовными позами, тогда вы будете заниматься гимнастикой, упражнениями. Но любовь исчезнет.

Любви не нужны никакие техники. Разве вы не видите? Животные любят, птицы любят, деревья любят, и если у вас есть глаза, чтобы это увидеть, все существование есть энергия любви. Но не существует никакой техники. Это происходит естественно, спонтанно. Техника против спонтанности. Любовь это не техника, но спонтанность. Ей необходимо только то, чтобы вы опустили свое бытие в сердце. Вы не можете прийти к любви через голову, только через сердце. И помните, что сердце способно двигаться в любовь с самого начала.

Это подобно распускающемуся цветку розы. Вам не нужно делать так, чтобы он открылся, он обладает этой способностью. Эта способность уже заложена в него, это свойство присуще ему. Цветок раскрывается сам по себе — так же раскрывается и сердце. Сердцу не требуется никакого обучения. Если вы начнете его обучать, вы его разрушаете, потому что тогда вы разрушите спонтанность. Вот почему в Евангелиях, Нирван, не дано никаких техник. На этом пути не может существовать никаких техник. Будда вам нравится. С каждым днем на западе все больше и больше людей становятся последователями Будды, потому что запад стал очень сильно ориентированным на ум. На западе интеллект стал главенствовать над всем. Запад стал технологизированным относительно всего. Поэтому, когда вы читаете о Будде, или Патанджали, или Ватсаяне, все это обладает для вас необычайной привлекательностью; вам просто это подходит. Все ваше существо говорит: «Да! Так и должно быть!» Вы готовы принять Будду, Патанджали, Махавиру.

На западе влияние Христа становится все слабее и слабее. Причина в том, что Запад больше не идет через сердце; он обходит его стороной. Там люди являются христианами только потому, что они родились ими, но привлекательность Христа с каждым днем становится все меньшей и меньшей. Будда подойдет им больше. Патанджали даже еще больше. Это немедленно привлечет их внимание, так как в этом есть логика, в этом есть разумность и четко обозначенный путь — что должно быть сделано.

Выйдите из своего ума

Любовь не является деланием. Это то, что случается, это доверие, не техника.

Иисус говорит: «Любите Бога!» Если вы можете любить, тогда нет проблем. Если вы не можете любить, тогда Иисус это не ваш путь. Тогда вам придется обратиться к Будде. На пути Будды любовь не является чем-то существенным; эмоции, сентименты, любовь — все это не существенно. Будда говорит: «Те, кто переполнен эмоциями и любовью, должны найти другие пути. Мой путь не для них».

Знаете ли вы, что в течение многих лет Будда напрочь отказывался давать посвящение женщинам. Он отказывал им снова и снова. Они неоднократно всзывали к нему: «Почему ты не даешь посвящения женщинам?» А он говорил: «Нет. Мой путь — путь разума, а не любви, и если женщинам позволить вступить на него, они все разрушат». И когда на него было оказано слишком большое давление — а он был очень-очень демократичным человеком, он понял, что то, что он избегал женщин, было неправильно — он, в конце концов, с большой неохотой согласился. В тот день, когда он начал давать посвящение женщинам, он объявил: «Мой путь должен был оставаться чистым по крайней мере пять тысяч лет. Но теперь я могу надеяться только на пятьсот, не более». Именно так и произошло.

Когда вошли женщины, буддизм начал менять свой характер, потому что женщины приносят вместе с собой любовь. Как только Будда ушел, все качество буддизма изменилось, он стал чем-то абсолютно противоположным. Если Будда вернется, он будет не в состоянии узнать буддизм, который преобладает в Китае, Бирме, Таиланде. Он не сможет его узнать, потому что все изменилось. Теперь Будду считают Богом, и люди молятся ему, хотя всю свою жизнь он говорил, что молитва бессмысленна, что может помочь только медитация. Он полностью стоял на пути разума; молитва была бессмысленна. И он говорил: «Бога не существует, кому вы молитесь? Это безумие». И он говорил: «Никто, кроме вас самих, не сможет вам помочь».

Когда он находился на смертном одре, последним его посланием было... Ананда, его главный ученик, спросил: «Багван, дай нам свое посланное послание». И он сказал: «Ананда, *анна дипо бхава*: станьте светом для самих себя. Не существует никакого другого света, поэтому не смотрите на небо, не смотрите на меня. Будьте светом для самих себя. Вашим све-

Я говорю вам

том должен стать ваш собственный разум, полагайтесь только на самих себя, — никакой другой зависимости, никакого другого крова, никакого прибежища.

Он был одним из самых разумных людей, которые когда-либо рождались на земле, но вскоре, как только он ушел, качество начало меняться. И это то, что буддизм явился источником Тантры, источником методов любви, явилось для истории сюрпризом. Буддизм стал источником методов любви. Это совершенно противоречит тому, что говорил Будда. Здесь нет никакой связи, но так и должно было быть. Как только вошли женщины — они пришли бесчисленными толпами — а они обладают очень любящим сердцем, поэтому могут очень легко увлечься чем угодно — вскоре соотношение между мужчинами и женщинами стало один к четырем. На каждого мужчину приходилось четыре женщины — их количество стало преобладать. И с ними пришла любовь, нежность, мягкость, женственность, восприимчивость. С ними пришло все, противником чего был Будда. Качество изменилось: Будда стал Богом, ему поклонялись и молились. Были возведены храмы, установлены его статуи, и все, что, Будда говорил, было невозможным на его пути, вошло и расцвело.

Я не говорю, что случилось что-то плохое. В этом не было ничего плохого, потому что через любовь достигло много людей. Но чистота Будды была утрачена. Его абсолютный упор на разум был утрачен. Путь стал все больше и больше походить на встречу противоположностей.

Что касается меня, это очень хорошо. На пути Иисуса не случилось ничего подобного. На путь Иисуса не вступил никто, кто бы мог привнести в него разум и путь разума, нет. Не произошло ничего подобного. В этом отношении путь Иисуса остался более чистым. Это путь молитвы, любви — любви всего существования, любви Бога — Бог просто означает целое. Там вы не найдете никаких техник. Если вы ищете техники в Евангелиях, вы ищете их не в том месте. Ищите техники в *Сутрах Йоги* Патанджали, ищите техники в *Вигьян Бхайрав Тантре*, ищите техники где-нибудь еще. Иисус это любящий.

Если вы умеете любить, ничего другого не нужно. Если вы не можете любить, этот путь не сможет вам помочь. Тогда забудьте о нем, тогда это не для вас.

Возникает проблема... Нирван хочет любить, но не может, поэтому он хочет отыскать какие-то техники. Но лю-

Выйдите из своего ума

бовь никогда не случается посредством техник, так что вы просите невозможного. Нирван, следуйте пути разума. Если вам нравится Будда, нет проблем. Забудьте об Иисусе! Будда вам поможет.

Евангелия не дают нам никаких техник для развития сердца, способного любить — потому что таких не бывает.

К тому же, обычным людям их очень трудно понять.

Здесь, Нирван, ты абсолютно неправ. Евангелия трудно понять только интеллектуалам, не обычным людям. Иисус вращался в среде обычных людей; он был против интеллектуалов. Он был для обычных людей. Все его ученики были выходцами их простого народа, потому что сердце обычных людей более чисто, это естественно. Интеллектуалы теряют свое сердце, они сидят в голове. Они *думают* о любви, но не умеют любить. Даже иногда, когда они говорят, что любят, они только *думают*, что любят.

Через голову любовь невозможна. Это так же невозможно, как то, что кто-то пытается видеть посредством ушей, или слышать посредством глаз. Вы не можете слышать посредством глаз, вы не можете видеть посредством ушей, потому что они не предназначены для этого.

Интеллект не предназначен для любви. Для этого в вас существует нечто другое — сердце. Интеллектуалы обучены тому, как использовать голову; школа, колледж, университет — все они предназначены для того, чтобы обучать вашу голову. Чем более и более умными, интеллектуальными, расчетливыми вы становитесь, тем все труднее и труднее вам становится любить. Вот почему Иисус жил с простыми людьми, потому что обычные люди это необычайно любящие люди. Так называемые экстраординарные интеллектуалы в любви являются посредственностями.

Поэтому как такое может быть, что вы говорите, что: «Обычным людям очень трудно понять Евангелия...»?

Нет, сэр, это не так. Если они трудны для вас, это говорит только о том, что это вы трудны для них, что вы находитесь слишком глубоко в своей голове. Вы не можете воспринять Евангелия через голову. Через слезы, да. Через логику, нет. Через танец, да. Через пение, да. Но через рассуждения, нет. Должно быть, неверен сам ваш подход. Вы, должно быть, привносите в Евангелия свою голову.

Они очень просты — как цветы, как реки. Иисус жил с простыми людьми. В прошлом он был Мастером того, как

Я говорю вам

жить с обычными людьми. Будда жил с экстраординарными людьми — великими учеными, людьми, обладающими высоко-развитым интеллектом, поэтами, философами; его окружала интеллектуальная атмосфера. Иисус общался с рыбаками, дровосеками, сапожниками. Евангелия отражают их диалоги. В действительности, сам он был очень обычным человеком. Он не был сыном царя... сын плотника. Он не мог бы сказать ничего такого, чего не поняли бы обычные люди.

Но мне понятна ваша проблема. Это трудно для вас. Тогда это не для вас. Не беспокойтесь насчет этого понапрасну. Ищите что-то, что будет для вас. Существует тысяча и одна дверь; дверь не важна. В действительности вопрос заключается в том, как прийти к Богу, а через какую дверь, не имеет значения. Войти — вот что важно. Так пусть Будда будет вашей дверью.

Возможно, именно по этой причине послание христиан казалося менее практическим, чем, скажем, Будды.

Все зависит от вас. Если вы очень-очень интеллектуальный человек, подход Будды будет казаться вам очень практичным, а подход Иисуса будет казаться нпрактическим. Если вы любящий человек, слова Будды покажутся вам непрактическими, а слова Иисуса покажутся очень практичными. Все завист от вас. То, каким это будет казаться, больше зависит от вас. Если что-то подходит вам, это приобретает для вас практическое значение. Если что-то вам не подходит, это кажется вам лишенным практического значения. И вам не нужно оставаться прицепленным к том, что лишено для вас практического значения.

Третий вопрос:

Почему полагают, что мать Иисуса была девственницей?

Здесь нужно будет кое-что понять. Первое: Иисус мог быть рожден только от девственницы. Но помните, девственность не имеет ничего общего с целибатом — нет, по крайней мере для меня. Девственность это нечто совершенно другое. Не сводите ее просто к сексу.

Выйдите из своего ума

Секс может быть девственным, а безбрачие может и не быть девственным. Все очень сложно. Если человек соблюдает целибат и постоянно думает о сексе, он не девственен. С другой стороны, мужчина занимается любовью с женщиной и не думает о сексе — нет сексуальности в голове, нет церебрального, мозгового секса — он будет девственником.

Девственный значит чистый. Девственный значит незагрязненный. Девственный значит спонтанный. Девственный значит простой, невинный.

Проблема не в сексе. Проблема в сексуальности. Есть люди, которые постоянно думают о сексе. И чем сильнее вы пытаетесь заставить себя соблюдать целибат — становясь монахинями или монахами — тем больше вы думаете о сексе. На самом деле, тогда вы не думаете ни о чем другом, кроме секса, потому что это ваша изголодавшаяся часть. Он начинает мстить, он становится очень агрессивным. Он приходит снова и снова, выплывает, выходит на поверхность в вашей голове. Вы продолжаете молиться, чтобы держать его в подавленном состоянии, делать то и это — тысячу и одну вещь. Но как только наступает передышка, он тут как тут, вы идете спать, и он здесь. Он становится вашими снами, он становится вашей фантазией. Если ваше подавление становится слишком сильным, он начинает приходиться в обличьи самых разных символов. На поверхности они могут не казаться сексуальными, но глубоко внутри они сексуальны.

Сексуальность означает, что секс вошел в голову, но сперва я хочу задать вопрос, почему он вошел в голову? Он входит в голову, если вы его подавляете. Все, что подавлено, идет в голову. Попробуйте в течение трех дней: поститесь, и еда войдет в голову. Не мойтесь в течение семи дней... я не говорю о хиппи. Если вы хиппи, тогда это не работает. Не мойтесь в течение семи дней, и это войдет в вашу голову. Не спите три-четыре дня, и это войдет в вашу голову. И тогда вы будете постоянно думать о сне, он будет постоянно приходиться к вам, и вы будете зевать. Все, что испытывает голод, входит в голову. И когда что-то входит в голову, все ваше бытие становится загрязненным этим.

Под «девственностью» я подразумеваю то, что Мария, должно быть, пребывала в очень не-сексуальном состоянии. Должно быть, она была очень невинной женщиной. Должно быть, она не думала о сексе; может быть, она и занималась любовью, но эта любовь была невинной. В ней не было ника-

Я говорю вам

кой идеи секса: не было никакого вмешательства ума. Она была совершенно незагрязнена умом, ум не вмешивался в ее бытие. Именно такой, говорим мы в Тантре, бывает настоящая любовь.

Что вы обычно делаете? Вы видите женщину, красивую женщину, и вы начинаете фантазировать: «Красивая женщина... как затащить ее в постель?» Затем вы начинаете планировать. Теперь внутри вас начинается огромная суматоха, и вы начинаете просчитывать внутри — как представить ей себя, и как «устроить это». На поверхности вы не показываете этого. Но внутри все продолжает происходить — подсчеты, обдумывание, планирование, желание. И когда вы разговариваете с ней, вы совершенно не показываете, что вы в ней сексуально заинтересованы, потому что она может почувствовать себя оскорбленной. Вы можете испортить все с самого начала. Вы говорите о чем-то другом — о поэзии, о литературе — но вас вообще не волнует ни литература ни поэзия. Вы думаете только о том, как затащить ее в постель. Внутри вы планируете. Но на поверхности вы проявляете интерес к искусству, к музыке, расхваливая музыку, которая звучит в данный момент. Но глубоко внутри вы ждете чего-то еще. Это не-девственность.

Вы встречаете женщину, вы вообще не думаете о сексе. О сексе думают только паталогические люди, здоровые люди вообще не думают о сексе. В них нет такой потребности. Вы наслаждаетесь красотой женщины — ее лицом, ее глазами, ее пропорциями — вы просто захвачены ее существом. В вас не возникает желания что-то делать с ней, вы не хотите ее эксплуатировать, вы не хотите ей обладать. Вы испытываете к ней очень сильный интерес, но совершенно невинным образом. В вашем уме не возникает никакого планирования, никакого будущего, тогда это девственные отношения. В один прекрасный день любовь может случиться. В один прекрасный день, когда вы слушаете музыку, танцуете вместе, любовь может возобладать вами обоими: и вам захочется заняться друг с другом любовью. Но даже тогда, когда вы будете заниматься любовью, в вас не будет возникать никакой идеи — в этом не будет никакого ума. Ваш ум будет невинным, тогда это будут девственные отношения.

Если вы спросите меня, то я называю «девственностью» именно это. Иисус не мог быть рожден так, как об этом го-

Выйдите из своего ума

ворят христиане — это абсурд, это глупо. Но почему они говорят, что его мать была девственницей? Они слишком сильно одержимы сексом, и то, что Иисус произошел от секса, от обычных любовных отношений, кажется им падением. Это кажется им чем-то очень-очень неприятным. Их Бог, их Мастер, их спаситель... и пришел через канал обычного секса? Нет, это невозможно. Если Иисус может прийти через секс, тогда как они смогут осуждать секс? Тогда как они смогут говорить своим монахам и монахиням: «Никогда не занимайтесь сексом. Это уродливо, это самый большой из всех существующих грехов». Если сам Иисус входит в мир путем естественной любви, им будет трудно ее осуждать. Тогда монахиня может сказать: «Кто знает, может Иисус хочет прийти через меня?» Или монах может сказать: «Кто знает, Иосиф никогда не знал. Кто знает, может Иисус хочет прийти через меня?»

Если Иисус может прийти через любовь, тогда она становится возвеличенной, возведенной на престол. Тогда любовь начинает обладать огромной ценностью. Если Иисус приходит через любовь, тогда любовь будет обладать великолепием, и паталогическим людям будет тяжело это вынести. Они осуждают секс, потому что посредством осуждения секса они могут повелевать людьми, они могут сделать так, что они станут чувствовать вину — это их стратегия. Заставьте людей чувствовать себя виноватыми, и они станут рабами, крепостными. Заставьте их чувствовать вину, и они будут всегда ползать на коленях. Заставьте их чувствовать себя виноватыми, и вы можете эксплуатировать их. Заставьте их чувствовать себя виноватыми, и они приползут в церкви, в мечети и в храмы, и они никогда не будут бунтовать. Они будут настолько напуганы — ведь они грешники, они должны быть спасены. Создайте в них идею, что они грешники, и они начнут искать спасения. И тогда вы можете проводить их в церковь. «Это единственный способ быть спасенными — будут спасены только те, кто придут через Иисуса».

Чем больше они дрожат, чем больше они боятся, тем ближе подходит смерть, тем чаще они начнут ходить в церковь, и тем сильнее они будут верить в любую чепуху, которую вы им скажете.

Это всегда использовалось священниками и политиками, чтобы эксплуатировать людей, управлять ими, подавлять их, повелевать ими. Они не могут сказать, что Иисус пришел

Я говорю вам

через обычную любовь, они хотят сделать его особенным. И эта тенденция присутствует во всех религиях. Так или иначе они хотят сделать своего Мастера особенным. Джайны говорят, что пот Махавиры не обладал запахом — на самом деле, он даже и не потел. Он не испражнялся — он не обычное человеческое существо. Испражнение, мочеиспускание это очень обычные вещи — Махавира не совершал ничего подобного.

В истории запоров это, кажется, самый продолжительный случай: сорок два года. Я слышал о рекорде: рекорд — сто двенадцать дней. Величайший рекорд, известный медицинской науке, это сто двенадцать дней. Один человек держал так столько дней. Но Махавира? Сорок два года. Вы не сможете состязаться с Махавирой. Это абсурд, это глупо. Но именно так и происходит.

Каждая религия пытается сделать своего Местера каким-то особенным, а Мастера — *самые* обычные люди, потому что они не-эгоисты. Они — очень простые люди. Но это учеников сталкивается с проблемой, оно учеников хочет найти что-то, что бы было особенным, настолько особенным, чтобы никто другой не смог на это претендовать.

Христиане нашли для этого идею девственности. Они говорят, что Иисус был рожден от девственницы Марии, когда в нее вошел Святой Дух. Но почему Святой Дух не может войти обычным путем через Иосифа — как он приходит всегда? Почему он растерялся? Почему он сбился с пути?

Я слышал...

Проблемы мира повисли тяжелым бременем на плечах Бога и он пришел к заключению, что ему нужно отдохнуть.

— Почему бы Вам не взять короткий отпуск, Босс? — предложил архангел Гавриил.

— Да, но куда мне отправиться?

— Как насчет укромного уголка, Земли? Ведь вы были там там достаточно давно.

— Нет, нет. Это мир сплетников, — говорит Бог, — я был там две тысячи лет назад и этого достаточно. У меня был роман с одной маленькой еврейской девочкой, а они все еще говорят об этом.

Христиане одержимы. Это очень болезненное положение дел.

Выйдите из своего ума

Для меня, девственность означает невинность. И, естественно, Иисус может прийти только из невинности. Такой цветок может расцвести только в невинности. Мария, должно быть, была девственницей — девственницей в моем смысле этого слова. Она, должно быть, была чистой любовью. Она, должно быть, была невинна, как животные. Она, должно быть, была совершенным животным — таков смысл — «как корова». Посмотрите в глаза коровы. Такими, должно быть, были глаза Марии. Иисус может прийти только через такую простоту, такую невинность.

Четвертый вопрос:

Если кто-то убьет вас... тогда?

Тогда кто-то убьет меня. Ну и что?

Я не вижу, что в этом есть какая-то проблема. Жизнь хороша, так же и смерть. Все хорошо; и не нужно выбирать. Выбор приводит к конфликтам. Если вы выбираете жизнь, отвергая смерть, вы создаете дихотомию в вашем существовании. Если кто-то убьет меня, он убьет меня. К этому больше нечего прибавить.

Жизнь хороша, поэтому и смерть должна быть хороша. И она все равно случится, убьет ли кто-то меня или нет. Смерть это кульминация жизни, ее исполнение. Смерть не против жизни, смерть это крещендо, величайший пик жизни. Смерть есть величайший оргазм. Вот почему я говорю, что Иисус смеялся даже тогда, когда он был на кресте. Он, должно быть, наслаждался всей этой шуткой.

Пятый вопрос:

Почему вчера вы закончили свою беседу так внезапно? Тяжелый день? Каким-то образом меня захватили слова этой серии. Не могли ли бы вы объяснить смысл строк о тех, кто гоним за правду?

В этом нет ничего эзотерического. Просто мой мочевой пузырь был переполнен. Я не Махавира! И он опять переполнен, поэтому я не стану отвечать на этот вопрос.

Иисус сказал своим ученикам:

- 23 Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя;
- 24 оставь там дар твой пред жертвенником, и пойти прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой.
- 27 Вы слышали, что ранее вам было сказано, не прелюбодействуй.
- 28 А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем.
- 29 Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя; ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну.

- 38 Вы слышали, что сказано: «око за око, и зуб за зуб».
- 39 А я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую.
- 43 Вы слышали, что сказано: «люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего».
- 44 А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас;
- 45 Да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных.
- 46 Ибо, если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же самое ли делают и мытари?
- 47
- 48 Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный.

Сначала примиритесь

Моисей принес в мир закон, Иисус принес любовь. Моисей был необходим для того, чтобы мог прийти Иисус. Закон это любовь, навязанная силой, а любовь это спонтанный закон. Закон есть нечто внешнее, любовь есть нечто внутреннее. Закон существует снаружи, любовь — внутри.

Любовь может случиться только тогда, когда существует определенный порядок, определенная дисциплина, определенный закон. В джунглях любовь будет невозможной. Моисей сделал людей более цивилизованными, Иисус — более духовными. Вот почему Иисус повторяет снова и снова, что он пришел не для того, чтобы разрушить, а чтобы исполнить.

Моисей дает заповеди, Иисус дает раскрытие этих заповедей. Можно следовать этим заповедям формально, поверхностно. Можно стать правоверным, пуританином, моралистом, так и не позволив ничему случиться в глубине сердца, оставив все так, как есть. Прежняя тьма вокруг, прежняя бессознательность. В действительности, ничего не изменилось, вы всего лишь перекрасили поверхность. Теперь вы носите красивую маску. В этом нет ничего плохого — если у вас безобразное лицо, лучше не показывать его другим. Зачем досаждают другим. Если у вас безобразное лицо — носите маску — по крайней мере, его не увидят другие. Но маска не делает вас менее уродливыми. Никогда ни на мгновение

не забывайте, что маска не есть ваше лицо. Лицо вам придется трансформировать.

Моисей насаждает в обществе очень жесткий порядок. Он не мог бы сделать лучше, это было невозможно. Человеческое сознание находилось на очень-очень примитивном уровне. Цивилизованности было чуть больше, чем можно было ожидать. Но Моисей подготовил путь, для которого Иисус явился исполнением. Иисус завершил то, что начал Моисей. Моисей заложил основание, Иисус воздвиг сам храм. Камни основания должны были быть грубыми и уродливыми. Только на таких уродливых, неотесанных камнях прекрасный мог быть возведен прочных храм. Всегда помните, что Иисус не против Моисея. Но иудеи не поняли его, потому что Моисей говорил о законе, а Иисус — о любви.

Для иудеев, в особенности священнослужителей, это выглядело так, будто Иисус хотел нарушить закон; и поэтому они были разозлены. И они были по-своему правы. Закон в какой-то степени будет нарушен, потому что придет более высокий закон. С более низким законом придется расстаться. Чтобы пришло высшее, низшее должно уйти.

Закон держится на страхе, на атчности, он стремится вас наказать. Центральная идея закона это справедливость, но одной справедливости не достаточно, потому что справедливость груба и сурова, даже жестока. Только сострадание может позволить вашему существу расцвести, может помочь вам прийти к самому высшему — но не справедливость. Закон лучше, чем беззаконие, но по сравнению с любовью, сам закон является беззаконием — по сравнению с любовью. Все относительно, потому что закон зависит от того же самого зла, против которого он борется.

Кто-то совершает убийство, тогда закон убивает его. Тогда вы поступаете с человеком так же, как поступил он сам. Это не выше, хотя это и справедливо. Но это не религиозно, в этом нет никакой духовности; это из области математики. Он убил кого-то... закон убивает его. Но если убийство это плохо, как закон может быть прав? Если убийство само по себе неправильно, тогда закон обладает огромным недостатком. Он зависит от того же самого зла, помните.

Когда Иисус начал говорить о любви, люди, что были приверженцами закона, были очень напуганы. Потому что они знали, если отменить закон, тогда животное, таящееся в них, выйдет наружу и разрушит все устои общества. Они

знали, что их лица прекрасны только на поверхности — внутри же затаилось великое уродство. И когда Иисус сказал: «Снимите свои маски», они испугались, они пришли в ярость. «Этот человек опасен, этот человек должен быть наказан и уничтожен прежде, чем он разрушит все общество».

Но они ничего не поняли. Иисус не просто просил снять маски. Он говорил: «Я несу вам алхимию, чтобы ваше подлинное лицо могло стать прекрасным. Зачем носить маски? Зачем вам эта обуза? Зачем вам нужна эта фальшивая пластмасса? Я могу дать вам высший закон, для которого не нужно страха, для которого не нужно алчности, для которого вообще не нужно никакого насилия извне. Но он должен вырасти в самом вашем существе из понимания, а не из страха». Помните, такова разница: из страха рождается закон, из понимания — любовь.

Моисей был необходим, но время Моисея тоже *должно* пройти. Моисей сделал свою работу: он подготовил почву. Когда появился Иисус, Моисеева работа была выполнена.

Но иудеи обозлились против него. Людям очень сложно отречься от своего прошлого. Моисей стал центральной фигурой всего иудейского ума. Они думали, что Иисус против Моисея. Испокоен веков всегда было так — непонимание.

В Индии индуисты думали, что Будда был против Вед — та же самая проблема, абсолютно та же самая. Будда не был против Вед, может быть, только в некотором смысле. Он нес нечто глубинное, и когда эта глубина становится для вас доступной, вам больше не будут нужны Веды. Поэтому вам кажется, что он против — он делает Веды лишеными всякого смысла. Такой же была цель и Иисуса: исполнить заветы Моисея, и все же сделать их бессмысленными. Установился новый порядок вещей.

Иисус был человеком любви, безграничной любви. Он любил эту землю, он любил запах этой земли. Он любил деревья, он любил людей. Он любил создания, потому что это единственный способ любить Создателя. Если вы не можете восхвалять картину, как вы можете восхвалять художника? Если вы не можете восхвалять поэзию, как вы можете восхвалять поэта?

Иисус очень жизнеутверждающий, да-говорящий

И ему известен один очень значительный факт, о котором он постоянно упоминает в своих высказываниях, что Бог есть абстракция; вы не можете оказаться рядом с Богом.

«Бог» — такая же абстракция, как «человечество». Если вы сталкиваетесь с ним, вы сталкиваетесь с людьми, но никогда с человечеством. Вы встречаете *одного* человека, *другого* человека, но только не человечество. Вы всегда сталкиваетесь с чем-то конкретным. Вы никогда не встретитесь с абстрактным Богом, потому что он не будет иметь никакого лица. Он будет безликим. Вы не сможете его узнать. Тогда где его искать?

Смотрите в глаза каждому, с кем встречаетесь, смотрите в каждое существо, мимо которого проходите. Это Бог в конкретной форме, материализованный Бог. Здесь каждый является воплощением Бога — и камни, и деревья, и люди, и все, что есть. Любите этих людей, любите эти деревья, эти звезды, и через эту любовь вы начнете чувствовать величие существования. Но вам придется пройти через маленькую дверь конкретного существа.

Иисус был понят совершенно неправильно. Иудеи не поняли его, в то время, как он явился расцветом их интеллекта, тем, кого они ждали в течение многих веков. И когда он пришел, его изгнали. А затем он был еще более неправильно понят христианами. Великий говорящий «да» превратился в горящего «нет». Христиане изображают Иисуса очень печальным, с вытянутым лицом, скорбящего, как мученика. Это ложь, все это не правда относительно Иисуса! Иисус *не мог* быть таким! Иначе, кто еще может так смеяться, кто еще может любить, и кто еще может праздновать? Иисус есть празднование существования, высочайшее празднование. Помните это, только тогда вы сможете понять эти сутры.

Невероятно красивый анекдот:

Когда Иисус был на кресте, под ним Святой Патрик молился за его душу, так как скоро его Мастер умрет.

Иисус посмотрел вниз и позвал Святого Патрика:

— Патрик, поднимись сюда. Я должен тебе кое-что сказать.

Патрик, даже не взглянув наверх, ответил:

— Господи, поверь мне, я не могу, ибо я молюсь за твою душу.

Иисус вновь позвал его — немного громче, более настойчиво:

— Патрик, ради Христа, прекрати заниматься ерундой и подойди сюда, я должен сказать тебе нечто очень важное.

Я говорю вам

— Господи, да не могу я. Разве я не сказал тебе, что я молюсь за твою душу, черт побери!

Иисус позвал снова, почти крича:

— Патрик, в последний раз прошу, подойди сюда! Это просто необходимо, такое нельзя упустить!

Патрик неохотно смягчается, и говорит шепотом:

— Боже мой! Сдурел он что ли! Просить меня подойти, когда я молюсь за его душу!

Он встает и идет, чтобы притащить лестницу. Затем он приставляет лестницу к кресту и медленно, как бы с неохотой, взбирается, ступенька за ступенькой, пока наконец не поднимается на самый верх.

— Хорошо, Мастер, я здесь. Что же такого вы мне можете сказать, из за чего я лез так высоко?

— Смотри, Патрик! — говорит Иисус, — если смотреть сверху, то за этими деревьями видно наш дом.

Иисус, умирает на кресте... и он говорит: «Посмотри вверх деревьев. Там видно наш дом». Об необычайно любил эту землю. Только так вы можете полюбить Бога, другого способа не существует.

Если вы отрицаете существование, по сути вы отрицаете Бога. Если вы говорите «нет» жизни, вы говорите «нет» и Богу, потому что это эта жизнь принадлежит Богу. И всегда помните, у Бога нет своих собственных губ; он целует вас губами кого-то еще. У него нет своих собственных рук; он обнимает вас руками кого-то еще. У Него нет своих собственных глаз, потому что все глаза принадлежат ему; он смотрит на вас глазами кого-то еще. Он видит вас глазами кого-то еще, и вы можете увидеть его своими глазами, и он постоянно смотрит через ваши глаза.

Квакеры правильно говорят, что у Бога нет ничего, кроме вас; только вы — у него есть только вы. Это озарение должно проникнуть глубоко в ваше сердце, только тогда вы сможете понять слова Иисуса, в противном случае, вы все упустите — так же, как христиане на протяжении веков. Пусть это станет самым краеугольным камнем: что жизнь есть Бог. И тогда все станет очень простым. Тогда вы обретете правильную перспективу. Говорите «да», и вы, вдруг, почувствуете, как в вас возникает некая молитва.

Вы пробовали так? Сидя в спокойно, ничего не делая, начните раскачиваться в своем внутреннем танце и говорить:

Сначала примиритесь

«Да... да...» Погружайтесь в это. Позвольте ему подняться из самого вашего сердца. Позвольте ему охватить все ваше существо. Позвольте ему биться в вашем сердце, пусть он пульсирует вместе с вашей кровью. Дайте ему зарядить вас, этому «да», и вы будете удивлены: впервые, вы почувствуете молитву.

Английское слово «да» может стать великой *мантрой*. Это так. Само звучание этого слова есть да-говорение, *сам этот звук* создает в сердце жизнеутверждение. Скажите «нет» — испытайте полярную противоположность, время от времени — сидя в тишине, говорите «Нет... *нет*...» Погрузитесь в это. Позвольте всему вашему существу говорить «нет», и вы увидите разницу. Если вы постоянно говорите «нет», вас начнет охватывать злоба. Если вы будете продолжать говорить «нет», вы придете в ярость. Если вы будете продолжать говорить «нет», вы почувствуете себя отрезанными от существования, отделенными, изолированными, мост исчез. И в особенности современный ум это ум, говорящий «нет».

Декарт, французский философ, сказал: «*Когито эрго сум*: Я думаю, следовательно, я существую». Современный ум говорит: «Я говорю *нет*, поэтому я есть». Это нет-говорящий ум, он всегда говорит «нет». «Нет» создает эго. Вы не можете создать эго, не говоря «нет». Вы можете создать его, только все чаще и чаще говоря «нет».

Это отделяет вас, оно делает вас нерелигиозными, потому что оно уводит вас от целого, и вы начинаете думать, что вы сами по себе являетесь чем-то целым. Вы забываете, что существуете в необычайно сложном мире, что вы часть безбрежного мироздания, что вы не остров — «Никто не является островом...» Мы все части бесконечного континента. Да-говорение становится мостом между вами и континентом. Да-говорение соединяет вас с Богом. Чаще говорите «да», и вы станете более религиозными. Пусть «да» будет вашей церковью, вашим храмом. Иисус это говорящий «да».

Даже на кресте, умирая, он говорит: «Посмотри вверх этих деревьев. Там видно наш дом», а ведь это его последние минуты. Но его любовь к существованию, к жизни, не иссякает, она сияет как прежде. В последние мгновения он молится Богу: «Отец, прости этих людей, ибо они не ведают, что творят».

Они *хорошо* знали, что делали. Они знали, что это убийство. Но дело не в этом. Когда Иисус говорит: «Они не

Я говорю вам

ведаят, что творят», он говорит: «Они находятся в таком глубоком сне, они так крепко заперты в своих эго, они потеряли свои глаза, Отец. У них нет никакого сознания. Я могу видеть великую тьму в их сердцах. Прости их, это не их вина». Таков голос любви. Он не обвиняет. Обычный человек бы взмолился: «Уничтожь всех этих людей. Они уничтожают твоего единокровного сына. Накажи их немедленно, прямо сейчас! Приди, подобно удару молнии! Вспыхни как огонь, сожги их здесь и сейчас! Покажи им, что они сделали с твоим сыном!» Это было бы справедливо, но не для Иисуса.

Иисус существует не на уровне справедливости, он существует на уровне сострадания. Сострадание прощает, справедливость наказывает. А когда вы наказываете, вы порождаете в уме этого человека великий гнев. Он будет ждать того часа, когда сможет взять реванш и отомстить. Только любовь рождает примирение, потому что она не создает никаких цепей. Злость, страх, насилие, агрессия, наказание — все создает безобразные цепи. И каждое из этих явлений само по себе приводит к еще большей тьме, к еще более глубокому мраку.

Все послание Иисуса есть «Да». Он говорит «да» своей собственной смерти, принимает ее, приветствует ее, потому что это воля его Бога — «Тогда, пусть будет так». Он расслабляется в этом. *Вы* не расслаблены даже в жизни, а он расслабляется и в смерти. Это было последнее испытание, и он вышел из него победителем.

Смерть является единственным критерием, единственной поворотной вехой, где человек по-настоящему раскрывается, — кто он, из какого материала он сделан. Очень легко говорить о любви, тяжелее любить — потому что любовь это крест. Очень легко говорить о сострадании, но чтобы действительно сострадать, нужно потерять все.

На днях я прочитал этот анекдот:

Дядюшка Си и тетушка Роза были уже очень старыми, но все еще продолжали молиться каждый вечер. Их молитвой всегда было: «Господи, когда ты будешь готов взять нас, возьми нас. Мы готовы».

Ватага игривых мальчишек услышала их молитвы и решила немного подшутить над ними. Они забрались на крышу дома и стали говорить через дымоход... низким голосом... «Си, Си...»

Сначала примиритесь

Тетушка Роза спросила:

— Чего ты хочешь?

Голос ответил:

— Я хочу Си.

— Кто ты?

— Я посланник Господа, и я пришел за Си.

— Но его здесь нет, он вышел.

— Хорошо, тогда вместо Си мне придется взять вас, тетя Роза, раз его здесь нет.

— Вылезай из-под кровати, Си, — сказала тетя Роза строго. — Ты же знаешь, что он знает о том, что ты здесь!

Когда смерть приходит, вы забываете обо всем. Годами они молились: «Господи, мы готовы, когда бы ты ни пришел». А теперь, когда Господь готов, тетя Роза не готова уйти.

Я слышал старую суфийскую притчу.

Старик выходил из лесу — он был дровосеком. Он нес тяжелую вязанку дров, и он был действительно старым — лет семьдесят-восемьдесят, уставшим от жизни. И уже много раз он говорил небу: «Где смерть? Почему ты не приходишь ко мне? Мне не зачем жить, я просто кое-как влачу свое существование! Почему ты не можешь просто прийти?» Снова и снова он молился: «Смерть, приди и возьми меня, я больше не могу». И, в действительности, мне незачем жить. Он был старым человеком, и у него не было никого, кто бы мог за ним присмотреть, у него не оставалось никаких денег. Каждый день он ходил в лес, рубить деревья и продавал их, и кое-как умудрялся зарабатывать себе на хлеб с маслом.

Но в этот день смерть случайно проходила мимо. Внезапно он спросил — он бросил свой груз — и закричал в небо: «Смерть! Где ты? Ты приходишь ко всем. Я видел так много умирающих людей. Почему ты так жестока ко мне? Приди! Я готов!»

Совершенно случайно, смерть, проходя мимо, подошла к нему. Она возникла перед ним и сказала: «Итак, чего ты хочешь?»

И он задрожал и сказал: «Ничего, ничего, просто я старый человек и не в состоянии поднять этот груз, и здесь больше никого нет, кто бы мог мне помочь. Пожалуйста, просто помоги мне закинуть эту вязанку обратно на голову. Спасибо!»

Я говорю вам

Годами он молился о смерти. На самом деле, он молился не о смерти, он не осознавал, что делает.

Иисус полностью осознавал, и все-таки на мгновение его посетили сомнения. Что уж говорить о других людях? На мгновение, когда он был на кресте, его посетил сомнения, и сказал Богу: «Почему ты забыл меня? Почему? Что плохого я сделал? Почему ты так далеко? Почему со мной это сделали?» На одно-единственное мгновение его посетили сомнения — даже не этом уровне. Что уж говорить об обычных людях. Но вскоре он все понял — он был человеком понимания, необычайной пронизательности — и, расслабившись, он сказал: «Да придет царствие твое, да будет воля твоя. Поступай, как тебе будет угодно». Он полностью отстранился. В *этот момент* Иисус умер, и родился Христос. Для меня, воскресение произошло именно в этот момент, а не после распятия. В этот момент все прервалось: Иисус исчез. Как только он сказал: «Да будет твоя воля», — это стало смертью Иисуса, смертью всякого ощущения себя, как отдельной личности... Иисус исчез, и в этот момент он стал Христом. Это и есть истинное воскресение. Другое дело, что это может быть просто притчей — исполненной смысла, но не историческим фактом; миф — содержащий огромное значение, но не фактическую ценность. Но это реальный факт. Всего лишь мгновение назад его одолевали сомнения, он боялся, трепетал, но затем смирился и расслабился. Он сдался. В этот момент он больше уже не был отделен от Бога.

Когда *ваша воля* отделена от Бога, вы сами отделены от Бога. Когда ваша воля сдалась воле Бога, тогда вы больше не отделены, тогда эта воля будет единственной.

Теперь сутры:

Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя...

Оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой.

Иисус говорит: Если вы приходите в храм с цветами, с приношениями, чтобы молиться, сдать Богу, и вспоминаете,

Сначала примиритесь

что кто-то на вас зол — вы сделали что-то плохое, вы разозлили кого-то — тогда первое, что нужно сделать, это вернуться назад и примириться с братом своим. Здесь все являются братьями, помните, потому что Отец един. Деревья это братья ваши, так говорил Святой Франциск деревьям — «братья и сестры». Рыбы, чайки, скалы, горы — все это ваши братья, потому что все они пришли из одного истока.

Иисус говорит, что если вы не примирились с миром, вы не можете прийти и молиться Богу. Как вы можете прийти к Отцу, если вы не примирились даже с братом? Потому что брат конкретен, а Отец абстрактен. Брат *существует*, а Отец скрыт. Брат проявлен, а Отец непроявлен. Как вы можете примириться с непроявленным, когда вы не можете примириться даже с тем, что проявлено. Это очень важные слова. Имеется в виду не только ваш брат, а все человеческие существа, все существование — когда бы вы кого не обидели. Если вы были жестокими по отношению к кому-либо...

Великий Мастер дзен, Ринзай, сидел. Пришел человек. Он толкнул дверь очень сильно — должно быть, он был очень разгневан — он хлопнул дверью. Он был в плохом настроении. Затем он скинул свои ботинки и вошел. Ринзай сказал:

— Подожди. Не входи. Сначала попроси прощения у двери и у своих ботинок.

Человек сказал:

— О чем вы говорите? Я слышал, что эти люди дзен сумасшедшие, и по-моему это правда. Я думал, что это просто слух. Что за вздор! Почему я должен просить прощения у двери? И кажется таким странным... ведь эти туфли принадлежат мне!

Тогда Ринзай сказал:

— Убирайся прочь! И больше никогда не приходи! Если ты можешь злиться на туфли, почему ты не можешь попросить у них прощения? Когда ты разозлился, ты не подумал, как это глупо злиться на туфли. Если ты можешь относиться к ним со злостью, то почему не с любовью? Отношение есть отношение. Злость это отношение. Когда ты хлопнул дверью с такой злостью, ты вступил с ней в отношения; ты вел себя неправильно, аморально. А дверь не сде-

Я говорю вам

лала тебе ничего плохого. Сначала иди, иначе, ты не войдешь».

Впечатленный молчанием Ринзая, и людей, сидящих там, и этим присутствием... как будто произошла вспышка и человек понял. Он понял логику всего этого, все стало таким ясным. «Если ты можешь быть злым, тогда почему ты не можешь быть любящим? Уходи». И он понял. Может быть, за всю его жизнь, это произошло впервые. Он коснулся двери и слезы покатились из его глаз. Он не мог сдержать этих слез. А когда он наклонился к своим собственным ботинкам, в нем произошло колоссальное изменение. И в тот момент, когда он повернулся и подошел к Ринзаю, Ринзай принял его в свои объятия.

Это примирение. Как вы можете молиться, если вы не примирились? Как вы можете прийти к Мастеру, если вы не примирились с существованием?

Иисус говорит:

Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя...

Оставь там дар твой...

Алтарь всегда вторичен, молитва вторична, потому что прямо сейчас у вас нет настроения молиться.

Вы должны заработать молитву. Примирившись с существованием, вы зарабатываете свою молитву. Молитва это не только то, что вы идете в храм и молитесь. Это не некое действие, она происходит тогда, когда в вашем сознании вспыхивают неведомые доселе вершины. Но это возможно, только только в том случае, если вы примирились, если вы чувствуете себя расслабленно вместе с существованием.

Это нечто совершенно отличное от того, что испокон веков длали христиане. Они не достигли примерения. Они даже не примирились со *своими собственными телами* — что уж говорить о других? Они даже не примирились со своим собственным существованием. Они были исполнены великого осуждения. С этим осуждением, как они могут молиться? Их молитва будет посредственной, не от всего сердца; она не трансформирует их.

Сначала примиритесь

Молитва — это магическая формула, это *мантра*, это заклинание. Но ее нужно вызывать в подходящий момент, нельзя молиться в любое время, в любом месте. Необходим подходящий настрой. Вот почему все религии выбирали определенные моменты времени — раннее утро, когда солнце только собирается взойти, и у вас есть больше шансов на то, чтобы попасть в ритм с существованием. Всю ночь вы спали. Восемь часов, по крайней мере, вас не было в этом мире. По крайней мере, эти восемь часов вы не занимались бизнесом, не грызли друг другу глотки. По крайней мере, восемь часов пребывала в расслабленном состоянии, спали. Когда утром вы встаете с постели, ваши глаза чисты и в вашем существе меньше облаков. Это своего рода невинность — не только в вас, но и повсюду вокруг. Деревья невинны, они тоже отдыхали. Капли росы на листьях невинны, небо невинно, птицы невинны, и восходит солнце... Снова новый день. С великой невинностью все возвращается назад из своего первоизданного источника, освеженное, помолодевшее. Вот почему религии выбрали *брахма мухутру* — раннее утро до восхода солнца. Потому что вместе с солнцем в вас многое начинает подниматься, потому что солнце это огромная энергия. Когда она вливается в вас, она пробуждает к жизни все ваши помыслы, все ваши желания, оживляет все ваши противоречия. Вы вновь входите в мир.

Поэтому в качестве самой легкой отправной точки, с которой вы можете начать настраиваться на существование, было избрано утро.

Молитва может произойти только тогда, когда вы настроены. И Иисус говорит очень-очень психологически достоверную вещь. Если, находясь перед алтарем, вы вспоминаете, что разозлили кого-то, и из-за вас в ком-то все еще осталась рана — кто-то где-то злится на вас, тогда пойдите и помогите человеку исцелиться, примиритесь.

Генри Торо умирал, когда его старая тетушка пришла его навестить. Она сказала:

— Генри, ты примирился с Богом?

Генри открыл глаза и сказал:

— Но я не помню, чтобы я когда-либо ссорился с Ним. Я никогда с ним и не ссорился.

Я говорю вам

Но очень немногие люди могут так сказать. Генри Торо был очень чистым, очень праведным человеком.

Вы ссоритесь каждый день. Помните, что, с кем бы вы не поссорились, вы поссорились с Богом, потому что больше ничего не существует. Ваша жизнь это постоянная ссора. И все эти ссоры постоянно накапливаются, они продолжают отравлять вашу систему, ваше бытие. И тогда в один прекрасный день вы хотите молиться, но молитва выглядит такой фальшивой на ваших губах. Она не случится, она не подойдет. Вы не можете внезапно начать молиться; вы должны будете к этому подготовиться.

Иисус говорит, что первое, что вам нужно сделать это: *Примиришься с братом твоим.* «С братом твоим» означает всех людей, животных, птиц. Все существование является вашим братом, потому что мы произошли из одного источника, от одного отца и одной матери. Все это великое множество произошло из единства.

Так что, помните, Бога можно любить только через человека — вы никогда не встретите Бога, вы всегда будете встречать человека. И когда вы начнете любить Бога через человека, вы можете пойти еще глубже — вы можете любить Бога через животных. И тогда еще глубже — вы можете любить Бога через деревья. И еще глубже — вы можете любить Бога через горы и скалы. И когда вы научитесь, как любить Бога через все эти формы, только тогда ваша любовь превратится в молитву.

Для меня, эти три слова исполнены великого смысла: секс, любовь и молитва. Секс есть примирение вашего тела с телами других. Я повторю. Секс есть примирение между вашим телом и телами других. Вот почему он приносит доставляет вам такое удовольствие, вот почему он вызывает в вас такое глубокое волнение, такое возбуждение, такое расслабление, такой покой. Но это примирение низшего порядка. Если вы не знаете ничего более высокого, тогда все в порядке. Но вы живете в доме, не зная, что в нем еще много других комнат. Вы живете в темной келье, и думаете, что это и все, но в вашем доме имеется множество замечательных комнат. Вы остаетесь нищими, потому что вы остаетесь только в теле. Тело это только крыльцо, крыльцо вашего дворца.

Секс приносит радость, потому что это примирение между двумя материальными телами. Два тела вибрируют в одном ритме. Возникает песня, физическая песня. Энергии

Сначала примиритесь

двух тел, сплетаясь, создают поэзию; они танцуют вместе рука об руку, обнимают друг друга, теряются друг в друге. На несколько мгновений возникает экстаз. Потом он исчезает, потому что тела не могут сплавиться друг с другом — для этого они слишком тверды

Затем второе — это любовь. Любовь — это примирение между двумя умами, двумя психологическими энергиями. Любовь выше, глубже, больше. Если вы можете любить человека, то постепенно вы будете замечать, как между вами исчезает секс. На западе люди очень сильно боятся этого.

Каждый день ко мне приходит та или иная пара и говорит: «Что с нами происходит? Мы стали более любящими, но почему исчезает секс?» Потому что их учили, что секс и любовь являются синонимами. Это не синонимы. И их учили, что, чем больше вы любите человека, тем глубже ваши сексуальные отношения. На самом деле все как раз наоборот. Чем больше вы любите человека, тем меньше остается секса, потому что вы достигнете более высокого примирения. Тогда зачем вам волноваться о более низком? Это приносит большее удовлетворение, наполненность, более долгую радость.

И третье состояние энергии любви — это молитва. Это примирение между вашей душой и душой существования. Это наивысшее примирение, нет ничего более высокого. Поэтому, когда оно наступает, так называемая любовь начинает исчезать — так же как и при появлении любви, начинает исчезать секс. И я не осуждаю секс — в нем нет ничего плохого — он совершенно прекрасен, здоров на своем собственном месте; но когда приходит более высокая энергия, более низкая начинает исчезать. В ней больше нет необходимости; ее работа завершена.

Это как ребенок, который вырос в утробе матери — возрастом в девять месяцев — теперь он готов выйти из нее. Эти девять месяцев... прекрасны. Он будет благодарен своей матери всю свою жизнь; он будет перед ней в неоплатном долгу. Но теперь он готов ее покинуть. Эта утроба не может его больше содержать, ребенок стал больше, чем сама утроба.

Происходит в точности то же самое. Если вы действительно входите в секс очень глубоко, наступает момент, когда ваша любовь становится больше, чем секс. Тогда она начинает вас переполнять, вы начинаете подниматься все выше и выше, и вскоре выходите из секса. И в один прекрасный

Я говорю вам

день это случиться вновь. Когда любовь будет слишком велика, вы начнете переполняться в молитву; и тогда любовь исчезает.

Есть очень-очень красивая притча об Иисусе. Помедитируйте над ней.

Это очень любопытный эпизод, когда Христос три раза спрашивает у Петра: «Ты меня любишь?» Петр отвечает все более и более убедительно.

В чем значение этого на первый взгляд бессмысленного повторения? Почему три раза? Одного достаточно. Вы спрашиваете кого-нибудь: «Ты любишь меня?», и он отвечает «да» или «нет» и разговор завершен. Зачем повторять три раза?

Во-первых, часло три является символом этих трех уровней: секса, любви и молитвы. На самом деле, в первоначальном варианте эти три вопроса звучат не одинаково, но английский язык беден — его с огромным трудом можно сопоставить с каким-либо из древних языков, потому что английский более научен, математичен. Древние языки не были такими научными, такими математичными; в этом была их красота — они были поэтичными. У одного слова было множество значений, и было множество слов с одним значением. Они были более текучим, они обладали большими возможностями. В подлиннике эти три вопроса не могли звучать одинаково; так оно и было.

Для обозначения любви существует два разных слова. В своих подлинных вопросах Иисус использует слов *agapao*, которое означает состояние любви, но не взаимоотношения. Когда Иисус говорит: «Любишь ли ты меня?», он говорит: «Пребываешь ли ты в молитве со мной?». Он спрашивает о наивысшем. Эта разница должна быть понята.

Отношение — это более низкое состояние. Высшее состояние любви это вовсе не отношение, это просто состояние вашего бытия. Подобно тому, как деревья зелены, любящий любит. Они зеленые не для кого-то в частности, это не так, что, когда вы подходите, они становятся зелеными. Цветок постоянно испускает свой аромат вне зависимости от того, подходит к нему кто-то или нет, ценит ли его кто-то или нет. Цветок не начинает испускать свой аромат, когда он видит, что мимо проходит великий поэт — «Сейчас этот человек оценит меня по достоинству, сейчас он увидит, кто я». И он не закрывает свои двери, когда мимо проходит какой-

Сначала примиритесь

нибудь глупец или идиот — нечувствительный, скучный — политик, или кто-то вроде него. Он не закрывается — «Какой смысл? Зачем метать бисер перед свиньями?» Нет, цветок продолжает испускать свой аромат. Это — состояние, а не отношение.

Когда Иисус спрашивает в первый раз: «Любишь ли ты меня, Петр?» он использует слово *agapao*, что означает: «Находишься ли ты в состоянии любви, будучи рядом со мной?» — в *состоянии* любви со мной. Иисус имеет в виду: «Стала ли твоя любовь ко мне любовью к целому? Стал ли я дверью к целому, к божественному? Любишь ли ты меня не только как личность, но и как представителя Бога? Видишь ли ты во мне моего Отца? Можешь ли ты во мне видеть самого Бога?» Таково значение слова *agapao*: под этим словом подразумевается молитва, сострадание.

«Сострадание» (*compassion*) это прекрасное слово. Оно произошло от того же самого корня, что и страсть (*passion*). Когда же страсть становится состраданием? Страсть это некое взаимодействие, это желание взаимодействовать, это потребность; она создает зависимость, оковы и в след за ней приходит всевозможное несчастье. Сострадание это та же самая энергия, но в ней больше нет жажды общения. Не то, что она не взаимодействует, но желание ушло. Сострадание это состояние, в котором вы можете пребывать в одиночестве и быть абсолютно счастливыми, абсолютно счастливыми. Вы можете быть счастливыми вместе с людьми, вы можете быть счастливыми и в одиночестве — тогда вы достигли состояния сострадания. Но если вы не можете быть счастливыми в одиночестве, но только, находясь рядом с кем-то, тогда это страсть, тогда вы зависимы. И тогда, естественно, вы будете злиться на человека, без которого вы не можете быть счастливыми. Вы будете злиться — вот почему влюбленные злятся друг на друга, постоянно злятся, потому что никому не нравятся оковы.

Для человеческой души свобода это наивысшая ценность, поэтому вам ненавистно все то, что попирает вашу свободу, все то, что вас ограничивает. Вот почему влюбленные всегда ненавидят друг друга. Психологи пришли к заключению, что любовные отношения это не просто любовные отношения. Сейчас они называют это «отношениями любви-ненависти», так как в них всегда присутствует ненависть. Так почему мы называем это только любовью?

Я говорю вам

Между другом и врагом нет большой разницы. С другом вы имеете отношения любви-ненависти, с врагом же вы имеете отношения ненависти-любви. Разница только в этом — разница только в том, на что падает ударение. Когда на поверхность выходит любовь, а ненависть скрывается под ней, это дружба. Когда на поверхность выходит ненависть, а под ней находится любовь, это вражда.

Посмотрите на это. Понаблюдайте за этим. Сострадание означает то, что вы вышли за пределы необходимости зависеть от кого-то еще. Теперь вы можете делиться, потому вам это не нужно. Вы можете делиться только тогда, когда вам это не нужно. Вы можете давать только тогда, когда *вам* это не нужно. Нищий не может быть дающим. Если вы жаждете чьей-то любви, как вы можете давать? Самое большее, вы можете только претендовать. То же самое происходит и с другой стороны. Другой тоже притворяется, что он или она любит вас, чтобы вы могли их любить. Оба обманывают друг друга, вот почему медовые месяцы не могут длиться долго. Как долго вы можете обманывать? Как долго? Чем более вы разумны, тем меньше будет ваш медовый месяц. Если вы действительно очень, очень разумны, тогда первой ночи будет достаточно, со всем будет покончено. Вы будете видеть все насквозь — что вы — попрошайка, и она — попрошайка, что два попрошайки просят друг у друга удовлетворения. А у самих ничего нет. Они только притворяются, обещают. Обещают только ради того, чтобы получить. Но ни у кого ничего нет, поэтому никто ничего не получает. И рано или поздно один из вас начинает видеть, что все это является притворством. Тогда жена злится, потому что она была обманута, а муж злится, потому что обманула его. Но на самом деле никто никого не обманывал.

Нищие не могут быть дающими. Вы можете поделиться, только тогда, когда имеете. Состраданием можно поделиться, потому что вы им переполнены — как облако, переполненное дождевой водой, готово пролиться.

Итак, в первом вопросе Иисус спрашивает: «Любишь ли ты меня?», он использует слово *агапао*. *Агапао* это сострадание, *агапао* это *сознательная* любовь, любовь посредством понимания, не посредством безрассудной страсти; любовь посредством осознанности, не не посредством бессознательного влечения — когда вам нравится фигура женщины, или нос мужчины, или цвет волос, или глаза. Все это такие глуп-

Сначала примиритесь

пости: как любовь может быть связана со всем этим? Любовь это не влечение, это понимание. Она не эмоциональна. Когда она необычайно разумна когда она исполнена сострадания, тогда в этой интенсивности сострадания случается *агапао*.

Отвечая, Петр использует слово *фило*. Петр говорит: «Да, мой Господь, я люблю Тебя!» Но он использует другое слово. Он не употребляет *агапао*, он употребляет *фило* — слово, которое существует в слове «философия» или в «филантроп». *Фило* это слово, которое несет в себе качество личной привязанности, отношения, а не состояния. Оно не сознательно, оно бессознательно. Один возвышается в *агапао*, а другой падает в *фило*. Вот почему мы говорим «пасть в любовь», вы спотыкаетесь о нее, в ней вы идете в низ, благодаря ей вы сваливаетесь в темную канаву. *Фило* бессознательно, оно происходит не из бдительности, не из осознанности, понимания, наблюдения; оно происходит не из целостной души, оно приходит не из индивидуальности. Оно исходит из каких-то скрытых импульсов, инстинктов, слепого влечения — это вождение.

Второй вопрос Христос задает, все еще используя слово «агапао». Мастер продолжает стучаться в его дверь. Петр все упустил; это было так просто. Но вы тоже продолжаете упускать путь, помните. Он не осознает того, что Иисус спрашивает одно, а он отвечает другое, это просто бессознательность. Иисусу приходится спрашивать снова, второй раз. Снова он использует слово *агапао*, так чтобы Петр услышал его — может быть, теперь он слышит. Но Петр вновь отвечает на личностном уровне. Более того, он злится. Должно быть, он думает: «Что Иисус думает обо мне — что я глуп или что? Я же сказал: «Я люблю тебя», а он снова задает тот же самый вопрос». Он, должно быть, немного злился. И он снова использует то же самое слово *фило*. В гневе вы становитесь даже еще более бессознательными. Теперь он не может слышать того, что говорит Иисус, он не может видеть, кто есть Иисус. Вновь заданный вопрос смутил его. Он снова упустил.

На третий раз, Христос понимает, что Петру недостает понимания, и сам использует слово *фило*. Почему? Потому что Иисус видит, что он не поймет этого — он никогда не имел такого переживания; это за пределами его понимания. Когда Мастер видит, что вы не можете приблизиться к нему, он сам приходит к вам. Когда он постоянно кричать, звать, а

Я говорю вам

вы не подходите, он спускается в вашу тьму, чтобы взять вас за руку и вывести оттуда.

В третий раз Иисус сам использует слово *фило*, и Петр, задетый его настойчивостью, отстаивает свою любовь еще более ревностно. Должно быть, он разозлился еще больше: «Почему Иисус спрашивает снова и снова, когда он уже ответил? Неужели в голове Иисуса зародилось какое-то сомнение? У него есть какие-то сомнения по поводу моей любви?» Все эти вопросы должна были возникнуть. Он продолжал упускать. Даже *фило* — Иисус подошел очень близко к его уровню понимания, но все же... Теперь он настолько разозлился, что, когда Иисус стоял прямо перед ним, держа его за руку, но он не мог видеть. Он продолжал уверять: «Я люблю тебя», но это утверждение являлось утверждением его.

Христос сказал ему мягко: «Иди и паси моих овец».

«Это бесполезно, — говорит Иисус — В другой раз. Сейчас это не получится». Иногда Мастер должен ждать годами. Ученик же, с одной стороны, хочет, чтобы это произошло, а с другой стороны продолжает мешать, создавая всевозможные препятствия. Но это тоже естественно, потому что можно ли ожидать большего от бессознательного ума, от ума, который не знает, что значит настоящее сознание, который живет в подземной темнице и никогда не видел никакого света? А вы говорите о любви и свете... Испытывая сострадание, Иисус говорит: «Хорошо, Петр, тогда иди и паси моих овец. Забудем об этом. Сейчас — неподходящее время. Мне вообще не следовало об этом спрашивать. Я должен подождать».

Морис Николь, один из учеников Георгия Гурджиева, один из самых основных его учеников, говорит: «Перестав изобретать себя, мы таким образом перестаем изобретать других людей. Мы начинаем чувствовать общее существование, которое *беспристрастно*, и является только тем, чем является, без дальнейших определений».

Когда вы прекращаете изобретать себя — а ваше эго является вашим изобретением — когда вы прекращаете создавать вокруг себя ложную псевдоличность, когда вы просто начинаете быть тем, что вы есть, когда вы начинаете расслабляться в существовании... «Когда мы перестаем изобретать себя, мы перестаем изобретать других людей». И то и другое взаимосвязано. Если вы изобретаете себя, вы будете изобре-

Сначала примиритесь

тать также и других. Вы создаете из себя прекрасный образ и, соответственно, вы создаете прекрасные образы других людей. Ни ваше представление о себе, ни ваше представление о других, не верны. Поэтому вы живете в своего рода иллюзии, постоянно испытывая разочарование, потому что ничто не соответствует вашим представлениям. И не может соответствовать — ваше представление является всего лишь вашим изобретением, это не правда.

Морис Николь прав. Он говорит: «Когда мы перестаем изобретать себя, мы перестаем изобретать и других, и тогда, внезапно, возникает общая почва, общее существование». Страсть исчезает, и когда исчезает страсть, возникает сострадание.

Значение слова «сострадание» заключается в том, что, когда страсть достигает своего накала, она сама сгорает в этом накале. Она настолько интенсивна, что сжигает себя и исчезает в огне — в огне своей собственной интенсивности. Тогда возникает совершенно иной вид любви — сострадание. Оно продолжает изливаться из вас, непрерывно порождая вибрации, и днем и ночью, из года в год. И если кто-то готов вкусить его, он может вкусить; и если кто-то готов получить и переварить его, он может переварить и наполниться им.

Тогда оно течет ко всем, ко всему.

В самом огне страсти рождается сострадание. Из страсти рождается сострадание. Секс не может вместить любовь, любовь не может вместить молитву. Но любовь все же существует в сексе, подобно тому как ребенок существует в утробе, или птица существует в яйце — яйцо защищает ее некоторое время, но затем оно начинает мешать. Затем яйцо должно быть разбито, чтобы птица могла выйти наружу и взлететь в небо.

Секс это яйцо, в котором вырастает птица любви. Затем сама птица — сама любовь — становится другим яйцом, в котором растет молитва. И когда молитва вырастает до своего предела, есть только Бог, но уже нет вас. Тогда где бы вы ни были, вы — в храме. Тогда кем бы вы ни были, вы абсолютно блаженны. Это и есть рай, это и есть «Царствие Божие».

Поэтому иисус говорит: И пойдя прежде примиришься с братом твоим, примиришься с созданием.

Я говорю вам

Вы слышали, что ранее вам было сказано, не прелюбодействуйте.

А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем.

Дело не в том, что мы совершили, дело в самом мышлении. В этом разница между преступлением и грехом. Преступление — это то, что вы совершили, а грех есть то преступление, о котором вы подумали. Преступлением является тот грех, который реализован в мире вещей: вы совершили это, вы показали это всему миру. Грехом является это преступление, которое вы вынашиваете в себе.

Иисус говорит: «Если вы думаете в категориях вожделения, вы уже совершили прелюбодеяние». Закон Моисея гласит: «Не прелюбодействуй», это одна из заповедей. Но она предостерегает вас только от действий, в ней ничего не говорится насчет мыслей. В ней говорится только о ваших взаимоотношениях с людьми, но ничего о том, что происходит в вашем воображении.

Иисус говорит: «Это не изменит вас. Вы можете вести себя абсолютно нормально с точки зрения морали, но глубоко внутри вы можете хранить всех змей, всех скорпионов, всевозможные яды, собранные со всего мира. Настоящая проблема находится именно там.

Что он имеет в виду? Означает ли это: «Не смотрите на красивых женщин»? Это невозможно. Он не может иметь в виду этого, потому что, если он говорит: «Посмотрите на лилии в поле», как он может сказать: «Не смотрите на красивых женщин»? Если лилии прекрасны, то почему женщина или мужчина не могут быть прекрасными? Если лилии являются олицетворением Бога и его красоты, тогда мужчина олицетворяет Бога на еще более высоком уровне, а женщина — самое прекрасное явление в мире. Иисус не мог так говорить. Тогда что он говорит? Постарайтесь понять это.

Вы видите красивую женщину. Если вы наслаждаетесь ее красотой, ее фигурой, ее походкой, грацией ее движений, когда вы просто трепещете в необычайном благоговении, вы взволнованы красотой Бога, что заключена в ней — тогда в этом нет вожделения. Вожделение входит только тогда, когда вы видите красивую женщину и тот час же начинаете думать:

Сначала примиритесь

«Как овладеть ею?» Виной всему мысли, виной всему желания. Когда приходит мысль: «Как овладеть ею? Как иметь ее? Как отделить ее от других?», тогда вы становитесь уродливыми. Вошло насилие.

Знаете ли вы о происхождении слова «насилие» (violence)? Оно происходит из того же корня, что и «нарушение» (violation). В тот момент, когда вы подумали об обладании, вы нарушили тонкий закон Бога. Это осквернение. Красота была необычайной, но вы осквернили ее: вы начали думать, как использовать ее. Это как если бы вы увидели цветок и начали думать: «Как взять его? Как украсть его?» или «Как унести его и продать на рынке?» Это преступление, это осквернение — следовательно, это насилие. Когда возникает вожделение — желание обладать и эксплуатировать — красота утрачена. Тогда в своем сердце вы уже сделали женщину уродливой. Все было настолько чисто, настолько красиво, вы испытывали такой восторг при виде ее. Теперь вы все уничтожили; и вместо того, чтобы наслаждаться этим, вместо того, чтобы быть взволнованным этим, вместо того, чтобы радоваться этому, теперь вы стали беспокоиться. Что делать? — потому что она принадлежит кому-то другому, она чья-то жена. Теперь вы начнете беспокоиться. Вместо того, чтобы быть очарованными и орошенными ее красотой, теперь вы будете беспокоиться и начнете думать: «Как заполучить ее? Что делать?» Вы упустили всю суть. Благодаря ее красоте открывалась дверь. Вы упустили ее; в противном случае вы испортили ее. Вот что такое прелюбодеяние.

Иисус не говорит: «Станьте нечувствительными к красоте». Он не может такое сказать — я могу поручиться, он не может сказать такого — не смотря на то, что христиане учили людей именно этому. Он был человеком невероятной чувствительности, огромной любви. Как он мог быть нечувствительным к красоте? Он просто говорит: «Не возжелайте. Наслаждайтесь». А для того, чтобы наслаждаться чем-то, нет необходимости этим обладать. На самом деле, как вы можете наслаждаться чем-то, если вы этим уже завладели? В самом обладании — гибель красоты. Вы отравили ее, вы испортили ее. Вот что такое прелюбодеяние.

Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя; ибо лучше для тебя, чтобы погиб

Я говорю вам

один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну.

Но во все века это неправильно истолковывалось невротичными людьми. Были люди, которые отрезали свои гени- талии — ристианские святые. Были люди, которые, руко- водствуясь этими, вырывали себе глаза. Человек кажется на- столько глупым. Но этих людей почитали и уважали, их при- числяли к лику святых, они стали святыми. Это были просто невротичные, истеричные и совершенно глупые люди! Дело вовсе не в этом. Тем самым он хочет показать, что часть должна быть принесена в жертву целому, но целое не может быть принесено в жертву части — вот и все. Тем самым он говорит, что, если вы находите, что какая-то часть вашего существа встает между вами и целым, она должна быть при- несена в жертву. И, насколько я знаю, любая часть, которая имеет какие-либо претензии стать всем, является причиной беспокойства. И это не что иное, как ваш ум. Только ваш ум претендует, что: «Я есть целое — я самодостаточен».

Ум является единственным притворщиком. Он дает вам идею разделения, идею эго.

Иисус говорит: Принесите часть в жертву целому. Если это ваша голова, принесите в жертву свою голову. Это не значит, что вы должны отрезать себе голову. Это просто оз- начает склонить, сдать свою голову. Если ваш ум, ваш мыс- лительный процесс создает вам неприятности, пожертвуйте им; он лишен всякой ценности. Все должно быть привнесено в жертву целому; только тогда вы станете целым.

Вы слышали, что сказано: «око за око, и зуб за зуб».

А я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую...

Величайшее высказывание Иисуса: Не противься злу. Но прежде говорилось:

Око за око, и зуб за зуб...

Это из области закона, справедливости. Иисус же несет любовь. Он говорит: Не противьтесь злу. Почему? Это поло- жение кажется кажется странным — *Не* противьтесь злу —

Сначала примиритесь

если никто не будет ему сопротивляться, тогда зло будет рас- ти. Смысл этих слов абсолютно другой; речь идет о внутрен- ней алхимии. И тот же самый смысл заключен в молитве Иисуса, в которой он просит: Дай нам наш хлеб насущный.

Индуисты, мусульмане и другие смеялись над христиа- ской молитвой — она кажется такой детской — «Дай нам наш насущный хлеб». Неужели Иисус не мог подумать о чем-либо ином, чем просить хлеб на каждый день? Но эти люди не зна- ли, что он имел ввиду, говоря о «хлебе насущном».

Иисус говорит: «Подобно тому, как ваше тело сущест- вует благодаря воздуху, пище и воде, каждый день ваша душа должна получать определенную пищу от Бога. Это ваш хлеб насущный — ваша пища на каждый день. Каждый день вы получаете определенное количество духовной энергии. И тогда вы можете использовать эту энергию для разрушения или созидания. Если вы будете разрушать, вы будете испо- лзовать ее не по назначению; это будет насилием — прес- туплением, осквернением. Если вы вкладываете ее в созида- ние, она станет вашим путем к Богу. Она будет расти в вас, пока не достигнет более высоких пиков, высот. Она прине- сет вам полноту, *плерому*.

Божественная энергия, которая постоянно изливается на вас и есть то, что он называет «хлебом насущным». Если эта энергия используется неправильно, растрачивается на бесполезную и разрушительную деятельность, тогда... Бог продолжает давать, а вы продолжаете выбрасывать, не по- нимая, что вы бросаете.

Однажды... Суфийская притча...

Рано утром во время утренней прогулки человек по- шел к реке и наткнулся на мешок. Он открыл его; он был наполнен камнями. Сев на берег, просто ради забавы, он стал бросать эти камни в реку. Он наслаждался всплесками воды. Мало-помалу наичинало светать — начало вставать солнце. Остался последний камень. Тогда он посмотрел, потому что теперь стало светло, и начал быть себя кулаками в грудь, пла- кать и причитать. Собрались люди и стали спрашивать: «Что случилось?»

И он сказал: «Это же бриллиант, а я выбросил их ты- сячи. Я бросал их целый час, не зная, что что я бросаю. Я думал, что это просто камни. Остался только этот один пос- ледний».

Я говорю вам

Но я хочу сказать, что ему даже повезло — по крайней мере, он осознал это, когда остался последний камень. Миллионы людей не осознают, даже на этой поздней стадии; они просто продолжают бросать. Они живут и умирают, но так никогда так и не приходят к познанию хлеба насущного, алмазов, которые сыпятся на них каждый день.

Это ваша энергия. Вы можете направить ее в гнев, энергия та же самая. Вы можете направить ее в любовь, энергия будет той же самой. Как вам угодно. Вот почему Иисус говорит: Не противьтесь злу — потому что, если вы начнете сопротивляться злу, вся ваша энергия будет потрачена на сопротивление. Зла очень много. И он не учит вас морали, он учит вас внутренней алхимии.

Вы слышали, что сказано: «око за око, и зуб за зуб».

А я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую;

Но не растрчивайте свою энергию понапрасну. Если кто-то хочет ударить вас, он уже ударил — подставьте ему другую щеку. И поблагодарив его, скажите: «Спасибо, уважаемый. Если я вдруг вам снова понадобится, я готов». И идите своей дорогой. Не тратьте понапрасну свою энергию, потому что эта энергия обладает неизмеримой ценностью. Только на взаимоотношения, на реакции, на борьбу, на злость — не тратьте ее. Вы будете выбрасывать бриллианты.

Мы живем в атмосфере постоянного внутреннего протеста, жалоб, осуждения, мы все время говорим «нет». Говоря «нет», мы продолжаем упускать то, что находится прямо перед нашими носами. Этот постоянный внутренний протест: «Это неправильно! Это нехорошо! Всё должно быть так-то и так-то! Всё должно быть тем-то и тем-то!» Как много энергии вовлекается в этот протест. И мы начинаем ставить все на свои места, а жизнь коротка и она проходит мимо — и ничто никогда не становится на свои места. Мы просто топим самих себя в своей деятельности.

Иисус говорит: Будьте бдительными. Ваша энергия обладает огромной ценностью, и в вашем распоряжении только ограниченное ее количество. Если вы используете это количество, вам будет доступно большее. Иисус говорит: Тем, кто

Сначала примиритесь

имеет, большее будет дано — его утверждения самые прекрасные из всех, когда-либо сделанных — а кто не имеет, у тех будет отнято даже то, что есть. Очень парадоксально, но абсолютно верно.

Если вы сохраните эту энергию, вы получите больше. Чем больше вы сохраняете, тем больше вы имеете, тем больше будет вам дано, потому что вы доказываете, что вы этого достойны. Чем меньше вы имеете, тем меньше вам будет дано. И если у вас вообще ничего нет, у вас будет отнято даже *то*, что есть. Вы останетесь просто пустой шелухой, негативной пустотой — не той пустотой, о которой говорит Будда. Вы будете просто пустой шелухой, лишенной всякого значения, «...сказкой, рассказанной идиотом, полной шума и гонора, но лишенной всякого смысла».

Посредством этого постоянного неправильного использования энергии мы создаем вокруг самих себя тюрьму. Но двери тюрьмы всегда открыты, потому что тюремщик ни кто иной, как вы сами. Вы являетесь и тюрьмой, и заключенным, и тюремщиком. Мы должны пожертвовать своими тупыми, привычными позициями, и тогда та же самая энергия, что создает тюрьму, станет нашей свободой, нашим спасением.

Николай Кузанский утверждал, что правильная жизнь заключается только в одном — в том, что он называл «ученым невежеством». Научитесь тому, как вновь стать невинными. «Научитесь невежеству», — говорил он. Станьте ребенком. Не сопротивляйтесь, не боритесь. Наслаждайтесь энергией, которая изливается на вас. Станьте очень, очень простыми. Научитесь тому, как снова стать невинными. Перестаньте оглядываться на своё тоскливое и мертвое прошлое, знания, ум. «Ученое невежество» означает *знающее неведение*..

Существует определенный род неведения, которое знает, и существует также определенный род знаний, которые по сути своей являются невежеством. Знания пандита, знания священника только называются знаниями; они ничего не знают. А неведение Иисуса или Будды...

Когда император Ву Бодхидхарму спросил: «Кто ты?», он просто ответил: «Я не знаю».

Это неведение, эта невинность *знает*.

Перестаньте заботиться о своей безопасности. Перестаньте бороться с людьми. Перестаньте бороться. И Иисус специально говорит: «Не противьтесь злу», потому что ваш ум

Я говорю вам

скажет: «Но когда существует зло, ему нужно оказывать сопротивление. Зло недопустимо, его нужно побороть и уничтожить». Никто никогда не уничтожит зло. Оно вечно. Скорее, сражаясь с ним, вы сами будете уничтожены. Его невозможно уничтожить. Помните об этой ошибке, об этой обманчивой идее.

Вы слышали, что сказано: «люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего».

А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас;

Всё послание звучит ясно и громко. Иисус говорит: ни одна капля энергии не должна быть истрачена ни на что пустое. Вся энергия должна быть сохранена. Когда энергия достигает определенного уровня, трансформация происходит автоматически. Такова наука алхимии.

Вы нагреваете воду, вы продолжаете вкладывать в нее тепловую энергию. Тогда она ее температура достигает ста градусов, и вода испаряется. Девяносто девять... она была горячей, но все еще водой. Девяносто девять и девять десятых... и она очень-очень горячая, но это все еще вода. Сто градусов — и прыжок!

То же самое происходит и во внутреннем мире.

Эти высказывания — не моральные постулаты. Эти высказывания касаются внутренней трансформации. Если вы продолжаете накапливать энергию, и не расточаете ее... Собака залаяла, и вы залаяли — вы думаете: «Я должен сопротивляться злу. Эту собаку нужно проучить». Вы можете преподнести собаке урок. Но слышали ли вы когда-нибудь, чтобы она выучила урок — она продолжает лаять. Многие, подобно вам, преподавали собакам уроки. Собаки очень упрямые; они продолжают лаять. Вы только напрасно тратите свою энергию. И лая на собак, вы теряете возможность молиться Богу, потому что лай и молитва не могут существовать вместе.

Борьба, ненависть, злоба, и любовь не могут сосуществовать вместе. Это простая внутренняя экономика.

Сначала примиритесь

Да будете сынами Отца вашего Небесного;

Если вы хотите стать детьми Бога, тогда вам нужно сделать следующее — нужно сохранять энергию. А он дает вам энергию каждый день. Если человек просто сохраняет всю эту энергию, больше ничего не нужно. Иисус дает такой ключ — великий ключ. Он может открыть высшую дверь.

...ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных.

И Иисус говорит: «Не беспокойтесь о справедливости и несправедливости. Обратитесь к Богу. Его облака приходят и проливаются как на праведных так и на неправедных. Его солнце восходит и дает свет и жизнь как хорошим так и плохим. Так о чём вы беспокоитесь? Бог продолжает давать энергию всему.

Так, пожалуйста, не становитесь реформаторами. Помните, если вы хотите изменить себя — не становитесь реформаторами, потому что вы можете делать либо одно, либо другое. Если вы станете реформаторами, вы начнете менять других людей. Если вы хотите быть реформированными, не становитесь реформаторами. Сохраняйте свою энергию. И чудо заключается в том, что, если вы реформированны, если вы трансформированны, тогда через вас будут трансформированы многие. Самого вашего каталитического присутствия будет достаточно. Всего лишь ваше присутствие, и многие будут захвачены неизвестным. Одно ваше прикосновение, и что-то начнет в них вибрировать.

Дело не в том, что нужно сделать много, просто, если ваш свет горит, люди начнут приходить к вам; двигаясь на ощупь во тьме, они начнут двигаться по направлению к вам. И по мере того, как они будут подходить все ближе, и ближе, и ближе, однажды, незажженные лампы зажгутся от кого-то, в ком уже есть огонь. Пламя перепрыгнет с одного места в другое. Достаточно будет просто приблизиться.

Будьте с Мастером. Будьте рядом с кем-то, кто прибыл, и подходите ближе и ближе безо всякого сопротивления, безо всякой борьбы, безо всякой защиты. Будьте восприимчивыми. И все случится само собой.

Я говорю вам

Да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он побеждает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных.

Кто вы, чтобы беспокоиться о плохом и хорошем? Кто вы, чтобы беспокоиться о том, каким должен быть мир? Это вновь просто трюк эго.

Ибо, если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же самое ли делают и мытари?

Пуритане, слуги народа, моралисты, формалисты — и они делают то же самое. Когда люди любят их, они их любят. В этом нет ничего особенного, ничего такого, что можно было бы назвать особенным. Когда люди любят вас, вы также любите; когда кто-то улыбается вам, вы улыбаетесь в ответ. Но суть не в этом. Когда кто-то бьёт вас, а вы улыбаетесь... И кто-то ненавидит вас, а ваша любовь продолжает изливаться... это чудо! Это волшебство! И только это волшебство может сделать вас детьми Бога. Ничто другое не поможет.

Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный.

Это тоже одно из самых фундаментальных высказываний: *Итак, будьте совершенны...*

Помните, вы можете быть совершенными только потому, что вы по сути своей *являетесь* совершенными. Вы произошли от Бога, как вы можете быть несовершенными? По сути своей вы есть Бог, потому что Бог в вас, и вы в Боге. Но вы не дали себе возможности взглянуть в это. Вы так заняты, заняты снаружи — делая то, делая это, принося в мир немного добра, справедливости, проводя одну реформу за другой. Вы так озабочены внешним, вот почему вы не смогли заглянуть в свою сокровенную святыню. А Бог *там*. Бог обитает внутри вас.

Да, вы можете быть совершенными, так как вы уже совершенны. Только совершенный может быть совершенным.

Поэтому совершенство не нужно создавать, его нужно открыть. Оно уже есть, может быть, может быть, оно скрыто за завесами, но оно здесь. Уберите эти завесы, и вы найдете

Сначала примиритесь

его. Вам не нужно его изобретать, вы должны его только открыть. Или даже, может быть, «открыть» — неподходящее слово. Позвольте мне сказать — открыть *заново*.

Пока вы не создадите своего лица

Первый вопрос:

Жизнь кажется бессмысленной. Почему?

Жизнь есть... до тех пор, пока *вы* ей не придадите смысла. В ней не существует встроенного смысла; он должен быть введен. Он должен быть внесён, он должен быть вызван. Если вы ждете какого-то готового смысла, вы не получите его... и жизнь покажется бессмысленной.

Жизнь — это просто чистый лист. Это просто возможность. Вы можете придать ей значение, вы можете создать также бессмысленность. Вы можете создать свободу, вы можете создать тюрьму. Все это зависит от вас. Ваша свобода тотальна.

Человек очень боится этой свободы, потому что эта свобода ведёт к огромной ответственности. Вы бы хотели, чтобы кто-то дал вам смысл так, чтобы вы не были ответственны. Тогда смысл чужой.

Создать смысл означает, что если вы его потеряете, только вы ответственны и никто больше. Это порождает страх. Поэтому человек всегда создавал богов, которые давали смысл жизни. Что в точности представляет из себя идея Бога? Кто-то, на кого-то нужно смотреть, кто-то, с кем нужно считаться, кто-то, кто дает вам смысл, кто-то, кто дает

Пока вы не создадите своего лица

спасение, блаженство, *мошну*. Вы хотите быть на принимающей стороне, вот почему люди идут в церкви, в храмы, мечети — просто помолиться: «Дай нам смысл».

Эта молитва бессильна. Правильная молитва — это *сделать* что-то, чтобы создать смысл. Существование объединяет, оно объединяется с вами — что бы вы ни делали, Бог всегда там, где объединение. Даже если вы идете против него, Он объединяется с вами. В этом значении высказывания Иисуса, что когда тучи проливаются, они проливаются на всех — справедливых и несправедливых, хороших и плохих. Когда лучи падают, они падают на всех безусловно — на грешников и святых, они не делают никакого разделения.

Если вы просто ждете, что придет какой-то смысл в вашу жизнь — вы ждете как нищий попрошайка со своей сумкой. Тогда вы не получите его никогда. И от того, что вы ждете, вы постоянно будете чувствовать бессмысленность. Вы имеете представление о смысле, и вы не находите его, тогда вы начинаете сравнивать вашу жизнь с этим представлением, и жизнь всегда не соответствует... великое страдание.

Вы создаете и то и другое.

Вначале — идея, что «Мне нужно быть только на принимающей стороне», что «Мне не нужно быть созидающим»; и неся эту великую идею, что «Жизнь должна быть *такой-то*, только тогда это жизнь, только тогда в ней есть значимость — вы сравниваете ее со своей жизнью. Вы нигде не найдете этой поэзии, которая даст вам смысл жизни, пока вы не внесете его в существование, пока вы не сотворите его.

Саньяса означает творческий подход к Богу. Ваша молитва не должна быть просто бессильной. Она должна показывать, что вы действительно хотите жить таким образом. Вам следует сделать все, что *вы* можете — ни один камень не должен остаться нетронутым, только тогда Божья помощь возникнет, придет, спустится, трансформирует вас. Бог, конечно, приходит, но только когда вы сделали все, что вы могли сделать, никогда раньше.

А проблема стала очень и очень большой — особенно для современного ума. В прошлом человек всегда жил с «дающим Богом», который был там на небесах, и все остальное — на земле. Люди жили в летаргическом сне, не творчески, просто полагаясь на Бога — моля или хваля Его и думая, что они делали все, что могли — молитвой и хвалой. Сейчас

Я говорю вам

это больше невозможно — после Фридриха Ницше. Тот Бог уже умер.

Позвольте мне мне рассказать эту маленькую притчу Ницше.

Разве вы не слышали о сумасшедшем, который зажигал фонарь в яркие утренние часы, бежал к рынку и кричал истоково: «Я ищу Бога! Я ищу Бога!» И так как там почти все были неверующие, он вызывал много смеха.

— Почему, Он что, потерялся? — спросил один.

— Он боится нас? Он прячется? — спросил другой.

— Он заблудился! Или ушел в плавание? Или эмигрировал? — спросил третий.

Так они кричали и смеялись. Сумасшедший прибежал в самую толпу и посмотрел грозным взглядом.

— Где Бог? — он закричал. — Я скажу вам. Мы убили Его — вы и я. Все мы Его убийцы. И теперь мы погружаемся больше и больше в ничто. Разве вы не чувствуете дыхания пустого пространства? Разве не стало холоднее? Разве не ночь и тьма в это время? Разве не нужно зажигать фонари по утрам? Разве мы не слышали ничего от шума могильщиков, которые копают могилу для Бога и хоронят Его? Разве мы все еще не чувствуем никакого запаха от разложения Бога? Боги тоже разлагаются. Бог мертв. Бог умер. И убили Его мы.

Сумасшедший замолчал и посмотрел на своих слушателей. Они тоже молчали и уставились на него в изумлении. Он бросил свой фонарь на землю, который сломался и потух.

— Я пришел слишком рано, — сказал он им, — мое время еще не пришло. Невероятные события все еще на пути, все впереди. Они еще не достигли ушей людских. Свет и гром требуют времени, свет звезд требует времени, дела требуют времени, даже после того, как они сделаны, до того, как они могут быть увидены и услышаны. Это дело все еще дальше от них, чем самые далекие звезды — и они сделали это сами.

Что сумасшедший сказал в поэме Ницше:

— Я пришел слишком рано; возможно, мое время еще не настало. Люди не могут понять этого... Это время пришло сейчас, после ста лет. Весь мир наполнен запахом разлагающегося Бога. Так всегда. Эта притча бесконечной важности.

Пока вы не создадите своего лица

Каждый век должен создать своего собственного Бога, чужие боги не пойдут. Они были созданы людьми для их собственных целей, для их собственных танцев. Они стали неуместными. Они становятся неуместными каждый раз. И как только один Бог становится неуместным и умирает, разлагается и исчезает, просыпается великая пустота, великая бессмысленность, потому что этот Бог давал определенный смысл людям, этот Бог был их смыслом. Теперь его больше нет. Внезапно вы один — один в темную ночь, один в голодную ночь.

Бог был своего рода теплом; небеса были недалеко, они были очень близко. Вы могли почти дотронуться до его ног в любое время. Бог все время присматривал за вами. Он все время наблюдал за вами. Вы были маленьким ребенком, а он был вашим отцом или матерью. Теперь этот Бог больше не существует. Теперь стало очень трудно — смотреть на небо и молиться, как делал Иисус.

Иисус называл Бога «мой Отец». Его собственное слово было *авва*, которое было гораздо более любящее, нежное, близкое — как «папа». «Отец» — это немножко холодно. Он называл Бога *авва*. Вы не можете называть, вы пробовали? Иногда посмотрите на небо и просто скажите: «Папа» — как глупо это выглядит.

Я слышал...

Шервуд Андерсон описывал свое собственное пробуждение в этой духовной пустоте. Он рассказывал о том, как он шел один поздно ночью вдоль освещенной луной дороги, когда «у меня внезапно возникло сильное и, как мне показалось, смешное желание унизиться перед чем-то не человеческим. И, выйдя на лунный свет на дорогу, я опустился в пыль на колени. Без всякого Бога — у нас уже нет никакого Бога... из-за жизни вокруг нас, в Бога, как личность, не верят люди нашего времени... из-за силы в человеке, которую он сам не понимает, и зовет интеллект, я улыбался, глядя на фигуру, на которую я смотрел своими собственными глазами, стоя на коленях на дороге...»

Постарайтесь представить лунную дорогу, безмолвную ночь, прохладный бриз, и внезапно Андерсоном возобладало желание молиться. Но он говорит: «Желание *унизиться*...»

Я говорю вам

Когда нет Бога, как вы можете молиться? Когда нет Бога, это кажется совершенно логичным захотеть «Унизить себя»..., сдаться ничему, сдаться пустому небу, просто унизить себя». Запомните это слово — «унизить». Тот, кто понимает молитву, не скажет, что это унижение себя. Он скажет — это благодарение Богу, поднятие высоко к Богу. И если теперь нет Бога, и вы не можете молиться Богу, что вы делаете, становясь на колени на пыльной дороге? Может быть, это прекрасно, может быть, там лунный свет, может быть тихо. Ну и что? Но вы опускаетесь в грязь.

«Я улыбался, — говорит он, — глядя на фигуру, на которую я смотрел своими собственными глазами, стоя на коленях на дороге...» Не было никого больше, но в своих собственных глазах он видел смехотворность этого, абсурдность этого. Не было никакого Бога в небе, никакого Бога во мне, никакого убеждения в самом себе, что я имею могущество верить в Бога. И я просто опустился на колени в пыль в тишине и никакие слова не приходили, не срывались с моих губ».

Такова ситуация. Вы не можете сказать *авва* — эти слова не придут вам на ум. И даже если вы заставите себя, они будут фальшью и вы будете смеяться надо всей нелепостью этого.

Каждый век должен создать нового Бога. Не то что Бог умирает, но понятия о Боге умирают. Сейчас человек в вакууме, в настоящем вакууме. Старые боги ушли, и мы не создали никаких новых. Старый храм развален, а мы не построили нового. Каждый век должен искать снова и снова, и открывать нового Бога своим собственным путем — вот почему жизнь кажется бессмысленной — сейчас старый Бог уже не оживет, старому Богу не вернуть жизни. Это то, что церкви, священники пытаются сделать, пытаются вдохнуть жизнь в мертвого Бога. Это невозможно, человек стал более взрослым. Человеку нужен более взрослый Бог. Человеку нужен Бог, который может удовлетворить те требования, которые есть *сейчас*.

Кришна удовлетворял определенным человеческим требованиям тогда, пять тысяч лет назад. Иисус исполнял некоторые человеческие запросы две тысячи лет назад. Моисев Бог не был тождественен Богу Иисусова времени. Иисусов Бог не может соответствовать следующему. Всё изменяется, но человек не может жить без Бога.

Пока вы не создадите своего лица

Под «Богом» я подразумеваю *смысл*. Вы можете забыть слово, слово не имеет значения. Человек не может жить без смысла. Он нуждается в том, чтобы чувствовать, что то, что он делает, уместно, что что бы он ни делал, вносит какой-то вклад в общую радость, в общую красоту существования. Может быть его усилия малы, его силы ничтожны, но он не должен остаться не у дел, что он кому-то нужен. Бог исполняет определенную необходимость, которая несет смысл жизни. Когда выполняется необходимость, это приносит смысл жизни. А вместе со смыслом приходит радость. Ведь не исполнив чего-то нужного, вы можете исчезнуть и ничего нового в мире не произойдет, вы можете быть замещены, легко выброшены прочь, и кто-то еще выполнит эту работу. Вы только функция — кто-то еще может выполнить это — тогда возникает настоящий вакуум. Тогда вы начинаете чувствовать боль в сердце. Тогда зачем продолжать жить? Для чего? Какой смысл во всём этом? Тогда кажется, нет никакого смысла, и это сводит людей с ума.

Я понимаю ваш вопрос. Вы спрашиваете: *Жизнь кажется бессмысленной. Почему?*

Она кажется такой бессмысленной потому, что вы еще не ухватились за жизнь. Вы не создали чего-либо, что может дать ей значимость.

Элиот сказал, что человек пуст. Да, это правда, человек пуст, но и бамбук пуст. Когда бамбук становится флейтой, возникает смысл. И точно так же человек может стать флейтой. Но вы не флейты. Вы просто пустые бамбуки.

О современном человеке Элиот говорит:

Очертания без формы, тень без цвета,
Парализованная сила, жест без движения...

Вот его видение: «Парализованная сила, жест без движения»... Это как Андерсон должно быть, выглядел в своих собственных глазах, опускаясь на колени на пыльную дорогу. Он, должно быть, представлял собой очень нелепую фигуру.

Очертание без формы, тень без цвета,
Парализованная сила, жест без движения...

Тогда ваша жизнь кажется как голая земля, пустыня, где не протекает никакой реки, не растет никаких деревьев,

Я говорю вам

не поют птицы... Ничего не происходит. Это ночной кошмар. Человек бредет дальше и дальше... и ничего не происходит. И однажды человек падает и исчезает в пыли — *пыль в пыль*...

Лев Толстой спрашивал своих друзей — он был очень заинтересован в их снах — он спрашивал Максима Горького... Сидя вместе, они разговаривали о разных вещах, сплетничали, и вдруг он спросил Горького:

— Можешь ты мне рассказать один из твоих снов, который ты не забыл? Который остался особенным для тебя среди всех снов твоей жизни?

И Горький сказал:

— Был один сон, который я не могу забыть. И он случился не однажды, он снился мне много раз снова и снова. Он все больше и больше мне вспоминается.

Толстому стало очень интересно. Он сказал:

— Расскажи мне. Расскажи мне немедленно.

И Горький сказал:

— Сон заключается в том, что я вижу огромную пустыню без единого дерева, без единого человека, без единого животного, абсолютно пустую, пески и пески. А солнце жжет так горячо, как огонь. И я вижу себя, идущим никуда. Никуда идти, всё равно. Не только это, странно, но я вижу только свои ноги и ботинки. Я не могу увидеть ничего больше. Я пытаюсь и пытаюсь, и начинаю сходить с ума. Я не могу увидеть своего лица, я не могу увидеть своего тела, я не могу увидеть своих рук — только две ноги в кожаных туфлях. Я слышу шум от них, эти две ноги идут, идут и идут в этой пустыне — в никуда! И это, кажется, продолжается вечно! Ничего не происходит, только эти две ноги без тела, без души, без лица. Куда они идут? И почему они вообще идут? И какой смысл во всём этом? Почему они не могут остановиться? — все эти вопросы возникают, и великий страх охватывает мою душу. И я каждый раз просыпаюсь в страхе и холодном поту.

Сон символичен. Этот сон показывает то, чем стал современный человек.

До тех пор, пока вы не создадите своё лицо, вы не найдете никакого лица. Вы останетесь безликим в мире. До тех пор, пока вы не создадите вашу душу, у вас её не будет. Вы можете иметь только то, что вы создали.

Пока вы не создадите своего лица

Будда имеет душу, Иисус имеет душу — вы не имеете. Не считайте это само собой разумеющимся. Это было одной из причин величайших несчастий человечества, что люди думают, что они имеют души. Как вы можете иметь, если вы ничего ещё не сделали? Вы можете иметь только то, что вы создали. Вы можете обладать только тем, что вы создали.

Религии следовало бы заняться этим творчеством — созданием души, созданием лица, созданием существования из ничего. Тогда есть радость, тогда есть великий экстаз. Тогда жизнь имеет то, что придает ей вкус, живость, насыщенность, цвет, охват. Тогда жизнь пульсирует, она — приключение: не монотонность, не ночной кошмар. Тогда деревья начинают расти в вашей пустыне, птицы начинают петь в вашей земле, цветут цветы, плывут облака, и пустоты нет, вы полны жизни.

Позвольте мне повторить: смысл должен быть создан.

Второй вопрос:

Ошо, иногда у меня есть такое чувство, что вы интерпретируете Библию некорректно, неточно.

Возможно. Я не школьник, и если иногда это корректно, точно, это чудо. Это должно быть совпадением. Я также не христианин. Я не обеспокоен тем, что точно написано в книге, я больше обеспокоен тем, что происходило с Иисусом в его внутреннем мире. Это происходило со мной тоже, поэтому я знаю, что это такое. Когда я говорю что-либо, я не говорю это не в соответствии с Библией, а в соответствии с сознанием Христа. И если иногда вы найдёте, что я говорю что-то, чего нет в Библии, тогда в конце концов к вашей Библии вы можете это добавить. И это будет абсолютно истинно.

Это возможно... потому что я пьяница. Я говорю из своей опьяненности. Если вы слушаете с позиции школьника, вы можете быть обеспокоены, озадачены, и вы многое потеряете.

Вам нужно будет постоянно помнить, что я не верен букве, а верен духу. Но вас учили тому, что написано в Библии, вас заставляли учить это. Это вбили вам в голову, и ког-

Я говорю вам

да вы видите что-то другое, естественно, вас сбивает это с толку.

Кто-то однажды спросил: «Кажется, что Иисус не пример для тебя. Он выглядит слишком большим моралистом. А сутры, которые ты выбрал, — он сказал, — были очень отличны от того значения, которое ты придал им».

Это тоже будет очевидным для вас много раз, но это только очевидность, это не правда. На самом же деле вы не знаете Иисуса таким, какой он был. Вы знаете Иисуса, которого христианство нарисовало для вас. Вы знаете Иисуса через христианскую интерпретацию, и вы поверили, что это так. Эти моралистические интерпретации являются христианскими интерпретациями. Иисус нуждается в правильной понимании. Мир нуждается в том, чтобы увидеть настоящего Иисуса.

Он был одной из самых аморальных личностей. Вот почему евреи были против него. Евреи его времени были очень моралистичными людьми, очень законопослушными. Их гнев против Иисуса был на том основании, что он не был законопослушным, и он нес опасное веяние людям. Он нес своего рода беззаконие.

Евреи были всегда законопослушным народом, вот почему все великие революционеры мира вышли из евреев. Это не случайно. Когда общество слишком сковано законами, как реакцию оно порождает революционность. Иисус — великий революционер. Карл Маркс тоже еврей и великий революционер. Зигмунд Фрейд тоже еврей и великий революционер. Также Альберт Эйнштейн.

Эти четверо людей повлияли на историю человечества, как никто другой. Почему?

Евреи настолько законопослушны, настолько праведны, что рано или поздно кто-то рождается, кто восстает против этого. Только в покорном обществе может родиться восстание. Вы будете удивлены: здесь тоже больше половины людей — евреи, что также странно. Это вне всякой пропорции. Снова и снова Вивек приносит новость, что «этот саньясин тоже еврей! Этот саньясин тоже еврей!» И иногда я начинаю подозревать — может быть, я сам еврей? Если каждый является евреем, тогда я сам должен быть евреем...

В Индии евреи бесчисленны. Это, может быть, единственное место, где вы можете найти евреев, и их так много, что это практически еврейское место, Иерусалим. Но поче-

Пока вы не создадите своего лица

му? Общество слишком покорно, слишком традиционно, поэтому кто-либо, имеющий какой-то интеллект, начинает восставать. Он начинает бежать, он начинает находить новые способы существования. Вот почему здесь так много евреев.

Евреи были злы, потому что он был аморален — не неморален, а аморален. Под «аморальностью» я подразумеваю, что его моральность была внутренней, она не была извне. Его моральность была спонтанной. Он жил одним моментом, у него не было планов, у него не было никакого расписания для того, чтобы жить. Он был сознательным существом, и каждый момент был моментом нового решения. Он не хранил никаких выводов из прошлого. Он просто был в ситуации и давал ситуации развиваться. Его ответ был всегда свежим, вот почему так много противоречий в Библии — они неизбежны.

Человек, который живет от момента к моменту, очень противоречив. Он не может быть последователен; только мертвые люди могут быть последовательны. Человек, который действительно жив, каждый момент меняется, потому что жизнь меняется. Так и он меняется. Он никогда не выходит из ритма жизни, он всегда в ритме жизни. А *жизнь* непоследовательна, поэтому и он становится непоследовательным. Истинно великий человек настолько необъятен, что содержит все противоречия.

В Иисусе огромные противоречия. Один из логиков французской революции, Вольтер, кричал почти безумно: «Покончим с этим негодяем!» — а под «этим негодяем» он имел в виду Иисуса. Почему? Почему он, Вольтер, человек очень рационального воспитания, логики, философии, почему он называет Иисуса негодяем? «Покончим с этим негодяем!» — потому что Иисус столь противоречив. Фактически, вы не можете следовать Иисусу, не сойдя с ума. Вы не можете следовать мне, не сойдя с ума. Вот почему я говорю: «Не следуйте мне. Просто поймите меня».

И точно так же я говорю об Иисусе: поймите его; нет необходимости в следовании Ему. Если вы следуете, это будет против Иисуса, потому что он никогда не следовал никому. Если вы последуете Иисусу, вы будете нести план в своей голове, и вы будете всегда смотреть на этот план: Что делать? Что не делать? Он же никогда не делал никаких выводов. Он жил открытой жизнью.

Я говорю вам

Когда я отвечаю на вопросы об Иисусе, много раз вы чувствуете, что я говорю не то, чему вас учили.

Моя ситуация примерно такова:

Новый священник во время своей первой службы был так напуган, что даже не мог говорить. После службы он спросил монсеньора, как он справился, и монсеньор сказал:

— Превосходно, только на следующей неделе вам не помешало бы налить немного водки или джина в свой стакан с водой, чтобы вы могли расслабиться.

В следующее воскресенье священник налил в свой стакан водки и просто бушевал во время своего выступления. После службы он снова спросил монсеньора, как ему это понравилось. Монсеньор сказал:

— Превосходно, но есть несколько вещей, которые должны быть сказаны точнее:

Первое: заповедей *десять*, а не *двенадцать*.

Второе: апостолов *двенадцать*, а не *десять*.

Третье: Давид убил Голиафа пращей, а не отшиб ему голову к чёртовой матери.

Мы не объявляем Иисуса Христа «Последним Джи Кей».

И на следующее воскресенье будет благовест Святого Петра, а не Петровест Святого Блага.

И шестое: Отец, Сын и Святой Дух не зовутся как Старик, Молодой и Дух.

Я пьян... слишком много во мне водки. Поэтому иногда, если я немного заблуждаюсь, простите меня.

Третий вопрос:

Как мой судящий, мнительный, обвиняющий, боящийся ум может измениться? Он надоел мне. Я им полностью сыт.

Вопрос от Нирвата.

Первое, он не нуждается в изменении, он должен быть только отброшен — не изменен. Вы не изменяете болезнь, вы убираете, отбрасываете ее. Вы не меняете что-то, что неправильно внутри вас, вы просто избавляетесь от этого. Ум не нуждается в изменении. Просто поймите, что это

Пока вы не создадите своего лица

вид ракового образования в вас, и отбросьте его! Фактически, поняв, что это раковый нарост, вы отбросите его. Само видение станет ликвидацией.

Вы всё ещё хотите изменить его? Вы всё ещё хотите сохранить его — немного более разумным, отполированным, подправленным здесь и там, немного шпаклёвки и побелки? Тогда вы не вполне им сыты. Он все еще имеет какое-то притяжение, а вас к нему какое-то слепое влечение, вы хотите сохранить его. Вы хотите оставить его, может быть, немного реформированным, модифицированным, но вы хотите сохранить. И в этом весь смысл, сама суть всей проблемы.

Вам надо покончить с умом, что будет мутацией, революцией — порвать все связи... Когда вы начнете по-настоящему осознавать всю чушь и неприятности, которые ум причиняет вам, вы не будете спрашивать, как изменить его, как реформировать его, как сделать его немного более цивилизованным и ручным, как сделать его немного более изощренным, как сделать его таким, чтобы каждый мог удобно с ним жить, комфортабельно, как стереть его углы и сделать их гладкими. Тогда это будет то же самое. Может быть, вирус будет там в утонченной форме, а тонкая форма более опасна, чем явная, грубая, потому что тонкое идет глубже, чем явное.

Вы говорите: *Как мой судящий, мнительный, обвиняющий, боящийся ум может быть изменен?*

Нет больше необходимости в вашем уме. Он абсолютно ничего не стоит. Отбросьте его, и тогда вы будете иметь все-ленский ум, функционирующий в вас. Из-за вашего ума все-ленский не может функционировать, вы продолжаете ему мешать. Вы не позволяете космическому уму функционировать в вас. Вы — барьер, помеха, препятствие. Препятствий больше не должно быть, препятствия должны быть полностью устранены.

И вы говорите: *Он надоел мне. Я им полностью сыт.*

Не полностью, Нирват. Если бы ты был сыт им по горло, ты бы даже не задавал вопросов. Кто заставляет тебя хранить этот ум? Ты не полностью сыт им. Должно быть, какая-то маленькая привязка все еще остается. Ты все еще надеешься на безнадежное, что, может быть, что-то лучшее из этого может выйти. «Это такой прекрасный ум, может быть, что-то в нём неправильно, что можно просто поправить? Какие-то шарики и ролики разболтались, их можно подтя-

Я говорю вам

нуть. Чего-то недостает, оно может быть вставлено извне. Что-то не функционирует, оно может быть прочищено и пушено в ход. Но это будет просто реформация. Вы будете иметь более культивированный ум.

Это не делает никакой разницы. Ум останется, и ум создаст барьер между вами и Богом. Потому что *ваш* ум не позволяет космическому уму функционировать беспрепятственно. Вы стоите посередине дороги, выбирая, решая, делая выводы — в соответствии с вашими мнениями, идеологиями, идеями, предписаниями, опытом. Бог приходит к вам, но ваш ум настолько всё закрашивает, что вы не видите того, что перед вами.

Откройте окно, пусть здесь не будет никаких препятствий, никаких завесов. Посмотрите прямо в существование, не привнося в него свой ум. Даже если это случится на единичный миг, у вас будет такое великое озарение. Это может случиться. Это случалось со мной, это случалось с Иисусом, это случалось с Буддой, это может случиться и с *вами*. Потому что вы несете семя, сокровенное семя внутри себя.

Поэтому не спешите. Если вы не сыты этим по горло, позвольте себе насытиться этим еще немного. Но необходимо отпущение.

Нартан прислал прекрасный анекдот:

Скалолаз был уже на полпути вверх на крутом обрыве, когда вдруг внезапно поскользнулся и стал сползать в долину. Пролетев несколько сот футов, он сумел зацепиться за маленькое дерево, растущее из расщелины на вертикальном склоне горы.

Держась изо всех сил, он поднял голову к небу и сказал:

— Господи, спаси меня, пожалуйста.

Громовой голос ответил ему:

— Уверуй и поднимайся!

Скалолаз, продолжая висеть, задумался на мгновение, затем поднял голову вверх и снова сказал:

— Кто-нибудь есть еще там наверху?

Такова ситуация. Я говорю вам: давайте выйдем из нее. В самом этом падении есть благословение. Но вы боитесь отбросить его. Вы так сильно отождествлены с ним: вы думаете, что это вы! В этом проблема. И когда вы говорите: «Я

Пока вы не создадите своего лица

достаточно сыт им, кто этот «я»? Это опять часть того же ума. А ум очень хитр в игре. Он делит себя и продолжает играть. Тот, кто говорит: «Я сыт», есть не что иное, как часть ума, и в игре ума он делится и затем продолжает играть в прятки. Тот, кем вы сыты и тот, который сыт — оба одно и то же. Подлежащее и сказуемое.

Поймите это! Посмотрите на это, и вы сможете это увидеть, потому что это так. Я только констатирую факт. Поняв это, вы начнете смеяться. Если вы слушаете этот ум, который говорит: «Я сыт умом», вы увидите ум с другой стороны. Они дополняют друг друга. Они не противоречивы, они дополняют друг друга.

Просто оставайтесь без выбора. Не выбирайте. Выбор *это* ум. Выбор есть ум. Вот почему все древние писания и все древние Учителя говорили только об одном: будьте свидетелем. Просто смотрите, что происходит.

Спросите: «Кто сыт умом?» И вы увидите, что это ум создает новую игру — обманывает себя на более тонком и глубоком уровне. И так может продолжаться без конца.

Просто смотрите. Не решайте. Не принимайте ту или иную сторону. Продолжайте смотреть. Смотреть немного трудно, потому что ум говорит: «*Сделай* что-нибудь. Встань либо на эту сторону, либо на ту, но *сделай* что-нибудь. Не продолжай просто сидеть тихо и смотреть» — потому что ум начинает очень сильно бояться, когда вы просто смотрите.

Мое предложение для тебя, Нирват, такое: три месяца просто смотри, не решая, что тебе делать с умом. Продолжай смотреть. На каждом более тонком уровне продолжай смотреть. И за эти три месяца однажды у тебя будет первый проблеск не-ума. Он, может быть, будет только на мгновение, но это станет поворотным пунктом в твоей жизни. С этого момента все больше и больше таких моментов будет приходиться к тебе. И вскоре ты увидишь, что без делания чего-либо с умом ум начнет отступать назад. Он уходит дальше и дальше. Он все еще производит шум, но уже отдаленный, ты остаешься нетронут им. Однажды он вдруг уйдет: ты останешься один. А когда ты останешься один, ты останешься с Богом.

Вы всегда были в Боге. Из-за влияния ума это стало невозможно для вас — смотреть в самих себя.

Четвертый вопрос:

Этот вопрос продолжал вертеться во мне годами. Несколько раз вы говорили об этом, но это становилось для меня только более загадочным, поэтому, пожалуйста, осветите его. Когда и где произошло просветление у Иисуса? Он был рожден просветленным? — как это сказали какие-то три мудреца с Востока, которые пришли, чтобы взглянуть на младенца Иисуса. Или просветление произошло у Иисуса, когда он тайно и скрытно путешествовал по Тибету и Индии, посещая буддийские монастыри? Или просветление произошло у Иисуса, когда он был инициирован Иоанном Крестителем в реке Иордан? Или просветление случилось с Иисусом, когда он был на кресте, говоря: «Господи, придет царство Твое, воля Твоя исполнится?»

Есть три стадии просветления. Первая, когда наступает первый проблеск. Я называю это мини-сатори. Когда в первый раз, на одно мгновение ум не функционирует, есть скачок — нет мыслей между вами и существованием. Вы и существование, вы и существование... на один момент... встреча, слияние, общение, оргазм... но на один момент. И с этого момента семя в вашем сердце будет расти.

Вторую я называю сатори: это когда вы уже можете удерживать этот скачок так долго, как вы хотите. Часами, днями вы можете оставаться в этом интервале, в этом абсолютном одиночестве, в Боге, с Богом, как Бог. Но небольшое усилие все еще необходимо с вашей стороны. Если вы отбросите усилие, сатори исчезнет. Первое сатори, мини-сатори, случилось как происшествие — вы даже не ожидали его. Как вы можете ожидать? Вы не знали его до этого, вы никогда не вкушали его. Как вы можете ожидать его? Оно пришло как гром среди ясного неба. Да, вы делали многое — молились, медитировали, танцевали, пели — но все это было на ощупь в темноте. Вы искали на ощупь.

Оно бы не произошло, если бы вы вообще не искали. Это происходит только с «искателями», истинными искателями — они продолжают искать, они никогда не чувствуют себя уставшими или истощенными, и они никогда не чувствуют себя безнадежности. Миллионы раз они терпят поражение, и ничего не происходит, но они идут дальше и дальше. Их тоска по Богу неимоверна. Они могут принять все возможные поражения и разочарования, но их поиск будет продолжаться. Не дрогнув, они будут искать. Тьма велика, она кажется почти бесконечной, но их надежда больше тьмы. В этом значенные веры: они шацупьявают с верой.

Вера означает надежду на то, что кажется почти невозможным. Вера означает надежду на безнадежное. Вера означает попытку увидеть то, что ты не видел, и даже не можешь быть уверен, существует это или нет. Великая страсть нужна, чтобы иметь такую веру.

Так что для ищущего, который живет в вере и продолжает идти дальше и дальше, нет препятствий. Никакое поражение не остановит его; его плавание будет продолжаться. Он — пилигрим. Однажды это происходит совершенно неожиданно. Вы не ожидали. Неведомое подходит близко к вам и окружает вас. На мгновение вы даже не можете поверить... Как вы можете поверить? — миллионы жизней человек искал, и это не приходило. Первый раз это выглядит почти как фантазия, как сон. Но это оно, и оно так реально, что все, что вы знали до этого как реальное, бледнеет перед ним, становится тусклым. Оно настолько реально, что его реальность несомненна. Оно самоочевидно. Вы не можете сомневаться в этом. Это критерий того, что случилось мини-сатори: вы не можете в этом сомневаться. Вы можете пытаться, но вы не сможете сомневаться. Это настолько определено, что никаких сомнений не возникает. Это просто так.

Это подобно тому, как встало солнце... как вы можете сомневаться?

Второй поиск становится уже более сознательным. Теперь вы знаете, что это есть, теперь вы знаете, это произошло. Теперь вы знаете, это было с вами! Теперь есть великая определенность. Теперь вера не нужна, теперь достаточно опыта. Теперь в доверии нет необходимости. Теперь его определенность пропитывает все ваше существование, вы полны этим. Теперь вы ищете более сознательно, вы делаете

Я говорю вам

усилия в нужном направлении. Теперь вы знаете, как это произошло, когда это произошло, в каком месте это стало возможным. Вы танцевали? — или что вы делали, когда это случилось? Каким образом контакт стал возможным? Дальше это случается снова и снова, и вы можете выделить, выявить, как это происходит, в каком настроении. В каком настроении вы входите в унисон с тем, что происходит? Теперь всё становится более ясным, теперь это не просто поиски в темноте. Вы можете начать двигаться, вы можете видеть направление.

Все-таки вы падаете, все-таки иногда вы падаете, все же иногда это исчезает на многие месяцы. Но сомнения больше никогда не возникнут в вас. Сомнения были сняты первым *сатори*. Затем, все больше и больше, оно будет приходить. И скоро вы сможете вызывать его. Когда бы вы ни пожелали, вы сможете прийти этому состоянию. Вы сможете расслабиться, если это приходит в расслаблении; вы можете танцевать, если это приходит в танце. Вы можете встать под открытым небом, если это приходит там. Вы можете смотреть на цветок розы, если это случается так. Вы можете поплыть по реке, если это случается там.

Вот как все методы были открыты. Они были открыты людьми, которые обнаружили, что в определенной ситуации — создав определенные условия — это случается. Это стало методами. Все дальше и дальше вы становитесь просто уверены, что если вы желаете этого, в любой момент вы будете в этом состоянии, потому что вы можете перемещать ваш фокус в этом направлении. Вы можете перемещать все ваше сознание, вы можете управлять вашим существом.

Теперь вы в состоянии увидеть, что это всегда есть, необходим только ваш контакт. Это почти как радио или как телевизор: он всегда на месте, волны всегда есть, вам просто нужно настроить радио на определенную станцию — и песни, и новости... Это вторая стадия. Но все еще усилие необходимо, чтобы настроиться. Вы не постоянно настроены на самих себя, вам нужно над этим работать. Иногда это легко, иногда это трудно. Если вы любите, это легче. Ранним утром это легче, вечером это тяжелее. Кому-то это легче на горе, а на рынке труднее. Итак, вы начинаете подходить ближе и ближе, но все еще необходимо усилие.

Тогда происходит третья вещь. Когда вы в состоянии настолько хорошо находить это в *любой* момент, когда вы

Пока вы не создадите своего лица

хотите этого — в тот же момент — вы немедленно можете вернуться к этому, тогда наступает третье. Оно становится вашим неотъемлемым качеством. Это я называю *самадхи*.

Сатори один, *сатори* два, и *сатори* три... Первое *сатори*, должно быть, случилось где-то на Востоке — в Тибете или в Индии. Иисус встречался с буддийскими учителями. Первое *сатори*, должно быть, произошло где-то здесь, потому что для евреев *самадхи* никогда не имело значения.

Иисус принёс что-то очень иностранное в еврейский мир: он принёс Будду в еврейский мир. Это, должно быть, произошло где-то в Наланде, где он жил на протяжении многих лет. Но он путешествовал — он был в Египте, он был в Индии, в Тибете. Так что никто не может быть уверен, где это произошло. Но более возможно, что в Индии: она остается веками страной, где *сатори* было более доступно, чем где-либо еще — по определенной причине — потому что так много людей медитировали там. Их медитация создала места с потенциальными возможностями, и очень доступные места. Это, должно быть, произошло где-то здесь, но никакой записи об этом нет, так что я не говорю о чём-то историческом.

Но что касается второго: это определенно произошло, и произошло в реке Иордан с Иоанном Крестителем, когда он инициировал Иисуса в его путь — путь сущности, Духа. Он был великим Учителем, Иоанн Креститель, очень революционным пророком. Второе *сатори*, должно быть, случилось там. Это обозначено как белый голубь, спускающийся на Иисуса. Белый голубь всегда был символом мира, тишины. Это символ *сатори* — неизвестное спускается вниз. Второе *сатори*, должно быть, произошло там. И Иоанн Креститель сказал: «Моя работа окончена. Пришел человек, который заберет ее от меня. Теперь я могу отказаться и идти в горы. Я ждал этого человека».

А третье происходит прямо на кресте — последнее усилие это — очень крошечного, но все-таки... Иисус, должно быть, ещё что-то желал, предполагал, как все будет. Глубоко внутри, в каком-то неосознаваемом закутке или уголке своего существа он, должно быть, надеялся, что Бог спасет его. А Бог никогда не двигается в соответствии с вами. Человек предполагает, а Бог располагает — именно так он учит вас исчезать, именно так он учит вас не полагаться на самих себя, не иметь собственной воли. И последний урок произошел на кресте, в последний момент Иисус прокричал, почти

Я говорю вам

в агонии: «Почему Ты покинул меня? Почему ты оставил меня? Что плохого я сделал?» Но он был человеком великого озарения — человеком второго сатори. Мгновенно он, должно быть, осознал, что это было неправильно: «Это означает, что я все еще имею свое собственное желание, свою собственную волю. Это означает, что я все еще не полностью в Боге. Моя капитуляция ещё на девяносто девять процентов. А капитуляция на девяносто девять процентов — это не капитуляция, так как капитуляция — это сто процентов. Круг есть круг только тогда, когда он завершен. Вы не можете назвать полукруг кругом, потому что «круг» означает завершение. Не существует полукругов. Нет приблизительной правды. Приблизительная правда есть все еще ложь — или это правда, или это неправда. Не существует чего-то вроде приблизительной правды, и нет чего-то похожего на приблизительную сдачу.

В тот момент он стал реализованным. Он расслабился, он сдался. Он сказал: «Пусть Твое Царство придет. Кто я такой, чтобы вмешиваться? Пусть исполнится воля Твоя...» и третье *сатори, самадхи*. В этот момент Иисус исчез. И я называю *этот* момент его воскресением. Это тот момент, когда Будда говорит: *Гате, гате, парагате, парасмагате, бодхи сваха* — «Ушло, ушло, ушло навсегда, совсем ушло. Какой экстаз! Аблилуйя!» Это момент небесного благословения. Иисус стал Богом. Сын стал Отцом в этот момент; все разделения исчезли. Последний барьер растворился, Иисус пришел домой.

Пятый вопрос:

Что происходит в и с отношениями между двумя партнерами, если их эго исчезает?

Тогда получается взаимоотношение. До этого момента просто было пустое название. Отношения не могут случиться до тех пор, пока есть эго.

Вы только верите, что это отношения. Это конфликт, это вражда, это ревность, это агрессия, это доминирование, это обладание, и много прочего — но не отношения. Как вы можете строить отношения с двумя эго? Два эго — это четыре личности.

Пока вы не создадите своего лица

В каждой постели вы найдете четыре личности, спящих вместе. Очень редко можно обнаружить двойную кровать, когда обычно в ней четыре человека. Жена и эго, муж и эго — муж спрятан за своим эго, жена спрятана за своим, и эти два эго продолжают заниматься любовью. Настоящий контакт никогда не происходит.

Слово «отношения» прекрасно. Подлинный смысл этого слова есть в точности то же самое, что и «ответать». Отношения происходят от этого слова «ответать». Если у вас есть хоть какой-то имидж, образ вашей жены или мужа, вы не можете ответить, следовательно, иметь отношения, видеть истинность личности. А мы все носим образ.

Первое, у нас есть образ, которым является наше эго — «кто я». И затем у нас есть образ другого — кто она или кто он. Муж общается не с женщиной, которая есть, а с женщиной, которая, он думает, есть. Поэтому сейчас там не четверо, а шестеро, и их эго продолжают конфликтовать. Теперь вы — это одна вещь, ваша эго — другая вещь. И теперь вы общаетесь не с той женщиной, которая есть, а с идеей вашей женщины — «моя жена такая-то и такая-то, или должна быть такой-то и такой-то». И она тоже имеет все эти вещи — поэтому шесть человек. Это действительно чудо, как люди продолжают со всем этим справляться. Это очень сложно. Отношения невозможны, слишком много людей.

Вы продолжаете реагировать на образ, кто я, а не на человека, и поэтому отношений нет. Когда нет образов, тогда есть отношения.

Поймите это! И поймите немедленно, без вмешательства мысли. не имейте никаких образов человека, которого вы любите. Если вы меня любите, не имейте никакого образа меня. В этом нет необходимости. Просто смотрите на меня, какой я есть. Образ не даст вам увидеть, кто я. не имейте никакого образа человека, которого вы любите; достаточно человека. Истинности личности достаточно, какой бы она ни была. И не имейте никакого имиджа себя, просто будьте честным, подлинным, каким вы являетесь. И будут отношения. Тогда будет ответ. Тогда две реальности будут отвечать друг другу. А когда реальности отвечают, тогда есть великая гармония, мелодия, радость. Есть великая красота.

Не имейте какой-либо образ меня, не имейте никакого образа вашего мужа, не имейте никакого образа вашего сына, не имейте никакого образа Иисуса, не имейте никакого

Я говорю вам

образа Бога. Если вы можете отбросить все ваши образы, вы войдете в совершенно иное измерение — отделённую реальность, другой берег. Приблизьтесь к правде без образов, без мыслей, обнаженным, пустым, открытым. И ответ придет из недр вашего существа в своем собственном ритме, созвучии, гармонии.

Вы спрашиваете меня: *Что происходит в и с отношениями между двумя партнерами, если их эго исчезает?*

Тогда случается любовь, тогда случается экстаз. Тогда эти отношения становятся священными, они становятся святыней. И через эту дверь вы можете достичь Бога. Вам нужно расти все больше и больше по направлению к состоянию, где «я» не присутствует вообще.

Это — цель всей любви, и это несчастье всех любовников. Потому что они хотят, чтобы это произошло, а это не происходит, тогда великое несчастье, тогда они чувствуют себя обманутыми, они разочарованы. Тогда они начинают искать нового партнера.

Каждый день какое-то количество пар приходят ко мне и говорят: «Мы хотим сменить партнера. С нас довольно. Мы устали». Но что вы будете делать? Вы будете делать то же самое и с другим человеком. Это не составит большой разницы. Может быть, несколько дней будет фантазия, романтика, медовый месяц, и снова... И они знают об этом — потому что они делали до этого то же самое. И они кивают головами в знак согласия. И они говорят: «Да, это правда. Я делал это со многими женщинами. Но что же делать? Я опять в тупике».

Вместо того, чтобы оставлять свою женщину или мужчину, чем менять партнера, оставьте свое эго. Отбрасывайте это эго, и другое качество появится в вашей жизни, другой свет, другое видение. Всё встанет на свои места. И в этом свете все старые страдания, муки и конфликты исчезнут.

Та же самая энергия, которая конфликтовала, начинает становиться вашей радостью. Это то, что Иисус имел в виду, когда он говорил: Не расточайте вашей энергии в борьбе, злобе, упорстве.

Мать Витмоха пришла однажды сюда — красивая старая женщина. Она слышала меня — я думаю, только один раз, вчера. И она была озадачена только одной вещью. Она сказала: «В чем дело? Мне нравится, что Багван говорит, но

Пока вы не создадите своего лица

никто не возражает! Что бы он ни продолжал говорить, люди слушают. Никто не возражает, в чем дело?»

Ее вопрос очень естественен. Она, должно быть, видела лекции, где кто-то говорит, кто-то возражает — поднимает вопрос — возникает конфликт, дискуссия, аргументация. Она, должно быть, надеялась на что-то подобное. Здесь она видит людей просто сидящих тихо, полностью в тишине, слушаая. Это здешний подход.

Возражений не должно быть. Слушание должно быть. Аргументация должна быть отброшена. Неспорящее общение должно быть развито. В этом разница между обычным собранием и собранием Учителя и учеников.

Ученики здесь не со своими эго, чтобы возражать или спорить. Они здесь для того, чтобы раствориться, они здесь для того, чтобы настроиться в унисон с Учителем. Это не важно — что он говорит, это не вопрос согласия или несогласия. Это не имеет значения. То, что я продолжаю говорить вам — это только предлог, чтобы позволить вам быть здесь со мной. Вам было бы трудно быть со мной, если бы я сидел и молчал. Ваш ум нуждается в том, чтобы его занимали. Ваш ум остается занят, ваше сердце открывается. А истинное произойдет там, в сердце, не в уме. Если ум начинает возражать, сердце закрывается. Тогда вы возвращаетесь в голову.

Да, для головы я продолжаю раздавать вам игрушки, а настоящая работа происходит где-то еще. Она происходит в сердце. Если вы возражаете, это будет трудно. Тогда ваше сердце не сможет раскрыться. И помните, позвольте мне повторить еще раз — это не вопрос согласия со мной или несогласия, это безотносительно. Нет необходимости в согласии и нет необходимости в несогласии. Вы можете просто быть здесь без согласия, без несогласия, и что-то начнет в вас расти. И это нечто настоящее.

То, что я говорю — это только предлог. *То, что я есть* — это нечто реальное.

Шестой вопрос:

Почему родители Иисуса назвали его Иисусом?

Я говорю вам

Я не знаю. Я даже не знаю, почему мои родители назвали меня Раджнишем. Я никогда не спрашивал их. Но я слышал одну историю. Может быть, это поможет вам чуть-чуть.

Я слышал...

Это было в Вифлееме. Только что родился ребенок, и трое мудрецов отдавали свои почести. Каждый из них по очереди кланялся и клал свои дары.

Первый сказал:

— Воистину спаситель.

И вышел.

Второй:

— Он повлияет на весь мир.

Третий, преодолев эмоции и благоговейный страх, молча положил свой дар у ног младенца и вышел. Когда он выходил за двери хижины, он ударился головой о низкую балку и воскликнул:

— Господи Иисусе!

Мария улыбнулась и сказала:

— Как чудесно! — а мы уже собирались назвать его

Фред.

Иисус сказал своим ученикам:

- 5 **И**, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою.
- 6 Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.
- 7 А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны;

- 8 не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него.
- 9 Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое;
- 10 да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе;
- 11 хлеб наш насущный дай нам на сей день;
- 12 и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим;
- 13 и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь.

Евангелие от Матфея,
глава 7

- 6 Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас.
- 7 Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам;
- 8 Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят.

- 12 Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки.
- 13 Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими;
- 14 Потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их.

Молись отцу твоему в тайне

Человек есть ум. Само слово «человек» (man) происходит от санскритского корня *ман*, что означает «ум». Если вы понимаете работу ума, вы поймете реальность человека и его возможности. Если вы понимаете внутренний механизм ума, вы поймете прошлое человека, его настоящее и будущее.

Человек сам по себе не существо, а переход. Сам по себе человек не существо, потому что человек есть бесконечное становление. В существовании человека нет отдыха. Отдых есть под человеком или над человеком. Ниже человека — природа, выше — Бог. Человек ровно посередине — связка, лестница. Вы не можете отдыхать на лестнице, вы не можете остановиться на лестнице. Лестница не может стать вашим местопребыванием. Человек должен быть пройден, человек должен быть превзойден.

Человек — это путешествие между вашими двумя бесконечностями. Одна — это ваша природа, бесконечность; другая — это ваш спрятанный Бог — другая бесконечность. А человек как раз посередине. Используйте это, но не будьте скованы этим. Используйте это, но не будьте определены этим. Всегда помните, что вам надо пройти за пределы.

Вся послание Иисуса состоит в том, как выйти за пределы человека. Вот почему он говорит снова и снова: я сын человека и сын бога. Он продолжает настаивать на этом

противоречии, потому что он хочет, чтобы было понятно, что человек — и то, и другое: С одной стороны, часть природы, с другой стороны — часть Бога. В этом значение слова «сын» Сын — значит часть отца.

И оттого, что человек принадлежит этим двум реальностям — двум отдельным реальностям — в человеке столько беспокойства, в человеке столько напряжения, в человеке постоянный конфликт, потому что эти две природы продолжают бороться. Поэтому, для человека мира нет.

Либо нужно стать абсолютно бессознательным, как пьяный, когда он принял столько алкоголя, что потерял все свое сознание — тогда придет мир, или нужно будет стать настолько осознанным, чтобы все закоулки и уголки вашего существа наполнились светом — вы стали Буддой или Христом — тогда также будет мир. Или вы падаете ниже человека, или поднимаетесь выше человека. Не цепляйтесь за человека, потому что тогда вы цепляетесь за болезнь.

Это в точности то, чем является человек: нелегкость, постоянное напряжение — быть или не быть, быть тем или этим — постоянная борьба между душой и телом, низшим и высшим, бессознательным и сознанием. Видение человека как конфликта, понимание человека как постоянного напряжения очень поможет, потому что тогда вы перестанете цепляться за человека как такового. Скорее, напротив, вы начнете думать: «Как найти запредельное, как превзойти, как подняться над человеком?»

Фридрих Ницше прав, когда он говорит, что человек — единственное животное, которое пытается превзойти себя, единственное животное, которое *может* превзойти себя. Это величайшее чудо в мире — превзойти себя. Но это случилось. Это случилось с Иисусом, Буддой, Кришной. Это может случиться с вами! Вы являетесь великим обещанием, проектом, приключением. Но никогда не думайте о себе, что вы уже прибыли. Тогда вы застрянете где-нибудь между, и часть вас будет тянуться в одну сторону, а другая часть — в другую сторону, вы будете разорваны на части. Вы останетесь в муках, и ваше существование будет не что иное как длинный-длинный ночной кошмар.

Прежде чем мы войдем в сутры, несколько слов об уме — потому что человек есть ум.

Первое состояние ума мы называем «пред-ум». Он присутствует в очень маленьком ребенке — очень примитивном,

Я говорю вам

подобном животному. Отсюда красота детей, их невинность и привлекательность — потому что беспокойство, которое мы зовем человеком, еще не включилось. Ребенок свободен. Ребенок еще не путешественник, он еще не покинул своего дома в поисках какого-то другого дома. Странствие ещё не началось. Ребенок на отдыхе — совершенно свободен и счастлив быть тем, кто он есть. Вот почему в его глазах нет озабоченности, и он окружен определенным очарованием.

Но это очарование будет потеряно. Это очарование не может остаться навсегда, потому что оно бессознательно, потому что оно не было заработано, потому что это — естественный дар, ребенок находится в совершенном забвении. Он не может держаться за это. Как вы можете держаться за что-то, когда вы не осознаете этого. Это должно быть потеряно. Единственный способ достигнуть этого — это потерять это. Ребенку нужно будет войти в мир подлости, извращения. Ребенку придется обрести хитрость ума, и тогда он поймет, что он потерял что-то — что-то колоссально ценное.

Но это можно узнать только когда это потеряно. Нет другого пути. Тогда начинается поиск. Религия есть не что иное, как поиск потерянного детства. Каждый несет это в своей памяти, очень живую память об этом, где-то глубоко внутри. Может быть, не очень сознательно, но она функционирует как бессознательный субстрат, напоминая, что что-то было потеряно, что-то было забыто, что-то было, чего больше нет; что-то потеряно, и вы начинаете искать это.

Первая стадия — это пред-ум. Нет ответственности, потому что ребенок ничего не знает о доме, ребенок ничего не знает о ценностях, добродетелях. Ребенок ничего не знает о святости, поэтому он не знает также и греха. Он живет до перемен, до этих двух явлений — грехопадения и святости. Он находится в своеобразном примитивном единстве. Это не может продолжаться долго, это должно уйти, но оно еще не ушло. Это — состояние ребенка примерно трех лет.

Между тремя и четырьмя годами ребенок теряет свою невинность, теряет свою девственность, теряет природу и становится частью цивилизованного мира — действительно становится человеком.

Этот пред-ум инстинктивен. Он очень интеллигентен, но интеллигентность не интеллектуальна, интеллигентность чисто инстинктивна. Ребенок функционирует очень разумно, но не интеллектуально. Разумность, которую проявляет ре-

Молись отцу твоему в тайне

бенок, естественна, он не выучил ее. Это часть мудрости его тела, это унаследовано.

У ребенка нет представления о плохом и хорошем, поэтому никогда нет никакого конфликта. Его желания чисты. Чего бы он ни пожелал, он желает страстно, тотально. Не возникает никаких проблем в его уме, будь это желание правильное или неправильное. В каком бы настроении он ни был, он тотально в нем — но его настроение одномоментно. У него нет идентичности, он непредсказуем. В один момент он любит, в другой момент он злой. И вы не можете сказать ему: «Ты противоречив», он очень неустойчив, потому что он всегда правдив по отношению к моменту. Не то, чтобы он делал что-то сознательно, для него это просто естественно.

Итак, есть невинность, но она не очень глубокая. Невинность, но в ней нет медитативности. Она поверхностна, одномоментна, временна, текуча.

Ребенок ближе к животному, чем к человеку. Ребенок — это связь между человеком и животным. Ребенок проходит все стадии, которые человек прошел на протяжении веков. Ученые говорят, что в течение девяти месяцев в материнской утробе ребенок проходит через миллионы лет эволюции. Он начинает как рыба — когда жизнь только зарождалась на земле — и растёт дальше и дальше. За какие-то дни он проходит через тысячи, миллионы лет; в девять месяцев он прошел через всю эволюцию. Но даже когда ребенок рождается, он все еще не совсем человек — не окончательно цивилизован — он примитивен, он — пещерный человек.

Ребенок живет во внутреннем хаосе. Он не имеет представления о том, что он собирается делать. У него нет будущего, он не несет никакого прошлого; он живет полностью в настоящем. Но от того, что он живет полностью в настоящем и бессознательно, его жизнь не может иметь дисциплины, порядка. Она хаотична, анархична. Это первый этап человека, первый этап ума. И помните, что рано или поздно вы теряете это, это остается в вас, как субстрат. Вы можете потерять это до конца только тогда, когда медитация пошла глубоко, когда медитация трансформировала ваше существо. Иначе говоря, это остается, и вы можете упасть в это в любое время, в любом стрессе. При любом напряжении вы можете опять стать инфантильными.

Например, ваш дом в огне, и вы можете начать плакать как ребенок. А вы не тот человек, который привык плакать

Я говорю вам

— никто, может быть, никогда не видел вас плачущим. А ваш дом в огне, и вы вдруг забываете, что вы взрослый человек. Вы становитесь как маленький ребенок, вы начинаете плакать — слезы наворачиваются вам на глаза, вы окончательно потеряны, беспомощны. Что произошло? Это пред-ум захватил вас. Он всегда был в вас. Вы вырастили поверх него второй слой, на вершине его, но он был там глубоко внизу. Когда второй слой не может функционировать, в глубокой беспомощности вы падаете на первый слой. Это происходит каждый день.

В гневе вы становитесь более инфантильным, в любви тоже вы становитесь более инфантильны. Послушайте диалог двух любящих, и вы найдете его очень инфантильным. Вспомните свои собственные воспоминания, когда вы впервые влюбились. Как вы вели себя, что вы говорили вашей любимой или вашему любимому, и вы обнаружите детскость. Или вспомните, когда кто-нибудь спровоцирует вас и вы злитесь — вы начинаете творить вещи, которые очень нелогичны, неразумны, вы становитесь недисциплинированы, хаотичны. Вы сожалеете о них позже, потому что сожалеет, когда возвращается второй слой, то второй слой сожалеет о первом слое. Когда цивилизованный ум возвращается и снова берёт верх, он раскаивается. Он говорит: «Это было нехорошо с моей стороны. Было не хорошо так сделать».

Первый пласт никогда полностью не уходит до тех пор, пока вы не становитесь Буддой или Христом. Он остается. Понаблюдайте.

Первый пласт очень хаотичен. второй пласт коллективен. Второй ум я называю коллективным умом. Теперь группа, семья, общество, нация становятся для вас более важны, чем вы сами. Ребенок очень и очень ориентирован на себя, он думает только о себе. Он не беспокоится о чем-либо еще, он абсолютно эгоистичен. Второй ум начинает думать о других, начинает жертвовать своими собственными интересами, становится более коллективным, становится более частью общества, клана, племени — начинает становиться цивилизованным. Цивилизованность означает стать частью общества, стать частью множества людей: стать ответственным, не жить эгоистически. Цивилизация означает жертвование себя во имя других.

Тогда этот второй ум господствует. За исключением очень редких случаев, первый ум рано или поздно исчезает.

Молись отцу твоему в тайне

В некоторых имбецилах, идиотах первый уровень никогда не исчезает, он остается господствующим. Они никогда не учатся, как быть социальными, они остаются примитивными. Иными словами, второй уровень включает обучение в школе, семейную тренировку, учителей, общество, опыт, наблюдение... И ребенок начинает учиться, что он не остров, а часть организма — общества, церкви, нации.

Этот второй, коллективный ум имеет определенную идентичность. Первый ум не знает никакой идентичности. Если вы спросите ребенка: «Кто ты?», он не сможет ответить. Он не знает ответа — кто он. Но взрослый может сказать: «Да, я католик, я коммунист, я индус, я немец, я итальянец». Что он говорит? Он говорит: «Я принадлежу к этой группе, называемой индусы, или христиане, или мусульмане. Я принадлежу этой нации, и этой географии — Индия, Германия, Италия». Или: «Я принадлежу к этой идеологии — коммунизм, католицизм, фашизм». Он говорит: «Я есть то, к чему я принадлежу».

Теперь у него есть идентичность. Он может сказать: «Я врач, или инженер, или бизнесмен» — тогда тоже он говорит: «Это то, что я делаю. Это моя функция в обществе». Когда вы спросите кого-то: «Кто ты?» — он отвечает, показывая вам, к чему он принадлежит, к кому он принадлежит, какова его функция в обществе. Это не связано со знанием себя. Если это является знанием себя, тогда каждый знает, кто он есть. Но для утилитарных целей этого достаточно, и многие люди на этом останавливаются.

Если вы остановитесь на этом, вы никогда не узнаете, кто вы есть. Тогда вы просто приняли фальшивую идентичность. Просто несколько ярлыков, и вы думаете: «Это есть я». Это не вы. Вы существуете на много более высоком уровне, или на большей глубине. Эти таблички, которые вы собрали о себе, хороши для функционирования в обществе, но они не говорят ничего о действительности. Внутренняя реальность остается незатронутой. Но это второй план, где почти все останавливаются. Общество не хочет, чтобы вы пошли дальше. Школа, колледж, университет — все их усилия в том, чтобы вы не остались инфантильны. Вам следует стать цивилизованными, и на этом их усилия заканчиваются. На этом работа общества закончена.

Общество сделало вас членом массы, сделало вас своего рода рабом, посадило вас в определенную клетку, убрало

все, что для вас опасно — хаос, свободу, безответственность, сделало вас обязанным, ответственным, дало вам ценности — что хорошо и что плохо, окольцевало вас, внесло вас в каталог. Теперь работа общества закончена. Теперь живите тихо, ходите в офис, приходите домой, заботьтесь о ваших детях, ваших учителях, и так далее и тому подобное — и однажды вы умрете: ваше существование будет закончено. Но это очень ложное завершение: рутинное существование.

Фридрих Ницше назвал это состояние «верблюд» — выючное животное. Это состояние «верблюда». Люди продолжают нести огромные тяжести и бремя без всякого смысла. И они продолжают идти по пустыне, как верблюды. Вы можете везде вокруг увидеть этих верблюдов — иссохших, скучных, мертвых, и всё же несущих, тянущих огромные грузы. Грузы придавливают их, убивают их, но они несут — может быть, только по привычке. Потому что вчера они тоже несли их как раньше. Вчера они тоже несли, это вошло в привычку, это стало частью их самих. Их груз, их заботы, их печали, их несчастья стали частью их самих, их идентичности. Этим верблюдов вы найдете везде, и эта пустыня — вся земля.

Ребенку надо прийти от первого ко второму, но никому не стоит останавливаться там. Быть верблюдом — не цель. Необходимо нечто большее, что-то более существенное. Да, вы будете иметь почёт, если вы хороший верблюд и тащите великий груз. Люди будут уважать вас, они все будут оказывать вам почести. Это своего рода взаимное понимание. Когда человек несет так много груза, ему нужно дать какие-то награды — вот что означает уважение.

Слово «уважение» прекрасно, оно означает пересмотреть: re-spekt. Когда человек несет большое бремя ответственности, обязанности, семьи, общества, люди смотрят на него и говорят: «Посмотрите, какой великий человек!» Пересмотрите (re-spekt): они смотрят снова и снова, и они говорят: «Посмотрите! Как много груза он несет. Какая жертва!» Он пожертвовал всем своим существом.

Естественно, если вы жертвуете собой для религии, религия наделит вас саном, назовет вас святыми. Если вы жертвуете для страны, страна воздаст вам почести. Если вы жертвуете для чего-то еще, они отдадут вам почести. Можно продолжать собирать эти награды и продолжать умирать, не познав жизни вообще. Знайте об этой ситуации!

В этом положении существует коллективная ответственность: коллективный ум функционирует, однако у вас нет *личной* ответственности. Ребенок не имеет никакой ответственности. Вторая же стадия несет ответственность, но коллективную. Вы не чувствуете себя лично ответственным за что-либо, вы чувствуете себя ответственным только потому, что вы часть определенной общности.

В Индийской деревне вы легко можете найти это состояние — верблюд — очень и очень явно выраженное. *Брамин* не имеет никакой личной ответственности. Вся его ответственность заключается в том, что он *брамин*, он должен вести себя как *брамин*. В индийских деревнях вы не найдете индивидуальностей, вы найдете только общности. *Брамин, шудра, кшатрий* — все они функционируют в соответствии со своим обществом, в соответствии с правилами. Никто не чувствует никакой ответственности думать, думанья не существует. Правила были даны ещё в древности, они записаны в манускриптах. Всё четко и ясно — нет необходимости рассуждать, философствовать, обдумывать, медитировать. Все проблемы уже решены — Ману, индийский Моисей, решил их.

Это то, где Иисус застал евреев — на второй стадии. Моисей сделал первую работу, он привел примитивный ум в цивилизованное состояние. Теперь Иисус был необходим, чтобы принести другую революцию, другую трансформацию. Люди существовали только как спицы в колесах, части огромного механизма. Единственный вопрос состоял в том, как функционировать эффективно.

Но для радостной жизни этого не достаточно. Эффективность делает вас хорошим механизмом, но не дает вам души. Она не дает вам празднования, она не может быть экзотична. Но есть несколько прекрасных качеств у второго ума, о которых вам нужно помнить, они помогут вам понять третий.

Второй ум — это не-напряжение: в нем нет беспоконья. Индийские деревенские жители или люди Востока более спокойные, тихие. Они живут с определенной легкостью, достоинством. Даже если они голодны, больны, они имеют терпение, глубокое приятие. Они не восстают. Восстание не имеет для них силы, они живут в приятии. Они не имеют такой индивидуальности, чтобы восстать. Индусы чувствуют себя очень хорошо в этом, они думают, что Америка

Я говорю вам

сходит с ума; они думают: «Мы счастливые». Но на мой взгляд это не так.

Америка в затруднении. Америка в великом страдании, но это страдание лучше, чем так называемый индийский мир. Эта боль может быть более созидательной, эти муки могут принести более высокое состояние ума и сознания в мир, чем тот коровий мир. Такой мир лишён творчества. Да, это хорошо в некотором смысле — вы живете без лишних мучений. Но ничего не выходит из такой жизни. Просто, тихо и мирно, но такой мир лишён творчества — и внутри, и снаружи. Этот мир как бы импотентен. Но на этой второй стадии есть покой, есть подчинение, терпение, есть чувство принадлежности к определенной общности, к церкви. Никто не чувствует себя одиноким.

В Америке люди очень одиноки. Даже в толпе они одиноки. В Индии даже если люди одни, они не одиноки. Они знают, что они принадлежат чему-то, они знают, что они имеют определенную функцию, они знают, что они необходимы. Они знают, что им не нужно выбирать, все уже было выбрано заранее. *Брамин* рожден *браминол*. Он будет уважаем обществом, он станет духовной личностью. Ему не нужно для этого работать, это уже решено судьбой, Богом.

Когда вам не нужно решать, естественно вы не чувствуете никакого беспокойства. Решение приносит беспокойство. Вам нужно решить, тогда возникает проблема. Идти тем путем или этим? И есть тысячи путей, так много альтернатив — и выбираешь с трепетом, потому что кто знает, выберешь правильное или неправильное? Единственный способ узнать — это выбрать. Но тогда уже будет слишком поздно. Спустя десять лет, если вы узнаете, что это был неверный выбор, будет слишком трудно вернуться назад и выбрать снова, потому что тогда эти десять лет будут потеряны — бесследно.

Есть вид принадлежности во второй стадии ума. Вам не нужно выбирать, все выбрано, решено; есть своего рода фатализм. Все, что случается, должно быть принято, потому что не может быть иначе. Если не может быть иначе, тогда зачем беспокоиться? Вот почему в Индии меньше психологических проблем, чем в Америке. Но это нехорошее состояние, помните об этом. Я не говорю, что психологические проблемы — это великая вещь, и я не говорю что быть напряженным и озабоченным — это что-то ценное. Я говорю, что просто не

Молись отцу твоему в тайне

быть озабоченным и не быть напряженным не является достижением.

Это состояние — второе состояние — своеобразная патриархальность. Отец остается очень важным. Фигура отца очень важна. Бог представляется как отец.

Существует разница между матерью и отцом. Отец очень требователен, мать — нет. Материнская любовь безусловна, отцовская любовь условна. Отец говорит: «Делай это, тогда я буду любить тебя; если ты не сделаешь этого, ты не получишь моей любви». И отец может стать очень злым.

Это состояние патриархальности: отец остается важным, мать — нет. Безусловная любовь остаётся неведомой. Общество ценит вас, уважает вас, если вы следуете обществу. Если вы идете чуть-чуть в сторону, все уважение пропадает, и общество готово вас уничтожить. Еврейский Бог говорит: «Я очень ревнивый Бог. Если вы пойдете против меня, я уничтожу вас!» — и это то, что говорит государство, правительство, священники, говорит народ. Они очень ревнивы. Они очень требовательны.

Это состояние очень тяжёлое: оно не позволяет никому иметь свое собственное слово, оно не позволяет никому иметь свое собственное существование. Оно репрессивно: оно не допускает личных импульсов. Оно — диктатор: оно учит вас говорить «да»; «нет» не принимается, «да» выдвигается насильственно, через силу. Конечно, это «да» не может иметь большой ценности, потому что если вы не можете сказать Нет, ваше «да» будет бессильно. Но это «да» окружает вас повсюду. Люди верят в Бога, потому что им сказали верить в Бога. Люди ходят в церковь, потому что им сказали ходить в церковь. Люди продолжают делать вещи формально, ритуально. Иисус называл таких людей книжниками.

Прежде чем мы погрузимся в сутры, эти вещи нужно хорошо понять, тогда сутры будут очень и очень ясны.

Это состояние ума имеет только раскрашенный фасад, интерьер же остается незатронутым, неразвитым. Вид теизма — люди верят в Бога, люди верят в ад и небеса, люди верят в наказание и награду — но люди верят, люди не знают.

Там есть «да», но оно выдвинуто силой. Не было дано шанса развиваться и раскрыть себя. Существует общинная, коммунальная солидарность, потому что там ты никогда не бываешь один, ты всегда вместе с людьми, вокруг толпа, и это всем удобно. В тот момент, когда вы один, возникает

Я говорю вам

страх. Когда вокруг вас масса народу, вы можете ей доверять. Так много людей не могут ошибаться, поэтому и вы, должно быть, не ошибаетесь, потому что так много людей идут точно так же, в одном направлении, вместе с вами.

Третий тип ума я называю «индивидуальным умом»; Ницше зовет его «львом». Он независим, самодостаточен, неприходим. Это пик развития эго. Эго стало очень и очень кристаллизованным. Человек больше не является просто частью церкви, страны, племени, клана, семьи; он сам по себе. Настоящая культура может начаться только тогда, когда вы становитесь индивидуальностью, когда чувство собственного достоинства становится незыблемым, то есть на третьей стадии ума.

Отождествлений больше нет, вы больше не индус, или мусульманин, или христианин. Отождествления более персональны — вы художник, или поэт. Отождествления более разнообразны; и дело уже не в принадлежности, а в том вкладе, который вы принесли в мир.

В хаотичном уме постепенно возникает центр. В детском уме не было центра. В коллективном уме был ложный центр, навязанный обществом. В индивидуальном уме возникает внутренний центр. Первый был подобен хаосу — не было никакого порядка. Второй был видом патриархальности — порядок, установленный отцами, требованиями общества и его патриархов. Третий — это своего рода взаимодействие, когда возникает братство. Вы не принадлежите больше ни к какой толпе, никто ничего не может вам навязать. Вы сами никому ничего не навязываете. Вы уважаете свободу других так же, как и свою. Все как братья.

Во втором типе ума основной вопрос — это кого слушать, кто отец? В третьем вопросе уже не в том, кто отец — его нет, Бог умер. Это ситуация, о которой Ницше провозгласил, что Бог умер: «Бог, как отец, умер». Это ситуация, в которой Будда говорит: «Бога нет», Махавира говорит: «Бога нет». И Патанджали говорит, что Бог — это только гипотеза — необходимая на определенной стадии, но затем более не нужная.

Возникает ответственность, и очень личная ответственность. Вы начинаете чувствовать ответственность за каждое ваше действие, потому что теперь вы знаете, что правильно и что неправильно. Не потому, что кто-то сказал, что это правильно, просто *вы* чувствуете, что это правильно, потому

Молись отцу твоему в тайне

что *вы* чувствуете, что это хорошо. Более высокое понимание, более высокая кристаллизация, но также больше заботы, потому что если какая-то мелочь сделана неправильно, вы сами движетесь неправильно. И вы сами в ответе за каждый шаг. Вы уже не можете равняться на отца, и вы уже не можете переложить на кого-то ответственность — никакой судьбы, никакого отца уже нет, вы один на дороге, с тысячами альтернатив, и вам нужно сделать выбор. И любой выбор станет решающим, потому что вы не сможете вернуть прошлое. Жизнь становится невероятно тревожной. Это та точка, где у людей начинаются психологические срывы. Это — более высокая стадия развития, чем вторая, и Запад находится на более высоком уровне, чем наш так называемый Восток. Конечно же, и там есть проблемы. Эти проблемы могут быть решены, и должны быть решены, чтобы избежать падения на низшие стадии развития ума.

Там есть свобода, и поэтому есть напряжение. Мышление, концентрация — там родилась абстрактная философия, растет наука, и «нет» становится очень важным. Сомнение становится очень важным. В коллективном уме вера была правилом, в индивидуальном уме сомнение становится правилом. «Нет» становится основным, потому что восстание не может обойтись без Нет, эго не может расти и созреть без Нет. Вам нужно говорить «нет» тысячи раз, чтобы сказать один раз «да», когда это действительно «да». «Да» имеет смысл, если человек умеет говорить Нет. Тогда «да» имеет потенциал, мощь.

Человек, который постоянно говорит «да», не говорит ничего ценного. Но человек, который скажет «нет» девяносто девять раз и один раз — «да» — скажет настоящее «да». Оно будет подлинным.

Это — творческий кризис, и если вы выйдете из него, вы начнете творить. Если вы провалитесь, вы упадете не на второй уровень, вы упадете на первый. Это нужно ясно понимать. Если вы упадете с третьего, индивидуального ума, вас ждет сумасшествие, потому что жить на втором вы больше не можете. Вы выучились говорить Нет, вы научились нетерпимости, вы узнали свободу, теперь вы не можете жить на втором уровне. Эта дверь закрыта для вас. Если вы упадете с третьего, вы упадете на первый. Вы сойдете с ума.

Я говорю вам

Это в точности то, что случилось с Фридрихом Ницше. Он был «львом», но лев сошел с ума. Он рычал и рычал, и так и не смог выйти за пределы третьего ума.

Когда человек падает с третьего уровня, он падает на первый. Об этом нужно помнить. Вы не сможете остановиться на втором — никогда. Однажды ваше «нет» станет очень сознательным. Вы не сможете вернуться к вере. Человек, который сомневался и который научился сомневаться, не может вернуться к вере — это невозможно. Теперь вера будет просто хитростью и обманом, а вы уже не можете обманывать себя. Если однажды человек стал атеистом, обычный теизм его не удовлетворит. Ему нужно будет найти такого человека как я. Теизм не подойдет — он перерос его.

Для Ницше был необходим такой человек, как Будда. А так как Будды не было, и западный ум еще не был в состоянии подняться над третьим уровнем, он должен был сойти с ума. На Западе почти невозможно для человека, действительно вышедшего на третью ступень, не сойти с ума, потому что четвертое там все еще недостижимо. Если четвертый уровень доступен, тогда третий очень креативен. Если есть возможность сдать эго, тогда эго имеет безмерную ценность. Но ценность в эго сдаче! Если вы не можете сдать эго, тогда оно станет грузом — огромным грузом на вас. Оно будет невыносимым. Тогда лев будет продолжать рычать и рычать, и не будет никакого другого пути, как сойти с ума.

Это очень критическая стадия — третья, она как раз посередине. Два ума находятся ниже нее и два ума находятся выше ее. Это четкая промежуточная связка. Если вы падаете, вы идете в бездну сумасшествия, если вы поднимаетесь, вы идете в красоту существования Христа или Будды.

Четвертый ум — это «универсальный ум». Помните, он выглядит коллективным, но он не коллективный. «Коллективный» означает принадлежность обществу, определенному времени, определенному периоду, определенной стране. «Вселенский» означает принадлежащий всему существованию, существованию как таковому. Эго, когда созревает, может быть отброшено, оно, фактически, бросает себя. Если четвертая дверь доступна. И в этом функция религии: сделать четвертую дверь доступной. Это сейчас проблема на Западе: третий ум развился до своего предела, а четвертая дверь недоступна. Западу *безотлагательно* требуется четвертая дверь.

Молнись отцу твоему в тайне

Карл Густав Юнг сказал в своих мемуарах, что через наблюдение за тысячами людей за всю свою жизнь он пришел к нескольким заключениям. Одно заключение таково, что люди, которым около сорока-сорока пяти лет, всегда встречаются с религиозным кризисом. Их проблема не психологическая, их проблема религиозная. В возрасте сорока пяти человек начинает искать четвертый ум. Если он не может его найти, тогда он начинает неистовствовать. Тогда возникает голод, и пища недоступна. Если он сможет найти ее, поднимается великая красота, великое благословение. Это почти как в четырнадцать лет вы становитесь половозрелым. Тогда вы начинаете искать партнера — мужчину, женщину. Вы хотите объект любви — где-то в четырнадцатилетнем возрасте. В точности около сорока двух лет в вас созревает другая вещь, и вы начинаете искать самадхи, медитацию, чего-то, что идет выше, чем любовь, что-то, что идет выше, чем секс, что-то, что может вести к более вечному оргазму, более тотальному оргазму. Если вы сможете найти это, тогда жизнь остается гладкой. Если вы не сможете найти дверь — возник голод, а пища недоступна — что вы будете делать? Вы ломаетесь: вся ваша структура сотрясена. А когда человек ломается, он ломается к изначальному, он падает в низшее.

Этот четвертый ум я зову «вселенским умом» — это может раствориться, потому что это созрело. Помните, позвольте мне повторить: эго может быть растворено только когда оно стало зрелым. Я не против эго, я весь за него — но я не приковываю себя к нему. Нужно пойти за пределы эго.

Только на днях я читал книгу Франакла. Он говорит: «Мы должны желать отказаться от нашего личного характера». Почему мы должны желать отказаться от индивидуальности? И как вы можете сбросить индивидуальность, если вы не вырастили ее? Только абсолютно зрелое может быть отброшено.

Что такое индивидуальность? Индивидуальность это *персона*, маска. Это необходимо. У ребенка нет маски, вот почему он выглядит настолько животноподобным. Коллективный ум имеет маску, но наложенную извне; он не имеет никакого внутреннего определения своего бытия. Эгоист, индивидуальный ум имеет внутреннее определение; он знает, кем он является, он имеет вид интеграции. Конечно, интеграция эта

Я говорю вам

не окончательная и должна будет быть отброшена, но она может быть отброшена только когда она достигнута.

«Мы должны желать отбросить индивидуальность. Бог не почитатель личностей.» Это правда. Бог любит людей, но не личностей. И разница очень большая. Личность — это тот, кто имеет определенное эго. Индивидуум — это тот, кто отбросил свое эго, и знает, кто он. Личность — это круг с центром; а индивидуум — это круг без центра — просто чистое пространство.

«Личность — это только маска, это театральное создание, просто даже подмостки». Стремление к свободе, спасению или *нирване* означает просто желание быть освобожденным от вашей так называемой индивидуальности и тюрьмы, которую она создает».

«Беда с я заключается в том, что оно происходит от других». Ваше эго тоже происходит от других. Вы зависите в вашем эго от других. Если вы идете в Гималаи и сидите в пещере, какое эго вы будете иметь? Эго начнет исчезать. Оно нуждается в поддержке. Кто-то должен ценить его. Нужен кто-то, кто бы говорил, что вы прекрасная личность. Нужен кто-то, чтобы продолжать кормить эго. Эго может существовать только в обществе. Хотя оно пытается избавиться от общества, тонким, неосознаваемым образом оно остается зависимым от общества.

«Беда с я заключается в том, что оно ведет свое происхождение от других. Оно конструируется в попытке встретить уважение других. Другие оказались водворены в наши сердца, и мы зовем их собой».

Вы не являетесь я, личностью. Оно принадлежит другим, которые окружают вас. Оно существует в вас, но обладают им другие. Вот почему так легко манипулировать эгоистической личностью. Вот что есть лесь: лесь — это трюк, чтобы управлять эгоистической личностью. Вы идете и говорите ему, что он самый великий в мире человек, и он готов упасть к вашим ногам; вы манипулируете. Он знает, вы знаете, и все знают, что это просто фальшь. Он тоже знает, что он не самый великий в мире человек, но он поверит этому. Ему захочется поверить этому. И ему захочется сделать что-нибудь, что вы хотите, чтобы он сделал. По крайней мере один человек в мире верит, что он самый великий человек. Он не может себе позволить потерять вас.

Молись отцу твоему в тайне

Эго существует в вас, но обладают им другие. Эго самое изощренное рабство, изобретенное священниками и политиками. Это рак, электрод Дельгадо, вставленный в вашу голову, которым манипулируют при помощи дистанционного управления.

Общество очень умное. Во-первых, оно пытается держать вас на втором уровне. Если вы превзошли это, тогда оно начинает манипулировать вами через лесь.

Вы будете удивлены, что в Индии никогда не было революции. В чем причина? Причина в том, что *брамину*, интеллектуальному человеку, так много льстили веками, что он никогда не был настолько зол, чтобы восстать против общества. А только интеллектуалы восстают — только интеллектуалы, потому что они самые эгоистичные люди. Они самые независимые люди — интеллигенция. И потому что в Индии *брамин* был самым высшим... Не было никого выше него — даже король был ниже, чем *брамин*. Нищий *брамин* был выше, чем император, а император привык касаться его ног. Не было возможности революции, потому что кто будет делать революцию? Эти люди, эти интеллектуалы, которые создают проблемы. Теперь они высокоуважаемы, им высоко льстят... Революции не могло быть — это было невозможно.

Та же самая вещь была в Советской России. В эти пятьдесят лет ничто так сильно не хвалили, как интеллектуалов. Академик, писатель, поэт, профессор — они самые высокоуважаемые люди. Теперь кто собирается делать революцию? Революция невозможна, потому что революционер имеет большие вложения в общепринятом общественном строе, в традиционном обществе.

В Индии революция не произошла, а в России она не могла произойти. Революция возможна только через эгоиста. Но эгоистом можно очень просто манипулировать. Дать ему Нобелевскую премию, дать ему степень доктора, и он готов делать что угодно.

Эта третья ступень ума сейчас преобладает во всем мире. Если вы удовлетворены, тогда вы прилепляетесь к ней. Если вы не удовлетворены, тогда вы падаете назад и становитесь сумасшедшим. Обе ситуации нездоровые.

Нужно пройти за их пределы, и четвертое состояние, вселенский ум, должен быть создан. Разделение с космосом должно исчезнуть. Вам нужно стать одним с целым. Фактически, вы есть одно, вы только думаете, что это не так. Этот

Я говорю вам

барьер должен быть растворен. Тогда придут расслабление, мир, ненасилие. В Индии мы говорим: *Сатьям, шивам, сундара-рам*. Тогда приходит истина, приходит добро и наступает красота. Со вселенским умом эти три вещи расцветают: *сатьям* — истина, *шивам* — добро, *сундара-рам* — красота. Со вселенским умом эти три цветка расцветают, приходит великая радость. Вы исчезли, и вся энергия, которая была заключена в эго, освобождена. Эта энергия становится красотой, добром, истиной.

Это состояние матриархата. Коллективный ум — это патриархат, индивидуальный ум — братство, а универсальный ум — матриархат. Материнская любовь не требующая, такова есть и любовь вселенной к вам. Она не требует ничего, она безусловна, она просто изливается на вас. Это вам решать — принимать или не принимать ее, но она изливается на вас. Если у вас есть эго, тогда ваши двери закрыты и вы не принимаете ее. Если эго исчезло, тогда она продолжает изливаться на вас, продолжает вскармливаться, продолжает заполнять вас.

Первая стадия была хаотичная, вторая была интеллектуальная, третья была интеллигентная. Четвертая эмоциональная: она из любви, из сердца. С третьей интеллект доходит до своей вершины, с четвертой любовь начинает течь.

Это состояние может быть названо «бог как мать». Когда Бог как отец умер, Бог как мать должен возникнуть. Это более высокая ступень религии. Когда важен отец, религия более интеллектуальна, формальна — потому что отец сам формален, институционален. Мать более естественна, более биологична, более насущна. Отец внешнее, мать внутреннее.

Вселенский ум привносит патриархат. Мать становится более важной. Бог более не он, но становится она. Жизнь предполагается не в соответствии с логикой, но в соответствии с любовью.

Поэт Шиллер назвал это «вселенским поцелуем». Если вы доступны, вселенская мать может поцеловать вас, может обнять вас, может взять вас опять в свою утробу. «Да» приходит опять в существование, но оно больше не накладывается извне, оно выходит из вашей внутренней сути. Это доверие. Коллективный ум живет в вере. Индивидуальный ум живет в сомнении, вселенский ум живет в доверии — *шраддхе*. Это не вера, это не то что кто-то заставил вас верить, это ваше собственное видение, ваш собственный опыт.

Молись отцу твоему в тайне

Это истинная религия: когда вы можете стать свидетелем Бога, *самадхи*, молитвы; когда вы свидетель, когда вы не взяли это в долг — это больше не знание, не вера — это стало вашим собственным экзистенциальным опытом. Солидарность возникает опять, но это солидарность с самим существованием, не с обществом. Солидарность опять приходит, но это больше не эгоистическое творчество. Вы не делатель — вы становитесь инструментом — Бог делатель. Тогда Бог течет через вас. Вы можете создать великую поэзию. На самом деле вы не могли создать великой поэзии до этого. Эго создает тень, эго никогда не может быть прозрачным. Подлинное творчество возможна только с универсальным.

Вы, должны быть, читали книги Гопи Кришны по кундалини. Он говорит, что когда кундалини поднимается, великое творчество поднимается. Это правда. Но то, что он приводит в качестве примеров, неправда. Он говорит: Шри Ауробиндо стал творческим, когда его кундалини поднялась. Но Шри Ауробиндо писал поэзию, которая просто посредственна. Хотя она не творческая, по крайней мере она посредственна. Но Гопи Кришна написал поэзию, которая даже не может быть названа посредственной — просто мусор, отбросы.

«Да», когда вы приходите к универсальному, рождается великое творчество. Само ваше прикосновение становится творческим.

Есть в буддийских писаниях древняя история...

Очень богатый человек накопил много добра — накопил так много золота, что не было больше места копить его еще. Но внезапно что-то случилось. Однажды утром он проснулся и увидел, что все его золото превратилось в пыль. Вы можете подумать, он, должно быть, сошел с ума.

Кто-то помог ему, направив к Будде — Будда был в городе — и человек пошел туда. И Будда сказал:

— Сделай одну вещь. Возьми все свое золото на рынок, и если кто-то признает в нем золото, приведи этого человека ко мне.

Но он сказал:

— Как это поможет мне?

Будда сказал:

— Это поможет тебе. Иди.

Я говорю вам

Итак, он взял все свое золото — тысячи повозок с пылью, потому что теперь оно все было пылью. Весь рынок был заполнен повозками. И люди подходили и спрашивали:

— Что это за абсурд? Зачем ты привез так много пыли на рынок? Для чего?

Но человек молчал.

Тогда подошла женщина. Ее имя было Кисаготами. И она сказала этому человеку:

— Так много золота? Откуда ты мог получить так много золота?

Он спросил женщину:

— Ты можешь видеть здесь золото?

Она сказала:

— О да. Эти тысячи повозок наполнены золотом.

Он взял женщину и спросил ее, какой секрет она имеет. Как она может видеть? Потому что никто... даже я не могу здесь увидеть никакого золота, это все — пыль.

Он привел женщину к Будде, и Будда сказал:

— Ты нашел эту женщину — она научит тебя своему искусству. Это только вопрос видения. Мир такой, каким ты его видишь. Он может быть адом, он может быть небесами. Золото может быть пылью, а пыль может быть золотом. Это вопрос того, как мы смотрим на это. Это правильная женщина. Ты становишься учеником Кисаготами. Она научит тебя. И в тот день, когда ты узнаешь, как видеть правильно, весь мир обратится в золото. Это секрет алхимии.

Эта Кисаготами была редкой женщиной тех дней. И человек научился через нее искусству обращения всего мира в золото.

Когда вы входите во вселенский ум, вы способны творить — не как вы, но как Бог. Вы становитесь пустым бамбуком, и Его песня начинает спускаться через вас. Он превращает вас в флейту.

Если с третьего уровня четвертый недоступен, вы впадете в сумасшествие. Нищие говорят только о трех умах: верблюд, лев и ребенок. От льва он падает назад в ребенка: становится сумасшедшим.

Есть другая дверь тоже, и это вселенский ум — который опять детский, но второго детства. Он более не как первый, он не хаотичный, он имеет самодисциплину. Он имеет внутренний космос, внутренний порядок — не безот-

Молись отцу твоему в тайне

ветственный, как первый, не ответственный, как второй. Новая ответственность, не по отношению к каким-то ценностям, не по отношению ни к какому обществу, но возникает второй вид оценки, потому что вы можете видеть, что правильно — как вы можете сделать иначе? Вы видите правильное, и правильное должно быть сделано. Знание здесь становится действием. Вы действуете в соответствии с вашим знанием, ваша жизнь трансформирована. Есть невинность, есть интеллект, есть любовь, но все это исходит из вашей внутренней сути, ваш внутренний фонтан изливается.

И тогда пятый, последний уровень, когда вы идете даже дальше вселенского. Потому что даже думать, что это вселенский ум, есть думать. У вас есть какие-то идеи индивидуального и универсального, все еще оставшиеся тянутся где-то. Вы все еще осознаете, что вы одно с целым, но *вы есть*, и *вы есть* одно с целым. Единство все-таки еще не тотальное, не абсолютное, не предельное. Когда единство действительно предельное, нет индивидуального, нет универсального. Это пятый ум: Христос-ум, Будда-ум.

Теперь возникает три другие характеристики: *сатчит-ананда*. *Сат* означает существование, *чит* означает сознание, *ананда* означает блаженство. Теперь возникают эти три качества, теперь эти новые цветы расцветают в вашем существовании. Вы впервые являетесь существованием, становления больше нет. Вы пришли домой, вы сами существование. И вы совершенно сознательны, потому что не осталось никакой тьмы: *чит*. И вы есть *ананда*, потому что нет никакого беспокойства, никакого напряжения, никакого несчастья. Все это ушло, ночной кошмар закончился. Вы полностью пробуждены. В этом пробуждении есть состояние Будды, или состояние Христа.

Вот такие пять стадий. И помните, третья — центральная. Две под ней, две над ней. Если вы не идете выше, то вы упадете ниже. И вы не можете идти выше, не пройдя через третий, помните об этом. В этом сложность. Если вы попытаетесь избежать третьего, вы останетесь привязаны ко второму, и вы можете думать, что это универсальный ум. Это не универсальный, это всего-навсего коллективный ум. Если вы попытаетесь избежать третьего ума, вы даже можете остаться на первом, который идиотичен. А иногда идиотичное выглядит свято.

5*

Я говорю вам

В индуизме мы имеем два слова от одного корня для обеих стадий, этот корень — буд. Пятый мы зовем Будда, предельная стадия, а первый мы зовем будду, идиотичная стадия. Иногда идиот выглядит как святой — он имеет некоторое подобие, а иногда святой выглядит как идиот. Но они далеки друг от друга — самые удаленные друг от друга точки существования. Иисус иногда выглядит идиотски. И было много идиотов, которые выглядели как Иисус. Сходство в том, что оба не имеют ума. Идиот ниже ума, а Христос выше ума, но они оба находятся за пределами ума. В этом сходство, но на этом оно кончается. Дальше этого нет ничего общего.

Помните, первый ум не цель, это начало. Второй очень удобен, но вопрос не в комфорте — необходимо творчество. Третий творческий, но очень неудобный, очень беспокойный, напряженный. Напряжение должно быть потеряно; тогда приходит четвертый ум. В четвертом все тихо. Только лишь последние отголоски эго остались, что мы чувствуем «Я одно с целым».

Ученик Ринзая пришел к Учителю и сказал:
— Я стал одним с целым! Что дальше теперь?

Учитель выставил его и сказал ему:

— Теперь ты избавишься от этой идеи, что ты стал одним с целым. Избавиться от этой идеи — вот последний барьер.

Другой ученик сказал Ринзая:

— Я вошел в ничто.

Ринзай сказал:

— Брось это. Брось это тоже.

С четвертым умом остается лишь очень тонкая стена — почти прозрачная, вы не можете видеть ее. Это тоже должно быть отброшено. Тогда возникает пятый ум.

Эти сутры Иисуса для пятого ума.

И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою.

Молись отцу твоему в тайне

А Иисус сказал: не будь лицемером. Не молись, чтобы только показать другим, что ты молишься. Это создает коллективный ум. Вы всегда смотрите на других — что они о вас думают. Вы просите об уважении.

Лицемер — тот, кто живет для респектабельности. Что ему приносит уважение, то он продолжает делать; хочет он делать это или нет — это не важно. Он может быть даже против этого. Он может хотеть сделать прямо противоположное, но он продолжает исполнять желание людей, потому что он нуждается в их уважении.

Иисус говорит:

И, когда молишься, не будь, как лицемеры...

По крайней мере, когда вы молитесь, забудьте про общество, коллективный ум. По крайней мере, когда вы молитесь, забудьте о формальностях. Молитесь только для бога, не для кого-то еще.

Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою.

А если вы молитесь только чтобы показать другим, что вы великий молельщик, тогда это и есть ваша награда — уважение, которое вы получите, будет все, что вы получите. Это не имеет никакой цены.

Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне...

Иисус говорит: молитесь в тайне, молитесь в уединении. Молитесь вне коллективного ума. Забудьте общество, и церковь, и людей — забудьте все. Потому что когда вы забудете все, только тогда вы сможете вспомнить Бога, никак иначе. В тайне, в уединении, пусть ваша молитва будет.

А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны...

Я говорю вам

А Иисус говорит: это не вопрос повторения какой-то формальной молитвы, настоящий вопрос заключается в сердце — не то, что вы говорите, но что вы имеете в виду. Это не должно быть формальным, формальная вещь становится мертвой. Она должна быть живой, подлинной, пульсирующей. Это должно показывать ваше сердце, и в этот момент, где вы находитесь — она должна представлять это. Она должна быть истинной и настоящей. И не беспокойтесь, Иисус говорит, что вам не нужно говорить много с Богом. Единственный способ говорить с Ним — это в тишине.

...не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прощения у Него.

Нет необходимости говорить что-то. Просто нужно склониться в тишине. Просто нужно стать абсолютно безмолвным. Тишина — это язык молитвы. Но может быть трудно войти в тишину прямо, потому что все, что мы знаем — это язык.

Итак, Иисус говорит:

Молитесь же так...

Очень трудно быть безмолвным, быть абсолютно безмолвным, тогда начинайте таким образом. Помните, Иисус говорит: *Молитесь же так...* не, «в точности так». Найдите свой собственный способ, создайте свою собственную молитву. По крайней мере, создайте свою собственную молитву, если вы не можете создать ничего больше.

Молитесь же так:

Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и слава во веки. Аминь.

Иисус говорит: *Молитесь же так...* Он только лишь приводит вам пример, он не дает вам молитву, помните, он

Молись отцу твоему в тайне

просто говорит: таким образом. Только лишь показать вам способ. Потом вы творите вашу собственную молитву.

Весь смысл заключается в том, что вы должны сдаться, что вы должны быть полны благодарности, благодарения, что вы должны быть готовы принять, быть открыто слушающим. Что вы должны быть безмолвны... *в тайне*, в уединении. Ваша любовь должна быть излита к Его ногам. *Молитесь же так...* Откройте свою собственную молитву, сотворите свою собственную молитву. Пусть она будет вашей собственной. Занятая молитва — это фальшивая молитва.

Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями.

Иисус говорит: вам не нужно молиться на рыночной площади, вам не нужно молиться только для того, чтобы показать другим, что вы молитесь. Это будет неправильно, это будет все равно что отдавать *то, что свято, псам*. Люди, которые не понимают молитву, если вы молитесь там, вас не поймут.

...и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями...

Этот жемчуг вашего сердца не должен быть брошен перед свиньями.

...чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас.

Просто попросите вашего Бога, просто позвольте вашей молитве быть для Него, абсолютно для Него.

Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам...

Бог всегда готов. Это не то что только вы ищете Его, Он тоже ищет вас. *Стучите, и отворится вам...* Он вас ждал там так долго. Поиск человека не односторонен. С другой стороны есть такая же жажда встречи — вот в чем смысл этого послания.

Я говорю вам

Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучашему отворят.

И так во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки.

Молитесь в тайне... Молитва должна быть исключительно между вами и вашим Богом, диалогом. А тогда ваше поведение... и Иисус завершил целый устав религиозной жизни.

С людьми делайте только то, что бы вы хотели, чтобы они делали вам. Это все! Вкратце, все послание закона и пророков: как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними. Это должно быть вашим поведением, и этих приготовлений достаточно для молитвы. И тогда закройте ваши двери, идите в тайне и молитесь вашему Богу.

Если вы не сделали ничего дурного людям, тогда нет ничего, преграждающего ваш путь. Если никто не зол, если никто не против вас, если вы никому не причинили боли — вы готовы. Ваша молитва будет услышана. Тогда дайте вашей молитве быть вашей собственной, подлинной, неформальной.

Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их.

Иисус говорит: есть двое ворот. Одни — ворота толпы, коллективного ума, а другие — вселенского ума. Те и другие в одном похожи — те и другие ворота. Разница такая:

...потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель...

Но где движутся толпы, естественно, ворота широкие, и путь просторен. Там движутся толпы. Но истинные ворота узки, только ты один можешь двигаться там. И те и другие ворота — коллективные и универсальные — выглядят похоже, но в коллективном ты просто часть массы, в универсальном ты не часть массы. Перед универсальным ты достиг

Молись отцу твоему в тайне

определенной свободы, эго, индивидуальности, самоопределения — ты двигаешься один.

...потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их.

Это нужно запомнить: вы можете войти в Бога только в абсолютном одиночестве. Вы не можете взять с собой даже своего друга, ни даже вашу возлюбленную. Каждый должен войти один. Ворота очень узкие. Вы не можете войти как индуист, вы не можете взять с собой индуизм. Вы не можете войти как христианин, вы не можете войти как часть христианского собрания. Вам придется войти как индивидуальности. А чтобы иметь индивидуальность, вам придется развить третий ум. Только из третьего вы сможете попасть в четвертый. А из четвертого, постепенно, пятый приходит сам собой. Он растет, он раскрывается как лотос.

Вот пять стадий ума. Смотрите, наблюдайте. Первый есть в каждом, второй у девяноста девяти процентов людей, третьего очень мало — три, четыре, пять процентов в основном, четвертого — меньше одного процента, а пятый очень редок.

Только однажды рождается Христос или Будда. Но пятый является целью. Держите цель в своем видении, и продолжайте двигаться, медленно, с первого на второй, со второго на третий, с третьего на четвертый.

Человек есть становление. С появлением пятого ума, Будда-ума, Христос-ума, человек становится существованием. Тогда человек больше не человек, потому что человек больше не ум. Тогда человек Бог. И только это может удовлетворить вас — ничто иное. И никогда не довольствуйтесь ничем меньшим.

Они распяли его

Первый вопрос:

Я не мог уловить взаимосвязь между пятью умами, о которых ты говорил, и высказываниями Иисуса. Не мог бы ты, пожалуйста, осветить это?

Бог мой, значит, мне нужно идти в это опять? Я думал, я закончил с этими пятью умами. Но это не удивительно, я ожидал что-то вроде этого, потому что я не прояснил это. Я только дал вам несколько намеков, очень косвенно.

Если бы вы помедитировали над этим, вы нашли бы взаимосвязь, но вы вообще не хотите работать. Вы не хотите делать никакого домашнего задания. Давайте попытаемся войти в это снова.

Пять умов были: первый, пре-ум — давайте называть его примитивным. Второй, коллективный ум — давайте называть его социальным. Третий, индивидуальный ум — это эго-ум. Четвертый, космический ум — универсальный ум. И пятый, не-ум — Христос-ум, Будда-ум, давайте называть его трансцендентальным.

Первая вещь, которая должна быть понята — это то, что высказывания Иисуса обращены к третьему уму, индивидуальному, потому что они могут быть адресованы только к

Они распяли его

третьему уму. Все писания обращены к третьему уму, потому что только на уровне третьего возможно понимание — трудно, но возможно.

Вплоть до второго ума, социального, вы не имеете никакого понимания. Вы раздражительны, вы просто член огромного механизма под названием общество. У вас отсутствует всякая идентичность. К вам нельзя обратиться, вас нельзя спровоцировать. В вас никого нет. Вы просто эго — эго общества, церкви, государства, страны — эго многих вещей, но всего лишь эго. Вы все-таки еще не настоящий. Как вы можете понять до этого? Вот почему Иисус или Будда рождаются в высокоразвитом обществе. Они не рождаются в примитивных обществах.

Будда родился в Вихаре, не в Бастаре. Вихар был наивысшим пиком индийского ума тех дней. Никогда опять индийское сознание не переживало такого расцвета. Иисус родился на вершине еврейского сознания — он плод и цветок всей еврейской истории; он не мог родиться где-либо еще.

Чтобы существовал Иисус, необходима определенная атмосфера, определенные люди необходимы, которые могут его понять. Необходимы определенные люди, которые могут не только понять его, но могут быть трансформированы им.

Итак, первая вещь — это то, что сутры Иисуса адресованы к третьему уму, индивидуальному уму, эго-уму. Эго должно выполнить определенную функцию, оно не существует просто без всякой пользы. Оно становится помехой, если вы идете выше третьего, но вы не можете пойти выше него, если вы не там. Эго нужно, это необходимый шаг, только эго может понять несчастье быть эго. Социальный ум не может понять это, проблема еще не возникла, поэтому решение бессмысленно.

Если вы страдаете от болезни, тогда лекарство, лечение становится важно. Если вы не страдаете от болезни, лечение для вас — не лечение.

Социальный ум еще не пострадал от эго. Поэтому всё, что помогает пройти дальше эго, абсолютно бессмысленно, оно не имеет точки приложения, оно не имеет контекста. Иисус говорит третьему уму, помните это. Если вы все еще во втором уме, Иисус останется для вас загадкой. Если вы только христианин, или еврей, или индуист, тогда вы не будете в состоянии понять Иисуса.

Я говорю вам

Просто подумайте. В те дни люди, которые собирались вокруг Иисуса, должны были быть очень индивидуалистичными людьми. Иначе, как бы было им возможно слушать кого-то, кто был так мятежен, кто был так радикален, кто переворачивал вверх дном все общество, кто говорил бесперывно: «Вам было сказано в старые времена, но я говорю вам...? И отрицал все, что было сказано, безостановочно ниспровергал, разрушал — конечно, чтобы создать нечто новое, но обычный еврей не был бы в состоянии войти в тесное соседство с Иисусом. Это было бы слишком. Только несколько индивидуальностей, мятежных людей, должны были сойтись вокруг него.

Ритуальный ум приговорил его к распятию. Общество, формалист, фарисей, раввин, моралист, пуританин — все они собрались вместе, чтобы убить его, потому что он нес что-то от индивидуального сознания, он создавал в людях индивидуальность.

Это первая вещь, которую нужно понять в том, как сутры соотносятся с пятью умами.

Первое: они адресованы к третьему, и они могут быть адресованы только к третьему. Первый, примитивный, не будет в состоянии даже слушать. Второй, социальный, может слушать, но не будет в состоянии понять. Третий, индивидуальный, может понять, но не будет в состоянии следовать. Но однажды понимание — интеллектуальное понимание, хотя бы — возникло, тогда двери открываются. Только четвертый ум, универсальный, может следовать, когда эго было отброшено. Тогда эго было использовано и отброшено, когда функции эго выполнены — оно более не является необходимым, вы прошли дальше него — лодка может быть оставлена позади.

Итак, помните, первый не может даже слушать, второй может слушать, но не может понять; третий может понять, но не может следовать; четвертый может следовать, но только следовать; пятый может стать трансцендентальным умом. Вот как они соотносятся.

Вторая вещь, которую нужно помнить. Иисус говорит:

Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и мно-

Они распяли его

гие идут или; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их.

Визуализируйте третий ум, это как раз середина, полпути. Два ума находятся под ним, два ума находятся над ним. Социальный ум находится ниже, а универсальный ум находится выше него. Оба выглядят одинаково. И это единственные два пути, открытые для индивидуального ума, в противном случае вы почувствуете себя загнанным в угол.

В жизни нужно постоянно двигаться. Это движение, это процесс. Если вы чувствуете себя утомленным, вы станете несчастным, нужно идти дальше и дальше, пока цель не будет достигнута. Находясь в третьем уме, индивидуальное эго встречается с двумя возможностями: либо оно может идти вверх и стать универсальным умом, или оно может упасть вниз и стать социальным умом.

Оба выглядят похоже, вот почему Иисус говорит: *Входите тесными вратами.* И те и другие — врата, и те и другие выглядят похоже. В чем их подобие? Универсальный ум отбросил эго, он настроен в тон с целым. Социальный ум еще не создал эго, он настроен в тон с социальным. Но оба имеют своеобразную гармонию.

Социальному уму легко в обществе, он течет ритмично, гладко. Он не имеет никакой борьбы, конфликта. Ему подходит быть вместе с обществом, он утверджен — утверджен в социуме. Но общество вещь большая, это выглядит как будто ты утверджен в Боге. Социальный ум очень нормальный. Это то, что продолжают делать психоаналитики. Когда кто-то становится слишком индивидуальным, они говорят: «Он плохо приспособлен». Тогда что они делают? Они приводят вас к воротам — социальным, они помогают вам приспособиться в обществе. Это они называют это нормальным здоровьем. Это они называют психологическим здоровьем. Они убирают напряжение, они убирают неудобства, они делают вас более удобным и безопасным, но за великую цену.

Религия тоже помогает вам выйти из напряжений, но не через вторую дверь. Религия помогает вам пройти через третью дверь. В этом разница между психоанализом и религией. Религия тоже делает вас приспособленным, но не к обществу? Она делает вас приспособленным к целому, ко

Я говорю вам

вселенной, к Богу. Это настоящее устройство и великая радость возникает из этого.

Быть устроенным в обществе — это очень-очень маленькая снастроенность. Вы будете менее напряжены, но не более радостны, помните об этом. Четвертый ум даст вам радость, празднование; второй ум просто поможет вам оставаться более спокойным, и тихим, и слаженным, но в этом не будет экстаза.

Пусть экстаз всегда будет критерием. Когда вы идете высоко, ваш экстаз растет. Если вы идете вниз, ваш экстаз уменьшается. Но и то и другое похоже, потому что оба есть утверждения. В одном вы отбрасываете индивидуальность, вы становитесь овцой. Вы начинаете подражать людям, вы становитесь частью толпы. Толпа сама по себе может быть не права — это не вопрос — но вы прикрепляетесь к ней. Толпа может быть невротична, и фактически, это так и есть: толпы всегда более невротичны, чем индивидуумы.

Фридрих Ницше сказал — и правильно — что касается индивидуальности, невроз здесь редкий случай. Но что касается толп, это правило, не исключение.

Толпы всегда были невротичны. Приобщитесь к толпе. Вы почувствуете себя хорошо, потому что теперь вы часть социального невроза, вы не имеете частного невроза. Вы никогда не почувствуете этого, так же как и вы, вещи происходят совершенно отлично. Вот почему Иисус говорит: и те и другие врата похожи, те и другие есть врата. Но между ними огромная разница.

И различие таково: *Входите тесными вратами, ибо широки врата...* Если вы идете назад, врата широкие *...и просторанен путь...* Но если вы идете вверх, *узок путь...* очень узок. Фактически вам придется идти одному. Вы не можете никого взять с собой. Если вы пойдете на четвертый, вам придется идти одному. Вам придется идти в абсолютном одиночестве. Вот почему одиночество, медитация, молитва — все это должно проводиться в одиночестве. Вы не можете попасть на четвертый уровень со всеми своими друзьями, семьей, знакомыми и так далее. Вам придется оставить всех позади, вам придется двигаться по очень-очень узкому пути. Он настолько узкий, что он даже не может вместить двоих сразу. Вы даже не можете взять вашу жену, вашего мужа, вашего сына, вашу мать. Нет такого способа. Вам нужно идти одному. Это одиночество.

Они распяли его

Вы можете помочь другим тоже пойти туда, но они пойдут в своем собственном одиночестве. Помните, чем выше вы идете, тем более вы одиноки. Чем ниже вы идете, тем больше вы с людьми.

Это как пирамида. Самая низкая часть пирамиды имеет самую большую основу: основа самая большая. Затем, по мере того, как вы поднимаетесь выше, пирамида становится меньше, и меньше, и меньше, и на вершине это просто точка. Вы можете представить себе эти умы таким образом. Примитивный является основанием пирамиды; социальный очень близко к основанию — чуть меньше, чем основание; индивидуальный очень близко к вершине, к пику — довольно далеко от основания; а универсальный — это просто точка, вершина. А когда вы прыгнули даже дальше этого, пирамида исчезает... и является пятым, трансцендентный. Это не часть пирамиды вообще.

К третьему уму обращается Иисус, и говорит, что это — две возможности. Если вы войдете с социумом, вы будете разрушать себя, это будет разрушительно, это не будет созидательно. Вы не родитесь из того, это будет простым самоубийством. В нем не будет Воскресения.

Входите тесными вратами, потому что широки врата и просторанен путь, ведущие в погибель, и многие идут или...

Большинство следует этому. Вот почему вы не видите цветения, вы не видите глаз, полных очарования, вы не видите танцующих людей, вы не видите покоящихся сердец, вы не видите пульсирующих жизненных энергий, вы не видите струящейся жизненности. Вы видите только скучные, застойные, стоячие, грязные пруды, не текущие более. А когда поток исчезает, яркость красок тоже исчезает. Тогда вы медленно-медленно умираете, и ничего не делаете. Это разложение.

Если вы последуете в более высокий, универсальный ум, ибо *тесны врата, и узок путь...* Это слово «узкий» нужно запомнить навсегда. С социальным ты можешь быть с толпой, с индивидуальным ты не можешь быть с толпой. Ты можешь быть только с маленькой группой людей. Вы всегда обнаружите, когда бы не собрались эгоистичные люди, они создадут маленькие группы, их собственные общества, клубы, ложи.

Я говорю вам

Они не будут двигаться с толпой, они всегда будут окружены собственными несколькими избранными — избранное небольшое количество, они будут с ними. будут двигаться с писателями. Поэты будут двигаться с поэтами. Художники будут иметь свои собственные клубы, свои собственные рестораны, где они будут встречаться. Они будут иметь свои собственные, стоящие высоко над всеми, маленькие группы, и они будут очень разборчивы по поводу того, кого допустить в них.

С четвертым умом вы одни — нет даже общества избранных людей, вы одни. С пятым вы даже не одни, даже *вы* исчезли. Так это и происходит. Медленно вещи продолжают исчезать. Сначала массы, потом маленькие общества, группы, клубы; потом только вы, и однажды есть только пустота в твоих руках. Эта пустота есть то, что Иисус называет «Царство Божье», Будда называет *нирваной*.

Третье: Иисус говорит о молитве. Молитва есть способ — способ Иисуса — быть одиноким. Способ Будды — медитация, способ Иисуса — молитва. Но внутренне присущее качество должно быть одним и тем же. Иисус говорит: молчите, язык не нужен.

Язык полезен в социальном. В универсальном язык не необходим. Язык — социальный феномен. Животные не имеют языка, потому что они не имеют обществ. Человек имеет язык, потому что человек имеет общество, человек — социальное животное. Когда вы начинаете двигаться за пределы общества, язык становится безразличен. Язык для того, чтобы общаться с другим; а Бог — не другой, Бог есть ваша внутренняя сущность. Нет необходимости в каком-то языке.

Итак, Иисус говорит:

И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою.

Не молитесь для того, чтобы люди видели, что вы молитесь, что вы религиозны. Не молитесь в качестве шоу, не делайте из этого представление. Это сакрально. Молитва должна быть в одиночестве, никто не должен знать об этом. В этом нет необходимости. Это больше никого не касается.

Они распяли его

Ты же, когда молишься, походи в комнату твою... Что он подразумевает под «комнатой»? Он подразумевал отбросить все языки из вашего ума, всю вербализацию из вашего ума. В тот момент, когда вы отбрасываете вербализацию из вашего ума, вы продвинулись в такой интимный мир, что никто больше не может пойти туда. Язык отброшен... вы отбросили весь мир. Просто подумайте об этом. Если на мгновение в вас нет языка, тогда где вы? Вы больше не здесь, больше не в этом мире. Вы в мире совершенно отличном от этого. Когда в вас нет языка, вы абсолютно одни. Язык делает вас публичным. Не-язык делает вас уединенным.

Вот что имеет в виду Иисус, когда он говорит: *Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою* — отбросьте весь язык и вербализацию. Вся коммуникация должна быть отброшена. Вам просто нужно быть там безмолвным, присутствующим — но абсолютно вне-вербальным, не говорящим ни одной вещи.

...И затворив дверь свою... Когда дверь в язык, в вербальное, в лингвистический ум закрыта... *молитесь вашему Отцу в тайне* — тогда просто будьте глубокой благодарностью, благодарением. Тогда поклонитесь неизвестному. Тогда сдайтесь перед таинственным. Тогда просто будьте в благоговении, в удивлении. Вот что есть молитва. Это вход из эго в универсальное, во вселенную, от третьего к четвертому уровню.

Язык это посредник, чтобы общаться с другими, а тишина это посредник, чтобы общаться с Богом — потому что Бог не другой. Только в тишине вы общаетесь с вашим собственным внутренним существом.

Логика это способ существования в мире, любовь это способ существования в Боге. Молитва — это любящая тишина — ничего больше. Если вы спросите меня, что такое молитва, я скажу — любящая тишина. Тишина, но до предела переполненная любовью, на-водненная любовью. Если тишина, а любви нет, тогда это медитация. Если присутствует тишина при этом залитая любовью, благоухающей любовью, тогда это молитва — это единственное различие. Если вы можете залить вашу тишину любовью, она становится молитвой. Если вы не можете, тогда она остается медитацией. Обе ведут туда, так что тут не возникает проблемы высшего и низшего: ни медитация не выше, ни молитва.

В мире существует два типа людей — «мужчина» и «женщина» — люди интеллекта и люди любви. Иисус принад-

лежит ко второму типу: его путь есть путь любви. Путь Будды есть путь ума. Будда говорит: просто будьте безмолвны, и вы прыгнете с третьего на четвертый. Иисус говорит: будьте безмолвны и переполнены любовью, и вы прыгнете с третьего на четвертый уровень. Оба являются мостами.

Если это нравится вам, если есть такое чувство, что это поднимается в вашем сердце, что идея просто откликается в вашем существе — тогда молитва — ваш путь. Но попробуйте оба. Если вы сомневаетесь, попробуйте оба. Какой путь вы почувствуете хорошо, то и есть хорошо для вас, потому что потенциально оба равны.

Все слова принадлежат социальному; тишина принадлежит универсальному. А в трансцендентальном даже тишина исчезает. Вначале исчезает язык, затем тишина тоже. Тогда возникает абсолютная тишина, когда тишина тоже исчезла. Вот в чем значение слов Иисуса: *Да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя на земле, как на небе.* Он сдается с глубокой любви, в тишине.

И помните, это не слова, которые нужно повторять. Христиане не поняли Иисуса. Это не слова, чтобы их повторять, это чувства, которые должны быть пережиты.

Да придет Царствие Твое... Сейчас это может быть просто словом в вас — вы можете повторять это; как это может быть чувством в вас — *Да придет Царствие Твое...* Ни единого слова не произнесено внутри, но это ваше чувство. Ваши руки подняты, чтобы принять Царство, вы сдались, ваше сердце открыто. Вы готовы к тому, чтобы Бог спустился в вас.

Вы видите разницу? Не повторяйте слов. Пусть это будет чувством, а затем оно пойдет глубже, и затем оно действительно станет молитвой.

Вы видите разницу? Не повторяйте слов. Пусть это будет чувством, а затем оно пойдет глубже, и затем оно действительно станет молитвой.

И четвертая вещь о трансцендентальном:

Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят.

Что Иисус имеет в виду, говоря: *Просите, и дано будет вам?* Он имеет в виду, что на самом деле это уже дано вам.

Вы не были в состоянии увидеть это, потому что вы не *просили* об этом. *Дверь уже открыта!* Но от того, что вы не стучались в нее, она осталась открытой и все же закрытой для вас. Это только благодаря тому, что вы просите, вы получите это? Это возможно только если вы *уже* получили это, иначе как вы можете получить что-либо просто прося?

Попытайтесь. Вы хотите иметь большой дворец — вы собираетесь получить его только за то, что попросите? Вы не собираетесь получить его только лишь прося, иначе бы все попрошайки были императорами. Вы не имеете его, и вам придется упорно трудиться, и тогда тоже не будет определенности, что вы будете иметь его. У вас может получиться, может не получиться. Есть тысяча и один конкурент. Вам придется пройти через то, чтобы быть агрессивным, и вам придется поставить на карту все, что вы имеете. И тогда тоже будет даже больше вероятности, что вы проиграете. Вы хотите денег? Вы не можете получить их только за то, что попросите. Вы хотите престиж, могущество, респектабельность, славу? Вы не получите их только лишь за просьбу.

Но Иисус говорит: Бога вы можете иметь просто просив. Что он имеет в виду? Это невероятно значительно утверждение. Он просто имеет в виду то, что Будда имеет в виду, когда он говорит, что вы это уже имеете. Вам не нужно достигать этого; это ваша внутренне присущая природа. Это способ Иисуса говорить ту же самую вещь: вы можете получить только тем, что попросите, потому что вы уже там. То, что вы попросите, сделает вас готовым, вот и все. Если вы просите осознанно, если вы стучитесь осознанно, если вы начинаете отбрасывать осознанно, вы будете готовы к тому, что уже было там, что всегда было там, что было ситуацией, условием с самого начала. Бог вам дан. Вы несете Бога в себе. Но вы не просили. Ваше желание не стало сознательным.

Итак, Бог там, вы там, но нет моста. Просьбой вы создаете мост. Если прошение огромно, колоссально, тотально, тогда в одно мгновение мост будет выстроен. Царство Божие есть внутри вас, вот почему:

Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам.

Вот как эти сутры соотносятся пятью умами. Но в основном они адресованы третьему уму.

Я говорю вам

Тем, кто ищет идентичность, Норман О'Браун провозглашает: «Потеряйтесь»; Тимоти Лири говорит: «Выбросьте». Но я говорю вам, чтобы быть потерянным, нужно сначала найти себя, и чтобы выбросить, нужно сначала побывать в этом. Вы можете выбросить, если вы *есть*, вы можете потерять, если это готово и созрело. В этом различие между саньясином и хиппи.

Хиппи это тот, кто пытается отбросить что-то, чего он еще не получил, кто пытается выбросить что-то, что он еще не заработал, кто пытается отвергнуть что-то, чего нет. Саньясин это тот, кто стал чувствовать созревшее это и, чувствуя несчастье и муку от этого, отбрасывает его. Оба выглядят похоже. Оба выглядят похоже, но хиппи не переходит с третьего на второй уровень. Хиппи еще не был в третьем, он упадет во второй. Вот почему хиппи начинает создавать свои собственные кланы, свои собственные племена, свои собственные общества. Они имеют почти ту же структуру, как и старое общество, оставленное ими.

Если в старом обществе вы не могли носить длинные волосы, в обществе хиппи вы не можете иметь короткие волосы. Структура та же. Если в старом обществе вы не могли прожить без того, чтобы принимать ванну каждый день, в обществе хиппи вам не позволяется принимать ванну месяцами. Это тоже обычай. Вы будете выглядеть немного анти-социальным, анти-хипповым если вы принимаете ванну каждый день. Но это то же самое общество повторено, та же структура — даже хоть оно и против, но та же самая структура. Хиппи не идет за пределы общества, он идет против одного общества и создает другое.

Саньясин идет за пределы общества. Он уходит от самой потребности быть частью общества.

Сутры адресованы эгоисту. Но помните, эгоист может понять их, но не может следовать. Чтобы следовать им, вам придется начать отречься от вашего эго. Тогда вы можете следовать, тогда вселенский ум поднимется в вас.

Молитва — это путь, или медитация. А когда вселенский ум возник, не останавливайтесь там. Еще один шаг... Это самое сознание, что вы прибыли, это самое сознание, что вы реализовали Бога, это самое сознание, что вы стали одним с Богом, должно быть потоплено тоже. Это последний барьер, который должен быть отброшен. Однажды он уйдет, вы и целое одно — настолько одно, что никого нет, чтобы даже

Они распяли его

сказать: «Я одно с целым». Это трансцендентность. Это то, что Иисус называл Царством Божиим.

Второй вопрос:

Где встречаются любовь Христа и интеллект Будды?

Во мне.

Третий вопрос:

Учите ли вы тому, что не нужно вообще планировать свое будущее?

Психологически не нужно вообще планировать на будущее, но это не значит, что вы не должны планировать практически. Разница огромная, и должна быть понята.

Если вы собираетесь путешествовать, если вы собираетесь в Гималаи, вам нужно будет пойти на железнодорожную станцию и заказать билеты за несколько дней вперед. Это просто практическое. Вы не можете сказать: «Когда возникнет идея поехать в Гималаи, я просто поеду». Это будет сложно: вы, может быть, не достанете билет на поезд или на самолет. Не будьте глупы. Но психологически, да, не планируйте на будущее.

Что значит психологически? Вы здесь, но в своих умственных глазах вы начинаете перемещаться в Гималаи, и вы начинаете наслаждаться — просто в фантазии. Вы уже там, где вас нет. Это психологически. Это должно быть отброшено. Но практические вещи — это совершенно нормально.

Не живите психологически в прошлом или в будущем. Но практически, иногда вам придется вспомнить прошлые вещи. Вам придется вспомнить свое имя, и вам нужно будет вспомнить вашу жену. Вы не можете приходить домой каждый день и спрашивать: «Кто ты, женщина? Давай представимся друг другу». Вам придется вспоминать прошлое для практических целей. Но не живите там; прошлое ушло. Есть память, используйте ее, когда только это необходимо, но не

Я говорю вам

начинайте жить в этих воспоминаниях. Не тратьте время, потому что если вы живете в ваших воспоминаниях, кто будете жить в настоящем? Тогда настоящее потеряно. А пребывание в воспоминаниях — это всего лишь сон, это не реальная жизнь, это псевдо, это фальшь.

И не живите в будущем. Люди живут в будущем. Они постоянно планируют поехать в Кашмир или в Швейцарию. И они уже там! Они мечтают, они думают, они фантазируют, что они собираются сделать там, как они будут наслаждаться жизнью там. И помните, когда они достигнут Швейцарии, они не будут там, потому что к тому времени они начнут планировать, как вернуться назад домой... и бизнес, семья, и все остальное.

Они никогда не бывают в том месте, где они находятся, они продолжают упускать. Они всегда мчатся, но никогда не пребывают. Не живите в будущем, не живите в прошлом. Но это не значит, что не надо думать о практических вещах.

Один человек был на празднике в Ирландии. Однажды он ехал по безлюдной дороге, когда поравнялся с хорошенькой молоденькой девушкой, пытающейся поймать машину. И он предложил подвезти ее.

Через несколько минут он спросил, может ли он подержать ее руку.

— Ну да, чтобы удостоверится, — был ответ

Немного попозже он спросил, может ли он поцеловать ее.

— Ну да, чтобы удостоверится, — ответила она.

Еще через несколько миль они проехали деревню. Девушка попросила его остановиться у аптеки.

— Зачем? — спросил мужчина.

— Чтобы удостоверится, — ответила девушка.

Вот такая практичность позволительна. В большем нет необходимости.

Четвертый вопрос:

Вы сказали однажды, что давить — это опасно, а вы давите на меня очень сильно. Хорошо, я полагаю, вы знаете, что вы делаете, но что вы делаете?

Они распяли его

Тушита, это не твое дело.

Пятый вопрос:

Почему я плачу, когда что-то настоящее случается в медитации? Иногда даже во время лекции, когда вы говорите что-то, что пронзает меня, как моя собственная истина, слезы наворачиваются на мои глаза, и я дрожу от беззвучных рыданий. Какая связь между истиной и слезами?

Вопрос от Майкла Готтлиба. Во-первых, может быть, Готтлиб, что только слезы в вас истинны, все остальное стало фальшью. Ваша улыбка, ваше лицо, ваши жесты, ваши слова — все, может быть, стало фальшью. Может быть так, что только ваши слезы все еще истинны. Вот почему, как только вы слышите что-то истинное, они начинают выходить наружу. Они в гармонии с истиной.

И это так не только с вами, это так со многими людьми.

Слезы не были искажены слишком сильно, особенно в мужчинах. Относительно женщин это не совсем правда. Их слезы могут быть просто фасадом, их слезы могут быть их дипломатией, их слезы могут быть их трюками, стратегиями. Но с мужчинами... мужчинам не позволялись слезы вообще. Люди говорили им с самого их детства, что если ты мужчина, тогда слезы не позволительны. Ты *никогда* не должен плакать! Поэтому слезы оставались внутри, неиспорченные обществом, не разращенные обществом — по крайней мере это так с мужчинами. Поэтому, когда ты слышишь что-то от истины — что-то, что просто идет и становится песней в твоём сердце, что-то, что просто проникает как луч света в твою тьму — приходят слезы, потому что истина вызывает, в свою очередь, истину в тебе.

Имя Майкла Готтлиба прекрасно: «Готтлиб» означает «Любовь Бога». Должно быть, это великая жажда Бога, великая любовь к Богу, которая подготавливается каждый день,

Я говорю вам

которая собирается возобладать им. Пустите эти слезы, потому что опасность в том заключается, что вы, может, подавляете их.

Готтлиб психолог — вот опасность. Вы можете начать рационализировать, вы можете начать находить объяснения. Вы можете начать останавливать эти слезы, которые невинны — невинны как капли росы — которые не исковерканы вашим умом; они приходят из потустороннего. Эти слезы приходят из вашего сердца. Не начинайте объяснять их. Психологи стали очень умными в объяснении всего. Живите с тайной слез. Когда они приходят, пустите их. Уйдите в эти рыдания, эти рыдания есть начало молитвы в вас. Влейтесь в эти слезы тотально, без стыда. Не чувствуйте смущения. Уйдите в них всепоглощающе, всем сердцем, и через них вы будете очищены и освобождены. Эти слезы станут самой вашей алхимией. Само их прикосновение превратит вас в золото.

Я наблюдал за Готтлибом. Он здесь всего несколько дней, и глубоко внутри он боится саньясы. Сначала он собирался остаться на десять дней, потом он продлил это на несколько дней. Сейчас он продлил это еще немного и он захватывается этим сильнее и сильнее. Теперь начали приходить слезы. Теперь это опасно, Готтлиб.

Но вы все еще не позволяете им тотально течь. Будьте смыты ими. Позвольте этому биению проникнуть в самые глубокие расщелины и фибры вашего существа. Дайте этим слезам танцевать внутри и вокруг вас и через эти слезы вы получите посвящение. Через эти слезы вы подходите близко ко мне, а я подхожу близко к вам.

Если вы позволите, что-то будет происходить, что-то колоссально ценное. Но это зависит от вас, позволите ли вы это или вы сбежите, прежде чем этого станет слишком много.

Чтобы быть здесь, нужна смелость. Быть со мной означает риск. Если вы решите быть со мной, вы рискуете найти себя. Риск есть. А чтобы найти себя, нужно умереть для всего своего прошлого, потому что новое может прийти только когда старое исчезло. Пусть эти слезы возьмут ваше прошлое, пусть они омоют вас. Оно готовят вас для меня. А у вас есть сердце, которое может расти в молитве. Но если вы позволите, только тогда это произойдет. Ничего не может быть сделано против вас. А до сих пор вы сражались, вы за-

Они распяли его

щищались, ограждали себя. Вы держитесь немного поодаль, на расстоянии. Тогда вы делаете это на свой собственный риск. Вы можете упустить возможность.

Шестой вопрос:

Ошо, в сегодняшней лекции ты сказал, есть три стадии — секс, любовь и молитва. Но если постоянно менять партнера, как можно пойти вглубь? Как тогда вообще кто-то может достигнуть высшей стадии?

Вопрос от Ма Йога Мукты.
Этот вопрос возникает у многих людей, а потому что она еще и индианка, это имеет большое отношение к ее условиям. Люди думают, что если вы в любви с одним человеком, только тогда любовь может идти глубоко. Это абсолютная чепуха!

Глубина любви не имеет ничего общего с одним человеком или двумя людьми. У глубины любви есть что-то, что нужно делать, конечно — *это то, что вы должны оставаться в любви всегда* — это приносит глубину. Сейчас, например, вы любите мужчину или женщину. В течение нескольких дней вещи действительно фантастичны, все идет прекрасно. А потом, естественно, все начинает становиться скучными. В этом нет ничего неправильного, это просто ход природы. Вы познакомились с женщиной, с ее путями; она познакомилась с вами, вашими путями, вашим образом жизни — и когда все известно, интерес начинает угасать. Когда все известно, и ничего удивительного больше нет, как могут отношения оставаться фантастическими? Интерес начинает исчезать, все оседает, становятся мирским, повседневным, обычным. Это то, что обычно случается.

Теперь вы можете продолжать жить с мужчиной или с женщиной с идеей, что если вы смените мужчину или женщину, любовь никогда не пойдет глубоко. Но любовь не идет глубоко вообще, любовь становится мельче с каждым днем. Рано или поздно, вы начнете воспринимать другого как привычное. Не будет никакой радости в присутствии другого, вы

Я говорю вам

не будете захвачены присутствием другого. Вы можете продолжать крепиться...

А Мукта задала этот вопрос, потому что она пыталась прицепиться к одному саньясину, сильно стараясь прикрепиться. И потому что она старалась слишком сильно, саньясин сбежал. Мои люди очень и очень разумны! Если вы цепляетесь слишком сильно, тогда никто не будет с вами, потому что никто не хочет тюремного заключения, никто не хочет, чтобы вы стали кандалами. Чем больше вы прикрепляетесь, тем более уродливыми становятся отношения. Сначала они теряют радость, теряют все очарование, теряют всю притягательность, а затем они начинают становиться болезненными, патологическими.

Я называют отношения патологическими, когда вы прикрепляетесь только ради прикрепления, нет ничего больше, ради чего прикрепляться. Вы просто цепляетесь, потому что боитесь потерять, боитесь сменить, боитесь двинуться в новые отношения. Потому что новые отношения — кто знает, как они могут обернуться? Куда они поведут? Новое опасно, потому что новое еще незнакомо. Старое знакомо, прожито, в нем есть определенная безопасность, комфорт, удобство. Когда вы начинаете прицепляться ради цеплянья, тогда это патологично, это безобразно, это не принесет никакой глубины в ваши отношения. Вся глубина исчезнет.

Вы можете пойти и посмотреть. Миллионы мужей и жен... Какая в этом глубина? Какая в этом интимность?

Сейчас я не говорю о том, что если вы с определенным человеком — с мужчиной или с женщиной — и вещи все еще растут, измените это немедленно. Я не говорю этого. Не поймите меня не правильно. Есть немного людей, которые настолько чувствительны, что могут продолжать находить в другом что-то новое каждый день. Есть люди, которые так эстетичны, что они никогда не чувствуют, что отношения когда-нибудь кончатся. Их чувствительность, их интенсивность, их страсть продолжает приносить новую глубину. Тогда это совершенно хорошо.

Мой критерий таков: если отношения становятся более глубокими, это хорошо. Продолжайте! Исчерпайте их, если сможете. Но если они не растут, если они не углубляются, если между вами больше нет близости, все остановилось, и вы просто прикованы друг к другу, потому что вы не знаете, как оставить все это и сказать до свидания, тогда вы разру-

Они распяли его

шаете свою способность любить. Лучше уйти, сменить партнера, чем разрушить любовь — потому что целью является любовь, не партнер. Вы любите человека *не ради человека*, вы любите его *ради любви*.

Любовь является целью. Потому, если она не происходит с этим человеком, пусть она произойдет с кем-то другим, но *пусть она произойдет!* Позвольте ей длительность. Эта длительность, этот поток любви, постоянно происходящий, унесет вас глубже в нее, принесет глубину, принесет новые измерения, принесет новые реализации.

Итак, помните, если все хорошо идет с одним человеком... а под «хорошо» я не имею в виду, что обычно имеется в виду, когда кто-то говорит: «Они хорошая парочка» или «чудесно». Я не это имею в виду; эти слова только прячут факты. «Чудесная семья» означает — нет конфликтов, нет проблем, все идет гладко, колеса механизма движутся гладко, это все. Но по-настоящему прекрасные отношения не только лишь хорошие, они выходят *далеко за пределы!* Никогда не оседайте на меньшем. И только идущие далеко за пределы отношения могут принести глубину. Если этого не происходит, будьте достаточно смелыми, чтобы сказать до свидания без сожалений, без всякого недоброжелательства, без всякой злости. Что вы можете поделаться? Если этого не происходит, это не происходит.

Вы не можете заставить другого чувствовать вину. Что он может сделать? Все, что он может сделать, он делает, все, что вы можете сделать, вы делаете. Но если этого как-то не происходит, вы не подходите друг другу, вы не предназначены друг для друга, не продолжайте насиловать себя.

Это все равно что вставлять квадратную затычку в круглую дыру. Продолжайте и это все равно не произойдет. А если вам это удастся, то все шансы будут за то, что вы, наконец, разломаете затычку окончательно. Тогда это не будет стоить ничего.

Но ум функционирует через обусловливание. Сейчас ум Мукты основополагающе индийский. Индийское обусловливание очень древнее. На протяжении тысячелетий в Индии считалось, что ты должен быть верен одному человеку. Я учу вас совершенно иной вещи. Я учу вас: будьте верны любви, не людям. Будьте верны любви. Никогда не предавайте любовь, и это все. Если иногда нужно поменять людей, они должны быть изменены, но никогда не предавайте любовь.

Я говорю вам

Старая индийская традиция такова: предайте любовь, но никогда не предавайте человека, продолжайте держаться за одного человека. А когда вещи были такими на протяжении тысячелетий, они становятся частью вашей крови и костей, частью вашего существа, и вы начинаете функционировать неосознанно.

Мукта, стань немножко более сознательной. Помедитируй над этим анекдотом.

Настал день казни, и трое преступников — француз, англичанин и немец — были выведены из их камер на гильотину. Француз был первым, кого возвели на ступеньки и спросили, как он больше хочет, повернуться лицом вверх или вниз на гильотине.

Он ответил:

— Я вел полную и хорошую жизнь, наслаждаясь всеми радостями хорошего вина от лучших французских винных дворов, прекраснейшими сырами, лучшей кухней и чудесным обаянием самых очаровательных женщин Франции. Мне больше нечего желать и нечего бояться. Поэтому я повернусь лицом вверх.

Тогда его положили на спину, и он, глядя вверх, мог видеть опускающийся нож. Нож был опущен, и он начал падать на полной скорости до тех пор, пока не оказался в полудойме от его шеи, где он внезапно остановился.

Не в состоянии объяснить этого, судьи, которые стояли рядом, истолковали этот как знак от Бога, и приказали освободить заключенного.

Англичанин был следующим, кого возвели на гильотину и задали тот же вопрос. Он ответил:

— Я служил моей королеве верно на протяжении всей империи. В истинных традициях утонченного англичанина я помогал распространять нашу великую английскую цивилизацию по всему миру, и я никогда не дрогнул перед опасностью. Поэтому я готов встретить смерть лицом вверх.

Его положили на спину, и лезвие ножа было опущено, и начало падать. Опять в последний момент лезвие внезапно остановилось всего лишь в полудойме над его горлом. Это снова было истолковано как знак от Бога, и человек был освобожден.

Они распяли его

Следующим немец был возведен на гильотину и, как только ему задали тот же вопрос, он немедленно перебил и сказал:

— Прежде, чем я отвечу на ваш вопрос, я хочу заявить, что отказываюсь лечь туда, пока вы не исправите гильотину!

Немец есть немец. Его обусловленность такова... прежде всего машина должна работать исправно!

И это то, как индийский ум тоже функционирует. Веками вас учили оставаться верными людям, что не слишком высокая ценность. Более высокая ценность — это оставаться верным любви. Если это происходит с одним человеком, совершенно хорошо. Я не говорю: «Измените это» — какой смысл перемены? Если этого не происходит с этим человеком, тогда пусть это произойдет где-то еще.

Но *пусть это произойдет*, потому что если вы упустите любовь, вы упустите все прекрасное, что есть в жизни. Если вы упустите любовь, вы упустите также и возможность молитвы, потому что только любовь, когда она становится глубокой, подводит вас ближе к молитве.

Седьмой вопрос:

Я не верю ни во что, но я верю в Бога. Почему вы настолько сильно против верований?

Потому что вера есть вера, а не опыт, вера является барьером. Если вы верите в Бога, вы никогда не познаете Бога — вот почему я против веры, потому что я за Бога. Ваша вера никогда не позволит вам узнать то, что есть, потому что вера означает, что перед тем, как узнать это, вы уже решили, что это такое. Ваш решительный ум не расслабится. Ваш ум с заключением — это предубежденный ум, а чтобы узнать Бога, необходим пустой ум — непредубежденный, чистый, не зараженный никакой верой, никакой идеологией. Потому что я за Бога, вот почему я против всех верований.

А вы говорите: *я не верю больше ни во что*.

Но если вы верите в Бога, тогда что еще нужно? Этого достаточно. Вы совершили величайшую ошибку! Теперь другая ошибка очень мала. И если была совершена большая ошибка, тогда все другие ошибки последуют за ней. Если

Я говорю вам

вы можете верить в Бога, не зная Бога — без понимания, никогда не испытав даже малой его доли, никогда не видели единого луча света, если вы можете верить в Бога, если вы можете быть настолько обманчивы, если вы можете быть настолько хитры — тогда вы можете поверить во что угодно. А что ещё нужно? Вы думаете, эта вера не является большой ошибкой? Это самая большая ошибка.

Муж вошел в свой дом неожиданно однажды вечером и заметил какую-то мужскую одежду в спальне. Он спросил свою жену, которая лежала в постели, откуда взялась одежда. Его жена ответила, что одежда принадлежит ему, и она собирается отнести ее в чистку. Пройдя в комнату повесить свое пальто, он увидел мужчину в чем мать родила.

Муж:

— Что вы здесь делаете?

Мужчина:

— Вы поверили тому, что ваша жена сказала вам?

— Да.

— Отлично, я жду автобус.

Если вы можете поверить этому, то вы можете поверить чему угодно. Голый мужик, стоящий в спальне, ждущий автобус...

Если вы можете верить в Бога, тогда вы можете верить в Адольфа Гитлера, Иосифа Сталина, Мао Цзе Дуна, тогда вы можете верить в любой нонсенс, потому что вы приняли базовый нонсенс, исходный. Никогда не верьте в Бога. Бога нужно *познать*, а не поверить в него. Бога нужно *пержить*, а не поверить в него. Бога нужно *испытать на собственном опыте*, а не поверить в него.

А почему вы верите в Бога? Если вы не узнали, тогда это должно быть из страха, тогда не может быть никакой другой причины. Помните, Бог может быть познан только из любви, а верования возникают из страха. А любовь и страх никогда не встречаются, они никогда не пересекают путь друг друга. Любовь не знает страха. Страх не знает любви. Если вы боитесь кого-то, вы не можете любить того человека. Вот почему детям очень трудно любить своих родителей, потому что родители заставляют их бояться. Это очень сложно для мужей — любить своих жен, потому что жены

Они распяли его

заставляют их бояться. Это очень сложно для жен — любить своих мужей, потому что мужья заставляют их бояться.

Только лишь страх входит через *эту* дверь, а любовь ускользает через другую. Они никогда не живут вместе, они не могут жить вместе. Вы не замечали? Когда вы любите человека, весь страх исчезает. В этой самой любви нет страха.

Бог должен быть познан через любовь. А вера основывается на страхе. Вера сковывает.

Продавец не мог объяснить женщине принцип работы тормозов в машине, которую он продавал ей, поэтому он взял ее прокатиться. Когда он был почти в пятистах футах от кирпичного здания, он прибавил скорость и в последний момент включил тормоз.

Женщина:

— Что это за запах?

Продавец:

— Резина горит, мадам.

Она привезла машину домой, чтобы показать ее мужу и взять его прокатиться. Приближаясь к той самой кирпичной стене, она нажала на тормоза, не доехав до нее трех дюймов. Глядя на мужа, она сказала:

— Ты чувствуешь, как пахнет, милый?

Муж:

— Я полагаю. Я сижу в этом.

Все верования сковывают. Отбросьте верования. Имейте смелость узнать.

Бог — это приглашение в окончательное, последнее путешествие. Пусть Бог будет поиском, а не верой. Пусть он будет вопросительным знаком в вашем сердце, в самых глубоких уголках вашего существа. Пусть этот вопрос волнует вас, пусть вопрос этот станет пыткой. Пусть этот вопрос родит в вас хаос, потому что только через хаос рождаются звезды. И только когда вопрос разрушит все ваши системы верований, и вы будете свободны от всех заключений, данных другими, вы будете в состоянии открыть ваши глаза на обнаженную истину. И она смотрит на вас. Она все время смотрит на вас. Она прямо перед вашим носом. Но воздвигнута Великая Китайская Стена верований, и вы не можете видеть то, что окружает вас со всех сторон.

Восьмой вопрос:

Я и моя жена — оба любим вас, но мы часто ссоримся из-за вас и ваших рассуждений, потому что мы не можем найти согласие в наших интерпретациях ваших идей. Что нам делать?

Нет необходимости соглашаться. И как вы можете согласиться? Когда вы слушаете меня, вы слушаете меня через ваши предубеждения. Когда ваша жена слушает, она слушает через ее предубеждения. Когда вы слушаете, вы слушаете через ваши собственные верования, идеи, условия. Когда она слушает, она имеет свой собственный ум. Интерпретации будут разными.

Просто потому, что вы оба слушаете меня, это не значит, что вы согласитесь. Вы будете интерпретировать, вы будете придавать цвета, вы будете давать повороты идеям в соответствии с вашим умом. Увидьте факт, что с умом не может быть соглашения. Нет необходимости спорить. Лучше постарайтесь сделать то, что я говорю. Не теряйте ваше время. Я здесь не для того, чтобы сделать вас более доказательными. Я здесь не для того, чтобы сделать вас более логичными. Я здесь не для того, чтобы сделать вас более способным к обсуждению, анализу, интерпретации явлений. Я здесь, чтобы помочь вам увидеть. А видение приходит, когда вы без ума.

Теперь, этот простой факт, что вы продолжаете ссориться с женой — и вы оба любите меня — должен стать великим опытом. Вы здесь... тысяча людей. Я говорю одну и ту же вещь всем вам, но будет тысяча интерпретаций. Вы не можете согласиться с другими. Другой посмотрел совершенно под иным углом, потому что другой подвешен совершенно под иным углом. Это единственный способ, которым она или он могут увидеть это. И это так, если вы не имеете отношения к человеку. Если вы имеете отношение к человеку, тогда трудностей больше — особенно в отношениях мужа и жены. Их ссора вечная, не важно по какому поводу, но они ссорятся. Кажется, что есть только одно согласие: не соглашаться. Это их собственное, личное соглашение; об том они договорились. Это молчаливое соглашение в каждом браке — что они будут не соглашаться.

Мулла Насреддин продолжает сражаться со своей женой, а жена продолжает спорить. Однажды я сказал Мулле:

— Тридцать лет вы спорили, и похоже, что не существует возможного решения. Почему вы не прекратите?

Он сказал:

— Как бросить это?

Я сказал:

— Просто согласись со своей женой! В следующий раз, когда это случится, ты просто согласишься, и увидишь, что прозойдет.

Он сказал:

— Хорошо.

Так, в следующий раз, когда это случилось, в разгаре ссоры, он забыл обо всем. Он спорил в течение получаса. А потом он внезапно вспомнил, и вышел в сад остыть. Затем он остудил себя, собрался и решил, что он согласится.

Он вошел и сказал жене:

— Хорошо, ты права. Я согласен с тобой.

Жена посмотрела на него с великим удивлением и сказала:

— Что? Но теперь я передумала!

И спор начинается снова. Они поменяли стороны, но спор тот же самый.

Когда вы находитесь в отношениях с кем-то, отношения приносят много сложностей. Идет постоянная борьба, чтобы доминировать. Это не настоящий спор, в котором ты заинтересован или твоя жена заинтересована; реально — это вопрос того, кто над кем доминирует. Любая мелочь становится битвой: кто над кем доминирует? Увидьте это, и не теряйте своего времени.

И вы спрашиваете меня: *Что нам делать?*

Позвольте ей иметь свое мнение, вам свое мнение. Чем тратить время на мнения, лучше начните делать что-то в соответствии с вашим умом, и пусть она делает что-то в соответствии с ее умом. Но делайте что-то.

Если я говорю — медитируйте — что бы вы ни понимали под этим — начните что-то делать. В начале это всегда ползание в потемках. Но двигаясь дальше ищущие достигают.

Иисус говорит:

Я говорю вам

Просите, и дано будет вам: идите, и найдете, стучите, и отворят вам...

Начните искать, и не беспокойтесь, что вы можете совершить промах или какую-то ошибку. Промахи должны быть совершенны, ошибки случатся. Никто не может достигнуть напрямую; каждый должен оступаться. Много раз ты сбиваешься с пути, но если ты продолжаешь работать искренно, подлинно, тогда рано или поздно двери открываются.

Вы открываете вашу дверь, позвольте ей открыть ее дверь. Не делайте из меня оправдание для ваших сражений. И помните всегда, имейте сострадание к другим людям. У них есть их умы, они подвешены там точно так же, как вы подвешены в вашем собственном уме. Посмотрите! Потому что вы не можете понимать без вашего ума, как вы можете ожидать, что другой поймет это?

Посмотрите на жизнь, и рано или поздно вы видите озарение, возникающее в вас. В этом самом озарении вы сможете понять позицию другого. Я не говорю, что вы должны соглашаться с другим, но вы можете понять. Нет необходимости соглашаться, но вы можете увидеть, почему другой смотрит на этот вопрос таким образом, и вы можете иметь сострадание к другому.

Если вы имеете сострадание, вы будете удивлены — другой начал чувствовать сострадание к вам. Если вы спорите, другие спорят. Спор порождает спор. Он продолжается, становится все более горче, он отравляет отношения. Если вы можете понять позицию другого, вы обнаружите, что другой тоже более сострадателен к вашей позиции. А люди имеют свои личные позиции, потому что люди не просветлены.

Позиции — это вынужденное явление вплоть до третьего ума, индивидуального ума. С четвертым умом споров нет, возникает сострадание. Один может видеть другого — где этот другой подвешен — и жалеть другого, потому что это тюремное заключение. Только с четвертым... понимание, сострадание. А с пятым, один забывает о других или о себе, тогда нет деления.

Послушайте несколько анекдотов. Первый:

Домохозяйка жалуется психологу:

Они распяли его

— С моим мужем происходит что-то не то. Вечером, когда он возвращается с работы, он всегда сначала целует нашу собаку, а потом меня.

Психолог думает об этом некоторое время, затем он предлагает заботливо:

— Пожалуйста, если вам не сложно, принесите мне в следующий раз, когда придете, фотографию вашей собаки.

Вы не можете ожидать этого, но это тоже является возможностью. Существуют миллионы возможностей, касающихся того, каким будет ответ. Теперь этот психолог, должно быть, был очень логичной персоной — подвешенной в логике. «Если муж целует сначала собаку, тогда собака должна быть более красива, чем жена, потому что принесите фотографию». Это позиция.

Двое французов стоят на платформе поезда, который выезжает из Парижа. Один из них машет другу на станции и кричит:

— Большое спасибо! Все было очень хорошо! У тебя замечательная жена!

Затем он поворачивается к человеку, стоящему рядом с ним, и говорит:

— Это неправда, она вовсе не хороша. Я просто хотел сделать приятное ее мужу.

Существуют различные видения. Сейчас, будет ли муж чувствовать себя хорошо или плохо... Но этот мужчина просто зацепил... Может быть, во Франции это возможно.

В одном западном городе, где водители слишком часто применяли способ вождения, при котором одна рука правила рулем, в то время как другая посвящалась неизбежно находящейся рядом девушке, такой порядок был законодательно преодолен, и предписывалось держать обе руки на руле. В свете этого закона представитель полиции остановил приближающийся Форд и сделал строгое замечание влюбленной парочке таким манером:

— Молодой человек, вы знаете закон этого города? Почему не используете обеих рук?

Нарушитель за рулем чистосердечно заметил:

— Почему? Потому что я должен использовать хотя бы одну руку, чтобы вести машину!

Я говорю вам

Разные взгляды, разные понимания.
Последний анекдот:

Ольга возвращалась в Чехословакию после года работы в Британии. В самолете она начала корчиться и стонать, хватаясь за живот. Стюардесса быстро подбежала к ней, чтобы выяснить, что случилось.

— Вы проверялись недавно? — спросила она Ольгу.

— Нет, нет, — простонала Ольга, — это был не чех, это был шотландец.

Иисус сказал своим ученикам:

- 21 Не всякий, говорящий мне:
«Господи! Господи!» войдет в Цар-
ство Небесное, но исполняющий волю
Отца Моего Небесного.
- 22 Многие скажут Мне в тот день:
«Господи! Господи! не от Твоего ли
имени мы пророчествовали? и не
Твоим ли именем бесов изгоняли? и
не Твоим ли именем многие чудеса
творили?»
- 23 И тогда объявлю им: Я никогда не
знал вас; отойдите от Меня, де-
лающие беззаконие.

- 24 Итак, всякого, кто слушает слова
Мои сии и исполняет их, уподоблю
мужу благоразумному, который по-
строил дом свой на камне;
- 24 и пошел дождь, и разлились реки, и
подули ветры, и устремились на дом
тот, и он не упал, потому что основан
был на камне.
- 25 А всякий, кто слушает сии слова
Мои и не исполняет их, уподобится
человеку безрассудному, который по-
строил дом свой на песке;
и пошел дождь, и разлились реки,
и подули ветры, и налегли на дом
тот; и он упал, и было падение
его великое.

Бдача во Тьме

Человек — не значение, но возможность. Значение возможно, но не дано. Значение может быть создано, но его пока нет. Это задание, не подарок. Жизнь — подарок, но жизнь является открытой возможностью. Смысл — это не подарок, смысл — это поиск. Те, кто ищут, обязательно найдут его, но те, кто просто ждут, будут продолжать упускать. Смысл, *логос*, должен быть создан человеком. Человек должен трансформировать себя в этот смысл. Он не может быть чем-то внешним для человека, он может быть чем-то внутренним.

Внутреннее человеческое существо должно быть просветлено.

Прежде, чем мы войдем в эти сутры, несколько вещей помогут нам понять о человеке, потому что только тогда работа возможна.

Первая вещь, которая должна быть понята, это то, что человек является четырехмерным пространственно-временным континуумом, таким же, как и все существование. Три измерения пространства, одно измерение времени. Они не отдельные: изменение времени есть четвертое измерение пространства. Три измерения пространства статичны; четвертое изменение временем приносит движение, делает жизнь процессом. Тогда существование перестает быть вещью, но становится событием.

Бдача во тьме

Так же и человек. Человек есть миниатюрная вселенная. Если бы вы могли понять человека в его тотальности, вы бы поняли все существование в целом. Человек содержит в себе все — в зерне. Человек — это конденсированная вселенная. А это четыре измерения человека.

Первое измерение — это то, что Патанджали называет *сущупти* — глубокий сон, где нет даже снов. Человек абсолютно безмолвен, не возникает ни одной мысли, не дует ветер. Все отсутствует. Это отсутствие, в глубоком сне, есть первое измерение. Это то, откуда мы начинаем. А мы должны понять наш сон, только тогда мы сможем пройти через трансформацию. Только тогда мы сможем построить наш дом на скале, никак иначе. Но существует очень немного людей, которые понимают свой сон.

Вы спите каждый день, вы живете одну треть вашей жизни в глубоком сне, но вы не понимаете, что это. Вы входите в него каждую ночь, и вы от этого выигрываете. Но все это неосознанно: вы не знаете точно, куда это ведет вас. Это ведет вас в самое простое измерение вашей жизни — первое измерение. Оно очень простое, потому что в нем нет длительности. Оно очень простое, потому что в нем нет сложности. Оно очень простое, потому что в нем есть только одно. Вы еще не возникли как эго, вы еще не стали разделенным — но единство бессознательно.

Если это единство становится осознанным, у вас будет *самадхи* вместо *сущупти*. Если это единство становится сознательным, освещенным, тогда вы достигли Бога. Вот почему Патанджали говорит: глубокий сон и *самадхи*, предельное состояние сознания, очень похожи. Похожи, потому что они просты. Похожи, потому что в обоих нет дуальности. Похожи, потому что в обоих эго не существует.

В первом эго еще не возникло; во втором эго произошло — но также есть и большая разница. Разница заключается в том, что в *самадхи* вы знаете, что такое сон. Даже во время сна ваше сознание присутствует, ваша осведомленность присутствует. Ваша осознанность продолжает гореть, как маленький огонек внутри вас.

Мастера дзен спросили... Это очень известное высказывание в дзен:

— Так нам говорят, что перед тем, как мы начали изучать дзен, горы — это горы, и реки — это реки. Во вре-

Я говорю вам

мя изучения дзен, однако, горы больше не горы, а реки больше не реки. Но когда наше изучение дзен окончено, горы опять горы, и реки опять реки.

— Что под этим имеется в виду? — спросил ученик великого Мастера.

Мастер объяснил это:

— Это просто значит, что первое и последнее состояния похожи. Только вот в середине... беспокойство. Вначале горы — это горы, и опять в конце горы. Это снова горы. Но в середине горы больше не горы, и реки больше не реки — все потревожено и беспокойно, и затянута облаками. Эта облачность, этот конфуз, этот хаос существуют только в середине. В *сушунти* все такое, каким оно должно быть; в *самадхи* опять все такое, каким оно должно быть. Между ними двумя — есть проблема, есть мир, есть ум, есть эго, есть вся сложность несчастья, ада.

Когда Мастер объяснил это, ученик воскликнул:

— Хорошо, если это правда, тогда нет разницы между обычным человеком и просветленным человеком.

— Это верно, — ответил Мастерю. — Действительно, нет различия. Единственное различие в том, что просветленный находится в шести дюймах над землей.

Но эти шесть дюймов составляют все различие. Почему Мастер находится в шести дюймах от земли? Он живет в мире и все же находится не в нем — вот они, эти шесть дюймов различия. Он ест пищу, и все же он не едок; он остается свидетелем — эти шесть дюймов. Он болен, он знает боль недомогания, но все же он не в боли, эта разница — эти шесть дюймов. Он умирает, он знает, смерть происходит, и все же он не умирает: это различие — эти шесть дюймов. Он спит, и все же он не спит, он осознает.

Первое состояние — *сушунти*. Мы будем называть его «первое измерение». Это безраздельность, где отсутствуют сны, это бессознательное единство, это невежество, но очень блаженное. Но блаженство тоже неосознаваемое. Только утром, когда вы проснулись опять, вы начинаете чувствовать, что ночью был хороший сон, что вы были в какой-то далекой земле, что вы чувствуете себя обновленным, что вы чувствуете себя очень свежим, снова молодым и ожившим. Но только утром — не точно в то же время, когда вы во сне, только позже. Только какой-то аромат остается длящимся в

Бдача во тьме

памяти. Он напоминает вам, что вы были в какой-то внутренней глубине, но где и как — вы не можете этого вычлениить. Вы не можете дать в этом никакого отчета. Только смутная память, слабое воспоминание, что вы были где-то в хорошем месте. Еще нет эго, поэтому нет никакого возможного несчастья, потому что несчастье невозможно без эго.

Это состояние, в котором пребывают скалы, и горы, и реки, и деревья. Вот почему деревья выглядят настолько прекрасно — несознательное блаженство окружает их. Вот почему горы выглядят такими тихими: они в *сушунти*, они в глубоком сне, они продолжительно в глубоком сне. Вот почему, когда вы идете в Гималаи, чувствуется вечная тишина — девственная тишина. Никто никогда не был в состоянии потревожить ее. Только подумайте о горе, и внезапно вы начинаете чувствовать себя тихим. Думайте о деревьях, и вы чувствуете втекающую в вас жизнь. Вся природа существует в первом состоянии, вот почему природа такая простая.

Второе измерение — грезы — то, что Патанджали называет *свабна*. Первое беспокойство во сне — это грезы. Сейчас вы больше не один; возникло второе измерение. В вас начали течь образы: начало мира. Сейчас вас двое: мечатель и мечтаемое. Сейчас вы видите сон, и вы являетесь сном тоже. Сейчас вы разделены. Эта тишина глубокого сна больше не присутствует, вошло беспокойство, потому что вошло разделение.

Разделение, дуальность, беспокойство — в этом значении сна. Хотя дуальность все еще бессознательная, она есть; но не очень сознательно — не то, что вы знаете об этом. Там суматоха, беспорядок, рождается мир, но вещи до сих пор неопределенны. Они только выходят из дыма; вещи принимают форму. Форма еще не чиста, форма еще не стала конкретной, но из-за дуализма — хотя он и неосознанный — несчастье вошло. Ночной кошмар не так далеко. Сон обернется в ночной кошмар.

Это то, где существуют животные и птицы. Они тоже обладают красотой, потому что они очень близко к *сушунти*. Птицы, сидящие на дереве — это только сны, грезы, сидящие во сне. Птицы, делающие свои гнезда на дереве — это только сны, делающие свои гнезда во сне. Есть своеобразное родство между птицами и деревьями. Если деревья исчезают, птицы исчезнут; а если птицы исчезают, деревья не будут больше

Я говорю вам

такими красивыми. Существуют глубокие взаимоотношения, это одна семья. Когда вы видите попугаев, кричащих и летающих вокруг дерева, это выглядит как если бы листья с дерева получили крылья. Они не отдельны... очень близки. Птицы и животные более молчаливы, чем человек, счастливее, чем человек. Птицы не сходят с ума. Они не нуждаются в психиатрах, им не нужен никакой Фрейд, никакой Юнг, никакой Адлер. Они абсолютно здоровы.

Если вы пойдете в лес и увидите животных, вы будете удивлены — они *все* похожи. И все здоровы. Вы не найдете ни одного толстого животного в естественном состоянии. Я не говорю о зоопарке. В зоопарке все неправильно, потому что зоопарк не естественен. Животные в зоопарке начинают следовать человеку, они даже начинают сходить с ума и совершать самоубийства. Животные в зоопарке даже превращаются в гомосексуалистов. Состояние зоопарка не естественно, оно создано человеком. В природе они очень тихи, счастливы, здоровы, но это здоровье тоже неосознаваемо — они не знают, что происходит.

Это второе состояние: когда вы в грезах во сне. Это второе измерение. Первое: сон без снов, сушупти — простой, одномерный; нет «другого». Второе: грезы, сны, свабна; существует два измерения: грезящий и грезимое, содержание и сознание; возникло разделение — наблюдатель и наблюдаемое, смотрящий и то, на что смотрят. Дуальность вошла. Это второе измерение.

В первом измерении существует только настоящее время. Сон не знает прошлого, не знает будущего. Конечно, потому что ты не знаешь ни прошлого, ни будущего, он не может знать также настоящего, потому что настоящее существует только посередине. Вы должны быть в курсе прошлого и будущего, только тогда вы можете быть осведомлены о настоящем. Потому что нет прошлого и нет будущего, сон существует только в настоящем. Это чистое настоящее, но неосознаваемое.

Вместе со снами входит разделение. Вместе со снами прошлое становится очень, очень важным. Сны ориентированы на прошлое, все сны приходят из прошлого. Они являются фрагментами прошлого, протекающими в уме, пыль из прошлого, которая еще не осела.

Бдача во тьме

Это ей принадлежит старик, которому я сочувствую. Он быстро заснул в своей постели прошлой ночью. Вдруг его жена заметила, что у него на лице улыбка. Она подумала: «Здрасьте, ему опять снится один из тех снов». Поэтому она отложила свои чипсы и бутылку крепленого вина и разбудила его.

Он сказал:

— Черт возьми, зачем ты меня разбудила! У меня был чудесный сон! Я был на этом аукционе, где продавали рты. У них были губки как маленькие бутоны розы по фунту стерлингов. Маленькие дерзкие поджатые по два фунта, а маленькие улыбающиеся по пять.

Она сказала:

— О! Был ли у них рот моего размера?

— Да. Они на нем устраивали свой аукцион.

Какой бы сон вам ни снился, он что-то говорит вам о прошлом. Это может быть, что вы видите аукцион — продаются маленькие, улыбающиеся как бутоны розы, рты — но аукцион проходит во рту вашей жены. Может быть, вы никогда не говорили вашей жене: «Заткнись, и держи свой большой рот закрытым!» Может быть, вы не сказали этого так ясно, но вы думали это так много раз. Это влачит свое существование в уме. Это присутствует. Может быть, вы никогда в своем бодрствующем состоянии не были так правильны, как во сне. И вы можете быть! Вы можете позволить себе быть правдивым. Все сны текут из прошлого. Вместе со снами прошлое становится существующим. Поэтому настоящее там, и прошлое.

Вместе с третьим измерением, бодрствующим состоянием — то, что Патанджали называет *джагрут* — множественность входит. Первое есть единство. Второе есть дуальность, третье есть множественность. Возникает великая сложность. Рождается весь мир. Во сне вы находитесь глубоко внутри себя; в грезах вы больше не находитесь на той внутренней глубине, и все-таки вы не снаружи — как раз посередине, на пороге. С бодрствующим сознанием вы вне себя, вы ушли в мир.

Вы можете понять библейскую историю про изгнание Адама в эти три измерения. Когда Адам был там, в Эдемском саду, и еще не съел плод с Древа знаний — это был глубокий сон, неосознаваемый — это было неосознаваемое блажен-

ство. Там не было беспокойства, все было просто прекрасно. Он не знал ни о каком несчастье. Тогда он съедает плод с Древа знаний. Знания появляются, образы начинают возникать, грезы начали функционировать. Он уже не тот. Он все еще в саду Эдема, но более не часть его — чужой, чужак, незнакомец, он снаружи. Он еще не был изгнан, но каким то образом он уже не центрирован там. Он искоренен. Это состояние грез, сна — первое вкушение знаний, из-за первого вкушения дуальности, разделение наблюдателя и наблюдаемого. И тогда он изгоняется из сада Эдема, выбрасывается наружу — это третье состояние, бодрствующее состояние. Теперь он даже не может вернуться назад, нет пути назад. Он забыл, что он имеет внутреннее.

В глубоком сне вы находитесь внутри. В бодрствовании вы снаружи. В грезах, снах вы как раз посередине, подвижны, еще не решили, куда отправиться, все еще нерешительные, в сомнениях, неопределенности. С проснувшимся состоянием входит эго. В грезящем состоянии есть только рудиментарные фрагменты возникающего эго, но они берут начало в третьем. Эго становится наиболее конкретным, наиболее твердым, наиболее решительным феноменом. Тогда что бы вы ни делали, вы делаете из-за эго.

Третье состояние приносит маленькое сознание — только один процент, не много, только мерцающее сознание, мгновенный проблеск сознания. Первое было абсолютно бессознательное, второе было бессознательное потревоженное, третье является первым проблеском сознания — этот один процент сознания входит, создавая эго. Теперь входит будущее.

Сначала есть только настоящее, затем — прошедшее бессознательное, сейчас есть будущее бессознательное. Прошедшее, настоящее, будущее, и вся сложность времени вращается вокруг вас. Это то состояние, где застряли люди, где *вы* застряли, где застряли все. И если вы будете продолжать строить свой дом в этих трех измерениях, вы будете строить его на песке, потому что все ваше усилие будет бессознательным.

Делать что-то в бессознательности тщетно — это стрелы, выпущенные в темноте, не знающие, где находится цель. Это не принесет большого результата. Во-первых, нужен свет. Цель должна быть найдена, намечена. И нужно достаточно света, чтобы вы могли двигаться по направлению к

цели сознательно. Это возможно только когда четвертое измерение начинает функционировать. Это редко случается; но когда это случается, тогда действительно рождается смысл, рождается *логос*.

Вы проживете бессмысленную жизнь, если вы будете жить только с этими тремя измерениями. Вы проживете бессмысленную жизнь, потому что вы будете не в состоянии создать себя. Как вы можете создать что-то в такой неосознанности?

Четвертое измерение осознанности, свидетельствования — это Патанджали называет *турийя*. А в Евангелиях Иисус продолжает говорить снова и снова своим ученикам: Проснитесь! Берегитесь! Смотрите! Все эти слова определяют *турию*. И в этом одна из неудач истории, в том что христианство было не в состоянии донести эти послание до мира в чистоте. Оно потерпело полный провал.

Редко какая религия терпела такое поражение, как христианство. Иисус не был очень удачлив, потому что ученики, которых он нашел, оказались очень обычными, и религия стала практически политической организацией. Церковь стала не последователем Иисуса, на самом деле она антагонистична Иисусу. Церковь делала все *против Иисуса во имя Иисуса*.

Будда был более удачлив. Последователи никогда не становились церковью. Они никогда не были организованы, и они никогда не становились настолько мирскими. Они пронесли маленькие части послания будды сквозь века.

Это четвертое измерение должно быть понято настолько глубоко, насколько это возможно, потому что в этом цель. Это чистое сознание, первичная простота. Первое было простое, но бессознательное; четвертое простое, но сознательное. Единство, блаженство возвращаются — только с одним различием: теперь все сознательно, внутренний свет горит ярко. Вы полностью бдительны. Это не темная ночь внутри вас, но полнолуная ночь, освещенная луной. В этом значение просветления: внутреннее освещение.

Снова осталось только одно время — настоящее, но теперь это сознательное настоящее. Прошлое больше не виляет вокруг вас. Человек, который осознает, не может двигаться в прошлом, потому что эго больше нет. Человек, который осознает, не может двигаться в будущем, потому что эго еще нет. Человек, который осознает, живет в настоящем,

здесь-и-сейчас. *Здесь* — его единственное пространство, *сейчас* — его единственное время. И потому что он только здесь и сейчас, время как таковое исчезает. Вечность рождается, безвременье рождается. И когда кто-то полностью бдителен, это не может существовать.

Это — это отпечаток тени в бессознательности. Когда все есть свет, это не может существовать. Вы будете в состоянии увидеть его фальшивость, его ложность. И в том самом видении находится его исчезновение.

Вот эти четыре измерения человеческого сознания. А люди живут только в первых трех. Четвертое приносит значение, следовательно, люди, которые живут только в трех, живут бессмысленной жизнью. Они знают это. Вы знаете это! Если вы заглянете в свою жизнь, вы не найдете там никакого смысла, просто бессмысленную, случайную прогрессию вещей. За одной вещью следует другая, но без особой последовательности, без особого согласования. За одной вещью следует другая чисто случайно.

Это то, что Жан Поль Сартр имеет в виду, когда он говорит: «Человек — это бесполезная страсть»: человек случаен. Да, он прав, если он говорит о трех измерениях: первое, втором и третьем, но он не прав, говоря о четвертом. И он не может ничего сказать о четвертом, потому что он не испытал ничего из этого. Только Христос или Будда могут сказать что-то о четвертом.

Сознание Христа из четвертого измерения, также и сознание Будды. Остаться заключенным в трех измерениях — это быть в мире. Войти в четвертое — это войти в *нирвану*, или называйте это «царством Божиим». Это только разные выражения для одной и той же вещи.

Еще несколько вещей: второе измерение — это тень первого: сон и грезы. Грезы не могут существовать без сна, здесь сон естественен. Сон может существовать без грез. Поэтому сон первичен, грезы вторичны — это всего лишь тень. И такая же ситуация с третьим и четвертым. Третье является тенью четвертого, потому что третье может существовать только если есть какое-то сознание. Чуть-чуть сознания должно присутствовать, только тогда может существовать третье. Третье не может существовать без малой роли сознания в нем — лучика света. Немного света, но лучик света необходим. Четвертое может существовать без третьего, но третье не может существовать без четвертого. Четвертое —

это осознанность, абсолютная осознанность, а третье — это лишь крошечный лучик света в темной ночи. Но оно существует *из-за* этого крохотного лучика света. Если этот лучик света исчезнет, оно станет вторым, это уже более не будет третьим.

И ваша жизнь выглядит как жизнь-тень, потому что вы живете с третьим. А третье является тенью четвертого. Только с четвертым вы приходите домой. Только с четвертым вы укоренены в существовании. Первое является абсолютной тьмой, четвертое — абсолютным светом. Между этими двумя находятся две их тени. Эти две тени стали так важны для нас, что мы думаем, что это вся наша жизнь. Вот почему индустры назвали мир *майей*, иллюзией, из-за этих двух измерений, которые стали преобладающими — второе и третье. Мы потеряли след первого, и мы еще не искали четвертого.

И еще одно: если вы найдете четвертое, вы найдете первое. Только тот, кто нашел четвертое, будет в состоянии узнать о первом, потому что если вы однажды пришли к четвертому, вы можете спать и оставаться бдительным. Кришна определяет йога в Гите так: «Тот, кто пробужден даже во сне». Это определение для йога. Странное определение: кто пробужден во сне.

И прямо обратная ситуация с вами: вы спите, даже если бодрствуете. Это определение не-йога: спящий во время, бодрствования. Вы выглядите бодрствующим, но вы им не являетесь.

Это только идея — это бодрствующее состояние. На девяносто девять процентов оно состоит из сна — только один процент бодрствования. И тот один процент тоже продолжает меняться. Иногда он там, а иногда он не там вовсе. Вы разозлились, и вы потеряли даже эту маленькую осознанность. Кто-то наступил вам на ногу — и она ушла. Она очень утонченна. Любой может взять и разрушить ее, и это очень просто. Вы были абсолютно в порядке; приходит письмо, и что-то написано в письме, и вдруг ваш порядок нарушился. Все потревожено. Одно слово может создать такое беспокойство! Ваша осознанность не слишком большая.

И пробуждены вы только в редкие моменты: в опасности вы пробуждены, потому что в опасности вы должны быть пробуждены. Но когда нет опасности, вы начинаете храпеть. Вы можете слышать храпящих людей — идущих по

дороге, они храпят. И они заключены в клетку своей собственной неосознанности.

Пьяный ударился о дорожный знак. Озадаченный и растерянный, он отступил шаг назад и затем пошел в том же направлении. Еще раз он ударился о знак. Он отступил несколько шагов, подождал немного, и снова зашагал вперед. Столкнувшись со столбом снова, он обнял его, побежденный, и сказал: «Бесполезно. Я окружен».

А он не двигался ни в каком другом направлении. Он двигался снова и снова в столб. И ударившись, естественно он заключает, что он окружен со всех сторон.

И это ситуация обычного человеческого сознания. Вы продолжаете двигаться тем же бессознательным способом и в том же бессознательном направлении. Снова и снова вам наносится поражение, и вы думаете: «Почему так много несчастий? Почему? Почему Бог создал такой несчастный мир? Что Бог — такой садист? Зачем он мучает людей? Почему он создал жизнь, которая выглядит как тюрьма и в которой нет свободы?»

Жизнь абсолютно свободна. Но, чтобы увидеть эту свободу, сначала вам нужно будет освободить свое сознание. Помните, это критерий: чем более вы сознательны, тем более свободны, чем менее вы сознательны, тем менее блаженны. Это зависит от того, насколько вы сознательны. И есть люди, которые будут продолжать смотреть в писания, чтобы найти способы стать более свободными, стать более блаженными, достичь истины. Это не поможет, потому что это не вопрос писаний. Если вы несознательны и вы продолжаете читать Библию и Коран, и Веды, и Гиту, это не поможет, потому что ваша неосознанность не может быть изменена вашей учебой. Фактически писание не может изменить вашего сознания, но ваша неосознанность изменит писание — значение писаний. Вы найдете там ваши собственные значения. Вы будете интерпретировать таким образом, что Библия, Веды, Коран начнут функционировать как тюрьма. Так живут христиане, и индуисты, и мусульмане — все они заключенные.

Я слышал...

Поселившись в большом отеле, самозванный евангелист читал в своей комнате в течение часа или двух — а читал он Библию — затем спустился в бар, и после пары напитков он затеял беседу с рыжей буфетчицей. Он оставался там до закрытия, и после того, как девушка закончила работу, они вдвоем поднялись в комнату евангелиста.

Когда он начал стаскивать с нее одежду, буфетчица замялась.

— Ты уверен, что с этим все в порядке? — сказала она, — в конце концов, ты святой человек.

— Моя дорогая, — ответил он, — это написано в Библии.

Она поверила ему на слово, и они провели очень приятную ночь вместе. На следующее утро, однако, когда девушка собиралась уйти, она сказала:

— Ты знаешь, я не помню ту часть библии, о которой ты говорил прошлым вечером.

Евангелист взял Библию с ночного столика, открыл обложку и показал ей форзац, на котором карандашом было написано «Рыжая буфетчица отлично трахается».

Он читал Библию в течение часа, и это было его находкой. Кто-то написал на форзаце ...

Если вы читаете Библию, вы читаете ее, помните. И значение, которое вы ей придаете, будет ваше, интерпретация будет ваша. Она не может помочь вам, потому что она не может даже защитить себя от вас. Как она может помочь вам? Единственный способ что-то изменить в жизни — это изменить сознание. А чтобы изменить сознание, вам не нужно будет идти в Библию или Веды, вам нужно будет пойти внутрь, вам нужно будет пойти в медитацию. Заучивание не поможет.

Слепой был приглашен на пиршество, и там он съел восхитительный пудинг. Он был настолько очарован его вкусом, что попросил кого-то, сидящего рядом с ним, рассказать ему, как он выглядит.

— Белый, — сказал человек.

— Что такое белый? — спросил слепой.

— Белый — как утка, — последовал ответ.

— Как выглядит утка? — настаивал слепой.

Озадаченный на мгновение, человек наконец сказал:

Я говорю вам

— Здесь, почувствуй это, — взял руку слепого в свою руку и направил ее вдоль другой своей руки, которую он согнул в локте и запястье, чтобы изобразить форму утки.

На это слепой воскликнул:

— О, так вот ты какой — волосатый кривой пудинг!

Вот то, что произойдет. Вы не можете помочь слепому узнать, что такое белое, или что такое цвет, или что такое свет. Вся ваша помощь заведомо даст ему что-то неправильное. Нет способа, чтобы помочь слепому определениями, объяснениями, теориями, догмами, писаниями. Единственный способ помочь ему — это вылечить его глаза.

Будда сказал: «Я не даю вам определений света, я просто исцеляю ваши глаза». И это то, что есть Иисус, и все чудеса, о которых поведано в Библии, суть не чудеса, но параболы — что слепой пришел к нему, и он коснулся его глаз, и слепой был исцелен, и смог сразу же видеть. Если это сказано только о физических глазах, это не так уж и много. Тогда Иисус уже отстаёт от века, потому что медицинская наука может сделать это. Рано или поздно Иисус должен быть окончательно забыт. Если он просто лечил физические глаза, тогда это не будет много значить в будущем. Это может быть сделано наукой. А то, что может быть сделано наукой, должно быть сделано наукой, религия не должна входить в это — в этом нет необходимости. Религия должна сделать более высокие вещи.

Итак, я настаиваю снова и снова, что эти истории не чудеса, но параболы. Люди *слепы*, и прикосновение Иисуса — волшебное прикосновение. Он помогает им видеть, он помогает им стать осознающими, он помогает им стать более сознательными. Он приносит четвертое измерение.

Чтобы идти в четвертое, необходима работа. Работа в том смысле, в котором Гурджиев имел обычай использовать это слово. Работа значит великое усилие, чтобы трансформировать ваше бытие, великое усилие, чтобы центрировать ваше бытие, великое усилие, чтобы отбросить все, что создает тьму и принести все, что может помочь маленькому свету войти. Если дверь должна быть открыта, тогда отк-ройте дверь и дайте свету войти. Если стена должна быть сломана — сломайте стену и дайте свету войти. Работа означает сознательное усилие поиска, чтобы исследовать, чтобы открыть четвертое измерение — свет, осознанность — и сознатель-

Бдача во тьме

ное усилие, чтобы отбросить все то, что помогает вам оставаться неосознающим, чтобы отбросить все то, что держит вас механически.

Человек купил ферму и свиноматку. Он попросил свою жену понаблюдать за свиноматкой, объясняя, что, если она увидит ее кушающей траву, значит, она готова для спаривания и ее можно отвезти на соседнюю ферму. Спустя пару дней его жена рассказала ему, что свинья начала есть траву. Поэтому фермер положил ее на тележку и повез на соседнюю ферму спаривать. Когда он вернулся, он снова велел своей жене наблюдать за свиньей.

— Если свиноматка снова ест траву, значит она не забрюхатела, — объяснил он.

Спустя несколько дней его жена сообщила, что свиноматка ела траву опять. Итак, ее положили на тележку и снова повезли на спаривание. Фермер привез ее назад и снова попросил свою жену посмотреть за ней пристально. Два дня спустя он спросил свою жену, ела ли она траву.

— Нет, — сказала она, — но свинья уже сидит в тележке.

Механический ум, инстинктивный ум, повторяющий ум — это должно быть сломано и отброшено. Работа означает алхимическую перемену. Нужно великое усилие. Тяжел и суров путь. Это трудное задание.

Теперь сутры:

Не всякий, говорящий мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного.

Иисус говорит: Молитва необходима, но недостаточна. Она должна быть поддержана работой.

Не всякий, говорящий мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное...

Просто восхваляя меня, говорит Иисус, вы не войдете в царство Божие. Ни просто восхваляя Бога... Лесть не может. А люди продолжают льстить Богу в надежде, что лесть будет работать. Только работа, только сознательное

Я говорю вам

усилие, тяжелое усилие поможет — ничего больше не может помочь. Молитва хороша, молитва готовит путь, но потом вам нужно идти по нему!

И очень странное утверждение.

...но исполняющий волю Отца Моего Небесного.

Две вещи, которые нужно понять. Это предложение странное, потому что оно говорит: *но исполняющий волю Отца Моего Небесного*. Небеса означают неизвестное, небеса означают то, куда вы еще не вошли, небеса означают то, что вы еще не пережили. Вы можете принять это на веру, вы можете доверять Иисусу. Если вы любите его, вы доверяете ему. Но Бог Иисуса недоступен для вашего рассмотрения. Вы не можете видеть Бога Иисуса. Он видит Его, это его опыт. Но для вас это только доверие. И Иисус говорит... *но исполняющий волю Отца Моего Небесного*.

Во-первых, Бог вам незнаком и даже Его приблизительное местонахождение неизвестно. Небеса неизвестны, таинственное, необъяснимы. Его координаты неизвестны. Вы никогда не встречались с Богом, а требование таково, что если вы сдадите *вашу* волю *Его* воле, только тогда...

Теперь в этом изумительном положении есть две вещи: вы должны сдать *вашу* волю, и вы должны следовать Божьей воле. Первое, сдать волю возможно только в том случае, если вы имеете волю. Обычно люди думают, что человек, который имеет волю, будет не в состоянии сдать. Люди думают, что слабовольные, те, чьи воли не так сильны, могут сдать. Это неверно. Только очень-очень *волевые* люди, которые обладают мощной силой воли, могут сдать, потому что самоотдача есть определенная сила воли. Это последнее, нет ничего выше этого. Чтобы сдать, вам понадобится великая воля. Вам придется вложить всю свою силу воли в это, только тогда сдача произойдет. Вот почему я говорю, что это поразительное утверждение. Оно очень противоречивое, но жизнь такая парадоксальная. И это один из фундаментальных парадоксов: парадокс воли к сдаче.

Сдача происходит только когда есть великая воля. Но когда сдача происходит, воля исчезает, не остается даже и следа. Сдача — это воля, совершающая самоубийство. И только когда *ваша* воля совершила самоубийство, Божья воля

Сдача во тьме

может влиться в вас. Эти две оппозиции могут встретиться: *ваша* сдача и Божья воля.

Сдача означает приятие. Когда вы восприимчивы, абсолютно восприимчивы, Бог может спуститься в вас. И вы не можете сказать: «Сначала я должен повстречаться с Богом, только тогда я сдамся», потому что вы не можете повстречаться с Ним, нет пути. Единственный способ повстречаться с ним — это сдать, потому что когда вы сдаетесь, Он приходит. Вы можете узнать его только после того, как сдадитесь, но не прежде.

Сейчас это требование невозможного. Но религия просит невозможного, и было немного людей, кто был в состоянии сделать невозможное. Те, кто сделал невозможное, достигли невозможного. Вот как это есть, и это не может быть иначе. Вы не можете снять пробу Божьего опыта, а затем решить, приобретать или нет. Вы не можете взглянуть на божественное существование: Он не может быть выставлен на витрину магазина. Сначала вам нужно сдать — и вам нужно сдать в темноте, и вам нужно сдать в абсолютном неведении... У вас нет подтверждения, и никакие аргументы не могут вам помочь. Нужна великая смелость, нужна безрасудная смелость. Вот почему я говорю, что религиозный человек — это самый смелый человек в мире. Те, кто гуляют по Луне — никто. Да, они принимают большой риск, но это ничто по сравнению с религией. Потому что требование, само требование невозможно.

Сначала вы сдаетесь, а потом вы приходите к знанию. Но как сдать сначала? Как узнать, какова Божья воля? Единственный способ узнать Божью волю — это сдать *вашу* волю. Вы стираете себя, вы не стоите между, вы просто исчезаете. В вашем исчезновении появляется Бог. Ваше отсутствие становится Его присутствием. Когда вы пусты, настолько, насколько это касается *вашего «я»*, вы становитесь наполнены Его присутствием. Он приходит только когда вас нет.

И тогда происходит великая трансформация — встреча капли с океаном, встреча части с целым. И тогда происходит великое ликование.

Иисус говорит своим ученикам снова и снова: «Радуйтесь!» Для чего он говорит это? Почему он продолжает говорить: «Радуйтесь! Празднуйте! Будьте довольны!» — потому что он подводит их ближе и ближе к этой окончательной революции, где они сдадутся, и Бог превозобладает. Каждый

Я говорю вам

шаг — это веселье, это празднование, потому что каждый шаг, сделанный по направлению к Богу, сделан по направлению к вашему свершению. Вы можете состояться только когда ваше место в вас займет Бог, иначе вы пустые, полые, набитые соломой и ничем больше. Только когда Он приходит, ваш храм будет божественен. Он может наполнить вас, становясь хозяином в вашем существе.

Не всякий, говорящий мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного.

Многие скажут Мне в тот день: «Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?»

И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие.

Иисус говорит: В тот момент, в том месте многие хотели бы сказать мне, что «Я делал чудеса во имя твое».

Есть многие, кого исцеляют в мире во имя Христа, кто служит людям во имя Христа, кто обращает людей во имя Христа и делает тысячу и одну вещь во имя Христа. Но глубоко внутри, если вы посмотрите, имя Христа — только табличка, глубоко внутри — это.

Женщина пришла к Иисусу и коснулась его одежды, и была исцелена. И женщина была очень благодарна, она упала к его ногам и поблагодарила его от всего своего сердца. А Иисус сказал: «Не благодарю тебя. Я не сделал ничего. Это твоя вера исцелила тебя. И если ты хочешь быть благодарной, будь благодарна Богу. Я никто, я всего лишь канал, инструмент. Забудь обо мне. Это твоя вера и присутствие Бога — то, что исцелило тебя. Если я был там, я был только как связка — мост».

Когда вы переходите реку, вы не благодарите мост. Вы даже не помните, вы не смотрите на мост. Иисус говорит: «Я просто мост, проводник, перевозчик». Но другие...

Иисус говорит:

Сдача во тьме

Многие скажут Мне в тот день: «Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?»

А за всеми их деяниями стоит это. Они требуют. Требование исходит от этого — требующий это всегда это. Если вы не там, если там нет этого, вы не можете требовать, вы будете тихи в этот момент. Вы не начнете хвастаться, что «я сделал это, и я сделал то».

Иисус говорит:

И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас...

Иисус знает только тех, которые абсолютно тихи, которые не имеют требований. Иисус знает только тех, которые полностью исчезли, которые стали просто проводниками Бога — которые не могут требовать, потому что их нет.

И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие.

И Иисус использует слово «беззаконие». Это означает неправедность, злость, большую несправедливость. Это всегда Бог — тот, кто работает через вас, и если вы предъявляете претензии, это большая несправедливость.

Просто смотрите, наблюдайте, медитируйте над этим. Вы увидели человека, тонущего в реке, вы бросились и вы прыгнули в реку, и вы спасли человека. И когда вы возвращаетесь на берег, вы начинаете хвалиться: «Я спас этого человека». Но правда ли это? Когда человек тонет, а вы были на берегу, вы думали об этом? Думали ли вы таким образом — что «этот человек тонет, я должен спасти его. Если я его не спасу, кто спасет его?» и «Спасать хорошо, и праведно, и добродетельно», и все такое? Нет, вы были в руках Бога в этот момент. Не было размышления. Вы просто прыгнули в воду. Это не было так, что вы сделали это, Бог сделал это *через* вас. Но позже, уже на берегу, вы начали хвалиться: «Я спас этого человека».

Это несправедливость. Это большая несправедливость. Иисус говорит, что это нечестиво. Что-то, что Бог сделал

через вас... и вы претендуете на это, как на славу вашего эго? Претендуете на это, как на украшение для вашего эго?

Помните, когда что-то хорошее случается, это случается через Бога. Хорошее — это то, что случается через Бога! А плохое — то, что случается через вас. Это религиозное понимание.

Религиозный человек не может претендовать ни на какую добродетель. Да, он может раскаиваться во всех грехах, но он не может претендовать ни на какую добродетель. Он будет плакать и рыдать, и он скажет: «Я сделал это неправильно и это неправильно!» Но ни на единый миг в нем не возникнет идеи, что «Посмотрите... и это добро я тоже сделал». Это невозможно для религиозного ума. Религиозный ум знает — когда бы что ни шло неправильно, «Я, должно быть, недопонял это; я, должно быть, уклонил энергию; я, должно быть, внес путаницу. Если что-то идет правильно — кто я? Это просто показывает, что я помешал, это все.

Когда вы стоите перед зеркалом, и зеркало отражает совершенно ясно, в этом нет ничего особенного, это то, как это должно быть. Но если ваше лицо искривлено, тогда зеркало проигрывает, тогда вещи не такие, какими они должны быть. Добро — это то, что происходит через Бога, а плохое — то, что происходит через эго. Поэтому, если эго претендует на добро, добро тоже становится злым. И такая претензия неправильная.

Будда вернулся в свой дом после двенадцати лет, когда он стал просветленным. Его отец естественно был очень зол. Он был единственным сыном, отец был старым, а сын стал отщепенцем. А отец был действительно болен, стар, и он должен был тащить всю тяжесть и ответственность царства. И когда он думал, что сын возьмет заботу на себя, сын сбежал. Он сбежал, не говоря ничего. В одну ночь он просто исчез. Отец был зол.

Первая встреча сына и отца произошла в больших городских воротах, и отец сказал:

— Сын, хотя я и зол, я прощу тебя — возвращайся домой и забудь всю эту чепуху.

А Будда сказал:

— Господин, посмотрите на меня без предубеждений. Я не тот человек, который сбежал из вашего дворца. Я не ваш сын!

И отец начал смеяться, и он сказал:

— Над кем ты насмеяешься? Ты не мой сын? Я не могу тебя узнать? Неужели я не вижу свою собственную кровь? Я дал тебе рождение! Что ты говоришь... ты не тот человек?

А Будда сказал:

— Господин, не чувствуйте себя оскорбленным. Я пришел через вас, но вы не давали мне рождения.

Это то, что говорит Иисус. Он говорит, что когда бы что ни пришло через вас, вы не создатель этого. Если через вас пришло добро, Бог создал его. Никогда не претендуйте на жизнь вашего ребенка, жизнь принадлежит Богу. Вы не можете создать жизнь, вы были просто орудием. Занимаясь любовью со своей женщиной, что вы делали? Вы были просто орудием. Фактически, любовь случилась! Это не было каким-то деянием с вашей стороны. Любовь случилась, когда вы занимались любовью с вашей женщиной, и что-то произошло. И вы точно не знаете что — тайна остается тайной. Женщина становится беременной, и рождается ребенок. И вы начинаете предъявлять претензии — «Это мой ребенок».

Я прожил в Раджпуре год. Однажды я увидел своего соседа, избивающего своего маленького ребенка, тогда я ворвался в его дом и сказал ему:

— Что вы делаете? Я позову полицию!

Он сказал:

— О чем ты говоришь? Это мой ребенок! И я могу сделать все что захочу со своим ребенком! А ты кто?

Я сказал:

— Это не *ваш* ребенок. Это Божий ребенок. И я имею право требовать столько же, сколько и вы.

Он не мог поверить своим ушам. Он сказал:

— Это *мой* ребенок. Вы не знаете — вы живете здесь один год.

Он не мог понять требования — требования, что «это мой ребенок, и я могу делать все, что хочу». На протяжении веков родителям позволялось даже убивать своих детей, если они хотели этого. Им позволялось, потому что была принята мысль, что о том что «ты дал рождение». Как ты можешь дать рождение? Ты был просто инструментом. Не претендуй. Ни один ребенок вам не принадлежит. Все дети принадлежат Богу, они приходят от Бога. Вы в основном являетесь тем, кто заботится. А все хорошее приходит от Бога. Если что-то

Я говорю вам

идет не так, тогда, конечно, помешали вы. Если рождается зло, это через вас.

Это то, что имеет в виду Иисус, когда он говорит:

И тогда объявлю ил: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие.

Вы заявляете, что вы творили чудеса, что вы делали это и то? Сама эта претензия делает вас нерелигиозным. А Иисус говорит: я должен буду сказать им, что я не знаю их вообще.

Итак, всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне;

Приведением в исполнение, не только лишь мольбой.

Молитва дешева. Каждый может творить ее, потому что ничего не поставлено на карту. Вот почему люди стали ходить в церковь и поклоняться. Они идут в мечеть, и в гурдвару, и в храм. Это очень дешево и легко — религия по воскресеньям. Ты можешь зайти в церковь на один час: это своего рода социальная формальность, которую ты можешь исполнить. И ты думаешь, ты исполнил свою жизнь, ты исполнил свою медитацию, ты удовлетворил свою внутреннюю страсть Бога?

Иисус говорит:

Итак, всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне;

Только если вы делаете, если вы упорно трудитесь, если вы пытаетесь трансформировать себя... И тысячу и один раз вы можете потерпеть неудачу, но если вы идете снова и снова, тогда приходит успех. Он приходит, конечно, потому, что он пришел к Иисусу, он пришел к Будде; он может прийти к каждому! Это врожденное право каждого. Вы можете иметь его, но вы не можете иметь его по дешевке. Вам придется заплатить за это, и вам придется заплатить всей вашей жизнью. За меньшее вы не обретете его.

Это то, что имеет в виду Гурджиев когда он говорит «работа».

Сдача во тьме

...и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне.

А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке;

...и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое.

Я говорил о четырех измерениях. Если вы строите ваш дом бессознательно, вы будете строить его на песке. Если вы строите ваш дом *во времени*, тогда вы будете строить его на песке. Время — это песок. Если вы делаете ваш дом в вечности, в безвременьи, в четвертом измерении, в *турийи*, осознанности, свидетельствовании, тогда вы будете строить его на скале. И если вы построили его на скале, тогда ничто не может разрушить его; он бессмертный, он вечный. Если вы построили его на песке, тогда что угодно — любой ветер, любой дождь — разрушит его. И вы будете полностью погребены под ним, потому что вы живете в том доме.

А люди строят песочные замки — из денег, из власти, из престижа. Неосознающие, спящие, храпящие, они продолжают строить свои дома, не зная, что они делают. Они будут погребены под ними.

...и он упал, и было падение его великое.

Постройте свой дом на скале. И нет никакой другой скалы, чем осознанность. Иисус назвал одного из своих учеников Петр. Слово «петр» означает «камень». И он назвал этого ученика Петром, потому что он был самым сознательным из всех. И он сказал своим ученикам, что Петр будет фундаментом для его церкви.

Это символические вещи. Петр был самым осознающим из всех. Он назвал его Петром, потому что он был осознающим, потому что он был как скала. И он сказал: «Моя церковь будет построена на Петре. Он будет краеугольным камнем, самым ее основанием».

Я говорю вам

Но церковь никогда не была построена. Церковь никогда не использовала Петра как основание. Церковь использовала Павла как основание, а Павел вообще не является христоподобным. Павел — это опасный малый.

Сначала он был против Иисуса, и он был против миссии Иисуса. Он шел к Иерусалиму, чтобы подвергнуть гонениям христиан, и потом, по дороге, что-то произошло.

Это иногда случается — эта беседа, это очень психологично. Он был настолько одержим Иисусом и тем, как расстроить его миссию, что он постоянно думал об Иисусе, мечтал об Иисусе. Иисус был его навязчивой идеей двадцать четыре часа в сутки. Двигаясь по дороге по направлению к Иерусалиму, однажды ночью он услышал, как будто Иисус закричал и сказал: «Почему ты преследуешь меня? Почему?» Это могло быть просто его собственное бессознательное, это могла быть просто вся его одержимость, то что все его неосознанное начало чувствовать... Его сознание было против Иисуса, а бессознательное всегда идет против сознательного — это просто полярные противоположности. Когда сознательное было слишком сильно против Иисуса, бессознательное должно было стать все больше и больше заинтересовано в Иисусе. Этот голос, должно быть, пришел из его самых дальних глубин: «Почему? Почему ты преследуешь меня?»

Слушая этот голос, он упал на землю в пыль. Он был в очень сильном шоке, и это доказало ему, что Иисус был могущественен. Он стал новообращенным. Его имя было Савл; его имя теперь стало Павел — он стал обращенным. Сначала он преследовал учеников Иисуса... Он не был современником Иисуса: в то время Иисус уже ушел. И теперь он изменил все свои энергии. Сначала он преследовал христиан, теперь он начал обращать людей в христианство. И этот Павел стал основанием церкви Ватикана. Этот Павел никогда не знал Иисуса. Он никогда не ходил с Учителем, он не был современником. И этот Павел был опасный человек — одержимый, злой, яростный, агрессивный. Но он переменялся, обратил мир в христианство, он стал основанием.

Петр был потерян, а Петр был камнем, выбранным Иисусом. А почему он выбрал Петра? И почему он назвал его камнем? Потому что он был сознательным.

Бдача во тьме

Вся миссия Иисуса — это миссия сознания. Но требуется большая работа, только тогда вы сможете построить вашу жизнь на скале, иначе вы будете строить на песке.

И он говорит:

Итак, всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их...

Исполнение является вопросом, потому что только исполнением вы добьетесь существования, не говорением, не думаньем. Исполнять — значит быть преданным всему, что бы ты ни чувствовал — это есть правильно.

Как раз прошлым вечером здесь была молодая женщина, и она говорила:

— Я уже саньясинка, и вы в моем сердце, но все же я еще не могу принять саньясу.

Если я в вашем сердце, если вы думаете, что вы уже саньясинка, тогда почему не отдаться этому? Тогда почему не быть подключенным? Очень легко говорить: «Я уже саньясинка в моем сердце». Но чтобы стать совершенным, объявить миру: «Я саньясин» — это намного труднее, требует больше мужества, требует больше силы воли.

Иисус говорит: До тех пор, пока вы не сделаете то, что вы считаете правильным, ничего не произойдет. Вы можете продолжать думать и размышлять. Размышление никогда никого не трансформирует; мысли импотентны. Только действия потентны, только дела в конечном итоге становятся вашим существованием.

...уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне;

Который делает то, что я говорю.

...и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне.

А будет много ветров, которые придут, будет много дождей, которые прольются, и потоков... И все они попытаются пошатнуть твой дом, потому что жизнь есть вызов.

Я говорю вам

Чем выше ты растешь, тем больше будут вызовы, которые будут приходить.

...и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дол тот, и он не упал, потому что основан был на камне.

Если вы ничего не имеете, то не будет никакого вызова. Это должно быть понято. Если вы не любите, не будет никакого вызова; если вы любите, то будет огромный вызов в вашей жизни. Если вы не медитируете, не будет никакого вызова; если вы медитируете, *весь ул* поднимется против вас, станет антагонистичным, попытается разрушить вашу медитацию. Это некий базовый закон в жизни: если вы пытаетесь достичь чего-то высшего, это должно быть проверено, это должно пройти через множество испытаний, и через много оценок. И эти проверки выглядят как ветра, и они будут *жестко* обрушиваться на вас. Но это хорошо, потому что только они сделают вас сильными и кристаллизованными. И только они покажут вам, построили ли вы дом на скале или на песке.

Помните, только если вы делаете то, что вы чувствуете, будут происходить какие-то изменения, мутации — в противном случае нет. Будьте мудрым человеком, не будьте дураком. Создайте что-то вне времени. Создайте из вашего сознания что-то такое, чего смерть не может разрушить. Есть нечто, что является бессмертным, и до тех пор, пока вы не достигнете этого, вы будете жить в агонии, страдании и страхе. Однажды это достигнуто, вся агония, все несчастье, весь ад исчезает. И тогда приходят красота и благословение.

ЖИВИТЕ В ВЕЧНОСТИ

Первый вопрос:

С тех пор, как я нахожусь вместе с вами, я увидел Иисуса в новом свете. Поскольку я иудей, я никогда не принимал его учения. Прежде я никогда не думал о нем, как о просветленной сущности, как о Будде. Когда я впервые познакомился с буддийским учением в Непале, я почувствовал, что оно мне очень близко. Сейчас здесь в Пуне то, что говорил Иисус становится понятным и приемлемым. Но все же осталось некоторое сомнение. Почему он говорил все это такими окольными путями, особенно принимая во внимание то, что он обращался к обычным людям? И я смотрю на всю эту путаницу, которая теперь была вызвана манерой его речи. Для меня это лишено всякого смысла, и я не смогу почувствовать себя с Иисусом так же легко, как с Буддой, пока этот вопрос не будет решен. У меня есть такое чувство, что если бы мне было нужно прочесть Новый Завет, я бы отказался.

ЖИВИТЕ В ВЕЧНОСТИ

Вопрос от Свами Ананда Акама.
Первое, очень легко принять нечто, что кажется вам абсолютно незнакомым. Для иудеев Иисус не незнакомец, незнакомец — Будда. Очень легко принять Будду, очень трудно принять Иисуса.

Первое, с Иисусом вы знакомы, и знакомы посредством определенной обусловленности — иудейской обусловленности. Для иудеев Иисус является бунтарем. То же самое, что и Будда для индуистов: индуистам очень трудно принять Будду. Им легче принять Иисуса, потому что, если говорить об индуистах и индуистском уме, то у них нет никакой заинтересованности в Иисусе, у них нет по отношению к нему никакого подхода, отношение ново. Но, что касается Будды, здесь многое вовлечено. Будда был бунтарем, который выступал против ортодоксальности индуизма и пытался разрушить индуистскую иерархию. Хотя он и стал самым высшим расцветом индуистского сознания, все же он был против индуистского прошлого. Он был будущим, и он был против прошлого. А будущее всегда должно быть против прошлого.

Так было и в случае Иисуса: он стал крещендо всего иудейского сознания, он был высшим расцветом всей иудейской истории. Но так как он был высшим расцветом, он должен был отвергнуть много вещей. Он должен был восстать против иудейской летаргии, иудейской паствы, иудейских пророков. И иудеи почувствовали себя очень оскорбленными.

Это как... Я был рожден в семье джайнов. Теперь джайнам очень трудно принять меня. Христианам, иудеям, индуистам это намного легче. Самое трудное для джайна это принять меня, потому что он имеет во мне определенную заинтересованность. Он надеялся, что я буду утверждать его прошлое. Он надеялся, что я буду идти в мир и распространять послание Махавиры. Тогда он был бы счастлив. Но теперь у меня есть свое собственное послание, его ожидания не оправдались. И не только мое собственное послание, у меня есть тысяча и одна вещь, которые противоречат традиции джайнов — это оскорбительно.

Поэтому здесь очень редко можно встретить джайна. Вы можете это заметить. Вы обнаружите, что здесь не так уж много индуосов, потому что я очень близок им, это оскорбляет. Но для неиндусов это не проблема. С самого начала

иудей не возлагает на меня никаки ожиданий, поэтому отсутствует всякая заинтересованность. Он ничего от меня не ждет. Он приходит ко мне с открытым сердцем, безо всяких предрассудков. Он хочет понять меня, он не хочет манипулировать мной. Джайн хочет манипулировать мной, тогда возникают проблемы. Из-за ожиданий... разочарование.

Иудеи ждали Мессию тысячи лет. Они надеялись, что придет Мессия и исполнит все их желания. И что Мессия придет и докажет, что они — народ, избранный Богом. «Придет Мессия, и тогда в мире наступит иудейская эра...»

И затем пришел Иисус... и все желания разрушились навсегда. После Иисуса возможность того, что мир превратился в иудейский, разрушилась. После того, как пришел Иисус, избранный народ больше не был избранным. После Иисуса избранным народом Бога стала христиане. Иудеи надеялись, что Иисус сделает их крепче, а он начал обрубать их корни. И он должен был сделать — это было единственным способом внедрить будущее. Чтобы дать рождение новому, прошлое должно быть разрушено, старое должно быть разрушено, Известное должно быть выброшено на свалку — это единственный способ пригласить неизвестное.

Естественно, иудеи были очень сильно оскорблены. Они были очень сильно оскорблены Иисусом. И затем, эти две тысячил лет после Иисуса... Именно из-за Иисуса в течение этих двух тысяч лет иудеи тепрели всяческие бедствия: христиане мучили их, убивали, резали. И все то, что христиане сделали за эти две тысячи лет, доказывает снова и снова, что иудеи должны быть очень враждебно настроены по отношению к Иисусу.

Поэтому первое, что должно быть понято: очень легко принять того, кто вам незнаком. Иисус говорит постоянно говорит о двух вещах. Одна: Возлюбите своего соседа, и другая: Возлюбите своего врага. И у меня есть чувство, что они обе означают одно и то же — сосед это враг. Это самое трудное в жизни, полюбить своего соседа. Незнакомца полюбить очень легко. Вы встречаете какого-то, мужчину или женщину, в поезде. Вы ничего не знаете о нем, он не значит ничего о вас. И какими открытыми вы становитесь! В течение нескольких предоставившихся минут вы говорите друг другу то, что не можете сказать даже своему возлюбленному. Ничто не вовлечено — на следующей остановке он сойдет и исчезнет навсегда — и вы никогда его больше не

увидите. Вы можете быть с ним открытыми, вы можете быть с ним искренними. Разве вы не замечали это? Незнакомцу вы начинаете признаваться в таких вещах, в которых вы никогда бы не признались тому, с кем вы связаны, потому что тогда нет никакой опасности. Никакой опасности, если человек вам незнаком...

Поэтому, когда иудей встречается с Буддой, это очень легко понять, потому что тогда не возникает никаких предрассудков, никакой предвзятости. То, что вы иудей, не является препятствием к контакту с Буддой. Он так далек, у вас с ним нет никакой связи. Он не был против Моисея, он не был против Авраама, он не был против Давида; он вообще не был связан с иудейской историей — он для вас чужой, он чужеземец. Вы можете принять в качестве гостя.

Но Иисус? Иисус вам не чужой. Он был рожден в вашей семье, и затем он сам начал разрушать свой дом. Затем он начал разрушать сам храм, которому всегда поклонялись вы и ваши предки, хотя он говорит: «Я пришел не разрушать, но исполнить». Но, чтобы исполнить, он должен разрушить. Старое должно быть уничтожено, старое должно быть полностью стерто с лица земли; только тогда может быть возведен новый храм.

Поэтому имя Иисуса *оскорбляет*. Вы все никак не можете его проситить; и будет невозможным простоять его до тех пор, пока вы не отбросите свою иудейскую обусловленность. Тогда не будет возникать никаких проблем, вы сможете понять Иисуса также, как Будду или Кришну. Проблема заключается в вашей иудейской обусловленности, проблема не в Иисусе. Проблема в вас, а не в Новом Завете.

Вы говорите: *С тех пор, как я нахожусь вместе с вами, я увидел Иисуса в нобел свете.*

Да, посредством меня вам будет легче понять Иисуса, потому что я не иудей. Благодаря мне Иисус становится не-иудеем. Я интерпретирую его именно так, как я хотел бы интерпретировать Будду, Патанджали, Шанкару. То, как я интерпретирую его, не имеет ничего общего с иудейским умом. Тогда вы можете начать видеть Иисуса в новом свете, потому что я бросаю на него новый свет. В *моем* свете, он начинает меняться; он больше не иудей. Я не вставляю его в контекст иудейского ума — я *не могу*, потому что я не иудей. Через меня вы сможете более легко, намного более легко

Я говорю вам

приблизиться к Иисусу, потому что благодаря мне Иисус больше не иудей.

С тех пор, как я нахожусь вместе с вами, я увидел Иисуса в новом свете. Поскольку я иудей, я никогда не принимал его учения.

Это не вы не можете принять его учения, это иудей внутри вас. Иудей должен быть отброшен. И когда я говорю, что иудей должен быть отброшен, я говорю также, что и индуст должен быть отброшен, что и буддист должен быть отброшен. Тогда ваши глаза откроются, тогда ваше видение обретет чистоту, ясность. Вы сможете видеть все насквозь, и все предстанет перед вами в совершенно новом контексте. И тогда Иисус покажется вам прекрасным. Он был одной из самых прекрасных личностей, которые только ступали по этой земле.

Но, к несчастью, иудеи упустили его, точно так же, как и Будда был упущен индустами. Это всегда было трагедией. Индусту очень трудно понять Будду. Само имя... и возникает антагонизм, потому что то, что он говорил, противоречит Ведам. Он говорил то, что идет против браминов, он говорил то, что идет против кодекса Ману. Он сказал все это — не только сказал, но и начал создавать новое общество; он создал не-индустское общество. Он хотел создать мир, в котором не было бы различий между *шудрами* — неприкасаемыми, и браминами — высшим духовенством. Он хотел создать мир, в котором бы не было классов, где не было бы верхов и низов. Он начал закладывать основание для совершенно нового общества. Индуисты были очень разозлены: они уничтожили Буддизм.

Вы знаете, что в Индии больше не существует буддизма? Будда стал практически иностранцем. Его любят в Китае, в Тибете, в Японии, на Цейлоне, в Таиланде. Вся Азия, за исключением Индии, исповедует буддизм; но он родился в Индии, но его больше здесь нет. Что произошло? Индуисты начали мстить: они уничтожили... И помните, они сделали это куда более хитроумным способом, чем тот, которым иудеи уничтожили Иисуса — потому что иудеи убили его, именно это и явилось самой огромной ошибкой. Индуисты не стали убивать Будду, они были куда умнее... они не стали убивать Будду, они убили сам буддизм.

Иудеи убили Иисуса, но так как они убили его, они сделали его такой важной, такой значительной личностью — самым центром человеческой истории — из-за распятия. Ес-

Живите в вечности

ли бы они не обратили на него никакого внимания, тогда бы не возникло никакого христианства. Вы не можете представить себе христианства без распятия, или можете? Если бы Иисус не был убит, если бы на него не обратили никакого внимания, и людей не волновало бы то, что он говорит, он бы бесследно исчез; он бы исчез, не оставив и единого следа. Но так как он был убит, так как он был распят на кресте, он стал очень важной личностью. Его смерть явилась печатью. И когда он был убит, это стало доказательством того, что у него было нечто важное, чтобы сказать, иначе, зачем было его убивать?

Индусты куда более умны. Они не стали убивать Будду; наоборот, они приняли Будду к себе как одно из воплощений Бога. Я хотел бы, чтобы вы знали историю о том, как они все это устроили...

Они были против Будды, они были против его идей, против его революции, но они приняли Будду как воплощение Бога. Подобно Раме и Кришне, которые являются воплощениями, Будда тоже является воплощением. Но они сыграли злую шутку.

История повествует о том, что, когда Бог создал мир, он создал небеса и ад. Прошло десять миллионов лет, и никто не отправлялся в ад, потому что тогда никто не грешил. Люди были чистыми, простыми и невинными. Каждый, кто умирал, отправлялся прямо на небеса. А что же происходило с министерством, которое управляло адом — дьявол и ученики дьявола — мили-дьяволы — и все остальные члены правительства? Они очень устали, им все наскучило. Не пришло ни одного человека! А они сидели здесь в своих офисах, у своих окошек со своими регистрами и списками, но никто не приходил.

Индустская сказка гласит: они пришли к Богу, и стали его молить: «Зачем все это нужно? Закрой все это предприятие! За миллионы лет не пришло ни одного человека. Мы устали, нам скучно! Или пришли нам людей, дай работу, займи нас чем-нибудь или закрой всю эту лавочку!»

Проблема действительно была серьезной, и Бог обещал подумать над этим. Он сказал: «Не волнуйтесь. Вскоре я буду рожден как Гаутама Будда, и тогда я развращу людские умы, и они толпами повалят в ад».

Вы уловили, в чем смысл? «Я развращу человеческие умы. Я сумею посеять в них смуту, и они будут смущены, ад

будет переполнен». Так оно и было. Индуисты говорят, что со времен Будды ад стал переполненным. Бог пришел в образе Будды только для того, чтобы помочь министерству ада.

Теперь они сделали две вещи. Одна: они приняли Будду, как воплощение Бога и отвергли его учение, потому что его учение сеет разврат — оно развращает. «Быть буддистом это быть развратным. Если вы Буддист, то вы гарантированно отправляетесь в ад. Поэтому, платите Будде дань уважения. Потому что он — воплощение Бога, но никогда не слушайте того, что он говорит. Никогда не следуйте его учению. Будьте настороже. Будьте бдительными».

То же самое они сделали и с Махавирой: они проигнорировали Махавиру. В индуистских писаниях не упомянуто даже его имени. Такая потенциальная личность, такая сильная, такая магнетичная личность — и даже имени не упомянуто? Они проигнорировали его; они сыграли трюк игнорирования: просто проигнорировать.

Иудеи распяли Иисуса и совершили огромную ошибку. Они сделали Иисуса очень важной личностью. Я не говорю, что он не был таковым, он был: он был абсолютно важным. Но если бы они проигнорировали его, не возникло бы никакого христианства. Так как они убили Иисуса, христиане отомстили — это была месть! И испокон веков на протяжении двух тысяч лет христиане убивали иудеев тем или иным способом.

И рана остается открытой. Вы не можете простить Иисуса. На самом деле, вы не можете простить себя, за то что распяли этого человека. Это было серьезнейшей ошибкой. Теперь с этим уже ничего нельзя поделать. Это иудей внутри вас не позволяет вам понять Иисуса.

Вы говорите: *Поскольку я иудей, я никогда не принимал его учения.*

Но его учение есть не что иное как расцвет иудейской традиции. Иудейская традиция вошла в мир в эпоху Иисуса. Это исполнение всех желаний, амбиций и стремлений Иудеев. Это исполнение заветов Моисея.

Но корни дерева конечно же отличаются от его цветов. Они кажутся вам совершенно непохожими друг на друга.

Корни уродливы, лишены всякой красоты. Они не предназначены для того, чтобы быть красивыми. Их функция совершенно иная: питать дерево, питать листья, крону, плоды, цветы. И они скрыты под землей, они не выходят нару-

жу, они не показываются. Они всегда скрыты под землей и продолжают там работать. Сначала вы видите цветок розы, и затем вы разрывате корни и кладете их рядом с цветком, вы будете удивлены. Между ними, кажется, нет ничего общего. И все же, я говорю вам, цветок это исполнение корня. А корень существует для цветка, и без него его существование было бы лишено всякого смысла. Это было бы просто пустой тратой времени.

То же самое происходит и в случае с Моисеем и Иисусом. Моисей функционирует как корень. Конечно, его заповеди не так прекрасны, как заповеди Иисуса — они и не могут быть такими, он выполняет другую функцию: он — законодатель. Он устанавливает порядок, дисциплину, кодекс общества. Он превращает примитивное общество в цивилизованное. Он превращает примитивный, незрелый ум, в более искушенный, в более цивилизованный, потому что только в этом цивилизованном, эгоистичном уме может быть возможным возникновение Иисуса. Третий ум возникает из Моисея. Иудеи стали очень-очень эгоистичными — избранные люди мира сего, особые люди Бога. Между ними и Богом было заключено особое соглашение; они — необычные люди. Они обладают книгой Бога, и именно они являются его представителями на земле.

Это было дано Моисеем. Ум может развиваться только благодаря этому эго. Да, в один прекрасный день оно должно быть отброшено, но вы можете отбросить его только тогда, когда оно у вас есть. Если его у вас нет, оно не может быть отброшено. Отлично, если вы можете его отбросить, но это возможно только тогда, когда оно у вас есть. И оно должно быть таким огромным, что это становится для вас мучительным, и вы должны его отбросить. Моисей дает людям эго, определение, тождественность. И затем как исполнение приходит Иисус, и он хочет, чтобы вы сдались, он хочет, чтобы вы отбросили это эго. Он дает вам любовь. Моисей дает вам закон. И они отличаются друг от друга, они *действительно* разные.

Они во многом противоречат друг другу. Любовь неподвластна закону, и когда она существует, вам не нужно никакого закона. Поэтому, когда Иисус говорит: Прежде вам было сказано, что вы должны взять глаз за глаз; и если кто-то бросает в вас камнем, вы должны обрушить на него скалу — это будет справедливо. Но я говорю вам: Возлюбите своего

Я говорю вам

врага. Любите тех, кто ненавидит и презирает вас. И если кто-то ударит вас по лицу, подставьте ему также и другую сторону. И если кто-то отбирает у вас ваше пальто, отдайте ему также и свою рубашку. И если кто-то заставляет вас нести свою тяжесть, свою ношу одну милю, пройдите все две.

Теперь возникло другое — совершенно другое, новое видение. Но это новое видение могло возникнуть только потому, что Моисей создал почву. Моисей как корень ушел под землю, и теперь Иисус приходит как цветок розы. Он кажется вам другим, он кажется вам полной противоположностью. Знаете ли вы? Корни растут вглубь, а цветы растут ввысь. Они являются противоположностями. Их измерения различны, их направления различны. Корни растут вглубь, они углубляются в землю в поиске воды. А цветы тянутся ввысь в поиске света, им необходимо больше солнца, больше воздуха. Они движутся в диаметрально противоположных направлениях.

Чтобы понять, чем они являются, вам нужно обладать *необычайной* ясностью. Чтобы понять, чем являются Моисей и Иисус, вам нужна медитация. Чтобы понять, что Веды и Будды есть одно, вам необходимо обладать проницательностью, необычайной проницательностью — необходимо, чтобы в вашем уме произошло радикальное изменение.

Вы говорите: *Поскольку я иудей, я никогда не принимал его учения.*

Это ваш иудей, не вы. Вы можете понять, но иудей понять не может. Иудей это тот, кто убил Иисуса — как он может понять? И если иудей понимает Иисуса, тогда здесь возникнет великое раскаяние, и он никогда не сможет себя простить, потому что он убил! Поэтому иудей обладает некой заинтересованностью в том, чтобы *не* понимать Иисуса. Если иудей понимает Иисуса, тогда... тогда, как вы сможете простить себя? Тогда вы не сможете простить себя и своих праотцов. Тогда вся традиция будет подвергнута осуждению, тогда все ваше наследие станет криминальным! Это уж слишком.

Только ради одного человека, этого, кажущегося таким хрупким Иисуса... только ради одного человека вы не можете осудить всю нацию и пять тысяч лет ее существования. Лучше осудить этого человека и принять свое наследие — нацию, возрастом в пять тысяч лет, богатую историю, значительные события. Вот как все это происходит в вашем

Живите в вечности

уме. Вы не можете понять Иисуса, потому что вы внесли огромный вклад в то, чтобы его не понимать.

И эта обусловленность проникает очень глубоко. Она становится вашей кровью, вашими костями, вашей плотью.

На днях я читал анекдот.

Шварц и Пинкус, совершенно незнакомые друг с другом, сидели друг против друга, голые, в парилке.

— Я никогда не встречал тебя раньше, — сказал Шварц, — и все же я держу пари, что ты родился в Бруклине.

— Да, верно! — сказал Пинкус.

— На самом деле, — сказал Шварц, своему гламу компаньону, — ты один из рода моих старых соседей Бенсонхарстов, и ты ходил в Синагогу, что на Семьдесят Девятой улице, и твоим раввином был Натан Нуссбаум.

— Изумительно! — сказал Пинкус. — И ты можешь определить все это, просто взглянув на меня?

— Конечно, — сказал Шварц, — раввин Нуссбаум всегда косо резал.

Это проникает очень глубоко. Это проникает в вашу кровь, в ваши кости, в вашу плоть.

Вас воспитали не как человека. Вас воспитали как иудея, как индуиста, как христианина. Вы не знаете, кто вы. Вы знаете только свою обусловленность, вы знаете только ум, котрый был заложен в вас извне. И этот ум не позволяет вам понять Иисуса. Этот ум должен быть отброшен.

Прежде я никогда не думал о нем, как о просветленной сущности, как о Будде.

Это легче. Вы можете открыть себя для Будды. Он не произнес не единого слова против иудеев, поэтому вы можете быть для него открытыми. Он не оскорбил ваше эго никоим образом. На самом деле, вы можете получить от этого очень большое наслаждение, потому что они идет полностью вразрез с индуистскими писаниями.

Когда я впервые познакомился с буддийским учением в Непале, я почувствовал, что оно мне очень близко.

Эти два учения суть одно и то же. Иисус приходил в Индию и жил в буддийском монастыре Наланда. На самом деле все учение Иисуса более буддийское, чем любое другое.

Я говорю вам

Язык другой, он говорит как иудей, но послание то же самое.

Но для этого вы должны будете стать действительно лишенными каких бы то ни было предубеждений. Хорошо, что, по крайней мере, вы можете понять и любить Будду. Любите Будду, проникайте в него глубже, и вскоре вы будете удивлены, что, исходя из этого понимания, вы можете обнаружить для себя многое и относительно Иисуса.

Если вы можете любить *одного* просветленного человека, рано или поздно вы поймете *всех* просветленных людей мира, потому что их вкус один и тот же! Язык разный, они говорят разными словами. Будда говорит на абсолютно ином языке; естественно, он говорил с людьми другого типа: Иисус должен был говорить на языке своих людей. Когда Будда говорит «истина», Иисус говорит «Царство Бога». Но они суть одно и то же. Когда Будда говорит: Станьте никем. Отбросьте это. *Анатта*: будьте не-собой — Иисус не может сказать этого, потому что его никто не поймет. Он говорит: Отбросьте свою волю, сдайте свою волю воле Бога.

Будда никогда не говорит о Боге, Иисус привносит образ Бога — но стратегия одна и та же. Отбрасываете ли вы свое волю просто посредством того, что смотрите на нее и на несчастье, которое она вам приносит, или сдаете ее какому-то конкретному существующему здесь Богу: «Мой Отец на небесах», — как говорит Иисус. Этот Отец на небесах является просто поводом — весь смысл в том, чтобы отбросить это, чтобы отбросить свою волю. Если воля отброшена, вы становитесь едиными с целым. Существует ли Бог или нет, не важно!

Но Иисус должен был говорить словами иудеев, как иудеи, на иудейском языке, и он должен был использовать метафоры, притчи иудеев, иначе, он является Буддой.

Сейчас здесь в Пуне то, что говорил Иисус стновится понятным и приемлемым. Но все же осталось некоторое сомнение.

Подобно тому, как иудеи не могут понять Иисуса, христиане не могут понять Моисея. Только человек, у которого нет никаких идей, который существует как зеркало, может понять каждого и может стать необычайно обогащенным благодаря этому. Если вы можете понять Будду, и Иисуса, и Моисея, и Мухаммеда, и Махавиру, и Заратустру, и Лао Цзы, вы станете необычайно богатыми. Потому что Лао Цзы принесет в ваше бытие новый ветер, ветер, который может при-

Живите в вечности

нести только он, потому что он открывает те двери, которые не может открыть никто другой. Он является Мастером, мастером-слесарем. Он знает, как открыть определенную дверь, и для этой двери никто другой не будет более искусным, чем он. Заратустра в вашем бытии открывает другую дверь. И ваше бытие *огромно*, оно громадно! Оно не заканчивается одной дверью! В вашем бытии может быть миллион дверей, и каждая дверь, когда вы войдете в нее, позволит вам почувствовать новый вкус, новое видение; она сделает доступным для вас новое сокровище.

Люди безо всякой необходимости делают себя бедными. Когда я вижу христианина, я вижу бедного человека. Когда я вижу индустра, я вижу бедного человека. Когда я вижу иудея, я чувствую сострадание. Зачем нужно быть таким бедным? Почему бы вам не заявить свои права на всю историю человечества? Почему бы вам не заявить свои права на *всех* просветленных людей? В этом и состоит моя работа здесь. Вот почему в один день я провожу беседу по Будде, в другой день по Иисусу, в третий день по Лао Цзы — я постоянно меняю тему. Мои усилия здесь направлены на то, чтобы обогатить вас, сделать вас доступными для всех радостей, которые только возможны в духовном мире, сделать вас способными на все виды экстаза. Да, Будда привносит один вид экстаза: экстаз, которого вы достигаете посредством разума. А Иисус привносит другой вид экстаза: экстаз, которого вы достигаете посредством любви. Кришна привносит третий вид экстаза: экстаз, которого вы достигаете благодаря действию. А Лао Цзы привносит еще один вид экстаза: экстаз, которого вы достигаете посредством недеяния. Это очень-очень разные пути, но они все сходятся в вас, все они встречаются в вас, в сокровенной сути вашего бытия.

Будьте просто человеком, человеческим существом, которое не будет принадлежать ни иудейской, ни христианской, ни индустской идеологии, что витают повсюду вокруг вас. Отбросьте всю эту пыль, и пусть ваше зеркало станет чистым, и вы будете пребывать в постоянном праздновании, потому что тогда все существование станет вашим. Почему нужно постоянно поклоняться одному цветку, когда вашими могут быть все цветы? И зачем нужно все время сажать в своем саду только один цветок, когда здесь могут цвести все цветы мира? Почему вам не быть богатыми? Почему вы решили быть бедными?

Я говорю вам

Но все же осталось некоторое сомнение. Почему он говорил все это таким окольным путем..?

Нет, он не говорил окольным путем — просто за две тысячи лет язык сильно изменился. Теперь, вы должны понять одно: язык Будды все еще современен по определенной причине, потому что Будда был очень логичным, очень рациональным. Он подходит ко всему с точки зрения разумности. Мир все еще может понимать его; мир все еще пребывает в просе становления разумным, рациональным. На самом деле наука и ее развитие сделали людей более способными к пониманию Будды, чем когда-либо в прошлом. Вот почему Будда обладает определенной привлекательностью для современного ума. Будда очень современен. Его логика, его рациональность, его абсолютная разумность — он говорит таким языком, что интеллигенция может его понять. А мир стал более интеллигентным. И Будда обладает определенной родственностью.

Но Иисус остался далеко позади по определенной причине: мир вырос в логике, но он не вырос в любви, в этом и состоит вся проблема. Вот почему вам кажется, что Иисус говорит таким окольным путем — потому что язык любви исчез из мира.

Любовь? — да, ваше ухо может воспринять чанье этого слова, но оно лишено для вас всякого смысла.

Я слышал...

Два хиппи сидели в саду у входа в церковь. И затем приехала скорая помощь и священника вынесли на носилках. А эти два хиппи сидели здесь часами, просто сидели, ничего не делая. Внезапно, они оживились, и один хиппи спросил другого:

— В чем дело? Что случилось со священником?

И другой хиппи сказал:

— Они говорят, что он поскользнулся в своей ванной и сломал ногу?

Первый поразмыслил немного и затем сказал:

— Что такое ванная?

Второй хиппи сказал:

— Откуда мне знать? Я же не католик.

Хиппи есть хиппи. Он, возможно, никогда не был в ванной. Это слово лишено для него всякого смысла. Он го-

Живите в вечности

ворит: «Откуда мне знать? Я же не католик». Как если бы ванная имела какое-то отношение к католицизму.

Это зависит от многих обстоятельств.

Язык Иисуса больше не наделяется таким смыслом, как раньше, потому что человек очень далек от своего сердца. Оно больше в голове, и именно в этом Будда является Мастером. Будда это высший Мастер головы, несравнимый Мастер головы. Если вы хотите поспорить, тогда Будда будет правильным человеком, он сможет убедить вас. Он никогда не произнесет ни единого слова, которое не может быть доказано логически. Не то, что он ограничен пределами логики — он выходит за ее пределы, но он делает это посредством нее. Он подводит вас к самому концу логики и затем помогает вам выпрыгнуть из нее. Но он никогда не выступает против логики. Он выходит за ее пределы, но никогда идет против нее. Вы можете двигаться вместе с ним совершенно легко, он не будет создавать для вас никаких проблем. Он не будет говорить об «Отце, который на небесах». Вы не можете сказать Будде, что это установка на отца — он никогда не говорит об Отце. Фрейд может идти вместе с ним совершенно легко, также, как и Маркс; никаких проблем. Эйнштейн может вести с ним долгую беседу, и не возникнет никакого конфликта.

Но с Иисусом это будет трудно. Он обходит логику. Он нелогичен. Его логика *есть* любовь. Только влюбленные могут понять его язык, иначе, вам будет казаться, что он говорит очень окольным путем. Вы слышали, как влюбленные разговаривают друг с другом? Кажется, что то, что они говорят, они говорят очень окольным путем. Рациональному человеку это покажется абсурдом. И они ходят все вокруг да около. И тот, кто не влюблен, ему просто станет скучно. «Что они делают? О чем он постоянно говорят, «гага» — почему не говорить по существу, по делу? Если вы хотите переспать с женщиной, почему бы просто не сказать: «Я хочу переспать с тобой»? Зачем говорить о звездах, и о луне, и о цветах, и о поэзии, обо всей этой чепухе — и, в конце концов, отправляться в кровать? Почему не прыгнуть туда сразу? Вам кажется, что они говорят очень окольным путем — говорить, что: «Я люблю тебя» и смотреть друг другу в глаза. Для чего? Приступайте сразу к делу! Скажите все прямо!» Это будет правильно для логичного человека.

Да, Иисус говорит окольным путем, но он делает это потому, что вы забыли язык любви. Он говорит притчами, он говорит сказками, он говорит метафорами. Его язык метафоричен, потому что он поэтичен. На самом деле, он выше всяких сравнений.

Слова Иисуса настолько сильны, настолько исполнены любви, настолько исполнены поэзии, что это не возможно ни с чем сравнить. Я никогда не сталкивался с такими сильными словами. Слова Будды очень сбалансированны, они прямые, математичны. Но, когда говорит Иисус, преувеличение является не исключением, но правилом. Любовь преувеличивает, потому что любовь наделена энтузиазмом, потому что у любви есть изюминка, вкус, и она говорит метафорами, потому что любовь это поэтический подход к реальности.

Но все же осталось некоторое сомнение. Почему он говорил все это таким окольным путем, особенно принимая во внимание то, что он обращался к обычным людям?

Да, вот почему, именно поэтому — потому что он обращался к обычным людям. А обычные люди это люди, для которых будет легче понять любовь, чем логику. И он знает, как общаться с обычными людьми.

Обычные люди всегда знают язык любви. Обычные люди могут с легкостью понять Шекспира. Но они не смогут так же легко понять Альберта Эйнштейна. Говорят, что, когда Альберт Эйнштейн был жив, в мире только одна дюжина людей были способными правильно понять его. Конечно, он говорил с точки зрения математики, он пользовался очень специальными терминами, но он никогда не ходил вокруг да около. Но только дюжина людей были способными понять его? В чем тогда смысл?

Но любовная поэзия была понятна каждому издавна; даже примитивная личность понимает любовную поэзию, песни, музыку. Абсолютно неискушенный, ничего не смыслящий в философии человек, но он может понять смех и слезы, он может понять танец, песню, может понять перешептывание двух влюбленных.

Иисус обращается к обычным людям. Он не философ. Вот почему он говорит сокровенные истины, потому что притча может быть понята на многих уровнях. Притча это прекрасный способ говорить сокровенные истины, потому что ее может понять даже ребенок — он поймет ее на своем уровне. Притчу может понять даже обычный человек — он

поймет ее на своем уровне. Притчу может понять даже философ, логик, поэт, очень-очень культурный человек, мудрый человек. Все они поймут ее на своих собственных уровнях. Притча может легко иметь столько же значений, сколько людей пытаются ее понять.

Матаемтика обладает только одним значением: «два плюс два равняется четыре». В ней нет никаких других уровней. Она проста, пряма. Метафорический язык обладает многими уровнями, и в этом красота высказываний Иисуса. Вы читаете эти высказывания сегодня и отмечаете, которые из них вас очень сильно привлекают. Затем медитируете несколько месяцев и читаете снова. И вы будете удивлены... теперь они обладают другим значением. Теперь вы отмечаете и подчеркиваете не те же самые строки, теперь вы выбираете, чтобы отметить, что-то другое. Теперь стало важным что-то другое. Медитируете еще несколько месяцев и затем вновь возвращаетесь к Библии. И вы будете удивляться снова и снова. И то же самое верно в отношении Гиты, то же самое верно в отношении Корана, потому что они являются метафорическими трактатами. Вы можете читать их снова и снова — они никогда не исчерпают себя!

Вы не можете снова и снова читать логический трактат. Однажды поняв его, вы с ним покончили, тогда в нем больше нет ничего интересного. Если вы поняли трактаты Альберта Эйнштейна по теории относительности, если вы поняли их, с ними покончено. Теперь вы не можете продолжать вчитываться в них, поскольку в них больше ничего нет.

Но высказывания Иисуса вы можете читать каждый день — вечером, утром — и всегда в них будет обнаруживаться нечто новое, на поверхность будет выходить нечто новое, потому что вы меняетесь и ваша пронизательность становится глубже. Ваш жизненный опыт становится более богатым, и с каждым днем вы будете способными видеть все больше и больше. Так как вы растете, писания будут расти вместе с вами: они могут проникать настолько глубоко, насколько глубоко будете идти вы. И вы можете все продолжать и продолжать в течение нескольких жизней, потому что они обладают качеством вечности, бесконечности, и глубины, у которой нет дна. Они бездонны.

Для меня это лишено всякого смысла, и я не смогу почувствовать себя с Иисусом так же легко, как с Буддой, пока этот вопрос не будет решен.

Это не только вопрос, который должен быть решен, это пронизательность, которой вы должны достичь. Вы должны увидеть, что вам мешает именно иудей. Отбросьте иудея и затем посмотрите снова, и тогда вы обнаружите, что между вами и Иисусом возникла великая гармония.

И я не говорю, что вы должны стать христианином. Если вы становитесь христианином — вы перестаете быть иудеем и становитесь христианином — тогда вы просто меняете одну болезнь на другую. Тогда вы выпадаете из одного желанья в другое: из одной тюрьмы вы переезжаете в другую. Может быть, пока вы переезжаете из одной тюрьмы в другую, на несколько мгновений или часов в то время, пока вы в пути, вы будете находиться под открытым небом, но это и все. Рано или поздно вы окажетесь в другой тюрьме, и снова начнется то же самое несчастье.

Никогда не будьте заключенным ни в каком уме. А все умы являются тюрьмами. Берегитесь ума и всегда будьте выше ума. Всегда оставайтесь лишенными всякий предубеждений, всяких идеологий, и тогда весь мир и все сокровища мира будут вашими.

Второй вопрос:

Перестает ли Мастер нести ответственность перед своими учениками, вместе с наступлением его физической смерти? Что имел в виду Иисус, когда говорил: «И знайте, что я буду с вами всегда, до самого конца света?» Тогда, принимая во внимание это заверение, как так случилось, что во младенчестве вместо Петра, которого Иисус назначил главой церкви, она приняла Павла?

Первое, что касается этого вопроса: Мастер вообще не несет никакой ответственности — ответственности в вашем понимании этого слова. Он *ответственен*, но он не вообще не несет никакой ответственности, это не долг. Долг становится бременем, он становится напряжением, он приносит вам заботу, беспокойство. Мастер не несет никакой ответственности, хотя он и ответственен. Разница между этими двумя словами огромна.

Когда я говорю, что он ответственен, это просто означает то, что он исполнен любви, сострадания. Если вы просите помощи, она будет вам дана. Но бремя ее не ложится на его плечи, не думайте, что он *должен* вас каким-то образом освобождать. Он не берет на себя бремя вашего освобождения. Это не его забота.

Он доступен. Если вы просите, вам будет дано; если вы стучитесь, дверь откроется; если вы ищете, вы найдете. Если вы готовы принять участие, Мастер волеет в вас все свое бытие. Но это не какая ни ответственность. Он не миссионер. Он не будет бегать за вами! Он не склонен к тому, чтобы освобождать вас. Вот почему я говорю, что он не несет никакой ответственности. Он отвечает. Всегда, когда вы готовы принять, вы найдете его готовым дать.

Но в его уме нет никакого беспокойства. Если вы решили быть невежественными, это абсолютно ваша свобода. Если вы решили остаться в мире, если вы решили оставаться заключенными, это абсолютно ваш выбор. У него нет никаких амбиций освобождать вас. Никто не может освободить вас против вашей воли; только вы сами можете освободить себя. Да, разделить все виды помощи, которые Мастер делает для вас доступными...

Поэтому, первое: *Перестает ли Мастер нести ответственность перед своими учениками, вместе с наступлением его физической смерти?*

Он не обременял себя никакой ответственностью даже тогда, когда был жив. Но ум учеников всегда создает всевозможные оковы. Ученик хотел бы сделать ответственным Мастера, чтобы таким образом Мастера можно было призвать к ответу, и ученик мог бы потребовать: «Если я не еще не освобожден, за это несете ответственность именно вы!» Это трюк ученика, который он использует, чтобы защитить себя, и переложить ответственность на плечи Мастера. И тогда вы можете продолжать жить такой жизнью, какой хотите, потому что, что еще вам остается делать? Вы приняли Иисуса как своего Мастера, теперь это *его* ответственность.

Так вы не сможете стать свободными. Так вы не достигнете *нирваны* или *мокши*. Так вы не достигнете освобождения. Вы стараетесь обхитрить даже своего Мастера. И ученик хотел бы, чтобы Мастер постоянно находился с ним в некотором контакте — он должен будет присматривать за вами даже тогда, когда будет мертв. А что сделали вы? Что

сделали вы со *своей* стороны? Вы не сделали ничего. На самом деле, вы пытаетесь длать все возможное, чтобы помешать, воспрепятствовать. Вы цепляетесь за свою тюрьму, а вся ответственность ложится на Мастера.

Не обманывайте себя.

Вопрос от Чинтаны. В прошлом она была монахиней, и ум монахини все еще не может оствить ее. Это сделали христиане. Миллионы христиан мыслят в своих умах о том, что они могут делать что угодно, все, что они захотят, и, в конце концов, Иисус освободит их. В Судный День он будет стоять здесь, он созовет всех своих христиан: «Это мои дети. Подойдите и станьте за моей спиной». И все христиане будут стоять за спиной у Христа и войдут на небеса с развевающимися фалагами. А все остальные отправятся в ад... очевидно. Те, кто не с Христом — они отправятся в ад.

И об этом думает каждый. Мусульмане думают то же самое: что будут спасены только те, кто являются мусульманами — придет пророк и спасет их. Это глупо. Если вы продолжаете жить так, как жили, никто не может вас спасти — ни Иисус ни Мухаммед.

Вы должны будете изменить качество своей жизни, вы должны будете изменить свое видение, и тогда вы будете спасены. Вы можете научиться искусству изменения своего видения у Иисуса, у Мухаммеда, у Кришны, у Будды; вы можете научиться изменению своего видения, исходя из любого источника. Но вы должны будете научиться этому искусству и постоянно практиковать его. Никто другой не станет вас трансформировать — никто не может сделать это за вас. И очень хорошо, что никто не может этого сделать. Если бы кто-то мог трансформировать ваше бытие, тогда вы бы стали вещью, не личностью. Тогда у вас не было бы никакой души.

В этом разница: Вещь может быть сделана. Вы можете сделать мебель из дерева, вы можете сдлать статую из камня, но вы не можете сделать душу из человека. Вы не можете создать из человека просветление. Если кто-то, кто находится снаружи, мог бы сдлатать это, тогда это было бы очень-очень унизительно, это бы унизило человеческое достоинство. И что это была бы за свобода, если бы она была создана кем-то еще? Если этот кто-то изменит свои планы, тогда он снова может сделать вас рабом. Это не будет такой уж свободой.

Свобода является свободой только тогда, когда вы сами ее достигли!

Поэтому первое, что нужно понять: Учитесь у Иисуса, учитесь у меня, учитесь от любого другого источника, который вам нравится. Но помните, *вы ответственны* за свою жизнь, никто другой. И обманывайте себя. Не верьте в прекрасные мечты и не ищите оправданий.

Перестает ли Мастер нести ответственность перед своими учениками, вместе с наступлением его физической смерти?

С самого начала Мастер не совершал никакой активности. Он просто делился — не из чувства ответственности, но из сострадания. Он делился, потому что имел настолько много, что должен был делиться. Это не было выполнением обязанностей; он делился подобно тому, как цветок делится своим ароматом с ветром — что *еще* ему остается делать? Если Мастер пришел домой, стал наполненным светом и ароматом, он должен поделиться ими. Но это не ответственность. Это слово «ответственность» неблагозвучно; это не некий долг, который он выполняет, это его радость, которой он делится.

И не перекладывайте свою ответственность на кого-то другого, всегда будьте ответственными за сами за себя, иначе, вы станете летаргичными, ленивыми, вы станете скучными и мертвыми. Вы утратите свою жизненную энергию, потому что тогда вы будете просто ждать, когда наступит последний Судный День, и Иисус спасет всех нас. Вы превратили всю жизнь в нечто уродливое.

Трансформируйте себя. Учитесь от любого источника, который вам нравится. Учитесь ото всех источников. Станьте как можно более богатыми и измените свою жизнь, трансформируйте ее — но не ждите Судного Дня! Никакого Судного Дня не существует. Каждый момент это момент вершения правосудия. Каждое мгновение мы предстаем перед нашим Богом, потому что мы живем нашу жизнь каждое мгновение. Пусть оно будет решающим. Пусть оно будет прожито с искусством, с осознанностью, с мастерством.

Что имел в виду Иисус, когда говорил: «И знайте, что я буду с вами всегда, до самого конца света?»

Он был абсолютно прав. Он с вами до конца света, но с ним ли вы? — вот в чем все дело.

Солнце здесь, всегда здесь, но если вы сидите с закрытыми глазами, какая разница, есть ли солнце или его нет? Вы можете сидеть в своей комнате, закрыв все окна и двери, с повязкой на своих глазах — вы будете жить во тьме. Когда

Я говорю вам

Иисус говорит: *«И знайте, что я буду с вами всегда, до самого конца света?»*, он просто говорит: Вы можете разделить мое бытие, когда только захотите. Я доступен.

Если личность стала просветленной, она доступна всегда, всегда. Потому что она стала частью вечности, частью бесконечности, частью Бога! Куда она может уйти?

Когда Рамана Махариши умирал, кто-то заплакал и сказал: «Багван, ты действительно покидаешь нас? Ты что, оставишь нас?»

Рамана открыл свои глаза и сказал: «Какая глупость! Куда я могу уйти?», закрыл глаза и умер.

Последними его словами было: «Куда я могу уйти? Я буду здесь!» Рамана стал частью вечности. Куда он может уйти? Он — часть вечности, сейчасности. Если вы доступны, вы можете испить из него. Его источник течет.

Но не мыслите в категориях закона и суда, не мыслите в категориях того, что, когда вы придете к Богу, вы сдаете так, что он почувствует себя виноватым. Вы скажете: «Посмотри на этого человека Иисуса. Он сказал, что всегда будет жить вместе с нами, но мы блуждаем впотьмах, а он так и не приходит. И мы уже совершили все, что только могли, но он так и не пришел, чтобы нас остановить. Мы совершили так много грехов, но он так и не помешал нам».

Нет, он не может помешать вам, он не может изменить вас. Он как солнце, как свет. Откройте свои глаза, и оно здесь, закройте свои глаза, и его нет. И когда Иисус говорит: «Я буду вместе с вами всегда», он не имеет в виду, что: «Я буду здесь как оппозиция Будде, я буду здесь как оппозиция Кришне, я буду здесь как оппозиция Моисею». Нет. Он просто имеет в виду: «Я буду здесь как часть Будды, Кришны, Моисея, Заратустры». Все они исчезли как личности, они так никогда и не стали единством.

Тогда, принимая во внимание это заверение, как случилось так, что младенческая церковь приняла Павла вместо Петра, которого Иисус назначил главой церкви?

Я никогда не говорил, что он назначил Перта главой церкви. Он просто сказал: «Ты будешь моим основанием», не главой.

Он не создавал никаких организаций. Он не делал Петра главой, боссом, начальником, человеком, сидящим в кресле, нет. Он просто говорил: «Петр — я называю тебя

Живите в вечности

Петром». «Петр» означает камень. «Я называю тебе Пертом, потому что ты подобен камню, потому что ты достиг такого сознания, которое подобно камню. Если из этого сознания вы построите свой дом, он останется стоять навеки. Ты будешь основанием». Он просто говорит метафорой: «Пусть осознанность будет основанием моей церкви».

Но, монахиня есть монахиня. Даже если она эскмонахиня, даже если она стала саньясинкой, это прошлое все еще существует. «Главой церкви»!..

Перт не был главой. Он не предназначался для того, чтобы быть главой, он предназначался для того, чтобы быть основанием. Основание исчезает в земле подобно корням. Вы не можете видеть основание — основание невидимо. Поэтому осознанность невидима.

И вы спрашиваете: «Тогда как это случилось?» Вопрос это жалоба. Он говорит, что: «Христос говорит: «Я буду вместе с вами и я буду оставаться ответственным» — тогда как случилось так, что он не помог своей собственной церкви, младенческой церкви, и позволил Павлу доминировать над ней, вместо того, чтобы сделать Петра ее главой? Где он, и что он делает?»

Он нарушил свое обещание. Он предал, он не сдержал своего слова! Он даже не помог своей собственной церкви — а церковь была младенческой. Вот почему она делает это ясным: «младенческая церковь» — беспомощная. Была нужна его помощь!

Тогда, принимая во внимание это заверение, как так случилось, что во младенчестве вместо Петра, которого Иисус назначил главой церкви, она приняла Павла?

Павел был политиком, а политики господствуют во всем мире. Павел был опасным парнем, убийцей. Сначала он пытался разрушить христианство — он был против Иисуса, он был его заклятым врагом — он совершил поход в Святую Землю, чтобы подвергнуть христиан гонению. И затем, по дороге в Святую Землю, произошло чудо, он услышал голос Иисуса, который звал его: «Почему? Почему ты преследуешь меня? Что я тебе сделал?»

Это пришло из его собственного подсознания. Я хочу, чтобы это было ясным. Это пришло не от Иисуса. Иисус никогда не говорил, даже настоящим преследователям, тем, кто преследовал его, когда он еще был жив: «Почему ты преследуешь меня?» Он не пришел бы к Павлу, чтобы сказать это на

Я говорю вам

этой заброшенной дороге. Это говорило его собственное подсознание, потому что его сознание было исполнено ненависти к Иисусу, потому что он был полон враждебности, зависти, злости, ярости.

Подсознание всегда против сознания; они выглядят как полярные противоположности. Если вы любите человека в своем сознании, вы будете ненавидеть его в подсознании. Вот почему вы любите и ненавидите одного и того же человека, одну и ту же женщину. В сознании он был полон ненависти, но в подсознании, должно быть, была любовь, потому что только в этом случае могла существовать ненависть.

Любовь никогда не существует одна, точно так же, как и ненависть никогда не существует одна; они всегда существуют вместе. Если вы спросите психоаналитиков, они скажут: «Любовь-ненависть это *одно* чувство». «Любовь-ненависть» это одно слово. Не нужно даже дефиса, который их соединяет; они вместе составляют одно слово. С одной стороны это любовь, с другой стороны — ненависть.

Поэтому в сознании была ненависть, а в подсознании была любовь. И когда ненависти слишком много, крайность... качнула маятник в другую сторону, и его подсознание сказала: «Почему? Почему ты преследуешь меня?» Подсознание стало голосом Иисуса.

Он упал на землю; он не мог в это поверить. Это было чудом, и благодаря этому чуду он был обращен. Он обернулся и стал христианином. Но он остался тем же самым человеком. Сначала он пытался подвергать гонениям христиан, затем он начал вкладывать свою энергию в то, чтобы обращать людей в христианство — но это была та же самая энергия, та же самая агрессия. Сначала он был здесь для того, чтобы разрушать христианство, теперь он здесь для того, чтобы его создавать. Это тот же самый человек.

Но произошло и другое чудо: он стал христианином и разрушил христианство благодаря этому. Он создал церковь — это был лучший способ его разрушить. Если бы он остался на той же самой дороге, если бы он остался тем же самым человеком, ненавидящим Христа, это не принесло бы так много вреда, потому что этот агрессивный человек, этот человек, исполненный насилия, стал христианином, миссионером; он начал обращать людей и изменил все качество христианства.

ЖИВИТЕ В ВЕЧНОСТИ

Христианство больше не было связано с Христом. Оно стало принадлежать Павлу: его стали связывать с Павлом.

Чинтана спрашивает: «Почему Иисус не вмешался?»

Иисус никогда не вмешивался. Будда, Кришна и люди, подобные им, никогда не вмешиваются. Они предоставляют вам тотальную свободу. Они дают вам столько же свободы, сколько дает вам Бог. А Бог никогда не вмешивается. Даже если вы идете против Бога, он не вмешивается. Он может легко вмешаться — он может сделать так, что вы перестанете дышать. Когда вы собираетесь украсть, он может остановить ваше дыхание. «Вы возвращаетесь домой и снова начинаете дышать. Идете красть и перестаете». Вы намереваетесь кого-то убить, и тогда ваше дыхание прекращается. Бог может сделать это, но он никогда этого не делает; он никогда не вмешивается.

Он уважает вашу свободу. Если люди хотят создать церковь, если люди хотят создать церковь, которая пойдет против Иисуса, тогда пусть так оно и будет — таково их собственное решение. Если люди хотят христианство подобное этому, тогда пусто оно у них и будет. Если они не хотят выбрать правильное, тогда пусть они выберут неправильное. Свобода превыше всего.

Третий вопрос:

Почему запад так сильно спешит, в то время как восток восток кажется таким расслабленным?

Различная временная ориентация. Восток думает в терминах вечности, в терминах многих жизней, когда происходит воплощение после воплощения, одно за другим. Временной промежуток очень велик, поэтому нет никакой спешки. На западе временной промежуток очень узок, отсюда и спешка — только одна жизнь. Только одна жизнь? — и жизнь ускользает, она уходит в сточную канаву. Если вы живете шестьдесят лет, двадцать лет вы потратите на сон; двадцать лет будут потеряны на какой-то дурацкой работе; пятнадцать лет будут потрачены на еду, испrajнения и тому подобное — что остается? Все, что остается, будет потеряно перед телевизором — конец!

Я говорю вам

Возникает страх, и вы все время боитесь. Прежде, чем все это исчезнет, вы должны что-то сделать... невероятная, истеричная спешка!

Восток мыслит в категория очень-очень бесконечного промежутка времени — одна жизнь, затем другая, колесо жизни продолжает вращаться. Если вы упускаете в этой жизни, не нужно беспокоиться, вы можете достичь этого и в следующей... в следующем временном круге, когда вы снова здесь возникнете. Нет никакой спешки, поэтому восток движется очень-очень медленно.

Я слышал...

Хирург говорил своему пациенту:

— Мы считаем, что после операции пациента нужно поставить на ноги как можно скорее. Поэтому я хочу, чтобы в самый первый день после операции вы встали с кровати и походили по комнате пять минут. На второй день вы будете ходить десять минут. На третий день вы должны будете ходить по комнате целый час. Хорошо? Какие-либо вопросы?

— Да, док, — стал умолять пациент, — а во время операции мне можно будет лежать?

Это, должно быть, случилось где-то в Америке. Восток обладает иным видением, иным подходом.

Я слышал...

Один американец ехал из аэропорта гора Дели в административный центр. Такси двигалось настолько медленно, что его это стало раздражать, и он начал становиться очень беспокойным... «Столько времени, и потрачено впустую?» Поэтому он спросил таксиста:

— Не могли бы мы ехать немного быстрее?

И таксист, *сардарджи*, сказал:

— Да, я мог бы, но я мне не разрешается выходить из кабины.

Вот чем отличается восток. Никто не спешит. Все зависит от верременной ориентации. Западные религии: христианство, иудаизм, ислам — все они являются ответвлениями иудаизма — все они верят в то, что существует только одна жизнь. Поэтому возникает проблема. Восточные религии: индуизм, джайнизм, буддизм — все они являются ответвле-

Живите в вечности

ниями индуизма — все они верят в то, что существует много-много жизней, и вы будете продолжать жить. Многие вы уже прожили, и многие вам еще предстоит прожить. Не нужно никуда спешить, в вашем распоряжении бесконечный промежуток времени. Вы можете двигаться как угодно медленно. На самом деле есть только две религии: иудаизм и индуизм, только две точки зрения.

Христианство и ислам это ответвления, также, как джайнизм и буддизм. И главное различие состоит в их временной концепции. В обеих концепциях есть нечто положительное и нечто отрицательное. Запад стал очень напряженным. Сильное беспокойство, страх — беспокойство: «Делать мне это или нет, потому что это единственное время. Поэтому запад стал очень сильно страдать от беспокойства, а восток стал очень-очень медленным, тупым, ленивым. Никто, кажется, не заинтересован в том, чтобы что-то *делать*». «Зачем беспокоиться? В следующий раз... Мы можем и подождать».

Запад стал очень богатым, потому что нужно сделать что-то *прямо сейчас!* И они создали так много всего. Восток стал очень бедным, потому что, обладая таким количеством времени, вы не можете быть очень богатыми.

Оба обладают какими-то положительными и отрицательными сторонами. Но необходимо нечто новое — нечто, больше похожее на синтез, очень активное, живое, жизненное, и все же не создающее в вас напряжения. Оба видения оказались неучачными, потому что были половинчатыми. Нужно нечто лучшее!

Земляной червь встречает сороконожку:

— Как поживаешь? — поинтересовался земляной червь.

— Так себе, — вздохнула сороконожка. — Мои ноги больше не бегают так быстро как раньше. Ты счастливчик, потому что у тебя их нет.

— Ах, — вздохнул земляной червь, — тебе бы мои скользкие диски, ты бы не говорила так.

Именно так все и происходит. Запад страдает, восток страдает — оба страдают. И теперь, поскольку они так сильно приблизились друг к другу, возникла возможность третьего подхода. Запад живет с идеей того, что есть только одна

Я говорю вам

жизнь; восток живет с идеей того, что есть много жизней. Один имеет короткий временной промежуток, другой имеет более длинный временной промежуток, но они оба ориентированы на время.

Мое видение таково: Живите в вечности — ни одной жизнью ни многими. Живите в вечности. И единственный способ жить в вечности это жить сейчас. Потому что именно сейчас является частью вечности. Не живете в будущем. Если у вас есть большое будущее, вы станете летаргичными, бедными. Если вас ожидает ваше будущее коротко, вы станете очень беспокойными — богатыми, но очень обремененными беспокойством. Забудьте! — будущее лишено всякого смысла, существует вечность. Ни одна жизнь ни много жизней: мы всегда были здесь и всегда будем, поэтому не нужно об этом волноваться. Теперь остается только одно, как жить в этом моменте. Мы никуда не идем. Помните Раману: «Куда я могу уйти?» Мы никуда не идем. Мы — часть этого существования, мы будем здесь вечно.

Но, чтобы жить, существует только один способ: жить в этот самый момент, *сейчас* и *здесь*. И жить расслабленно! — потому что нет никакой спешки. Время никогда не кончится. Вы не можете исчерпать его, поэтому живите тотально здесь и сейчас; и живете расслабленно, потому что время никогда не кончается.

Четвертый вопрос:

Почему Иисус не родился в Америке?

Там они не смогли найти трех мудрецов.

Евангелие от Иоанна
глава 4

- 5 Итак, приходит Он в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу;
- 6 Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя; было около шестого часа.
- 7 Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить.
- 8 Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи.
- 9 Женщина Самарянка говорит Ему: как Ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с самарянами не сообщаются.

- 10 Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий, и кто говорит тебе: «дай Мне пить», то ты просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую.
- 11 Женщина говорит Ему: господин! Тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок: откуда же у Тебя вода живая?
- 12 Неужели Ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь, и сам из него пил, и дети его, и скот его?
- 13 Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять;
- 14 А кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать во век; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную.

Принять дар Бога

Человеческое сознание это только вершина айсберга; все остальное его существо погружено во тьму, в бессознательность. И та малая часть сознания, которую проявляет человек, очень хрупкая, очень случайная, очень несущественная. Она возникает под давлением обстоятельств, она не течет в нем постоянно. Если есть какая-то опасность, человек становится чуть-чуть более сознательным. Если опасность исчезает, он расслабляется, снова впадает в свою неосознанность.

Эта неосознанность очень глубока, а сознание очень мелко. И когда возникает конфликт между бессознательным и сознательным, бессознательное выигрывает. Сознательное может победить только как слуга бессознательного. В этом несчастье человека. И все его претензии быть сознательным, бдительным, осознающим не что иное как только претензии. Это осознанность не имеет даже глубины кожи. Вскройте человека немножко, и вы найдете темную материю внутри него. Вскройте себя немножко, и вы обнаружите темную ночь души. И люди не идут внутрь из-за страха этой тьмы.

Учителя продолжают говорить: «Познай самого себя». Учителя продолжают призывать, звать: «Войдите в свое собственное существо. Идите внутрь». Люди слушают, но они никогда не следуют этому из-за страха этой внутренней тьмы. Когда они смотрят внутрь, там нет ничего, кроме тьмы. Сна-

Принять дар Бога

ружи есть немного света; внутри кажется, что света нет вообще.

Вы когда-нибудь закрывали глаза и сидели в тишине, глядя внутрь? В тот момент, когда ты действительно оторван от внешнего, ты впадаешь во тьму, в сон. И колодец этой тьмы очень глубокий. Только на поверхности есть немного сознания, и это тоже непостоянно. Есть моменты, когда оно там, и есть моменты, когда его там нет. И там оно очень редко; чаще его там нет. Оно очень нежное и слабое.

Вот почему я говорю: «Удерживайте его молитвой» — оно очень хрупкое. И до тех пор, пока вы не вырастаете глубоко в свое сознание, вы никогда не узнаете ничего об истине, свободе, Боге, блаженстве. Эти слова будут просто оставаться словами; они никогда не станут живыми в вас, они никогда не зацветут в вас. Вы никогда не испытаете их — что они значат. Бог — пустое слово до тех пор, пока ты не сознательен. Христос — пустое слово до тех пор, пока ты не сознательен. Будда — миф, и все эти разговоры о сверхсознании, *нирване, саладхи, Царстве Бога* — это всего лишь параболы — они не имеют большого значения. Они не могут иметь большого значения, потому что значение должно прийти через ваше сознание. Слова лишены содержания. Вы должны вложить в них содержание. Только тогда они начнут пульсировать жизнью, только тогда они начнут двигаться, танцевать вместе с жизнью. Только тогда придут цветы и аромат будет распространяться.

Это одна из фундаментальных вещей, которую нужно понять о человеке: что человек только частично сознательен. И это сознание в большей или меньшей мере зависимо от внешних обстоятельств, *не от вас*. Это даже не *ваше* сознание; оно не укоренено в вас, оно не центрировано в вас, оно не исходит из вас.

В этом вся проблема, с которой сталкивается религия. И вся наука религии — это ничего, кроме алхимии, искусства трансформации тьмы в свет. Пророки Упанишад молились веками: «Выведи меня из тьмы на свет. Выведи меня из смерти в бессмертие».

Во тьме смерть. Во тьме ты уже мертв. Во тьме ты не живешь, ты не можешь жить. Только в свете есть жизнь, и жизнь вечная, и жизнь изобильная.

Я говорю вам

Перед тем, как вы войдем в эту небольшую притчу, постарайтесь сфокусироваться на этом феномене бессознательности.

Автомобилист, который застрял на тихой загородной дороге, открыл капот и осмотрел мотор.

— Проблема в аккумуляторе, — раздался голос сзади.

Автомобилист повернулся крутом, но единственной живой душой в округе была лошадь, смотрящая на него с поля. Это окончательно довело парня и он сел у дороги.

Спустя десять минут он дошел до гаража и рассказал свою историю его владельцу.

— Ты хочешь сказать, что возле машины не было никого, кроме лошади? — спросил владелец гаража

— Именно так.

— А это случайно была не белая лошадь с черным пятном на голове?

— Да, это была она!

— Тогда не обращай на нее внимания. Она ничего не понимает в машинах.

Неосознающий человек никогда ничем не бывает удивлен. Он воспринимает жизнь как должное. Он ничего не знает об удивлении. Он ничего не знает о любопытстве. Он ничего не знает о таинственном, чудесном. А чудесное — все вокруг, и тайна окружает вас. Но из-за того, что вы несознательны, вы продолжаете двигаться в этом таинственном мире уныло, мертво, во сне. Вы ничему не удивляетесь. Если вы живы, сознательны, каждая вещь будет вас удивлять! Травинка на утреннем солнце... и вы будете чувствовать что-то похожее на поклонение. Цветок розы лунной ночью... и вы захотите преклонить колени и войти в молитву. Звезды, и люди, и дети, и животные, и птицы — всякая вещь будет вас удивлять, каждая вещь будет вашим вызовом.

Тогда жизнь — тайна, только тогда вы религиозны.

Но почему жизнь перестала быть тайной? — потому что вы так скучны. На вашем сознании скопилась такая пыль, что вы продолжаете влачиться механически. Вы не живете, вы просто влачитесь. Одна вещь ведет вас к другой, одна вещь толкает на другую, и вы идете дальше, хромая до тех пор, пока не умираете. Если вы посмотрите на жизнь обычного человека от рождения до смерти, то это ни что иное как ковчег, спотыкание от одного случая к другому. Он про-

Принять дар Бога

должен ковчег и окончательно заваливается в свою могилу.

Это не жизнь — не жизнь, как Иисус бы определил жизнь, не жизнь, как бы я определил ее. Жизнь начинается только с осознанием. А если вы становитесь осознанными, вы не будете ничего принимать как должное. Вы не будете принимать свою жизнь как должное, или своего мужа как должное. И маленькие вещи начнут открывать вам свою тайну. Птица прилетит и сядет на ваше окно, и начнет петь песню. И вы будете захвачены этим восторженно и экстатично. Ничего не захватывает вас прямо сейчас. Ничего не дает вам возбуждения, ничего не дает вам экстаза. Вы нечувствительны. Бесчувственность всегда пропорциональна неосознанности. Чувствительность приходит только с осознанностью.

Окна машины, припаркованной у обочины темной ночью, были хорошо и плотно закрыты, когда парочка на заднем сиденье услышала глас закона снаружи машины, говорящий:

— Привет, привет, привет! Что здесь будет дальше?

Полицейский открыл дверь машины, прочитал парочке двухминутную лекцию о законах страны, а затем осветил на них своим фонарем и заявил, что он собирается оформлять протокол.

— Но, офицер, — запротестовал мужчина, — эта леди — моя жена. Я ехал вдоль дороги в проливной дождь, когда я увидел ее идущую с плащом над ее головой. Поэтому я остановился подобрать ее, и немного спустя мы отъехали сюда, чтобы отдохнуть.

— Тогда почему вы не сказали мне, что это ваша жена, вместо того, чтобы дать мне отчитать вас? — спросил полицейский.

— Хорошо, — сказал мужчина. — Я не знал, что это *была* она до тех пор, пока вы не осветили на нее фонарем.

Человек действительно бессознателен. А жизнь идет, и вы продолжаете жить, но эта жизнь настолько похожа на жизнь червя, что на самом деле в ней ничего не происходит. В ней нет страсти, в ней нет интенсивности, в ней нет огня. Сознание есть огонь. Когда сознание присутствует, вы будете поглощены в этом огне, это будет поглощено этим огнем. А

когда вас нет, и ничего, кроме чистого сознания, не остается, это то, что есть бог, это то, что есть *нирвана*.

Все усилие Мастеров на протяжении веков было одно — одно единственное: как помочь вам стать немного более чувствительными, немного более сознательными, немного более осознающими. Немного больше внимания, и вещи начинают меняться, и вы начинаете двигаться в новом измерении.

Это единственные два измерения: либо вы живете неосознанно, либо вы живете сознательно. а жить неосознанно — это терять эту великую возможность. Это колоссально ценно, то, что вы есть. Это колоссально ценно, что Бог дал вам этот дар. Это великая возможность. Не теряйте ее. Она может быть трансформирована в великую возможность: она может стать вечной жизнью.

Иисус говорит снова и снова: «Если вы придете ко мне, я дам вам жизнь в избытке, жизнь, которая никогда не может быть истощена, жизнь, которая продолжается, жизнь, которая не знает смерти, жизнь, которая навеки. Но вам нужно будет выдернуть себя из вашей неосознанности. А эта неосознанность очень древняя. Вы оставались бессознательными в продолжение многих жизней, тысячелетия. Да, на поверхности вы выглядите сознательными — вы ездите в город, на рынок, в офис, на фабрику — вы делаете определенные вещи, но все это по привычке, механически. Вы выучились их делать, и сейчас продолжаете повторять их. Вам нет необходимости быть осознающим: вы стали автоматические, вы стали автоматом.

Гурджиев говорил своим ученикам: весь мой подход — это как вас деавтоматизировать, как внести в вас опять немеханическую жизнь. Посмотрите на себя, как вы реагируете. Вы так реагировали тысячу и один раз; это стало закрепленной привычкой. Сейчас вы не нужны для этого — это запрограммировано в вашем мозгу. Вам не нужно быть дома — ответ придет сам. Вы можете продолжать спать. Кто-то оскорбляет вас — посмотрите, что вы делаете. Кто-то ценит вас, посмотрите, что вы говорите в ответ. Действительно ли вы говорите это? Там ли вы, когда вы это говорите? Или вы не нужны вообще — это запрограммированная вещь в уме, и ум повторяет это?

Производитель автомобилей спроектировал совершенно новую «машину будущего» и пригласил водителя, который бы поездил на ней шесть месяцев и произвел бы ей тщательную проверку.

Удачливый претендент сел на место водителя в машине, а дизайнер сел рядом с ним на место пассажира.

— Вы увидите, что эта машина полностью отличается от всего того, что вы когда-либо водили до этого, — сказал дизайнер. — В ней нет мотора, нет батареи, нет сцепления, нет акселератора, нет тормоза. Фактически, здесь нет вообще ничего, что могло бы сломаться. Единственный механизм — если вы можете его описать как таковой — это маленький черный ящик не больше спичечного коробка, который установлен под сиденьем водителя. Он, фактически, является электронным компьютером, который реагирует на звуковые волны, которые он получает от голоса водителя. Он имеет дополнительное преимущество, что его можно установить на прием кодовых слов по собственному выбору водителя, делающее таким образом невозможным угон машины. Сейчас, чтобы машина поехала, все, что вам нужно сказать, это «Слава богу», потому что мы настроили ее таким образом на заводе.

Итак, водитель сказал: «Слава богу», и машина начала двигаться вперед.

— Как мне ее остановить? спросил он.

По тому же самому принципу, — ответил дизайнер, — просто скажи «Фокус-покус».

Итак, водитель сказал: «Фокус-покус», и машина остановилась. Он попробовал это дюжину раз, и она ни разу не ошиблась. «Слава богу» — и машина двигалась вперед, «Фокус-покус» — и она останавливалась.

Поездив на машине несколько недель, он решил прокатить свою подружку на побережье, и она была очень впечатлена. Когда наступила ночь, она прошептала ему романтическим голосом:

— Давай остановимся на краю этого утеса; оттуда чудесный вид.

Приближаясь к краю утеса, водитель сказал: «Фокус-покус», но ничего не произошло. «Фокус-покус», — закричал он, но машина все по-прежнему двигалась вперед по направлению к краю утеса и должна была упасть в море. «Фокус-покус» — закричал он, и машина остановилась где-то в дюйме

Я говорю вам

от края утеса. Вздохнув с облегчением, водитель сказал: «Слава богу!»

Это то, как функционирует ваш ум — абсолютно бес- сознательно. Да, он вполне способен делать обычные вещи в жизни, он вполне пригоден для мирского, для повседневной жизни. Но если вы хотите расти, если вы хотите идти глубже в существование, в бытие, если вы хотите летать в бесконечной свободе божественного существования, тогда этого недостаточно. Это в совершенстве запрограммировано для обычного мира и это вообще несостоятельно для иной реальности. А иная реальность является *реальной* реальностью. Эта так называемая реальность только вид сна, который вы видите с открытыми глазами.

И вы потеряны. Каждый потерян. Когда-нибудь вы думали об этом? Что вы потеряны? Что вы не знаете, откуда вы приходите? Что вы не знаете, откуда вы изначально приходите? Что вы не знаете, где вы находитесь, и почему вы там? Что вы не знаете, куда вы идете, и зачем?

Вы вращаетесь и вращаетесь, как колесо. Снова и снова то же самое. Снова и снова тот же повторяющийся опыт. Естественно, вы устали. Естественно, вам скучно. Тяжкая скука видна в глазах людей.

Когда я смотрю в чьи-то глаза, я вижу только облака и облака скуки. Но это естественно, потому что как может эта повторяющаяся, механическая жизнь доставлять вам радость? Вы знаете, что ничего больше не произойдет, и все, что произошло, ничего не стоит.

Какнибудь сядьте тихо и посмотрите назад. Можете ли вы вспомнить какой-нибудь момент, когда вы действительно были рады? Действительно — не притворяясь, не утешаясь, но реально, по настоящему в радости. Знали ли вы хоть единый момент, о котором вы можете сказать от всего сердца, что это было блаженство, благословение? Нет, вы только надеялись, что этот день придет когда-то, этот момент наступит когда-то; но все это надежды.

И он не может прийти таким образом, как вы двигаетесь, потому что этот момент приходит только к тем, кто действительно сознателен, глубоко сознателен, потому что без сознания нет благословения.

Принять дар Бога

Лондонец доехал до Мидлендс без происшествий. Но когда он достиг Бирмингема, он обнаружил себя безнадежно запутавшимся в комплексе новых верхних переездов, нижних переездов и объездов, которые были построены в связи с реконструкцией перекрестков. В конце концов он затормозил около человека в машине которого сидела также женщина с двумя детьми.

— Можете помочь мне выбраться? — взмолился лондонец. — Я пытаюсь попасть на Уолверхаиптон роуд в течение двух часов, и все время я оказываюсь здесь.

— Вы спрашиваете не того человека, — утомленно ответил другой водитель. — Я не могу попасть домой с тех пор как кончился мой медовый месяц.

А у него двое детей!

Ваша ситуация такова: вы всегда заканчиваете на том же самом месте вновь и вновь. Вы давно не были дома — века, тысячелетия вы не были дома. И это продолжается, потому что вы потерялись и бродили так долго, что начали думать, что это скитание и есть ваша жизнь.

Сейчас, если этот человек будет продолжать жить таким же образом в своей машине, то через несколько лет у него будет намного больше детей, а он так и не добрался до дома. Если так будет продолжаться, он забудет саму идею прибытия домой. Он забудет даже, что он пытается добраться до дома. Он начнет думать, что эта машина и есть его дом — он всегда был в ней! Ну, а что сказать о детях, которые родились там? Они вырастут в ней, конечно. Они влюбятся, они поженятся, и они будут помнить себя с самого начала в этой машине. Она будет их домом. Это будет их жизнью

Это действительно существующая реальность. Ваши родители потерялись, родители ваших родителей потерялись — такое положение вещей было начиная с Адама. Начиная с Адама, вы не были дома. А дом недалеко: дом прямо в вас. И дом очень близко, но вы продолжаете искать снаружи. Вы потеряли дорогу по направлению к тому, что есть ваша внутренняя суть. Вы бросаетесь от одной внешней вещи к другой внешней вещи. Иногда вы в поисках денег, иногда могущества, а затем вы становитесь религиозным, и вы начинаете искать Бога, но по-прежнему снаружи. Всегда, когда вы смотрите на небо и молитесь Богу, вы по-прежнему смотрите наружу.

Я говорю вам

Единственно настоящая молитва смотрит вовнутрь. Настоящая молитва возможна только когда глаза полностью закрыты на внешнее и вы двигаетесь вовнутрь. ныряете в свое собственное существо, тонете в своем собственном существе — полностью осознавая. Вы также тонете во сне, но бессознательно. В медитации, в молитве вы ныряете в свое существо, но вы остаетесь осознающим, вы сохраняете бдительность, вы не засыпаете по дороге.

Если вы можете добраться до вашей собственной внутренней сути с бдительностью и осознанием, вы прибыли. И тогда вы начинаете смеяться над всей смехотворностью этого — дом был внутри, Бог был внутри. И это миссия Иисуса, непрестанное повторение Иисуса: Царство Бога внутри вас.

Теперь эта маленькая притча, этот случай.

Итак приходит Он в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу;

Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя; было около шестого часа.

Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить.

Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи.

Женщина Самарянка говорит Ему: как Ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с самарянами не сообщаются.

Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий, и кто говорит тебе: «дай Мне пить», то ты просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую.

Женщина говорит Ему: господин! Тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок: откуда же у Тебя вода живая?

Неужели Ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь, и сам из него пил, и дети его, и скот его?

Принять дар Бога

Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять;

А кто будет пить воду, которую Я дал ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дал ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную.

Красивый случай. Двигайтесь в него медленно, медитативно, понимая, вкушая каждое отдельное слово.

Итак приходит Он в город Самарийский...

Иисус был странником, бродящим из одного места в другое. Его жизнь была короткой жизнью, потому что он был убит, когда ему было только тридцать три — он был очень молод. И эти недолгие годы, которые он прожил, были посвящены его собственной внутренней работе. Он был в Египте, он был в Кашмире, он был в Бихаре, и есть рассказы, что он был даже в Тибете. Эти тридцать три года он, должно быть, был великим странником. Он исходит почти все известные в те времена земли. Он ходил в поисках Учителей, учений, методов. И он побывал во всех местах, где существовали мистические школы. Египет был одним из мест, одна из самых древних традиций существовала там. Они знали много секретов. Иисус был инициирован ими — в мистических школах Египта. Но это не все. Чего-то недоставало. Ему нужно было прийти к Востоку.

В Кашмире он, должно быть, встретился с буддистами. Он научился немного большему. Он стал немного более бдительным в медитативных техниках Будды. Он выучился через египетских Учителей. Но эти методы были больше косвенные. Они были все в направлении медитации, но они были не прямые. В Кашмире он, должно быть, познакомился с буддийскими учениями, буддийскими Учителями — он научился более прямым методам. А затем стал действительно заинтересован в философии Будды и пришел в самый центр сердца буддийских учений — Наланду. Известно, что он оставался там, по крайней мере, в течение двух лет. Там он стал совершенным Учителем медитации, потому что нет другой школы во всей человеческой истории, которая так научна в

Я говорю вам

отношении медитации, как школа Будды. Она тотально зависит от интеллекта.

Но все же Иисус чувствовал, что что-то упущено — часть любви была упущена. Он выучил все о пути осознанности, но это казалось немного сухим.

Это кажется пустыней, где не растут деревья. Это красиво; пустыня тоже имеет свою собственную красоту. Тишина пустыни, обширность, размах пустыни — все это красиво, но это сухо, монотонно. Так и путь Будды — сух, монотонен. Ты достигаешь очень прямо, но там нет соков, текущих в нем — соков любви.

Он путешествовал по Тибету, потому что в те дни Тибет еще не был буддийским, и древние религии в Тибете были все еще живы: они были религиями любви. Позже они исчезли, потому что религия Будды стала доминирующей. Иисус путешествовал в Тибет, чтобы узнать что-то о пути любви. Когда он изучил оба пути, он стал одним из самых продвинутых Учителей обоих путей.

Тридцать лет ушло на странствования, поиск, и только три года были даны ему в его распоряжение. Только три года он работал как Учитель. Вот почему христиане не знают никаких историй о Христе, потому что эти тридцать лет были проведены в мистических школах тайно. И эти тридцать лет не имеют никакого отношения к христианству. Христианство не знает никаких историй об этих тридцати годах, как будто Иисус не существовал. А это были наиболее потенциальные годы, наиболее важные годы, потому что все, что Иисус скажет позже, было выучено в эти тридцать лет.

Христианство знает истории только о трех годах. В эти три года он был снова странником. Сначала он искал правду для себя, а теперь он искал *ищущих*. Теперь он был в поисках тех, кому он мог передать то, чего он достиг. Сначала он был в поисках тех, от кого он мог получить, а потом он был в поисках тех, кому он мог дать.

Итак приходит Он в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу;

Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя; было около шестого часа.

Принять дар Бога

Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить.

Сейчас этот Иаковлев колодец, должно быть, стал древним местом в Самарии — очень знаменитым. Один древний по имени Иаков сделал этот колодец. Он, должно быть, является источником питания для всей округи, и люди по-прежнему имели большое уважение к Иакову, потому что он был тем, кто открыл этот колодец. Это на одном плане.

На другом плане, смысл истории в том, что Иисус говорит: традиция, которая идет от древних, может помочь вам только отчасти. Колодец традиции, писания, знания — колодец, который вы получаете по наследству — может помочь вам только временно. Он может утолить вашу жажду во временном существовании, но жажда снова возвращается. До тех пор, пока вы не найдете колодца в вашем собственном существе, никакие внешние колодцы не помогут.

Вы ищите в Ведах — это Иаковлев колодец. Вы ищите в Ветхом Завете — это Иаковлев колодец. И теперь вы ищите в Новом Завете — и это Иаковлев колодец. Каждый колодец в конце становится Иаковлевым колодцем. Ищите в писаниях — и вы попытаетесь найти что-то через традиции, в то время когда живая правда находится внутри вас, а не в традиции. И только живая правда может удовлетворить вас, и удовлетворить вас навсегда.

Знайте об Иаковлевых колодцах. Используйте их, они вполне хороши в своих пределах, но не становитесь от них зависимы навсегда. И не думайте, что они приведут вас к предельному. Писания могут дать вам жажду, не истину. Знания могут помочь вам искать лучшим образом, но они не могут стать заменителем истины. Осознавайте все, что вы собираете от других. Не становитесь слишком сильно привязаны и идентифицированы с этим, иначе вы никогда не придете к своему внутреннему источнику, и это то место, где обитает Бог.

Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды.

На одном уровне это простая история: женщина приходит, и это Иаковлев колодец... Но я хотел бы, чтобы вы почувствовали историю на другом уровне тоже. Я говорю: Иаковлев колодец означает колодец традиции, который вы

Я говорю вам

получаете по наследству. Вы — христиане по рождению, или индуисты по рождению, или мусульмане по рождению — это вы сидите у Иаковлева колодца.

И потом туда приходит женщина из Самарии. Теперь это тоже должно быть понять на втором плане, на более высоком плане. Почему женщина, почему не мужчина?

Женщина больше ориентирована на прошлое, чем мужчина. Вот почему в ваших церквях, храмах полно женщин. Мужчина смотрит в будущее, больше ориентирован на будущее. Женщина смотрит в прошлое, больше ориентирована на прошлое. Почему женщина всегда смотрит в прошлое? Потому что в прошлом больше безопасности, больше защищенности, больше определенности. В прошлом все понятно: все произошло, вещи закончены. Там нет страха нового. С будущим все должно произойти. Произойдет ли это в согласии с вами или нет, никто не может в этом быть уверен, и там нет гарантии. Это ползание впотьмах, это продвижение в неизвестное.

Женщина всегда выбирает безопасность, сохранность — это женский ум. По определенной биологической причине это так. Она должна стать матерью, она должна искать безопасности, сохранности. Если женщина становится заинтересованной вами, она хочет выйти за вас замуж. Она очень сильно заинтересована в замужестве — это биологическая необходимость.

Она боится. Если она забеременеет — тогда что? Кто будет заботиться о ребенке? И на протяжении месяцев она будет не в состоянии ничего делать. А когда родится ребенок, много лет ей нужно будет заботиться о ребенке. Кто-то должен заботиться о ней тоже, иначе жизнь станет без нужды трудной, станет ночным кошмаром. Она хочет защищенности: ее материнство нуждается в определенной защищенности.

Это биологический феномен также создал определенную линию в ее уме; он задал ему определенную структуру. Это очень редко для женщины — стать искателем приключений, она не заинтересована в этом. Это очень редко для женщины — двигаться в неизвестное. Даже если иногда она экзистенциально готова для этого, это трудно для нее — отправиться в неизвестное... страх неизвестного, неопределенность неизвестного.

Принять дар Бога

Поэтому женский ум традиционен. Но в каком-то другом смысле он тоже очень значителен и необходим. Если вы будете продолжать искать новое и никто не будет заботиться об этом, это будет потеряно. Поэтому есть как бы определенное разделение труда: мужчина продолжает искать новое, а женщина сохраняет то что однажды было найдено и обнаружено — женщина становится защитником. Кто-то нужен, чтобы защищать это, иначе какая польза будет от исканий? Просто поиск сам по себе не может быть смыслом. Вы нашли сокровище, и когда вы нашли его, мужчина — мужской ум — больше не заинтересован в этом. Весь его интерес в завоевании. Он завоевал сокровище, сейчас он больше в нем не заинтересован. Он заинтересован в какой-то далекой земле; он хочет полететь на Луну. Когда он добрался туда, он больше не заинтересован в Луне — теперь он хочет лететь на Марс.

Мужчина продолжает искать; нужен кто-то, чтобы ухаживать за тем, что было найдено и открыто, кто-то должен поддерживать и защищать. У женщины есть материнский инстинкт защищать, помогать, заботиться о том, что уже свершилось.

Итак, на втором плане, рассказ значительный — женщина из Самарии пришла почерпнуть воды. Женщина является защитником традиции, прошлого, всего, что случилось прежде — Иаковлева колодца. Она приходит к Иаковлеву колодцу снова и снова. Она ходит в церковь, в храм, она читает Библию, она читает Гиту, она учит этому детей. Она приносит воду из Иаковлева колодца для своей семьи, для будущего, для детей, которые вырастут.

Мать — это колыбель всех религий. Это через мать религия входит в вас, через ее религиозность вы становитесь знакомы с качеством, называемым религией. Мужчина, если позволено, создаст науку, но не создаст религию. И даже, если он создаст религию, он будет не в состоянии защитить ее. Он не будет в состоянии держать ее невредимой веками; он не обладает инстинктом для этого.

*Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды.
Иисус говорит ей: дай Мне пить.*

Сейчас нужно понять что-то очень ценное.

Я говорю вам

Это было моим наблюдением: это трудно для людей — любить, но есть одна вещь, которая является даже более трудной, чем любить, это — принимать любовь. Любить трудно, но получать любовь — практически невозможно. Почему? Потому что любить в каком-то смысле просто, и это можно делать, потому что это не против эго. Когда вы любите кого-то, вы отдаете что-то, и эго чувствует свою силу. Вы возвышаетесь, вы дающий, а другой находится на принимающем конце. Вы чувствуете себя очень хорошо; ваше эго чувствует себя на высоте, полно самомнения. Но когда вы получаете любовь, у вас не можете возвышаться. Получая, ваше эго чувствует себя поврежденным. Получение любви более трудно, чем давание любви. Но вы должны научиться и тому, и другому — отдавать и получать.

И приятие будет трансформировать вас больше, чем отдача, потому что в приятии любви ваше эго начинает исчезать.

Наблюдали ли вы это в себе? Если нет, тогда понаблюдайте. Когда кто-то дает вам любовь, вы немного сопротивляетесь, вы защищаетесь. Вы создаете стену — невидимую стену; вы делаете вид, как будто вы не очень заинтересованы. Вы заинтересованы. Кто не заинтересован в любви? Любовь — это такая поддержка, но вы не хотите показывать, что вы нуждаетесь в этом. Вы притворяетесь: «Ну, хорошо. Если вы даете, я сделаю вам одолжение, приняв, по-другому я в этом не нуждаюсь... Мне хватает себя». Вы можете так не говорить, но это то, что вы изображаете. Это то, что показывают ваши глаза, показывает ваше лицо. Вы становитесь сопротивляющимся, вы ретируетесь.

Это происходит всегда. Если женщина очень любящая, мужчина начинает удаляться. Если мужчина очень любящий, женщина начинается отдаляться. Пары приходят ко мне почти каждый день, и это одна из основных проблем, что если один слишком любит, другой начинает ускользать. В чем дело? Это очень редко, чтобы ко мне пришла пара, где оба любят и никто не удаляется. Этого *никогда* не случается. Это так редко.

Почему это не может случиться? По определенной основополагающей причине. Если женщина слишком любящая, мужчина начинает бояться: «Сейчас она возвышается». И если она проявит любовь, тогда он станет зависимым, тогда он станет рабом. А она настолько материнская, что окружит его

Принять дар Бога

со всех сторон, она станет для него тюрьмой, и он не найдет никакой лазейки. Он начинает убегать раньше, чем это будет слишком поздно. Он начинает думать, как избавиться от этого, или, по крайней мере, держаться немного на расстоянии, немного в стороне, так, что если понадобится, то он сможет сбежать. И то же самое происходит с женщиной. Если мужчина слишком любящий и окружает ее отовсюду, она чувствует удушье, она начинает чувствовать, что что-то не так, что она больше не свободна, что этого мужчины слишком много.

Оба хотят любви, оба нуждаются в любви, но эго не дает вам получать. А если вы становитесь не в состоянии принять, вы будете не в состоянии дать — это естественное следствие. Если вы становитесь не в состоянии принять, если вы слишком сильно боитесь, когда кто-то дает вам любовь, естественным следствием будет то, что вы будете бояться дать, потому что теперь вы знаете, как люди начинают бояться, когда кто-то дает любовь. Когда кто-то дает вам любовь, вы начинаете бояться. Сейчас вы знаете, что если вы дадите слишком много любви, другой станет бояться. Вы не даете слишком много; вы становитесь скупым. Вы становитесь калеккой, парализованным человеком.

Эта история прекрасна. Она начинается с того, что Иисус просит: *дай Мне пить*. Это начало любви. Иисус спрашивает: *дай Мне пить*. И вы увидите, как разворачивается история и она несет скрытое послание.

Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи.

Женщина Самарянская говорит Ему: как Ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с самарянами не сообщаются.

В сознании Христа нет разделений, нет делений — нет деления на касты, нет деления на вероучения. Сознание Христа — это небо, которое не имеет границ. Сейчас нет никого, кто еврей, и никого, кто самарянин. Сейчас нет вопроса национальности, и всех тех тупых вещей, которые делят людей — цвета, вероисповедания, традиции. В сознании Христа не существует никаких разграничений. Это единое сознание. Для Христа все существование является одним.

Я говорю вам

Женщина Самарянская говорит Ему: как Ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки?

Первое, иудеи привыкли думать, что они высшие люди, избранный народ Бога. Самаряне были бедными людьми, не избранными. Иудеи привыкли обращаться с самарянами так, как брахманы привыкли обращаться с *шудрами* в Индии — неприкасаемыми. Невозможно видеть брахмана, идущего к неприкасаемой женщине и просящего воды. Это невозможно. К женщине нельзя даже прикоснуться. Вы будете удивлены, узнав, что в Индии глупость дошла до самого ее логического конца. На юге не только неприкасаем неприкасаемый, но даже и его тень. Если тень от неприкасаемого упала на ваше тело, вам нужно омыться. Тень... Когда какому-то неприкасаемому нужно пройти через город, он должен кричать: «Я здесь прохожу. Если где-то здесь поблизости находится какой-то брахман, пожалуйста, позвольте мне пройти. Не попадите в мою тень». Он не прикоснется к вам — это невозможно, но иногда в толпе, на рыке его тень может коснуться вас, и этого достаточно для преступления. Глупость может дойти до очень больших крайностей.

И это люди, которые едут на Запад, в мир, учить — эти брахманы, брахманистские саньясины, эти индуисты. Они разъезжают по всему миру, и у них есть идея, что они самые великие религиозные люди в мире, и это благодаря им Бог заботится о том, чтобы трансформировать целый мир.

Я слышал, что Доктор Сарвепалли Радхакришнан, который когда-то был президентом своей страны, поехал в турне по Америке. Он читал лекции во многих городах. В одном университете он говорил так, как всегда говорят индуисты — что они наивысшие люди в мире, и они существуют только для того, чтобы служить миру и чтобы трансформировать целый мир.

Молодой человек встал и спросил:

— Сэр, если вы говорите, что индусы такие великие и могут помочь всему миру, почему они не помогут самим себе?

И знаете ли вы, какой тупой ответ дал Радхакришнан? Он сказал очень надменно:

— Великий Христос родился, чтобы помочь другим, не чтобы помочь себе. Индия родилась, чтобы помочь другим, но не чтобы помочь себе.

Принять дар Бога

Это очень эгоистичная идея, но точно таким же было отношение иудеев.

Евреи и индуисты очень, очень похожи. Вы будете удивлены, узнав, что это единственные две религии в мире, которые никогда не распространяются, которые никогда никому не позволяют обращаться в свою веру. Вы можете только родиться иудеем или родиться индуистом, нет другого пути. Единственный путь — это родиться индуистом или иудеем. Индуисты и иудеи не допускают никаких превращений. Почему? Потому что никто не стоит того, чтобы быть обращенным. Как вы можете быть обращены в индуиста? Ваша кровь, ваши кости, ваш костный мозг, ваша кожа, все они неиндуистские. Просто будучи проведенными через определенные ритуалы, как вы можете стать индуистом? Ваша кровь не может быть изменена, ваши кости не могут быть изменены. Поэтому индуисты могут быть рождены только индуистами. Поэтому иудей может быть рожден только иудеем.

Обе религии очень эгоистичны, и поэтому обе пострадали. Это страдание пришло как часть эго. Оно было создано самим эго.

Эта женщина, эта бедная самарянская женщина должна была быть удивлена тому, что Иисус, иудей, просит воды у самарянки — это было немислимо.

Но для Христа нет различий. И если вы религиозный человек, для вас тоже не может быть каких-либо различий. Вот почему я говорю снова и снова: религиозный человек не может быть индуистом, не может быть иудеем, не может быть христианином. Религиозный человек может только быть просто религиозным человеком, и этого достаточно. Он не может иметь никакого прилагательного к своей жизни — индуист, иудей, христианин. Быть религиозным достаточно. Если этого не достаточно и вам необходимо быть христианином, и иудеем, и индуистом, тогда вы не знаете, что такое религия.

Женщина Самарянская говорит Ему: как Ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с самарянами не сообщаются.

Я говорю вам

Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий, и кто говорит тебе: «дай Мне пить», то ты просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую.

Теперь вы знаете. Иисус просит: *Дай мне пить* так, что он что-то может дать женщине. Если вы хотите что-то дать, вы должны быть готовы сначала получить, в особенности любовь. Сначала будьте принимающим, и только потом вы можете дать. Потому что тогда в вашей отдаче не будет эго. И только когда нет эго, только тогда любовь может быть дана; в противном случае эго может разрушить даже чистоту любви и красоту любви, и может сделать ее уродливой.

Если бы ты знала дар Божий...

И Иисус говорит: «Посмотри на меня. Я стою перед тобой. Разве ты не видишь меня? Это то, что я имею в виду, когда я говорю, что человек живет в бессознательности. Даже если Иисус придет к вам домой и постучится в вашу дверь, вы не узнаете его. Вы не будете в состоянии увидеть, кто пришел к вам, потому что вы не узнали даже себя. Как вы можете узнать кого-то еще? Вы не видели вашего собственного существа, как вы можете видеть это божественное существо, которое находится перед вами?»

Эта женщина, вероятно, была в точности как вы, в точности как каждый, просто как обычное человеческое существо. А Иисус просит воды, и она не может ясно увидеть человека, который стоит перед ней. Она не может почувствовать его. И она думает: «Он иудей». У нее свои категории, ее ум полон предубеждений. А перед ней стоит свет — сама жизнь стоит перед ней! Но этот момент теряется.

Иисус говорит:

Если бы ты знала дар Божий...

Что такое «дар Божий»? Есть только два дара — любовь и осознанность. Если вы любите, тогда вы узнаете Иисуса; или если вы осознали, тогда вы узнаете Иисуса. И эти две вещи являются Божьими дарами. Они уже внутри вас, но вы не использовали их. От того, что они не использовались в течение многих жизней, они потеряли свою функциональность. Этот дар любви стал парализованным, и этот дар осоз-

Принять дар Бога

нанности стал парализованным, потому что вы не использовали их.

Не пользуйтесь своими глазами три года. Войдите в темницу и сидите там в темноте три года. Когда вы выйдете наружу, вы будете слепыми. Не разговаривайте три года, и когда вы захотите говорить, это будет трудно. Вы потеряете качество, способность. Вам снова придется начать с азбуки. Не ходите три года, и вы не будете в состоянии ходить. А тысячи лет вы не любили, и вы не были сознательны. Поэтому здесь нечему удивляться тому, что вы потеряли эти свойства.

А Христа можно узнать либо только через любовь, либо через осознанность.

И не думайте о женщине, что она была невежественной. И не думайте: «Это бедная женщина, которая не знала, кто перед ней стоял». Та же самая ситуация с вами. Вы могли пройти мимо Христа, вы могли пройти мимо Будды. Это почти невозможно, что в течение стольких многих жизней вы никогда не встречали Учителя! По всей вероятности, вы проходили его много раз, потому что вы были здесь. В то время, когда Будда был здесь, вы были здесь. В то время, как Кришна был здесь, вы были здесь. В то время, когда Заратустра был здесь, вы были здесь. Вы должны были встречаться, но вы не могли узнать, вы не могли увидеть, вы слепы. Вы только выглядите зрячими, но вы слепы.

Не назовете ли вы эту женщину слепой? Не назовете ли вы эту женщину мертвой?

Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий...

И Иисус говорит: «Я есть дар Божий для тебя. Я пришел как дар. Если вы примете меня, если вы выделите мне маленький уголок в своем сердце, это может стать трансформацией. Эта маленькая искра может зажечь в вас великий огонь, может сделать вас пламенем Бога. Дар Бога — но женщина думает только о том, что он иудей. Люди видят только тела. И это естественно, потому что они думают о себе, что они тела. Они никогда не имели никакого видения себя как чего-то сверх своего тела. Иисус предстает там как тело и как душа. Но как вы можете видеть его душу? И это «дар Божий». Его тело такое же человеческое, как тело любого другого, со всеми ограничениями человеческих тел, но

Я говорю вам

душа, которая просто парит там, которая как аура, требует особых глаз, чтобы быть увиденной.

*если бы ты знала дар Божий, и кто говорит тебе:
«дай Мне пить»...*

Сам Бог просит немного воды. И Бог просит для того, чтобы Бог мог дать вам! Бог на принимающей стороне так, чтобы когда он даст вам, вы тоже могли принять это, иначе это будет трудно, будет создано сопротивление.

Это извечная проблема с Учителями. Они хотят дать вам, у них есть огромная радость, которой можно делиться, но проблема в том, что если они просто будут продолжать давать вам, а вам не будет позволено ничего дать им, вы не будете в состоянии принять. Учитель должен создать способы, в которых он может дать вам почувствовать, что то, что вы даете Учителю, тоже имеет громадную ценность. Это не односторонне. Это взаимодействие, это диалог. Учитель должен создать те ситуации, в которых он может дать вам почувствовать себя важным, в которых он может дать вам почувствовать себя нужным, в которых он может дать вам чувство значимости, так что когда он начнет вливать в вас свое существо, вы сможете принять это. Вы знаете, что вы тоже можете ему что-то дать, так что здесь нет проблем в получении, иначе вы будете слишком сильно обязаны, вы будете слишком сильно обременены. Поэтому Учитель должен найти способы, в которых он может взять что-то у вас. Это может не быть что-то значительное — Иисус просто просит немного воды.

Он говорит: Я хочу пить, дай мне немного воды.

...и кто говорит тебе: «Дай мне пить»...

Если бы вы знали дар, который готов к тому, чтобы быть врученным вам... Но женщина слепа — как каждый слеп.

...то сама просила бы у Него...

Иисус говорит: «Если бы вы посмотрели на меня, если бы вы увидели меня — даже всего лишь один взгляд на то, кем я являюсь, то вы бы молились мне: «Дай мне что-то из

Принять дар Бога

твоего колодца. Дай мне чего-нибудь пить, чтобы я никогда не чувствовал жажду вновь».

И Иисус был там, эти прекрасные глаза были там, эта вибрация была там, которая могла трансформировать женщину, перевести женщину из обычной реальности в другую реальность, с этого берега на другой берег. Но женщина была слишком озабочена водой, иудеями, самарянами — несущественным.

Женщина говорит Ему: господин! Тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок: откуда же у Тебя вода живая?

Сейчас женщина кажется очень логичной — как каждый логичен. Логика замечательно уживается с тупостью. Нет конфликта между логикой и тупостью; нет конфликта между логикой и невежеством. Они прекрасно идут — рука в руку, они большие любовники, они женаты друг на друге — логика и невежество.

Сейчас женщина логична, и ее логика совершенно в порядке. Это то, что делает ученый, профессор, брамин. Женщина очень конкретна. Она говорит: «Посмотрите, господин, о чем вы говорите? Какой нонсенс вы говорите? Вам и почерпнуть нечем, а вы говорите о том, чтобы дать мне воды? А колодезь очень глубок».

Колодезь глубокий...

...тебе и почерпнуть нечем...

Сейчас она очень научна, логична, рациональна

...откуда же у тебя вода живая..?

«И о чем вы говорите? О какой живой воде? Откуда? Я вижу, вы устали, покрыты пылью, одни, утомлены, чувствуете жажду — я могу это видеть в ваших глазах. И посмотрите на вашу претензию. И вы говорите, что вы можете дать мне воды. Откуда?»

Неужели ты больше отца нашего Иакова?

И это спрашивалось вновь и вновь.

Я говорю вам

Каждый раз, когда новое существо рождается в сознании Христа, всякий раз, когда новое существо становится Буддой, это вопрос, который задается вновь и вновь. Это то, о чем иудеи спрашивали Христа: «Ты больше Авраама? Ты больше Моисея? Ты больше, чем все наши пророки? Ты больше нашего прошлого?» Это то, о чем вновь и вновь спрашивали Будду: «Ты более великий, чем Веды, и Упанишады, и *риши* древности? Ты более великий, чем все они, вместе взятые?»

Это то, что всегда спрашивалось, потому что вы знаете о прошлом. А когда происходит Будда, происходит Христос, он настолько новый, он настолько свежий... Вы не знаете ничего о нем. Вы знаете только прошлое; он выглядит как притворщик. Он выглядит так, как будто он сбивает вас с пути, потому что он говорит: «Я говорю вам... Если Моисей сказал вам это, забудьте об этом. Я принес более высокое освобождение, я принес новое послание от Бога. Если Моисей говорит: «Ненавидьте врага вашего», я говорю вам: «Любите врага вашего». Если Моисей говорит: «Это справедливо — наказывать преступника», я говорю вам: «Простите ему. Не судите его. Не становитесь судьей ни для кого. Отбросьте все суждения, приговоры. Пусть Бог будет единственный судья. Не вмешивайтесь».

Естественно, иудеи должны были сказать: «О чем ты говоришь? Ты больше, чем Авраам, Моисей?»

И женщина говорит:

Неужели ты больше отца нашего Иакова,

который соорудил этот колодец,.. дал нам тот колодец,

и сам из него пил, и дети его, и скот его?

И где твой колодец? О каком колодце ты говоришь? Тебе нечем почерпнуть, и я не вижу никакого колодца.

Она логична. Помните, когда вы логичны, вы потеряете Иисуса, вы потеряете Будду, вы потеряете Кришну. Потому что их нельзя понять через логику, они могут быть поняты только через интуицию. Вам придется отложить свой рассудок в сторону, только тогда вы сможете увидеть правду их утверждений. Их утверждения не являются доказательствами, они просто провозглашения истины.

Принять дар Бога

Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять..

Вы можете продолжать пить из традиции, из колодца традиции Иакова и других, но вы возжаждете опять. Это не удовлетворит вас по настоящему, потому что пока *вы* не узнаете, вы не знаете. Пока *вы* не осознаете, ничего не изменится. Если Бог станет вашим собственным опытом, только тогда жажда исчезнет. В противном случае жажда будет приходить снова и снова. Вы можете отодвинуть ее на несколько дней... вы можете отодвинуть ее и это все; вы можете отложить ее и это все. Но она никогда не уйдет, она вернется, и она вернется с избытком.

...всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять; А кто будет пить воду, которую Я дал ему, тот не будет жаждать вовек...

Но посмотрите, Иисус говорит женщине: «Я здесь, готовый влить что-то в тебя — что-то вечное, что-то безвременное, что-то однажды вкушенное что наполняет всегда.

...но вода, которую Я дал ему, делается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную.

И однажды сознание Христа коснулось вас, искра вошла в вас, и ваш собственный огонь начал гореть. Тогда это будет постоянным источником света, жизни. Тогда ему нет конца.

Единственный вопрос — это первая искра. Вы несете огромный потенциал, но нужна искра. Это искра переходит от Учителя к ученику. Она может прыгнуть только в глубокой интимности и близости. Она может прыгнуть только когда нет стены между двумя, когда их сердца открыты друг другу, тогда есть великое доверие. Тогда, в определенный момент, в определенной близости, в определенном настрое искра попадает в ученика. И когда искра добралась, то нет необходимости, тогда ученик сам по себе. Теперь он сам Христос.

Это то, что я имею в виду, когда я говорю: «До тех пор, пока вы не станете Христом, вы не сможете понять его». Становление христианином не поможет понять. Становление

Я говорю вам

христианином — это просто жалкая подмена. Станьте Буддой, не буддистом, станьте Христом, не христианином. И вы можете стать Христом, потому что вы несете потенциал для сознания Христа, это четвертое состояние сознания — *мурья*. Оно там, его нужно только подтолкнуть. Его нужно только донести до вашего сознания, или ваше сознание должно быть принесено к нему. Сокровище там, вы там, но к вам не протянули к нему мост.

Учитель может только показать вам путь. Когда путь виден, тогда нет проблем, тогда вы начинаете двигаться. Тогда вы не можете делать по-другому. Тогда вы должны двигаться. Когда вы увидели, что сокровище находится внутри вас, радость радостей, и вечный источник, и источник, с которым вы можете прийти к бессмертию, вы начнете двигаться по направлению к нему. Фактически, вы искали его — искали в неправильных направлениях. Теперь вы будете искать в правильном направлении. Это правильное направление приходит от Учителя — эта искра.

Иисус говорит об этом внутреннем опыте. Женщина думает о внешнем колодце, женщина думает о внешней воде. А Иисус говорит о воде жизни — живительной воде.

Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять;

А кто будет пить воду, которую Я дал ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дал ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную.

Пусть эта притча станет озарением для вас. Помедитируйте над ней. Потому что я здесь для того же — дать вам что-то вечное. Если вы узнаете это, только тогда это может быть передано. Если вы будете продолжать жить в вашей ограниченной логике, тогда вы упустите. И только вы будете ответственны за это, никто больше. Искра готова перейти к вам. Просто не препятствуйте. Рискните. Будьте авантюристом.

Да, эта вода дается вам опять. Если вы выпьете ее, жажда исчезнет навсегда. Но не будьте как эта женщина из Самарии. И другие, подобные ей.

Принять дар Бога

Эти притчи невероятно значительны, если вы помедитируете над ними. Но не думайте, что они произошли когда-то в древности, думайте о них как о случаях, которые происходят постоянно. Как только приходит Учитель — приходит случай снова и снова. И не думайте о них как о прошлом. Если вы думаете о них как о прошлом, вы упустите их смысл.

Может быть они происходят с вами. Может вы и есть та женщина у Иаковлева колодца, и перед вами стоит Христос, а вы слишком заняты в вашей собственной логике. И помните, логика женщины идеальна. С ней все в порядке, куда речь идет о логике. Она абсолютно права; она очень реалистична, прагматична, эмпирична. Она говорит: «Где колодец? Кого вы пытаетесь надуть? И где то, чем вы можете почерпнуть из этого колодца? А этот колодец глубокий! И женщина не сказала — может быть, из вежливости, иначе это показалось бы уж слишком логичным, говорить: «Ели вы можете дать мне воды, тогда почему вы просите воду у меня? Если у вас есть та вода, что утоляет жажду навсегда, то почему вы выглядите таким утомленным и жаждущим? Тогда почему сначала вы просите меня дать вам воды?»

Естественно, логично... Но тогда вы продолжаете упускать. Иисус всего лишь попросил вас дать ему что-нибудь, чтобы он мог дать что-то вам. Он просто готовит почву.

И это то, что я делаю здесь. Кого-то я посылаю в сад, и я говорю: «Работай в саду». Кого-то я сажаю в офис и говорю: «Ты работай в офисе». А кого-то я поставил на кухню и говорю: «Ты работай на кухне». Я просто говорю: «Дай мне что-нибудь, так, чтобы я мог дать что-то тебе». Потому что только когда вы даете, вы будете готовы принять. Если вы даете мне что-то, дверь открывается, и это тот момент, когда я могу войти в вас. Конечно, если вы хотите дать мне что-то, вы должны будете открыть вашу дверь, чтобы дать мне. И это тот момент — когда дверь открыта — когда я могу проскользнуть внутрь.

Это то, что говорит Иисус: «Дай мне воды». Когда женщина будет наливать воду в руки Иисуса, это момент, когда он может войти в женщину, когда искра может перейти в женщину. И я хотел бы вам напомнить, что только женщина может получить искру.

Под «женщиной» я не имею в виду биологическую женщину. Мужчина... но ему придется быть в состоянии женственности, только тогда он может принять, потому что при-

Я говорю вам

ятие возможно только когда вы восприимчивы. Эта женщина у Иаковлева колодца очень символична, потому что только женщина может получить. Только женский ум может получить, потому что он не агрессивен. И только женщина продолжает бояться. И помните, я не говорю, что мужчины не будут в состоянии принять, но они будут в состоянии принять только тогда, когда они тоже станут женственными.

Ученик должен быть женственен — мужчина он или женщина, не в этом дело. Ученик должен быть женственным, потому что ученик должен принять искру, ученик должен стать беременным искрой. Вот почему у колодца была выбрана женщина. Совершилось ли это исторически или нет — не важно, но это происходило всегда. Это случилось с Буддой, это случилось с Заратустрой, с Лао-цзы, с Христом. Это случается прямо сейчас... здесь!

Помедитируйте над этим.

ДОВЕРИЕ — ВАШЕ ЦАРСТВО БОЖЬЕ

Первый вопрос:

Ваши последние слова на утренней встрече сегодня были: «Медитируйте на это». Что вы имеете в виду? Как может кто-то, зная только как думать о вещах, научиться медитировать на вещи?

Знание того, что такое мышление есть начало знания, это есть медитация. Мышление является негативной частью; медитация — позитивная часть. Мышление, значит, что ум находится в беспорядке; медитация означает, что ум в тишине. Но беспорядок означает начало тишины, и только после шторма наступает тишина. Если вы можете думать, тогда вы способны медитировать. Если человек может быть болен, то он может быть здоров. Здоровье становится невозможным только тогда, когда вы не можете быть даже больным. Тогда вы мертвы. Только труп не может заболеть. Если вы можете заболеть, тогда еще есть надежда. Тогда вы еще живы.

И так же в случае мышления и медитации. Мышление — это ум, который болен — не свободен, не примирен с собой, тревожен, раздроблен, разделен. Медитация означает, что деления больше нет, фрагменты слились в единство — вы свободны, вы дома.

Я говорю вам

Это тот же самый ум. Разделенный, он становится думающим, неразделенный, он становится медитирующим. Если вы можете думать, тогда вы способны медитировать, хотя медитация — это не думанье. Думанье — это больное состояние, патология. Но его можно превзойти, и трансценденция проста, это не так трудно, как вы думаете. Трудность возникает, потому что вы не хотите действительно идти в медитацию. Потому что в медитации исчезнет не только мышление, вы тоже исчезнете. Только больной человек *есть*, здоровый человек исчезает. В здоровье вас нет; вы существуете только в болезни, вы существуете только в боли, в страдании, в аду. Вы не можете существовать на небесах, потому что чувствовать свое существование значит чувствовать боль.

Вы не наблюдаете этого? Когда у вас головная боль, тогда вы имеете голову. Когда головная боль исчезает, голова исчезает тоже. Если ваше тело абсолютно здорово и все идет гладко, все развивается гладко, вы не чувствуете тела вообще: вы становитесь бестелесным. В древних индийских писаниях здоровье описано и определено как бестелесность: вы не чувствуете вашего тела. Как вы можете чувствовать свое тело, если оно не болит? Только болезнь создает знание, самознание создано этим, я создано этим.

Так что медитация не сложна, если вы действительно хотите войти в нее. Это наипростейшая из возможных вещей — наиболее простая, самая первичная. В утробе своей матери вы были в медитации. Не было разрушительных мыслей; вы не думали ни о чем, вы просто *были*. Вернуть то состояние утробы — это все, ради чего нужна медитация. Когда вы видите медитирующего человека, что вы видите? Он снова исчез в утробе, он превратил все свое тело в утробу и исчез в ней. Будда, сидящий под деревом Бодхи. Это то, что означает Будда: *никто не сидит* под деревом Бодхи.

Когда Иисус идет в горы от толпы, куда он идет? Он идет внутрь, он пытается установить контакт с подлинным источником, потому что от подлинного источника идет омоложение. От того подлинного источника идет свежесть, жизненность, и воды жизни текут опять — ты омыт, ты воскрешен.

В миру мышление необходимо. В вашем внутреннем существе мышление не нужно. Когда вы общаетесь с кем-то, мысль необходима. Когда вы просто сами с собой, какая необходимость в мысли? Мысль будет беспокойством.

Доверие — ваше царство Божье

Постарайтесь понять, почему нужно мышление и что такое мышление. Когда существует проблема, мышление необходимо, чтобы разрешить ее. Вам нужно походить вокруг, рассмотреть проблему со всех сторон, подумать обо всех возможных решениях. И тогда появляется много альтернатив, так что каждый должен выбрать, какая из них правильная. И всегда есть возможность ошибки, и всегда есть страх и озабоченность — это естественно, и все-таки нет гарантии, что вам удастся найти решение. Каждый ползает в потемках, каждый пытается найти из этого выход. Мышление — это встреча лицом к лицу с проблемой. В жизни есть миллионы проблем, и мышление необходимо.

Я не говорю, что мышление не нужно. Оно нужно. Когда вы взаимодействуете с внешним, оно нужно. Но когда вы встречаетесь лицом к лицу с вашим собственным существом — это не проблема, это тайна. И пусть это будет ясным — что такое тайна. Проблема есть что-то, что может быть решено; тайна — что-то, что не может быть решено по самой своей природе. Из нее нет выхода, поэтому нет вопроса в нахождении способа, пути.

Вы *являетесь* тайной. Это никогда не будет решено, потому что вы не можете идти позади себя, как вы можете решить это? Вы не можете выйти из себя и взяться за себя как за проблему, так что как вы можете решить ее? Кто кого собирается решить? Вы решающий, и вы проблема, и вы решение. Здесь нет вообще разделения. Знающий, ипознаваемое, и знание являются одним — это тайна.

Когда знающий отличен от познаваемого, тогда есть проблема. Тогда есть что-то объективное. Вы можете думать о выходе, вы можете обнаружить что-то, что становится знанием. Но внутри себя вы встречаетесь с вечным — безначальностью, бесконечностью — вы встречаете предельное. Вы не можете думать. Если вы будете думать, вы упустите. Только через не-думание вы не упустите. Вы можете только *всматриваться* в это — с благоговейным страхом, с великим интересом. Вы можете идти в это глубже и глубже, вы можете нырять в это. Вы можете продолжать копать, и чем глубже вы копаете, тем больше вы будете понимать, что это тайна, которую нужно прожить, а не проблема, которую нужно решить. Поэтому мышление здесь неуместно. А когда мышление неуместно, возникает медитация.

Падение мышления является пробуждением медитации.

Я говорю вам

Наука — это мышление, религия — медитация. Если вы думаете о Боге, это философия, это не религия. Если вы *проживаете* Бога, тогда это религия.

Если вы смотрите на цветок лотоса и думаете о нем, тогда это наука, философия, эстетика. Но если вы просто смотрите на цветок лотоса... Взгляд чистый, незагрязненный никакой мыслью, и цветок лотоса не рассматривается как проблема, но просто как красота, которая должна быть пережита... вы там, цветок лотоса там, и нет ничего между — просто пусто, никто не стоит между вами и цветком — это медитация. Тогда цветок не снаружи вас, потому что нет ничего, что бы можно было поделить на внутреннее и внешнее. Тогда цветок лотоса находится как бы внутри вас, а вы находитесь как бы внутри цветка лотоса. Вы растаяли друг в друге; разделения теряются, границы становятся неопределенными. Лотос начинает прикасаться к вашему сердцу, а ваше сердце начинает прикасаться к лотосу. Происходит общение. Это медитация.

Когда мысль не работает — это медитация. Слушая меня, иногда это становится медитацией для вас. Я говорю «иногда», потому что иногда вы начинаете думать, и тогда вы теряете след. Когда вы просто слушаете, не думая вообще, о чем говорится — ни за, ни против, не сравнивая с вашим прошлым знанием, не будучи жадным, чтобы накопить это для вашей будущей пользы, не пытаясь объяснить, рационализировать, не делая ничего вообще... Я здесь, вы здесь, и происходит встреча. В этой встрече происходит медитация. И тогда возникает великая красота.

Вы спрашиваете меня: *Ваши последние слова на утренней встрече сегодня были: «Медитируйте на это».*

Да. Говорю ли я это или нет, это мое послание каждый день, в начале, в середине, в конце — это то, что я говорю: *медитируйте на это*. Медитируйте.

Английское слово «медитация» не очень соответствует тому, что мы подразумеваем под *дхьяной* на Востоке; «медитация» опять несет какую-то идею мышления. В английском «медитация» означает подумать о, помедитировать над чем-то. *Дхьяна* не означает медитировать над чем-то. *Дхьяна* просто значит быть в присутствии чего-то, просто быть в присутствии. Если вы находитесь в присутствии дерева, это медитация на дерево. Если вы находитесь в присутствии звезд, и

Доверие — ваше царство Божье

тогда это медитация на звезды. А когда вы одни, и вы просто чувствуете ваше собственное присутствие, это медитация.

От *дхьяны* произошло китайское слово *чань*; от *чань* произошло японское слово *дзен*. Они все являются производными слова *дхьяна*. *Дхьяна* — прекрасное слово. Оно непереводаемо на английской, потому что в английском есть слова «медитация», «созерцание», «концентрация» — все они упускают суть.

«Концентрация» означает концентрацию на одной вещи. Медитация не является концентрацией, это абсолютно де-концентрированное состояние сознания — это прямо противоположное. Когда вы концентрируетесь, возникает напряжение, вы начинаете фокусироваться, возникает усилие. А когда вы концентрируетесь на одной вещи, тогда другие вещи отвергаются, тогда вы закрыты для других вещей. Если вы концентрируетесь на мне, тогда что вы будете делать с пролетающим мимо самолетом, и шумом? Тогда вы закроете свой ум для них, вы будете фокусироваться на мне, вы станете напряженным, потому что вам нужно отвергать этот ревуший аэроплан. Вы должны закрыть ваш ум для него; тогда ваш ум не открыт. Птица начинает петь — что вы будете делать? Вы должны будете закрыть себя. Это то, чему учат в школах, и колледжах, и университетах. Это концентрация.

Медитация не является концентрацией, это просто открытость, бдительность, присутствие. Вы слушаете меня, но вы не слушаете меня исключительно. Вы просто слушаете. И аэроплан продолжает реветь рядом — вы слушаете это тоже. И птица начинает петь, и вы слушаете это тоже. И здесь нет разделения; вы не выбираете. Все, что происходит в окружающем, принимается: это становится частью вашего слушания меня. Ваше слушание не исключющее, оно включающее все.

Потому концентрация — это не медитация. Далее, само слово «медитация» не является медитацией, потому что в медитации кто-то медитирует на Иисуса, кто-то медитирует на Библию, кто-то медитирует на Бога. Снова это не медитация. Если объектом является Бог и Иисус, тогда это разделение между знающим и знаемым, это дуальность. А в дуальности есть конфликт, а в конфликте есть несчастье. В недуальности конфликт исчезает, а когда конфликт исчезает, ад исчезает. Тогда есть радость.

Я говорю вам

Так, медитация — это не «медитирование над чем-то», «медитация» просто означает иное качество вашего внутреннего пребывания. В мышлении ваш ум продолжает бурлить, накручивая мысли. В медитации ваш ум просто молчит, абсолютно безмолвен, не делает ничего вообще — *даже не медитирует!* Не делая ничего вообще. Сидя в молчании, ничего не делая... и трава растет сама по себе. Весна приходит, и трава растет сама по себе. Медитация является естественным состоянием тишины. Это также и не созерцание.

В созерцании вы думаете о «высоких материях» духовных вещах — не о мирских вещах, не о мире, не о семье, но о высоких ценностях, истине, красоте, блаженстве. Но вы размышляете над этим. Вы пытаетесь думать об этих высоких ценностях жизни — тогда это созерцание.

Но медитация — это даже не это. Медитация — это состояние покоя. И это состояние покоя не должно быть форсировано, потому что оно не может быть форсировано. Если вы форсируете его, это не будет правильным покоем. Если вы его форсируете — это не будет естественно, это не будет спонтанно. Так что же должно быть сделано?

Человек должен понять пути мышления. Человек должен понять тупость мышления. Человек должен понять, что мышление создает конфликт, разделение, борьбу, это мышление дробит вас на части, что в мышлении вы начинаете распадаться на части. Человек должен понять, что причиняет ему мышление. В *этом самом понимании* возникает медитация. В этом самом понимании вы вдруг чувствуете бриз тишины, приходящий к вам. На мгновение все затихает, предельный покой, спокойствие. И вкус этого принесет еще больше этого качества. И дальше у вас появится умение этого. Медитация — это умение. Это не наука, то даже не искусство — это умение. Вы должны учиться ей медленно, через ваш собственный опыт. Так, когда я говорю «Медитируйте на это», я имею в виду: «не думайте над этим». Просто закройте ваши глаза, будьте в тишине. Пусть она будет там.

Например, история Иисуса. Иисус и женщина из Самарии стоят у того колодца, Иаковлева колодца, и Иисус просит: «Дай мне пить» — диалог, который получается в результате пусть просто будет.

А вы будьте абсолютно безмолвны перед этой притчей. Пусть эта притча будет как цветок лотоса — она и является таковой. Просто пусть она будет там, вибрирующая, пульси-

Доверие — ваше царство Божье

рующая вместе с бьющимся сердцем. Пусть она оживет перед вами, а затем затихнет. Что вы можете сделать? Вы можете только молчать. Пусть эта драма разыграется перед вами. В глубокой тишине вы видите ее, и это обнажит ее смысл. И это откроет вам *все* диалоги, которые случились между просветленным человеком и учеником. И она станет не только притчей Иисуса, она станет притчей между вами и мной тоже.

Это происходит каждый день. Это то, что я имею в виду, когда я говорю: «Помедитируйте над этим».

Второй вопрос:

Когда вы говорите о необходимости доверия для того, чтобы отпустить эго, я чувствую, что это то, где я застрял. Потому что мое недоверие — это ощущимая вещь. Оно причиняет боль, но я не могу избавиться от него. В начале этого года, на короткий период, я почувствовал высокую энергию и вместе с ней открытость, любовь, доверие. Но сейчас эта энергия ушла, и, вместе с ней, открытость.

Всегда помните, что когда я говорю что-то, я не отдаю вам приказа *делать это*. Если вы восприняли это таким образом, вы уже потеряли смысл. Я просто делаю это для вас ясным. Не спешите практиковать это. Все, что я говорю, не имеет никакого отношения к практике. Вы должны просто понять это. Вокруг меня единственная вещь, которая поможет вам — это ясность, прозрачность.

Когда я говорю об эго, не прыгайте вперед. Не начинайте думать: «Как отбросить это эго? Да, Ошо прав. Это эго создает неприятности, так как же отбросить его?» Вы не добрались до ясности, вы ушли в жадность. Вы стали амбициозны. Вместо того, чтобы понять, что было вам сказано, вы сделали это желанием. И теперь вы будете в затруднении.

Пока я говорю про эго, слушайте медитативно, слушайте тотально. Просто видьте суть того, что говорится. Нет спешки, здесь нечего делать, нечего практиковать. Не привносите завтра, не привносите даже следующего момента. не вносите будущее, потому что с будущим приходит желание, а с желанием впускается весь ад. Слушая меня, если вы начнете

Я говорю вам

думать, как это сделать... «Да, это выглядит прекрасно, и если я смогу это сделать, я обрету великую радость. Как это сделать?» И пока вы думаете, как это сделать, я говорю про это, а вы больше не слушаете.

А это может быть отброшено только когда ваша ясность окончательна, полная. Вы не можете *отбросить* его. Вы *есть* оно! Как можете *вы* отбросить его? Но в то время, как вы слушаете тотально, тихо, медитативно — вас нет — есть ясность. В этой ясности что-то щелкнет. Вы увидите это настолько ясно, что само это видение станет трансформацией. Не то, что завтра вам нужно будет отбросить его. Нет, завтра вы не найдете его там. Не то, что в следующий момент вы должны пойти домой и практиковать, как отбросить его...

Я не учу вас йогическим упражнениям. Это не йогические позы, которые вы должны подготовить, и репетировать, и практиковать, и дисциплинировать себя ими.

Что я делаю здесь — это просто делюсь моим просветлением с вами, моей ясностью с вами. У меня есть ясность, я приглашаю вас прийти и разделить со мной мою ясность. В этом самом участии что-то изменится в вас — это алхимическое участие. В следующий момент вы будете удивлены, это больше нет там. Не то, что вы отбросили его; вы поняли суть, вы поняли его глупость, его смехотворность, его абсурдность — что теперь оставлять и от чего отрекаться? Это — это не нечто реально существующее в вас, что вы должны отбросить. Это не что-то как рак, что вы должны прооперировать или быть прооперированным по этому поводу. Это просто иллюзия.

Это примерно подобно тому, что вы видите веревку темной ночью, и вы думаете, это змея. И вы очень напуганы, и вы начинаете бежать, и у вас срывается дыхание, и вы в испарине. И я встречаюсь вам, и я говорю вам: «Я знаю это очень хорошо. Это не змея, это веревка. Пойдем со мной». А вы продолжаете спрашивать или думать: «Как убить эту змею?» А я говорю: «Это не змея. Пойдем со мной, и увидишь. Вот свет и лампа; мы пойдем вместе и посмотрим по-другому. И я знаю — я был там — я знаю эту веревку. Однажды я тоже знал ее как змею, и я тоже привык пугаться, прямо как ты, потом я понял. Я не смеюсь над твоим несчастьем, я чувствую сострадание, потому что я знаю, я сам был в такой же ситуации. Но пойдем со мной».

Доверие — ваше царство Божье

А вы спрашиваете: «Ошо, как убить эту змею? Мы должны взять с собой пушку? Или хватит просто палки?.. Или там камни вокруг — мы можем использовать камни и убить змею?» И постоянно... А я говорю, что там нет змеи, там только веревка. Но вы не слушаете. И вы спрашиваете: «Когда мы дойдем, что нам делать?» Даже если вы не говорите этого в столь многих словах, глубоко внутри вы думаете об этом. И вы по-прежнему боитесь, и вы не идете смело. Вы прячетесь за мной. И вы говорите: «Кто знает? Это может быть змея, в конце концов. И как я могу доверять этому человеку? Может быть, он сумасшедший, потому что я видел своими собственными глазами: это змея, и очень опасная».

Вот ситуация, когда я говорю, что это — это тень. Вы, безусловно, видели его, но это не реальное существо. Безусловно, вы пострадали от него, и все же это иллюзия.

Я могу понять вашу проблему. Вы говорите: «Как может кто-то страдать от того, чего нет?» Это выглядит очень логично: как может кто-то страдать от того, чего нет? Если кто-то страдает, тогда логический ум говорит: причина страдания должна быть, потому что есть эффект. Но разве вы не можете страдать от веревки, думая, что это змея? Разве вы не страдали в ваших снах? Разве вы не страдали через свои собственные обманы, проекции? Вы страдали. Много раз вы страдали от причины, которой не существует, но которая может создать эффект.

Вы можете заболеть, если кто-то скажет, что вода, которую вы только что выпили, ядовитая — у вас может начаться рвота. И если столько людей говорит, что «да, она отравлена», если весь город говорит, что она отравлена, если весь мир говорит, что она отравлена, тогда... тогда ваша иллюзия поддерживается, подпитывается больше и больше.

И это то, что происходит! Вы страдаете от этого, названного это. А весь мир говорит: «Да, это так». И не только мир — ваши так называемые религиозные люди, *махатмы*, святые тоже говорят: «Это очень опасно, это это. Это должно быть отброшено, это должно быть разгромлено и убито. Это враг». Они тоже говорят. И они изобретают техники, стратегии, как убить его. Весь мир верит в это.

Мирские люди — они верят в это; и люди, которые зовутся духовными — они верят в это.

Я говорю вам

Кто-то следует этому, кто-то борется с этим, но они вместе верят в это. Насколько это касается веры, они согласны друг с другом.

То, что я делаю — совершенно другая вещь. Я говорю: «Эго не существует». Я не говорю, чтобы вы отбросили его. Как вы можете его отбросить? Начнем с того, что его там нет. И если вы начнете выбрасывать вещь, которой нет, вы будете не в порядке. Вы будете не в состоянии отбросить эго, и поэтому вы станете очень несчастны. И вы будете делать упорные попытки отбросить эго, и вы будете снова и снова обнаруживать, что вы не выбросили эго. Тогда все более и более испуганный, более и более несчастный, вы начнете чувствовать себя очень униженно. Вы не можете сделать простой вещи — отбросить эго?

Никто никогда не был в состоянии отбросить эго.

Запомните это: никто никогда не был в состоянии отбросить эго!

Что я под этим имею в виду? Разве Будда не отбросил эго? Разве Иисус не отбросил эго? Нет, вовсе нет. Они только поняли, что эго нет. Они видели все насквозь... и они смеялись. Они просто убежали от того, чего там нет. В этом понимании оно исчезает.

И много раз оно исчезает в вашей жизни — иногда вопреки вам. Иногда в глубокой любви эго нет. Отсюда, радость любви. В действительности это не радость любви, это радость исчезновения эго. Иногда в молитве, иногда в медитации, иногда в созерцании природы — глядя на море или иногда просто глядя на звезды — это происходит, и приходит великое благословение. Ты омыт дождем...

Но это приходит только на мгновение, потому что вы не понимаете даже тогда, что происходит. Опять это утрачено. Когда это утрачено, вы становитесь несчастны, и вы начинаете думать, как получить это опять, как войти в это пространство опять. Это не было так, что вы вошли в это пространство. Это было просто, потому что вы стали очарованы звездами, на мгновение вы забыли вашу старую одержимость — одержимость эго. Вы стали настолько очарованы звездами, что вы забыли веревку и змею. Это было просто забвение. Но как долго вы можете оставаться очарованы звездами? Рано или поздно вам нужно будет вернуться, а веревка там — ждет как змея! И вы снова пугаетесь.

Доверие — ваше царство Божье

Иногда в любви с женщиной или с мужчиной, глядя в глаза любимого, оно исчезает. Но на сколько? Медовый месяц не может быть очень длинным. Рано или поздно... Вы знаете эти глаза, вы знаете эту женщину, вы знаете этого мужчину, и тогда вы возвращаетесь в вашу старую, так называемую, реальность — и веревка там, которая для вас выглядит змеей. Вот ситуация.

Вы говорите... Вопрос от Бодхипрема...

Когда вы говорите о необходимости доверия для избавления от эго...

Вы не понимаете меня.

Вы говорите: *Когда вы говорите о необходимости доверия для отпущения эго...* Вы говорите, что я говорю вам: «Доверяйте для того, чтобы вы могли отбросить эго!» Я не говорю этого. Я говорю, что если вы доверяете, эго отбрасывается. Это не как причина и следствие — что ваше доверие будет причиной, и эго будет отброшено как следствие. Я говорю, что в тот момент, когда вы доверяете, эго нет. В доверии эго нет.

Но вы настолько сильно озабочены эго, что вы говорите: «Хорошо. Если вы говорите, в доверии оно не находится, я буду доверять *во имя* — для того, чтобы эго не присутствовало». Вы привносите это «во имя».

Пожалуйста, будьте очень осторожными, потому что то, что говорится вам, имеет колоссальное значение. Не меняйте этого. Не интерпретируйте это. Пусть оно будет так, как оно вам говорится. Я не говорю: «Доверяйте *во имя того*, чтобы эго могло быть отброшено», иначе ваше доверие будет средством, а отбрасывание эго будет итогом. Естественно, итог будет в будущем, а средство должно практиковаться. Вы должны будете практиковать годы или жизни, и когда вы действительно обретете доверие, тогда вы будете в состоянии отбросить эго. Нет!

Я говорю: «В этот самый момент, если есть доверие, эго там нет!» Они не существуют вместе. Это как если бы мы вошли в темную комнату, и я бы сказал вам: «Возьми эту лампу». А вы бы сказали: «Если я возьму эту лампу, как долго темнота будет исчезать? Если я пойду в комнату и попрактикую там свет, как долго это займет времени — исчезновение темноты?» Вам не нужно ничего практиковать. Просто принесите туда свет — и вы не найдете там темноты. Они не существуют вместе.

Я говорю вам

Что такое доверие? Это наивысший род любви. Это наичистейшая любовь. Это незагрязненная любовь — незагрязненная никаким желанием. Если вы доверяете мне с желанием, это не доверие. Тогда вы используете меня. Если вы думаете, что верой в меня вы достигнете *нирваны*, *мокши*, царства Божия — тогда вы не доверяете мне. Вы используете меня: вы сделали из меня средство. Это не очень уважительно. Если вы доверяете мне, *то* ваше царство Божие — это доверие. Нет ничего другого, есть здесь-сейчас, не куда идти. Это ваша *нирвана*. В этом самом доверии тьма исчезла, и свет горит ярко.

Бодхипрем говорит: *Когда вы говорите о необходимости доверия для избавления от эго...*

Сейчас он создает огромную проблему.

...я чувствую, это то, где застрял...

Вы застряли из-за вашего непонимания, неясности. Это не эго, это то, что препятствует вам; это неясность. Это из-за того, что вы не были вместе со мной, это из-за того, что вы не слушали меня без желания. Это не эго, которым вы прикованы, это ваша неразумность.

Теперь это будет вас ранить, потому что это хорошо — быть прикованным к эго, но быть прикованным невежеством? Это будет травмировать очень сильно. «Я неумный! Вы можете принять идею, что вы эгоист, но принять идею, что вы неумный — очень сложно. Ваше эго будет говорить: «Ты — и неумный, Бодхипрем? Ты самый умный на свете!» Это то, что Бодхипрем, должно быть, говорит прямо сейчас.

Но будьте терпеливы, постарайтесь понять. Мы прикованы из-за нашего невежества. Называйте это сном, называйте это невежеством, называйте это чем хотите, но в своей основе это невежество. Умный человек... И я не имею в виду, что есть умные люди и есть неумные люди. Каждый неумный человек несет потенциал того, чтобы быть умным человеком. Невежество это просто семя, которое еще не сломало свою скорлупу. Однажды скорлупа лопается, и семя начинает расти, оно становится интеллектом. Поэтому невежество не против ума, это сама утроба, из которой появляется интеллект.

Но позвольте мне вам сказать, что лопата есть лопата. Даже если это ранит, каждый должен понять это. Это невежество мешает нам. Ум становится свободой. Вы не поняли меня. Из-за вашего невежества вы создаете желания.

Доверие — ваше царство Божье

Потому что мое недоверие — осязаемая вещь.

Это не недоверие, потому что вы даже не познали доверия, как вы можете не доверять? Пусть это будет очень ясно для вас. Недоверие возможно только когда вы познали доверие. Вы не познали доверия, поэтому недоверие невозможно. Так что то тогда? Это нет-доверию, а не недоверие — это разные вещи. Это нет-доверию. В чем разница?

Нет-доверию просто означает, что вы никогда не пытались доверять, настолько вы боитесь, напуганы. Каждый пугается, когда он собирается делать что-то новое, когда он входит в не отмеченное на карте море, или входит в джунгли, где больше не пригодны никакие карты, никакие километровые столбы, и все за то, что здесь вы никогда не встретите другого человеческого существа, кого бы вы могли спросить, куда идти и как найти дорогу.

Я слышал...

Это случилось в джунглях.

Человек, исследователь, потерялся на три дня — голодный, почти сходящий с ума, бегающий от одного места к другому и не попадающий никуда. На четвертый день, рано утром, он увидел другого человека, сидящего под деревом. Он был переполнен радостью, он забыл обо всех тех трех днях страданий, когда он не мог спать по ночам из-за диких животных, а днем искал и искал выход, и не было пути из этих джунглей. Это казалось бесконечным.

Естественно, если бы вы были тем исследователем, вы бы тоже обрадовались, вы бы наполнились радостью увидев другого человека. Сейчас...

Он бросился, обнял человека, и сказал:

— Я так счастлив!

А человек, который сидел под деревом, сказал:

— Почему?

И этот исследователь сказал:

— Счастлив просто видеть тебя, потому что на три дня я был потерян.

А человек сказал:

— И что? Я уже семь дней как потерялся!

Сейчас, если вы даже сможете найти человека — который сам потерян — какой смысл этой находки? Теперь вы будете потеряны вместе, это все. Может быть, даже более

Я говорю вам

потеряны, потому что теперь будет два человека, беспре-рывно конфликтующих. До сих пор вы были одни, по край-ней мере, свободны двигаться сами по себе. Теперь у вас есть союзник, с которым вы тесно связаны, теперь будет больше проблем, потому что он захочет пойти на север, а вы захоти-те пойти на юг. И оба будут создавать страх друг у друга. «Может быть, другой прав, а я не прав?» И оба могут созда-вать вину друг в друге.

Это естественный страх неизвестного, который создает недоверие, это не недоверие. Недоверие означает, что вы доверяли и вас обманули; вы доверяли, и из-за вашего дове-рия вы были обмануты. *Тогда* приходит недоверие.

Но доверие никогда не обманывало никого, оно не мо-жет этого. И я не говорю, что через доверие люди не могут вас обмануть. Помните, я говорю, доверие никогда никого не обманывает. Иногда так случалось, что ученик становился просветленным, потому что он доверял Учителю, а Учитель сам не был просветленным. Эта странная вещь случалась на протяжении веков много раз.

Это случилось и тибетской мистической жизни. Один человек пошел к Мастеру. Мастер был мошенником — а мо-шенников существует в духовном мире больше, чем где-либо еще, потому что там очень легко обмануть, если имеешь дело с невидимыми вещами. Вы не можете видеть. Они говорят: «Здесь Бог. Посмотри в мою руку». Если ты не видишь, они говорят: «Ты не доверяешь». Если ты видишь, они говорят: «Теперь все в порядке.. не можешь ли ты видеть?» И ты гово-ришь: «Да, господин». А ты не видишь. Когда ты возвращаешься среди невидимых вещей, это очень просто — надуть. На рынке много мошенников, но там все по другому. Там их не может быть так много, потому что они возвращаются в видимых вещах. Там есть какое-то средство, какой-то критерий су-дить, настоящая это вещь или нет.

Но в религии нет способа оценить. Поэтому из ста Мастеров девяносто девять процентов — обманщики. Это самый лучший способ надуть людей, ничто не идет с ним в сравнение.

Этот мистик пошел к Мастеру, а Мастер был обман-щиком. Но этот молодой человек Мастеру доверял — дове-рял полностью. Он думал, что его Мастер был просветлен-ным, и что бы Мастер ни говорил, он следовал этому на сто

Доверие – ваше царство Божье

процентов. В том месте ходили слухи, что этот Мастер был таким великим человеком, что если даже вы повторяли его имя и шли по воде, вы могли идти. Никто не пробовал этого до. И даже если кто-то пробовал, тогда он тонул. Но для это-го всегда есть рационализация — твое доверие не полное. Поэтому ты не можешь упрекнуть Мастера — «Твое доверие не полное, вот почему ты тонешь».

Этот молодой человек пошел по воде — и действи-тельно он пошел. И это стало его обычной вещью. Когда ты можешь ходить по воде, кто беспокоится о том, чтобы пойти на мост или о подобных вещах? Люди стали приходиться и смотреть на него, и другие ученики — особенно старшие — стали очень волноваться. Они пытались тайно проделать это, но все они тонули. Так что даже Мастер был озадачен. Одна-жды, в тайне, Мастер сам попробовал думая, что «когда мои ученики могут ходить по воде, просто доверяя мне, тогда почему не могу я? Я могу все! Я величайший Мастер в мире, мои ученики ходят по воде; Иисус ходил по воде, и мои ученики ходят по воде, так значит, я должен быть более ве-ликий, чем Иисус!»

Итак, он пошел, втайне, конечно, потому что он боял-ся. Он никогда не пробовал. «Кто знает?» А он знал прек-расно, что он был мошенником. Ученик имел глубокую веру в него, но он не имел никакой веры в себя. Как он мог иметь какую-то веру? Он знал прекрасно, что он все время обма-вывал людей. Он пошел и утонул.

Тогда он позвал молодого человек и сказал:

— Как ты это делаешь?

Он сказал:

— Я просто говорю твое имя: «Мастер, я хочу пойти на другой берег», и ты берешь меня. А недавно я начал пере-летать с одной вершины горы на другую, потому что я гово-рил: «Если это возможно с водой, то почему не с воздухом?» Поэтому однажды я попробовал и сказал: «Учитель, возьми меня с этой стороны на другую сторону», и ты взял меня. Те-перь я могу делать что угодно. Просто твое имя...

Учитель упал к его ногам. И он сказал:

— Посвяти меня, ты знаешь секрет. Я обычный че-ловек, и прошлой ночью я пытался ходить по воде и я тонул.

Такие истории случались много раз, потому что это в самом деле не вопрос того, обманывает ли вас тот человек,

Я говорю вам

которому вы доверяете, или нет; вопрос в том, что *доверие никогда не обманывает*. Вы не можете быть обмануты из-за своего доверия. Если доверие бесконечно, вас невозможно обмануть. Никто не может вас обмануть. Ваше доверие защитит вас. Ваше доверие станет самым вашим опытом. Ваше доверие станет вашей лодкой. Ваше доверие перенесет вас на другой берег.

Но помните, что то, что у вас — это не недоверие. Вы не можете иметь недоверие; вы никогда не доверяли. Недоверие может прийти только как опыт того, что доверие провалилось. Но доверие никогда не проваливается, поэтому недоверие — это просто слово; *нет-доверию* — правда.

Вы никогда не пытались, поэтому нужно всего лишь немного смелости, чтобы попытаться. Попробуйте. Будьте смелыми. Постепенно выходите за пределы ограничений, которые вы создали вокруг себя — шаг за шагом. И чем больше вы выходите за пределы барьеров, которые вы создали вокруг себя, тем больше вы становитесь, ваше сознание расширяется. Тогда вы увидите, что вы можете идти так далеко, как вы хотите, потому что каждое продвижение за пределы ограничений приносит больше радости, больше свободы, больше существования.

Поскольку мое недоверие — осязаемая вещь.

Это не недоверие; это только страх, который является осязаемым.

Оно причиняет боль, но я не могу избавиться от него.

Нет необходимости избавляться от этого. Медитируйте на это, увидите в точности, что это. Мы продолжаем давать имена вещам, которые мы даже не увидели правильно. А когда вы даете неправильное имя, вы будете в ловушке. Неправильное имя никогда не даст вам увидеть вещь такой, как она есть. Если вы будете смотреть, вы обнаружите, что это *нет-доверию*, это не недоверие. Если вы будете смотреть, вы обнаружите, что это просто недостаток смелости — страх, не недоверие и «осязаемое», нет.

Тогда вещи будут другими. Когда вы знаете, что это страх, когда болезнь опознана правильно, возможно правильное лечение. Когда вы продолжаете называть ваш туберкулез раком, тогда вы продолжаете лечить рак, и туберкулез никогда не вылечится. Диагноз куда более важен, чем лечение. А это проблема: люди не беспокоятся о диагнозе, и они просто готовы схватиться за любое лечение. Они готовы принять

Доверие — ваше царство Божье

любое лекарство, не беспокоясь абсолютно о том, чем они точно больны. и это девяносто процентов проблемы; лечение — это только десять процентов. Нужен диагноз, и вот почему Учитель может быть полезен — диагностировать, определять болезнь.

Я бы хотел напомнить вам, что это *нет-доверию*, не недоверие, это страх, и, в каком-то смысле, естественный. Он существует в каждом. Поэтому не начинайте чувствовать себя трусом; это естественно. Страх неизвестного существует в каждом. И каждый должен идти медленно за пределы известного — только несколько шагов так, чтобы если этого станет слишком много, вы могли бы вернуться назад. Но однажды вы начнете идти..

Это тот же страх, что и у молодой птицы, которая готова взлететь в небо и боится, сидя прямо на краю гнезда. Крылья на месте, она может лететь, но она никогда не летала прежде. Потому что *нет-доверию* — не недоверие. «Может быть, я не могу этого? Может быть, я упаду? Могу ли я действительно войти в это прекрасное небо?» Она машет своими крыльями, пытается собрать смелость и все же по-прежнему остается там, застревает. И мать толкает ее. Мать продолжает летать вокруг гнезда, чтобы показать ей это. «Смотри, я могу летать, почему ты не можешь? Ты приходишь от меня, ты точно такая же, как я. Посмотри на мои крылья — у тебя прекрасные крылья. Мои крылья старые, и все-таки я могу летать. Твои крылья молодые. Ты можешь улететь далеко отсюда, дальше, чем я. Просто увидь!» И мать продолжает летать, возвращается назад к гнезду, смотрит в глаза ребенка, толкает его, донимает его.

Это то, что я делаю — я донимаю.

А иногда, если это действительно необходимо, она реально, физически толкает его: выбрасывает его из гнезда. И он начинает — наудачу, конечно, как получится, потому что он никогда не делал этого раньше — не очень умело, не очень энергично, не очень артистично; это естественно. Только несколько секунд попорхать вокруг, и он возвращается назад в гнездо. Страх все еще есть, но сейчас начало расти доверие. Сейчас он знает, что он не очень ловок, но у него есть крылья; тогда умению можно научиться. Теперь в следующий раз ему не нужен будет материнский толчок. В следующий раз он скажет матери: «Ты просто сиди здесь и смотри, я собираюсь совершить полет!» И он сделает это —

Я говорю вам

сначала вокруг гнезда, потом вокруг дерева, затем он начнет летать к другим деревьям, а потом однажды он улетит.

Это тот путь, которым движется ученик.

Это страх, и естественный. Я понимаю это. Не беспокойтесь об этом, но не называйте это не своим именем, иначе все будет сложным. Вы будете продолжать сражаться с недоверием, а проблема — в страхе, не в недоверии. И вы будете продолжать сражаться с эго, а проблема — невежество, не эго.

В начале этого года, ненадолго, я почувствовал высокую энергию, и вместе с ней открытость, любовь и доверие. Но сейчас эта энергия ушла, и вместе с ней открытость.

Теперь поймите кое-что. Это произошло с вами, вы покинули гнездо; вы были в небольшом путешествии. Может быть, оно было очень небольшое, но вы вкусили его! Теперь посмотрите, как это произошло в тот раз, и почему это не происходит сейчас. Есть несколько вещей.

Первая: когда это случилось в первый раз, вы были неосознающи; вы не ждали этого, а это произошло. Теперь, потому что это произошло, вы ждете и возникает желание. Это желание может быть одним из барьеров. Такие вещи приходят сами по себе; они случаи. Счастье — это случай. Вы не можете вызвать их силой, принуждением, насилием; вы не можете внести их в вашу жизнь. Они приходят сами по себе. Вы должны быть только открытым для них, чтобы они пришли. Ваша дверь должна оставаться открытой; когда подует ветер, наслаждайтесь им. Но вы не можете выйти и заставить ветер войти.

В первый раз, когда это случилось... Это всегда легко в первый раз, а во второй раз это трудно. И так не только с вами, так со всеми.

Когда люди, которые приходят сюда, приходят в первый раз, они ничего не ожидают. Они не знают, что собирается произойти, они просто открыты. Они только знают, что что-то может произойти — «Так держите двери открытыми». Когда они в первый раз пришли и влюбились в меня, это своего рода медовый месяц. Они абсолютно сонатроены со мной — поражены новым видом осознанности, чувствуя новую надежду; снова чувствуя жизненность, скука исчезла; снова открывается дверь. До этого они думали, что в жизни ничего нет, нет никакого смысла. Поэзия давно исчезла. Вновь они начинают пульсировать, снова приходит надежда,

Доверие — ваше царство Божье

снова они могут почувствовать, что все еще есть какая-то возможность. Они становятся ожидающими.

Безо всяких ожиданий, просто ожидающие; что-то возможно. Чего они не знают. И с первого столкновения их ум не способен справиться с этим, поэтому ум затихает. Все настолько ново, что они не могут контролировать события: медитации, слушание меня, и вся оранжевая семья здесь вокруг... вся вибрация просто включает их. И вещи начинают происходить. В тот момент, когда вещи начинают происходить, возникает проблема. Тогда они начинают желать больше! И в тот момент, когда вы желаете, все прекращается. Когда приходит «еще», ум вернулся, жадность вернулась. Вы больше не в настоящем, вы передвинулись в будущее. А когда вы просите, чтобы та же самая вещь была повторена снова и снова, вы застреваете в прошлом. Сейчас вы больше не здесь.

Слушая меня, больше и больше, их ум становится барьером. Слушая меня, становитесь все больше и больше незнающим. Это все мое усилие. Я хочу отнять у вас все ваше знание. Я хочу разрушить его. Я хочу, чтобы вы были невежественными, невинными, потому что в невинности все возможно. Со знанием ничего невозможно. Слушая меня снова, и снова, и снова, вы становитесь осведомленными — даже в таких вещах: что каждый должен быть невежественным. Это становится вашим знанием. Не то, что вы становитесь невежественны, вы начинаете учить других становиться невежественными. «Нужно быть невинным» — это становится вашим знанием. Вы не становитесь невинными, вы становитесь осведомлены о невинности. Вы начинаете говорить о невинности, что такое невинность и как с ней обращаться. Вы становитесь экспертами, но вы теряете главное. И тогда все закрывается. Медовый месяц заканчивается, а темная ночь души начинается.

Бодхипрем находится в темной ночи души.

Но попытайтесь понять это, и в самом понимании это начнет исчезать. И утро не далеко.

В следующий раз, когда это произойдет, Бодхипрем.. А это произойдет. Это произойдет только тогда, когда ты устанешь от своего желания и забудешь о нем. Это произойдет только тогда, когда прошлое будет настолько отдаленно, что ты начнешь думать: «Может быть, этого никогда и не было. Может быть, я спал. Я был в какой-то галлюцинации. Или я прочитал это в книге, или, может быть, я был обманут Ошо,

Я говорю вам

или что-то в этом роде. Я был под гипнозом». Когда это станет настолько отдаленно, что вы не сможете действительно думать, что это случилось с вами, тогда вы потеряете свою увлеченность прошлым.

А если этого не случилось, тогда какой смысл желать этого еще? Как вы можете желать чего-то, чего с вами не случилось? Тогда будущее исчезнет. Эта темная ночь души становится темнее, темнее, темнее... наступит момент, когда вся надежда исчезнет. А с исчезновением надежды, и прошлого, и желания на будущее, все, что вы собрали здесь, все эти знания покажутся бессмысленным. Вы подумаете: «Значит, это не работает. Это бессмысленно». Вы начнете отбрасывать и это знание тоже.

Тогда... утро! Тогда, внезапно, однажды вы увидите это снова. Солнце взошло и аромат идет от многих и многих незнакомых цветов. Вы снова полны им. И второй раз это будет глубже, чем первый.

Теперь, я бы хотел напомнить, что когда это случится второй раз, не делайте ту же самую ошибку, что вы сделали первый раз. В следующий раз, когда это придет, наслаждайтесь этим, чувствуйте благодарность, а когда это уйдет, скажите «до свиданья» и не будьте озабочены этим. Это придет и уйдет много раз, прежде чем это закрепится навсегда. Это будет приходить и уходить много раз. Так что это не решится за два или три раза; это может приходить много раз. И если вы будете продолжать делать ту же самую ошибку снова и снова, тогда это может продолжать приходить и уходить в течение многих жизней. В следующий раз будьте немного более бдительными — не желайте, не ожидайте. Когда это приходит, чувствуйте благодарность, потому что вы не заработали это; это просто подарок.

Подарка невозможно желать, подарок не может быть заработан. Это приходит к вам как дар. Но это случается с подарками тоже. Если кто-то дарит вам подарок каждый день рождения, и сейчас подходит ваш день рождения, вы думаете: «Сейчас что он собирается подарить?» И, естественно, вы желаете больше, чем в прошлый раз. Прошлый раз он подарил вам велосипед, сейчас вы хотите машину. И если машины нет, то вы будете очень злы. Что делать с велосипедом? Одного достаточно. Сейчас опять велосипед? И если даже велосипеда нет, тогда вы будете в ярости. И вы не понимаете главного, что это был подарок. Вы не можете ожидать его — это был

Доверие — ваше царство Божье

подарок. Когда он приходит, вы должны быть благодарны, когда он не приходит, вы не можете требовать его. Подарков нельзя требовать.

Бог приходит как подарок. Свет приходит как подарок. Любовь приходит как подарок. Жизнь сама — это подарок. Вы не можете требовать ее. Это то, что ты делал, Бодхипрем. Ты начал требовать это глубоко внутри. И поэтому ты терял. В следующий раз, когда это придет... Эта темная ночь души не будет длиться вечно; утро приближается. Но когда утро приближается, ночь становится более темной. И нужно пройти через это. Когда это придет в следующий раз, просто наслаждайтесь этим. И если вы просто будете наслаждаться этим, это станет продолжительным. Оно может никогда не уйти. Если вы выучили секрет наслаждения подарком, это может никогда не уйти! Я не говорю, что это никогда не уйдет. Я просто говорю, что если вы научились искусству нежелания, непривязанности, не-требования, это может никогда не уйти. Но если это уйдет, то не спрашивайте — почему, просто примите это. Тогда расслабьтесь в темной ночи души опять.

Это случается много раз, потому что человек продолжает совершать ту же самую ошибку, снова и снова. Но постепенно появляется понимание, и однажды ты видишь суть: Бог доступен, если вы не желаете. Бог доступен в безжеланности. Если вы желаете, вы теряете.

Третий вопрос:

Почему существует так много религий?

Потому что существует так много людей, потому что существует так много языков, потому что существует так много типов людей и потому что существует так много путей приблизиться к Богу.

И потому что это богатый мир. Это был бы очень бедный мир, если бы была только одна религия. Только подумайте о мире, где существует только Библия, и нет Вед, нет Гиты, и нет Корана. Подумайте о мире, где существует только Коран.

Сейчас один мой друг спрашивает каждый день, почему я не говорю про Коран. Я не говорю по определенной

Я говорю вам

причине. Коран — это прекрасная песня, ее музыка совершенна, но в ней нечего обсуждать. В каком-то смысле он беден. Вы не можете петь послание Будды, но вы можете обсуждать его. В этом смысле оно богато. Послание Будды можно обсуждать. Вы можете продолжать, слой за слоем, глубже, и глубже, и глубже, и нет этому конца. но вы не можете его петь. В этом смысле оно сухо. Вы не можете переложить его на музыку, вы не можете сделать из него мелодию, но оно обладает великим философским озарением. Коран прекрасен как песня. Его нужно петь, чтобы познать. Но в отношении прозрения он беден. В нем нет прозрения. Вот почему я не обсуждаю его, потому что в нем нечего обсуждать.

А если я должен буду обсуждать, у меня будет много вещей сказать против него, потому что Коран — не чисто религиозная книга. В ней есть политика, в ней есть социология, общество, закон, брак — это целый свод законов! Только пять процентов — это религия; девяносто пять — совсем о других вещах, потому что это единственная книга арабов.

Она прямо как Веды. Только несколько предложений здесь и там достигают вершины, остальные предложения обычные — потому что это была единственная книга, которую имели арийцы, это было *для них все*. Их наука была там — все, что в те дни существовало из науки, их религия была в этом, их философия была в этом, их поэзия была в этом, их бизнес был в этом, их экономика была в этом, их земледелие было в этом. Там было все — это была их Британская энциклопедия.

И так же Коран. Это единственная книга. Арабский народ не имеет никакой другой книги, поэтому Коран функционирует как многие книги. Он говорит о браке — как много жен должен иметь муж, он говорит о пище — что вы должны есть, что вы не должны есть; он говорит о молитве, ритуале — как вы должны делать то.

Вы не найдете подобных вещей в сутрах Будды. Они будут выглядеть так абсурдно: Будда, говорящий о том, сколько жен вы должны иметь. Какое отношение к этому имеет Будда? Вы можете иметь столько, сколько хотите, и жена может иметь столько мужей, сколько она хочет. Какой смысл говорить об этом? Будда не дает социальный кодекс; он дает науку духовной эволюции.

Доверие — ваше царство Божье

Поэтому, когда вы говорите о Будде, есть так много, о чем говорить и во что идти. Каждое слово может стать глупою колодезь, и вы можете черпать бесконечную воду из него. Но Коран богат в другом смысле. Это бедная человеческая книга для необразованных людей — не философская, не теологическая, но эта книга людей, которые любили жизнь, которые любили мелочи жизни. Он звучит великой песней!

Если однажды я решу поделиться с вами Кораном, это единственный способ — кто-то должен будет петь Коран, а вы будете слушать, и я тоже буду слушать, потому что там не о чем говорить. Если нужно о чем-то поговорить, то есть намного более прекрасные вещи. Коран нужно петь и слушать его. Это музыка, это чистая музыка. Он не должен обсуждаться логически, он не должен анализироваться логически. Тогда он выглядит очень бедно.

Вы не анализируете музыку. Если вы анализируете музыку, она теряет свою красоту. Вы не анализируете поэзию. Если вы анализируете поэзию, она становится прозой — что-то исчезло из нее, тогда есть обычные слова. Вы можете иметь все слова, которые есть в Шекспире, вы можете иметь все слова в коробке, но не в таком же порядке, в котором они находятся у Шекспира — у вас не будет поэзии. Все искусство поэзии заключается в том, что слова положены в определенном порядке, и из-за этого определенного порядка нисходит нечто запредельное. Эти слова просто создают сеть, чтобы удержать трансцендентное. Вам не нужно смотреть на сеть вообще. А если вы начнете анализировать сеть — если вы разрежете сеть, и вы будете смотреть, из чего сделана сеть — тогда вы не поймаете в нее трансцендентальное. Тогда рыба трансцендентального ускользнет. Вам не нужно резать и расчленять сеть; сеть должна быть использована.

Таков Коран: это музыка, это поэзия. И это хорошо, я говорю, что Будда существует — это другой подход; что поэзия и Коран существуют — это иной подход; и что Библия существует. И есть Моисей, и Заратустра, и Иисус — разные люди приносят разные точки зрения в мир — они открывают разные окна в Бога. Это очень хорошо, что существует так много религий, в этом нет ничего неправильного. Если что-то неправильно, то это происходит от высокомерия, а не от столь многих религий. Тогда это происходит от высокомерия

Я говорю вам

индуистов, когда они говорят: «Только *моя* религия правильная», или когда иудей говорит: «Только *моя* религия правильная», или когда христианин говорит: «Только те, кто идет через Христа, достигнут, никто больше», Это высокомерие, это тупость, это должно быть отброшено. И есть много языков и разные способы выражения.

Два пациента в психиатрической больнице гуляли у бассейна рано утром. Нянечка, думая, что за ней никто не наблюдает в этот час, купалась голая. Когда она выбралась, один сказал другому:

— Смотри-ка! Как хорошо бы она выглядела в купальнике!

Есть различные взгляды.

— Эй, чувак, — сказал один хиппи другому, — заведи-ка магнитофон.

— О'кей, — ответил второй хиппи. И, склоняясь очень низко над магнитофоном, прошептал: — Я люблю тебя.

Таков способ хиппи заводить. Будьте бдительны, не скажите этого Панкадже. Если вы скажете это ей — шепнете в ее ухо «я люблю тебя» — вы выключите ее, не включите. Она очень сильно боится кого-то, говорящего ей: «Я люблю тебя». Она боится любви. Она боится быть включенной: страх, что если ты включен, тогда ты не знаешь, куда ты идешь и что собирается произойти.

Как раз несколько дней назад она пришла ко мне и сказала мне о своем страхе. И я сказал ей и людям, которые собрались на тот вечерний даршан, распространить в ашраме слух, что каждый, кто проходит около Панкайи, должен подойти совсем близко к ней и сказать ей на ухо: «Я люблю тебя». Она просто приходит в шок, когда вы говорите: «Я люблю тебя». Даже когда я говорил ей: «Я люблю тебя», она была потрясена. Просто сама идея любви, само слово... Что говорить об опыте? — само слово пронзает ее сердце.

Сейчас есть люди, которые ждут кого-то, кто бы пришел и сказал: «Я люблю тебя», и есть люди, которые боятся — разные люди, разные подходы, и каждый имеет свою собственную обоснованность.

Доверие – ваше царство Божье

Сейчас она не может двигаться по пути молитвы, потому что приходит Бог и шепчет тебе на ухо: «Я люблю тебя». Сейчас это не для нее. Она должна пройти через медитацию. Будда будет ее путем, не Христос, потому что Христос говорит: «Бог есть любовь». Это будет трудно для нее. Это только пример того, о чем я говорю. Все имеют разные воззрения, разные мечты, разное прошлое, разный опыт. Бог не может прийти одинаковым ко всем, и это очень хорошо, что есть так много религий. Это означает, что каждый может иметь свой собственный путь, каждый может выбирать. Это богатый мир, он не монотонный.

Проблема не в том, что много религий, проблема в том, что люди высокомерные, тупые. Действительно религиозный человек — это тот, кто любит свой путь к Богу, и кто любит ваш путь к Богу тоже, как бы противоположен вашему он не был.

И помните, я не говорю, что он терпит ваш путь. «Терпимость» — очень нетерпимое слово! Когда вы говорите: «Я терпимо отношусь к мусульманам...терпимость? Махатма Ганди учил терпимости в Индии. Терпимость очень нетерпима. Это дает вам чувство превосходства, что вы человек терпимости. Как будто другой *не стоит* этого, но все же вы терпите то, что другой очень низок, но все же вы терпите, потому что вы такой либеральный человек. Такое сострадание в вашем сердце, вы терпите.. Конечно, вы знаете, что другой не так прав, как *вы*, но все же вы терпите, потому что вы верите в демократию. Вы верите, что если кто-то хочет идти неправильно, ему должна быть дана свобода: «Хорошо, иди».

Терпимость — нехорошее слово, я не хочу, чтобы вы становились терпимыми. Я хочу, чтобы вы стали любящими. Вы любите ваш путь, вы продвигаетесь на своем пути, а тех, кто продвигается на их путях — любите их тоже, и их пути тоже, потому что все пути движутся к Богу. Терпимость — это неправильная вещь. Любовь. Не считай, что ты выше и превосходишь других. Это то, что происходит в мире.

Есть люди, которые не могут выносить присутствия другого — христиане, которые не могут выносить присутствия евреев. Евреи, которые не могут выносить присутствия христиан. Предполагается, что эти люди очень ортодоксальные, очень условные, устаревшие. Современный ум говорит: «Это неправильно». Современный ум говорит: «Мы терпим». Хри-

Я говорю вам

стиане говорят: «Да. Индуисты тоже правы — не так правы, как мы, но все же правы. Лучше, чем ничего, лучше, чем не быть религиозным».

Махатма Ганди привык писать книги, статьи, доказывающие, что Коран тоже прав, что Библия тоже права. Но способ, которым он это доказывает, очень хитрый. Способ, которым он доказывает — это через «правильную вещь»: критерием является Гита. Теперь все, что соотносится с Гитой в Коране — тоже правильно. Все, что соотносится в Библии с Гитой — и это тоже правильно. А как насчет того, что против Гиты? Он никогда не говорит об этом. Реальная проблема возникает именно здесь. Проблемы нет, если Гита говорит одну вещь, и та же самая вещь повторяется в Коране; тогда это только вопрос языкового различия. Вы можете просто сказать, что Коран тоже прав; он говорит ту же самую вещь, что и Гита. Гита права, это решено! Теперь все, что согласуется с Гитой — правильно. Это хитрый подход.

А как насчет вещей, в которых Коран против Гиты? Я говорю, Коран *тоже* прав! А что сказать о Библии там где она против Гиты? Тогда я говорю: Библия права. Гита не имеет монополии; Гита является только путем. И все, что говорит Гита, *правильно на этом пути*.

Это подобно тому, что вы едете на повозке, где впряжены волы. Кто-то другой едет в машине. Теперь что вы скажете об этих двух средствах передвижения? Что-то правильно в повозке волов — колеса повозки правильны на повозке с волами. Повозка, запряженная волами, не будет двигаться без этих колес. Но те же самые колеса неправильны на машине. Если вы приложите эти колеса к машине, машина не будет двигаться вообще. Эти колеса правильны на повозке, запряженной волами; повозка с волами имеет свое собственное единство. А мотор, который стоит в машине, правилен в машине — он имеет свое собственное органичное единство.

Каждая религия — то организм. Моя рука является правильной на моем теле, она может не быть правой на вашем теле — она может быть слишком короткой или слишком длинной.

У Ленина были очень короткие ноги. Это было очень трудно для него — сидеть на стульях, потому что его ноги никогда не доставали до земли, поэтому ему делали специальные стулья. Кто-то спросил его:

Доверие — ваше царство Божье

— Что вы думаете о ваших ногах?

Он сказал:

— Я не испытываю какого-либо неудобства. Они у меня совершенно в порядке. Я могу двигаться, я могу ходить. Они совершенно правильные в моем организме — маленькие или большие — это не суть важно — но на чем-то теле они, может быть, создавали бы неудобство. Ваша голова совершенно правильна для вас, на чем-то еще теле она, может быть, не годилась бы. Она могла бы быть уродлива, они могли бы не идти вместе.

Каждая религия — это органическое единство. Вам не нужно терпеть ее. Вы должны любить ее; кто-то двигается по этому пути. Кто-то едет на повозке, запряженной волами, а вы едете на своей машине. Вы не можете просто сказать: «Привет»? Вам нужно терпеть повозку с волами? Вы не можете сказать: «Привет! Я тоже иду!»? А кто-то наслаждается повозкой с волами, и повозка, запряженная волами, имеет свои собственные радости, которых никакая машина не может иметь. Повозка с волами движется более естественно, в гармонии с природой. Машина едет слишком быстро, чтобы вы могли оценить природу. Аэроплан летит настолько быстро, что это вообще не путешествие. Из одной точки в другую вы долетаете настолько быстро, что вы упустили все путешествие. А кто-то идет пешком — даже не в повозке с волами; он хочет насладиться прогулкой. Это тоже хорошо.

Для меня все религии абсолютно хороши, потому что каждая религия — это органичное единство. Ее прелесть в ней самой; она несравнима больше ни с чем.

Четвертый вопрос:

Может ли религиозный человек быть политиком?

Никогда не слышал об этом. Это невозможно, потому что религия есть любовь, ум, осознанность, медитация, безжеланность, не-амбициозность. А политика есть прямо противоположное: уродливые амбиции, насилие, агрессия.

Политика — это желание править другими, а религия — это желание освободить себя от других и освободить дру-

Я говорю вам

гих от себя. Религия — это свобода. Политика — это род рабства.

Когда вы ищете могущества, чего вы ищете, фактически? Вы ищете власти над другими, вы хотите упразднить их в никого. Вы хотите превратить их в рабов, крепостных. Когда вы ищете религии, чего вы ищете? Вы просто ищете пути выхода из вашего тюремного заключения на свободу. А те, кто любят свободу — они делают других тоже свободными. А те, кто любят рабство и хотят других сделать рабами для себя — они становятся рабами для своих собственных рабов.

Политика — это хитрость, религия — это невинность. Они не могут идти вместе. Да, политики притворяются религиозными, потому что это помогает; это часть их стратегии. Но не будьте обмануты этим.

Три политика — английский, немецкий и индийский — все умерли и вознеслись на небеса в одно время. По их прибытию Святой Петр спросил англичанина, как много лжи он сказал за время своей профессиональной карьеры. Англичанин признался в двенадцати мерах лжи, и ему было сказано, что он должен обежать вокруг небес двенадцать раз. Когда тот же вопрос задал немецкому политику, он сказал, что он может вспомнить двадцать порций лжи, и ему было сказано обежать вокруг небес двадцать раз.

Тогда Петр повернулся к индийскому политику и обнаружил что он исчез.

— Куда он делся? — спросил он стоящего неподалеку ангела.

— Он пошел назад взять свой велосипед, — сказал ангел.

Сейчас индийские политики пытаются быть религиозными, и они зарекомендовали себя как самые вредные люди во всей истории мировой политики — самые уродливые. За маской религиозности они могут продолжать разыгрывать все виды чепухи.

Помните, что само желание власти — уродливое желание. Оно делает вас уродливыми. В религиозном сознании нет желания иметь какую-либо власть над кем-то. Это приносит красоту, это приносит свободу не только вам, но свободу для других тоже.

Доверие — ваше царство Божье

Политик заинтересован в обычном мире; религиозный человек заинтересован не в обычном мире, но в сверхъестественном, который скрыт в обычном. Религиозный человек ищет невидимое в видимом, душу в теле, Бога в материи. Их поиски различны, абсолютно различны.

Поэт может быть религиозным. Религиозный человек может быть поэтом. Но религиозный человек не может быть политиком, а политический человек не может быть религиозным — они исключают один другого. И если случайно кто-то действительно религиозен и занимается политикой, он никогда не преуспеет. Он будет в упадке — в абсолютном провале; вы никогда не услышите о нем. Только хитрые люди преуспевают в политике. Люди, которые могут обманывать с улыбками на лицах, люди, которые могут убивать «ради вашего же спасения», люди, которые могут эксплуатировать, и все же ухитряться доказывать, что они служат своим людям — такие люди преуспевают.

Пятый вопрос:

Что такое присутствие ума?

Вот рассказ:
Одна женщина ехала на своей машине примерно шестьдесят миль в час по узким городским улицам, вдруг она заметила в зеркале заднего вида полицейского на мотоцикле который ехал за ней. Вместо того, чтобы сбавить скорость, она решила потрясти его увеличением скорости до семидесяти миль в час.

Снова посмотрев в свое зеркало, она увидела, что теперь за ней следуют два полицейских мотоциклиста. Она довела свою скорость до восьмидесяти миль в час, и когда она посмотрела опять, у нее на хвосте было трое полицейских.

Вдруг она увидела гараж прямо спреред себя и, въезжая в него, она залетела в женский туалет. Через десять минут она осмелилась выбраться, и там ее ждали трое полицейских. Не моргнув глазом, она сказала застенчиво:

— Бьюсь об заклад, вы думали, что я не сделаю этого.

ОБ ОШО

Большинство из нас живет в мире времени, в вспоминая о прошлом и ожидая будущего. И очень редко мы соприкасаемся с измерением настоящего, где отсутствует время — в мгновения внезапно возникающей красоты или опасности, при встрече с возлюбленным или пребывая в удивлении при встрече с неожиданным. Очень немногим удается выйти из мира времени и ума, его амбиций и соревнований, и начать жить в мире, лишенном всякого времени. И из тех, кому это удалось, только единицы предпринимают попытки поделаться своим опытом. Лао Цзы, Гаутама Будда, Бодхидхарма... или те, что жили не так давно, Георгий Гурджиев, Рамана Махарши, Джиду Кришнамурти — их современники считали их эксцентричными или сумасшедшими; после смерти их стали называть «философами». И в наше время они стали легендами — не людьми из плоти и крови, но, возможно, мифологическими персонажами, порожденными нашим коллективным желанием вырасти за пределы малости, обычности и бессмысленности нашей повседневной жизни.

Ошо был одним из тех, кто сумел открыть дверь в жизнь, которая происходит в безвременном измерении настоящего — он называл себя «истинным экзистенциалистом» — и посвятил свою жизнь тому, чтобы провоцировать других на поиски той же самой двери, выйти из мира прошлого и будущего и открыть для себя мир вечности.

Ошо был рожден в Кучваде, Мадхья Прадеш, Индия, 11 декабря, 1931 года. С раннего детства, он обладал бунтарским и независимым духом, и всегда вместо того, чтобы получать знания и верования, данные другими, предпочитал сам открывать истину.

После того, как в возрасте двадцати одного года Ошо достиг просветления, он закончил свое академическое обучение и несколько лет преподавал философию в университете Джабалпура. Тем временем он путешествовал по Индии, давая беседы, вызывая ортодоксальных религиозных лидеров на публичные дебаты, подвергая сомнению традиционные верования и встречаясь с разными людьми. Он много читал, прочтя все то, что помогло ему лучше понять системы

верования и психологию современного человека. В конце шестидесятых годов Ошо начал разрабатывать свои уникальные техники Динамической Медитации. Современный человек, говорил он, настолько обременен устаревшими традициями прошлого и тревогами современной жизни, что должен пройти через глубокий процесс очистки прежде, чем сможет надеяться на то, чтобы достичь спокойного состояния медитации, в котором будут отсутствовать всевозможные мысли.

В начале семидесятых годов Ошо начали слушать первые искатели с запада. К 1947 году вокруг него была создана коммуна в Пуне, Индия, и струйка людей, приезжающих с запада вскоре слала потоком. За период своей работы Ошо говорил фактически по каждому аспекту развития человеческого сознания. Он выделил самое существенное из всего того, что имело значение для духовного поиска современного человека, и основывалось не на интеллектуальном понимании, но было испытано путем его собственного экзистенциального опыта.

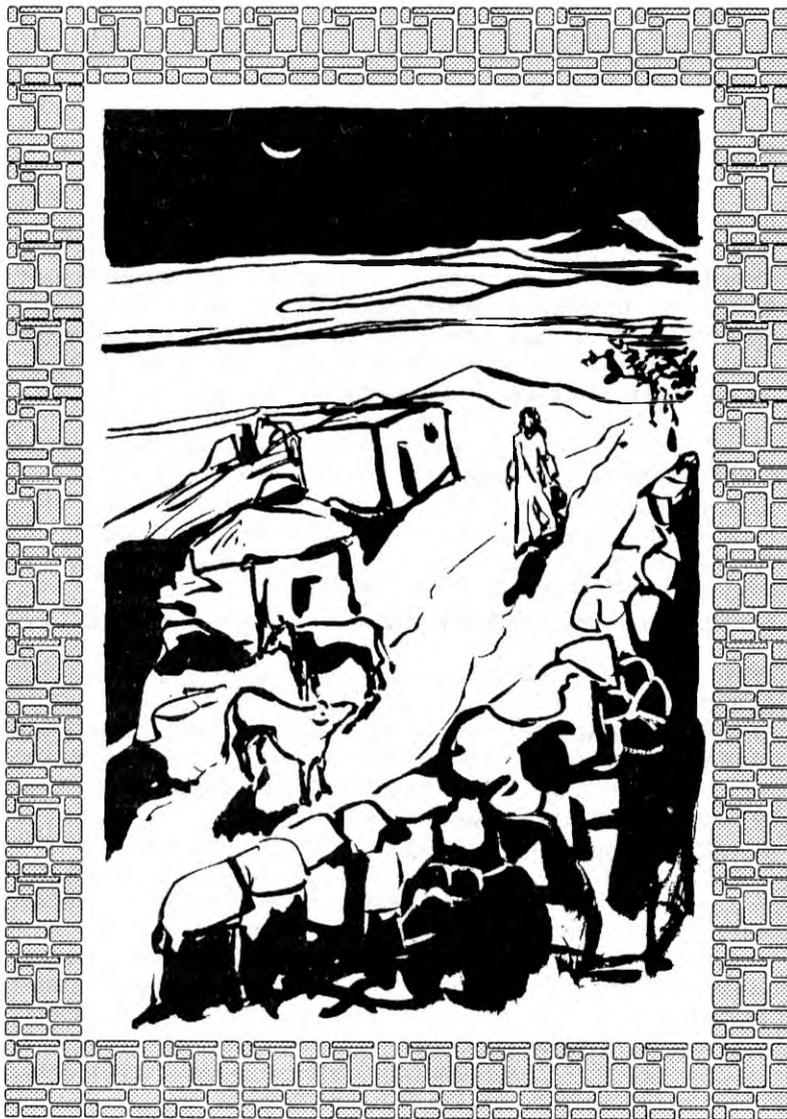
Он не принадлежит никакой традиции — «Я есть начало тотально новой религии сознания», он говорит: «Пожалуйста, не связывайте меня с прошлым — его даже не стоит вспоминать».

Его беседы с учениками и искателями со всего мира были изданы в более чем шестистахпятидесяти томах, и переведены на приблизительно сорок языков. И он говорит: «Мое послание не доктрина, не философия. Мое послание это некая алхимия, наука трансформации, поэтому только те, кто пожелают умереть такими, какие они есть и переродиться в нечто настолько новое, что прямо сейчас это даже невозможно себе представить... только эти несколько храбрецов будут готовыми к тому, чтобы слушать меня, потому что это будет большим риском».

«Когда вы слушаете меня, вы уже сделали первый шаг к тому, чтобы быть перерожденными. Следовательно, это не философия, когда вы можете просто надеть красивые одежды и начать ими хвастаться. Это не доктрина, где вы можете найти утешающие ответы на беспокоящие вас вопросы. Нет, мое послание это не просто слова. Оно куда более рискованно. Это не менее, чем смерть и перерождение».

Ошо оставил свое тело 19 января 1990 года, это произошло в результате того, что он был отравлен агентами

правительства Соединенных Штатов в период содержания его инкогнито под стражей за нарушение правил иммиграционного законодательства в 1985 году. Его огромная коммуна в Индии продолжает быть самой большим центром духовного роста в мире, притягивая тысячи посетителей со всего света, которые приезжают, чтобы принять участие в его медитациях, терапиях, работе с телом и творческих программах, или просто для того, чтобы ощутить поле Будды.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Флейта на устах Бога	6
2. Выйдите из ума	29
3. Сначала примиритесь	54
4. Пока вы не создадите своего лица	84
5. Молись отцу твоему в тайне	112
6. Они распяли его	138
7. Сдаяя во тьме	168
8. Живите в вечности	194
9. Принять дар Бога	224
10. Доверие – ваше царство Божье	251

ОШО

Я говорю вам том 1

Книга выпущена по заказу
Московского медитационного центра
«Нирвана»

Редактор
Свами Вит Праяс
Перевод
Шимченко Ольга
Редактирование
Свами ПремЛатиф, Ма Дхиян Шамина
Компьютерная верстка
Ма Дхиян Шамина

Формат 60x90/16 Бумага: офсет No 1
Гарнитура «Гарамонд». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 18. Уч-изд. л. 18,0

Тираж 2000 экз. Заказ No **2964**

Лицензия No 062411 от 11.03.93

Отпечатано с оригинал-макета
в московской типографии No 2 РАН
Москва, 121089, Шубинский пер., д. 6

Изданные (1-35) и издаваемые* (36-80) книги ОШО

ОШО почтой - заказ по адресу : 127550 Москва а/я 1 Радаеву АЮ

Медитация

- 1 Оранжевая книга ** Здесь и сейчас 1-2 - -36.37
 2 Медитация-искусство экстаза ** В поисках чудесного --38
 35 Психология эзотерического * Скрытые тайны -----39
 ** Вигьян Бхайрав Тантра 1-5 --40.41

Христианство и западные мистики

- 13 Духовный путеводитель ** Я говорю вам 1-2 -----42.43
 14 Теология мистика ** Приди и следуй за мной 1.2-3.4-44.45
 16.17.18 Заратустра 1-3 * Скрытая гармония -----46
 22 Философия Переннис 1-2 * Горчичное зерно -----47
 35 Новая алхимия

Буддизм - тантра

- 3 Алмазная сутра * Сутра сердца -----48
 4 Белый лотос ** Дисциплина трансцендентного 1-2 --49.50
 5 Тантра- высшее понимание
 26.27 Видение тантры 1.2
 29.33.34 Дхаммапада 1-3 *** Дхаммапада- путь Будды 4-6---51-53

Индуизм

- 6 Пульс абсолюта * Верховная доктрина -----54
 12 Путь любви * Божественная мелодия -----55
 15 Революция * Кришна- человек и философия --56
 20.21 Книга мудрости 1-2 * Возлюбленные -----57.58
 24.25.31 Йога - сутры 2.3.4 ** Йога - сутры 1.5 -----59.60
 * Огромная тайна -----61

Дзен

- 4 Ни воды, ни луны * Бог умер.....62
 5 Поиск * Якусан- прямо к точке просветления ----63
 5 Син. син. мин * Дзен- прямая передача -----64
 12 Нирвана- последний кошмар
 23 Надписи на воде Гусь снаружи
 28 Манифест дзен

Дао

- 11 Три сокровища 1-2 * Пустая лодка -----65
 **** Путь без пути тт 1-4 -----66-69
 * Тайна тайн -----70
 * Когда туфли не жмут ---71

Суфизм и хасидизм

- 2 Истинный мудрец * Искусство умирать -----72
 7 Мудрость песков 1 * Именно так -----73
 8 Мудрость песков 2 * Тайна -----74
 9 Совершенный мастер
 32 Мистическое единство 1 * Мистическое единство 2-----75

Беседы с учениками - письма-сборники изречений

- 6 Начало начал * Ходи без ног... -----76
 8 Алмазные роосыпи * Мой путь- путь белых облаков -77
 10 Звук хлопка одной ладони * Дикие гуси и вода -----78
 15 Чашка чая * Будь спокоен и знай -----79
 16 От секса к сверхсознанию
 30 Медитация утром и вечером * Биография Ошо -----80

Центр *Нирвана* - Москва 125422 Солдатову А В до востребования